

Секреты

для

ПЛЕЙБОЕВ

АННА МИЛТОН

Боссы грозно наступали, выстроившись в линию. Глазом моргнуть не успела, как мужчины окружили меня, заключив в ловушку.

— Не уйдешь, — хищно оскалился Зимин. От пронизывающего холода, прозвучавшего в стальном басовитом голосе Демьяна, я покрылась мурашками и, не сдержавшись, вздрогнула.

— Не скроешься, — процедил Багиров.

— Попалась, киса! — Некрасов в мгновение ока пристроился за моей спиной.

Я обомлела, когда мужчины, переглянувшись друг с другом, разразились злорадным смехом.

— Как мы ее накажем, парни? — спросил у друзей Багиров.

Троица в задумчивости уставилась на меня.

— Заставим подлую шпионку сорвать голос, когда хорошенечко поймеем ее... Все вместе.

В тексте есть: очень откровенно, ммжм, боссы и подчиненная

Ограничение: 18+

- [Секретарь для плейбоев](#)

- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)

- [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
 - [ГЛАВА 32](#)
 - [ГЛАВА 33](#)
 - [ГЛАВА 34](#)
 - [ГЛАВА 35](#)
 - [ГЛАВА 36](#)
 - [ГЛАВА 37](#)
 - [ГЛАВА 38](#)
 - [ГЛАВА 39](#)
 - [ГЛАВА 40](#)
 - [ГЛАВА 41](#)
 - [ГЛАВА 42](#)
 - [ГЛАВА 43](#)
 - [ГЛАВА 44](#)
 - [ГЛАВА 45](#)
 - [ГЛАВА 46](#)
 - [ГЛАВА 47](#)
-

Секретарь для плейбоев

Анна Милтон

Настоящее время

Я разозлила их.

Очень, очень разозлила.

Три пары горящих глаз метали в меня молнии.

— Кто послал тебя шпионить за нами? — раздалось разъяренное шипение Зимина.

О, нет, нет, нет! Неужели все кончено... Мне крышка!

Я прикусила губу, лихорадочно перебирая в мыслях отговорки.

— Ну?! — рявкнул его напарник, отличавшийся нетерпеливым и вспыльчивым нравом.

Эмиль Багиров заиграл желваками, надвигаясь на меня. Огни погрузившегося в ночь города проникали в панорамные окна конференц-зала и отбрасывали зловещую тень на его лицо с совершенными чертами. Он был похож на дьявола. Невероятно сексуального, с жалающим взглядом непроглядно-черных глаз.

Порочный. Неистовый. Нахальный. Жуткий.

От Эмиля веяло темной, опасной энергией. Всегда, когда он оказывался поблизости, меня охватывал внезапный озноб. Мужчина словно крал тепло, поглощал его, впитывал в себя, насыщаясь.

Перебрасывая взгляд с одного лица к другому и третьему, я пятилась назад в надежде улизнуть безнаказанной.

— Это... все совсем не так, кл-клянусь! Произошла ошибка! — от баснословного волнения заблелела, как трусливая овечка. — Я н-не шпионила за вами... — потупила взгляд, сбавив громкость голоса.

Ложь.

Я ведь и вправду вела за ними слежку.

Но если сознаюсь в преступлении, смогу ли выбраться отсюда в целостности и сохранности?!

Нет. Они сотрут меня в порошок.

Боссы грозно наступали, выстроившись в линию. Глазом моргнуть не успела, как мужчины окружили меня, заключив в ловушку.

— Не уйдешь, — хищно оскалился Зимин. От пронизывающего холода, прозвучавшего в стальном басовитом голосе Демьяна, я покрылась мурашками и, не сдержавшись, задрожала.

— Не скроешься, — процедил Багиров.

— Попалась, киса! — воскликнул Некрасов, самый безрассудный из них, и в мгновение ока пристроился за моей спиной.

Я вскрикнула, когда он обхватил мои плечи руками, и с легкостью оторвал от пола, прижав к своему твердому телу.

— Отпусти меня! — потребовала я, забрыкавшись в медвежьей хватке Барса.

С гортанным смехом Некрасов разжал объятия и присоединился к приятелям, встав рядом с Эмилем.

Вновь почувствовав твердый пол под ногами, я в страхе отшатнулась назад. Не сводя испуганного взора с боссов, осторожно отступала до тех пор, пока не врезалась ягодицами в

угол длинного офисного стола.

Ублюдки!

Не оборачиваясь, чтобы не утратить бдительность, попробовала вслепую обогнуть препятствие, однако наткнулась каблуком туфли на ножку стула. Слава богу, мне удалось вовремя опереться ладонями о спинку того же злосчастного сидения и избежать стыдливого падения.

Проглотив стон, продолжила двигаться назад.

Боссы затихли, погрузившись в зловещую неподвижность. Сверкая во мраке враждебными глазами, следили за мной.

Паника и адреналин пульсировали в висках. Ядреная смесь острых эмоций циркулировала по венам, по телу растекался раскаленный жар.

Чего они ждали?

От двери из конференц-зала меня разделяли считанные шаги!

Я не упущу, возможно, единственный шанс на побег.

На свой страх и риск отвернулась от мужчин и рванула к выходу. Дрожащими пальцами обхватила металлическую ручку и в надежде потянула на себя, но дверь была заперта.... изнутри.

Проклятье.

Сердце пропустило удар, когда сзади до меня донесся звонкий лязгающий звук.

Медленно обернувшись, увидела, как с указательного пальца Багирова, покачиваясь, свисал поблескивающий в свете городских огней ключ.

Мне не выбраться. Они не позволяют.

Перестала дышать, когда мужчины, переглянувшись друг с другом, разразились злорадным смехом.

— Только взгляните на эту мордашку, — съехидничал Некрасов.

— Мы ведь накажем ее, парни? — Багиров обратился с предложением к друзьям.

— Как же иначе, — в ответ пропел Барс, закатывая рукава белой рубашки.

Троица в задумчивости уставилась на меня.

— Заставим подлую шпионку сорвать голос, когда хорошенечко поймеем ее... Все вместе.

АСЯ

Тремя неделями ранее

Плохая, плохая, плохая идея.

Я не справлюсь.

Зря согласилась на эту авантюру!

Я неуклюжая для того, чтобы принимать участие в подобных махинациях. И не умею врать, совершенно! Начинаю запинаться, безудержно икать или чихать. А иногда все вместе с различной последовательностью.

Я — последний человек, к которому следовало обращаться с предложением проникнуть в тыл врага, чтобы раздобыть необходимую информацию. Но прежнее руководство настояло на моей кандидатуре, поскольку я своим только что завершившим программу аспирантуры по юриспруденции лицом нигде не засветилась. Иными словами говоря: меня сравнили с абсолютно белым листом, который намеревались запятнать клеймом шпионки.

Я перевела взгляд на внушительный парадный вход в здание, напротив которого топталась вот уже несколько минут. С глубоким вдохом я начала медленно подниматься по ступеням цвета слоновой кости, мысленно повторяя отретпетированную речь для встречи с новыми работодателями.

Прошла под вывеской на фасаде строения. «Зимин и партнеры» — гласило название лучшего адвокатского бюро в стране.

Буквально пару дней назад я числилась непримечательной ассистенткой-новичком адвоката Беловой. Ее красивое лицо часто мелькало по телевизору. Она вела персональный инстаграм-аккаунт, на который подписалось свыше двухсот тысяч человек. В постах, собиравших десятки тысяч лайков, демонстрировала активный образ жизни, путешествия и эффектную внешность. Мне выпала возможность работать под ее руководством, а о лучшем старте карьеры я и не мечтала!

Однако спокойные будни продлились чуть больше двух недель. Мне подрезали крылья внезапным вызовом в кабинет к начальнице. Елейным голоском и с ослепительной голливудской улыбкой секс-символ мира российской юриспруденции ненавязчиво подвела к тому, что я получу повышение до штатного адвоката в ее конторе, если соглашусь на риск.

— *Я хочу, чтобы ты помогла мне разворошить осиное гнездо, милая. Зимин и его шайка совсем обнаглели. Я всего лишь пытаюсь добиться справедливости, пусть и действуя немного нечестно. У меня это получится лишь с твоей помощью. Ну так что? По рукам? Выполнишь свою часть сделки, и я гарантирую тебе повышение. А в качестве вкусного бонуса подкину парочку прибыльных клиентов.*

Уфф.

Эта женщина определенно точила на мужчин зуб и была настроена крайне серьезно. А еще она обладала невероятной способностью к убеждению.

Белова разложила по полочкам последовательный план действий, объяснив, что уже отправила мое резюме на должность личного помощника трех известных на всю страну адвокатов, ее главных конкурентов, которые: *«Позарились на чужой кусок торта. Очень*

жирный и очень сладкий». В общем, Зимин и два его компаньона переманили часть клиентской базы Беловой, один из последних — очень важная шишка. Какой-то депутат, угодивший в крупный скандал.

Вчера мне позвонили из бюро «Зимин и...» и сказали, что хотели бы провести собеседование тет-а-тет. Белова дала мне автомобиль с личным водителем, так что спустя час после звонка я была на месте. Прослушивание на должность проходило с HR-менеджером, приятной женщиной средних лет. Непосредственно с руководителями так и не удалось встретиться. Однако после успешного собеседования в моем распоряжении появился вагон времени для того, чтобы узнать мастодонтов адвокатской вселенной поближе.

Мое сердце сжалось, и на мгновение я остановилась в нерешительности, но быстро взяла себя в руки и продолжила перебирать ногами, взбираясь по лестнице.

Добравшись до верхней ступени, я залюбовалась видом впечатляющего каменного здания перед собой. Мраморное строение олицетворяло мужчин, стоявших во главе бюро. Молодое, красивое, закаленное, структурно совершенное.

Зимин, Багиров и Некрасов имели определенную славу на просторах интернета. Родившиеся с золотой ложкой во рту баловни судьбы отличались не только сексуальной внешностью, но и умом. Наследники влиятельных родителей с многомиллионным состоянием своими силами построили успешный бизнес, отринув помощь семей. Все обладали безукоризненной красотой. Им только на обложках «VOGUE» сниматься.

Интернет пестрил статьями о разгульничестве Бориса Некрасова, младшего из партнеров, сохранил печальные подробности прошлого Эмиля Багирова и восхвалял внушительный список выигранных дел Демьяна Зимина.

Я приладила волосы медного оттенка, убедившись, что они все еще аккуратно уложены в высокий хвост, и подошла к стеклянной входной двери. Решительно взялась за блестящую изогнутую ручку и с судорожным выдохом потянула ее на себя.

— ...В лепешку расшибись, но добейся встречи с ним, поняла?!

Рывкающий голос пронесся над ухом, а в следующее мгновение я ощутила довольно-таки сильный толчок в плечо.

— Ай! — простонала от боли, вспыхнувшей в области левой лопатки.

Пихнувший меня человек обладал высоким ростом и смоляной копной шелковистых на вид волос, чуть выющихся на концах. Короткие пряди уложены назад с помощью геля. Облаченный в черный деловой костюм мужчина пронесся мимо, не удосужившись поинтересоваться, в порядке ли я. Вернее... он даже головой не дернул в мою сторону, словно и не заметил вовсе.

Его рычащий бас гулким эхом прокатился по вестибюлю. Наглый брюнет грациозной, отчетливой походкой направлялся к лифту. Нажав на кнопку, беспокойно вышагивал из стороны в сторону в ожидании, когда перед ним распахнутся дверцы, и он сможет подняться на нужный этаж. Темноволосый продолжал эмоциональный телефонный разговор, прижимая телефон к уху. Казалось, он был на взводе. Активно жестикулировал незанятой рукой и иногда повышал тон.

Просторный холл был освобожден от чьего-либо присутствия, за исключением нашего с брюнетом.

Наконец, двери лифта разъехались перед мужчиной, не видевшим дальше собственного носа, и он вошел в кабину. Развернулся, чтобы надавить на кнопку с нужной цифрой. На секунду поднял взгляд, устремив его через вестибюль и вперив в мое сморщившееся от

дискомфорта в плече лицо.

— Здравствуйте, Арсения!

Я рассеянно обернулась на звук знакомого сопрано и увидела подоспевшую миниатюрную женщину. Поправив сперва безукоризненную гладкую прическу — светлые волосы убранны в высокую тугую култышку, — затем поправив спустившиеся на кончик носа очки в тонкой оправе, менеджер по персоналу, Софья Константиновна, одарила меня дружелюбной улыбкой.

— Доброе утро, — я протянула руку для приветственного жеста.

— Приятно видеть, что вы явились в свой первый рабочий день без опозданий, — она ответила достаточно крепким рукопожатием для женщины с хрупким телосложением и ростом дюймовочки. — Надеюсь, ваше ответственное отношение к столь примитивным должностным обязанностям не изменится в дальнейшем.

Я твердо кивнула, следуя за Софьей Константиновной к лестнице, расположенной рядом с лифтом.

— Я не подведу, — заверила я, замаскировав очевидную нервозность за широкой улыбкой.

Блондинка вновь поправила очки.

— Предыдущая помощница наших руководителей позволяла себе частые опоздания.

— Поэтому ее уволили? — предположила я.

— Что? — усмехнулась сотрудница, цокая шпильками по кафельному полу лестничного пролета. — Нет, а следовало бы, — последовал шумный вздох. — Наша Дарья закрутила роман с одним из клиентов Эмиля Глебовича и скоропостижно умчалась с новоявленным обеспеченным кавалером в Монако... или в Ниццу. Впрочем, неважно. К сожалению, она легкомысленно отвергла один из пунктов должностного протокола, по которому обязалась подготовить и обучить человека себе на замену, прежде чем освободить место в бюро. Поэтому начальство велело мне заняться этим... — обернувшись через плечо, Софья Константиновна выдавила натянутую улыбку, которой отчетливо намекала на недовольство из-за сложившихся обстоятельств, — и просветить вас, Арсения, в краткий курс дел.

Я съежилась под ястребиным взглядом женщины и приподняла дрогнувшие уголки губ в улыбке.

— Спасибо. Со мной не возникнет много хлопот.

Софья Константиновна поджала рот.

— Надеюсь, — сухо произнесла она. — Итак, позвольте провести для вас экскурсию.

Ознакомление с обстановкой в здании началось со второго этажа. На нем расположилось несколько кабинетов для персонала, обеденная зона и уборные. Третий этаж наполовину пустовал в связи с ремонтными работами. Другую его часть занимал конференц-зал и архивное помещение. Ну а на четвертом, последнем этаже, находились кабинеты боссов и мой собственный.

— Располагайтесь, Арсения.

Вежливым жестом руки женщина пригласила меня войти в небольшую комнату, вместившую много солнечного света, льющегося через широкое окно. Пространство не нуждалось в искусственном освещении. На улице стояла великолепная майская погода. Ничто не предвещало дождей. По крайней мере, не сегодня.

— Приблизительно через полчаса подайте Борису Дмитриевичу чашечку черного кофе. Его кабинет вот за этой дверью, — она указала на ту, что слева и ближе к моему уголку. —

Без сахара.

Я метнула взор к настенным часам.

Без пятнадцати девять утра.

— В одиннадцать тридцать зайдите к Эмилю Глебовичу и узнайте, чем он хотел бы пообедать. Обычно Багиров куда-то выезжает. Если не останется сегодня в бюро — поинтересуйтесь, нужно ли заказать столик, — инструктировала Софья Константиновна монотонным голосом, будто по тысячному кругу пересказывала зазубренный до дыр текст. — Его кабинет находится рядом с кабинетом Некрасова, — женщина указала пальцем на соседнюю дверь.

Я мысленно сделала новую пометку.

Самое важное: не забыть отчитаться Беловой после того, как останусь одна.

Надеюсь, в моем кабинете не установлены видеокамеры...

— Что касается Демьяна Эдуардовича... — методом исключения я сделала вывод, что его рабочее пристанище располагалось за черной деревянной дверью в самом конце коридора. — Сегодня он будет отсутствовать до трех часов дня. Проследите, чтобы не упустить его возвращения и загляните к нему для получения дальнейших указаний.

Список задач оказался не таким устрашающим, как я себе нафантазировала.

В целом, мои обязанности предельно ясны.

Отвечать на звонки, делать записи, знакомиться с документацией, бегать по первому зову к боссам... Принеси-подай, и так далее и тому подобное.

— Если возникнут вопросы — обращайтесь, — неохотно предложила свою помощь менеджер по персоналу.

Она молча покинула мой кабинет, закрыв за собой дверь, прежде чем я успела вымолвить благодарность.

Я вновь осмотрелась, поставила сумку на прибранный рабочий стол, занятый лишь подставкой с необходимыми канцелярскими принадлежностями и компьютером. Обошла предмет простого, но лаконичного интерьера и присела в удобное кресло, обтянутое белой кожей.

Выудила из внутреннего кармана сумки телефон и набрала сообщение Беловой.

«Я на месте».

Слишком коротко?

Со вздохом стерла послание.

Что вообще нужно писать в таких случаях?

Потратила на размышления пару минут, но так и не придумала ничего лучше, поэтому написала заново.

«Я на месте. Какие будут указания?».

Ответ пришел сразу:

«Пока что наблюдай за ними».

Вскоре я спустилась на второй этаж для того, чтобы приготовить Некрасову кофе. По моим расчетам я как раз должна управиться к назначенной минуте. Не позволю себе опоздать ни в коем случае. Маниакальная навязчивость к пунктуальности у меня выражалась с самого детства. Я терпеть не могла, когда люди опаздывали. Буквально приходила в бешенство. Ожидание оказывало на меня эффект аллергической реакции. С одной стороны это помогало держать планку. Но с другой... не в моих силах было повлиять на других и привить им пунктуальность, так что я часто страдала от фобии чужих опозданий.

Мне не удалось наткнуться ни на одну живую душу, чтобы поинтересоваться: может, кто-нибудь знал, из какой кружки пил Некрасов?

Потоптавшись у кофемашины в абсолютной растерянности, я взяла из навесного кухонного шкафчика первую попавшуюся керамическую емкость с рисунком улыбающегося смайла, на всякий случай сполоснула ее под проточной холодной водой и наполнила свежесваренным горячим напитком. Без сахара.

Сверила время на телефоне.

Успеваю.

Три минуты занял обратный путь.

В одной руке держа кружку с кофе, а другой на ходу поправляя безупречно заправленную в юбку-карандаш белоснежную рубашку с рукавом три четверти, я остановилась у кабинета Некрасова.

Прочистила горло, пригладила хвост и костяшками пальцев неуверенно постучала по двери.

Ответ последовал после продолжительной тишины.

— Войдите.

Услышав из глубины кабинета прерывистый голос его владельца, я озадачилась странным звучанием мужского тембра и приоткрыла дверь.

Прежде чем войти целиком, просунула в проем голову.

И едва не уронила кружку с кофе.

Увиденное повергло в неопиcуемый шок.

АСЯ

Первое, что невольно бросилось в глаза — голая мужская задница, едва прикрытая светло-голубой рубашкой. Вдоволь насмотревшись на покрывшиеся тонким слоем блестящего пота крепкие ягодицы, я опустила затяжной взор к штанам, спущенным до щиколоток. Из-под скомканных в гармошку брюк торчали натянутые выше лодыжек черные носки с логотипом спортивного бренда «Reebok».

— Бери его глубже, крошка, — рычал владелец пшеничных растрепанных волос, торчавших во все стороны.

Мужчина с широкими плечами стоял ко мне спиной, поставив одну руку на себе талию, а другую положив на чужую темную макушку.

Я вновь опустила взгляд к ногам с густым волосяным покровом и перед мистером Голый Зад заметила выглядывавшие из-под платья средней длины стройные колени, плотно сомкнутые вместе. Брюнетка опиралась на ладонь, положив ее у мысков кожаных мужских туфель. Ее пышный бюст колыхался от интенсивных движений головой.

У меня немного зарябило перед глазами.

Смущение и... возбуждение щекочущей волной жара пронеслись по телу от корней волос до кончиков пальцев ног.

О господи, чем они занимались?!

— Открой свой умелый ротик шире.... Да, вот так. Умница. Старайся для папочки, сладкая, — рычал блондин и принялся ритмично толкаться бедрами.

До моего слуха донесли женские глухие стоны.

— Барс! — всхлипывала брюнетка в секундных перерывах между тем, как вновь припасть ртом к паху Некрасова.

— Ты хороша, — похвалил блондин.

Мне следовало захлопнуть за собой дверь сразу же, как только стала невольным свидетелем интимной близости одного из боссов и незнакомки.

Но я продолжала наблюдать, притаившись за его спиной.

Закусив губу и плотнее сведя ноги вместе от разжигающегося пламя азарта и адреналина.

Это неправильно...

Но, черт подери, как же горячо!

У меня три года и семь месяцев не было секса с женщиной, а пользоваться вспомогательными средствами из секс-шопа мешало привитое консервативное сексуальное воспитание.

— Поглядывать нехорошо.

Я замерла, осознав, что словесное послание Некрасова предназначалось для меня.

Возвела округленные глаза от его сверкающего в поту прекрасного зада к повернутому в мою сторону лицу. Для моего взора был предоставлен лишь точеный профиль босса.

— Желает присоединиться? — Некрасов ухмыльнулся и запустил пальцы в свои взъерошенные волосы, создавая еще более выразительный беспорядок.

— Я... нет, — пробубнила, абсолютно сбившись с толку.

У мужчины, кажется, полностью отсутствовал стыд. Он даже не попытался сделать вид, будто загнан в тупик моим вмешательством в его эротический перформанс с партнершей. Некрасов вовсе не собирался прекращать занятие оральным сексом на рабочем месте.

— Тогда загляни попозже, — попросил будничным тоном. — Минут через десять.

Он отвернулся, схватил брюнетку за затылок и насадил за свой... орган.

— Глубже! — приказал он, начав яростнее вдавливать в ее рот. — Глубже! И держи свои зубки при себе...

Я прикрыла глаза и втянула голову, с тихим хлопком двери уничтожив щель в кабинет босса.

Отошла на шаг и привалилась спиной к стене. Пальцы, которыми обхватывала ручку кружки, подрагивали.

Со свистом выпустила из приоткрытых уст воздух. Провела кончиком языка по пересохшим губам. Громоподобные удары сердца бешеной пульсацией отдавались в ушах. Под воротником рубашки я ощутила скольжение бисеринки пота.

Проклятье, эта сцена не на шутку меня возбудила.

Я поерзала бедрами, чувствуя влагу, насквозь промочившую ткань трусиков.

Из кабинета донесся очередной женский стон.

Я закрыла глаза, вжавшись затылком в стену.

Окружающий мир и, что более важно, моя адекватность растворились в пошлых фантазиях. На короткое мгновение я всерьез задумалась над тем, чтобы принять приглашение Некрасова, пока не стало слишком поздно... И неважно, что пару минут назад мы впервые друг друга увидели.

Нет.

Нельзя.

Нельзя.

Я не настолько безрассудная.

Я не испорчена порочностью.

Я благоразумная до мозга костей. Правильная. Скучная. Зубрила.

Я свято хранила девственность до первых серьезных отношений с парнем, с которым встречалась всю университетскую пору. На последнем курсе юрфака тайком листала журналы со свадебными платьями в надежде получить предложение руки и сердца от любимого человека. Но вместо этого услышала: *«Давай расстанемся. Попробуем побыть порознь хоть какое-то время и понять: мой ли ты Чип, а я — твой Дейл»*. После тех слов прошло почти четыре года. Мой бывший обручился на другой почти что сразу, как мы расстались.

Вынырнув из омута горьких воспоминаний, я призвала себя вспомнить, ради какой цели оказалась в этом месте и зашагала прочь от кабинета Некрасова.

Собрав крупитцы воли в кулаки, я с гордо поднятым подбородком перешагнула порог кабинета Некрасова.

После одобрения моей просьбы войти, Борис Дмитриевич, к счастью, уже не

демонстрировал свой голый зад. Правда, из-под затянутого ремнем пояса брюк в тон пиджаку, брошенному на край матово-белого стола, торчал кусочек рубашки. Торопился замести следы? Вероятно, стоило начать с того, что *нужно* запирать дверь и *не позволять* посторонним вмешиваться в интимный процесс. Брюнетки, участвовавшей в недавнем представлении, я так же не наблюдала.

Я не заметила, как она прошмыгнула мимо меня. Дверь в свой кабинет специально оставила открытой, чтобы как раз таки не упустить из вида кого-нибудь из страстной парочки. Мне было любопытно, кто эта девушка. Не удалось разглядеть ее лица, хотя, возможно, смогу вычислить ее по платью... если она вообще являлась сотрудницей бюро.

А ведь это совершенно не мое дело!

Поправляя запонки, босс послал мне дерзкую ухмылку и плюхнулся в свое барское, не иначе, кресло. Громадное, обтянутое красной кожей. С мефистофельским взглядом и плясавшими бесенятами, которые мерцали крапинками в молочной голубизне близко посаженных глаз, молодой мужчина вполне мог сойти за сатану в дорогущем костюме.

— Ты моя новая секретарша, получается?

Почему обычный вопрос из его уст прозвучал столь грязно и похабно, что мне внезапно захотелось принять душ и простоять под тугими струями кипятка не меньше часа, чтобы отмыться от распушенности Некрасова, которой он окатил меня, будто бензиновым маслом?

— Не только ваша, — учтивым тоном поправила я.

— Ну да, ну да, — пробормотал Борис Дмитриевич, положив руки на край стола. — Как, напомни, тебя зовут?

А я и не говорила своего имени.

— Арсения.

— Арсения, — с улыбкой повторил босс.

— Я принесла вам кофе.

Прошагала вглубь современно обставленного кабинета и поставила перед боссом кружку с напитком, который я подогрела пару минут назад.

— Издеваешься? Что ты мне подсунула? — с внезапной брезгливостью спросил блондин.

Эмм?

Некрасов перевел взгляд от емкости с напитком к моему недоуменному лицу. Смотрел так, словно я за считанные мгновения превратилась в грязь под мысками его ботинок.

— Прошу прощения?

— Я, по-твоему, идиот, чтобы пить из незнакомой кружки? А вдруг ты ее из помойки достала?

Что за вздор?!

— Я взяла ее из обеденной зоны для персонала, — сдерживая за стиснутыми зубами негодование, вызванное грубой реакцией Некрасова, пояснила я.

— То есть, это чья-то кружка? — медленно протянул он, отстраняясь от спинки и вонзаясь в меня испепеляющим взором. — Чужая кружка оказалась на моем столе? — заговорил, еще больше растягивая слова. Согнул руки в локтях, перенес центр тяжести на ладони, которые по-прежнему покоились на столе. Он будто готовился к прыжку. — Кружка, которая может принадлежать человеку с герпесом или еще черт знает с чем? — голубые глаза, метающие в меня молнии, резко сузились. — Ты адекватная?

В чьей адекватности и стоило сомневаться, так это в его!

— В моей медицинской книжке указано, что на все сто процентов, — выдавив улыбку, парировала его крайне нелепое обвинение.

Помни, зачем ты здесь, Ася.

Я не должна допустить того, чтобы в первый же день, не поработав и часа, вылететь с позором из-за ругани с начальством. Белова меня точно за это не похвалит.

— Мне очень жаль, Борис Дмитриевич, — проглотив жажду отмщения за свою уязвленную гордость, я смягчила голос и взяла со стола кружку-человека-с-герпесом-или-еще-черт-знает-с-чем. — Если бы я знала, что вы такой... взыскательный, — *гадкий придира*, — к подобным вещам, то подобного казуса не случилось бы. Понимаете, сегодня мой первый день. Я ужасно волнуюсь, потому что ничего и никого здесь не знаю. Меня не предупредили о ваших взаимоотношениях... с посудой, поэтому еще раз приношу извинения.

Некрасов казался удовлетворенным этим пропитанным фальшью раскаянием. Он упивался своим хозяйским положением настолько, что не заметил откровенно издевательской нотки, звучавшей в моей интонации.

— Ладно. Ты милашка, так что на первый и *единственный* раз прощаю.

— Благодарю, — выдавила кислую улыбку, сжимая пальцами злосчастную кружку.

Да я бы не поленилась перерыть какую-нибудь ближайшую помойку, чтобы стереть с безукоризненного лица плейбоя надменность!

— Вылей эту гадость, — небрежно махнув рукой, велел Некрасов и отвернулся к тонкому компьютерному монитору с логотипом «Apple». — Налей кофе в одну из тех чашек, — указательным пальцем подсказал направление.

Я проследила за жестом босса. Он показывал на журнальный столик с двумя полочками, заставленными роскошным набором чайного сервиза: фарфоровые блюда, кувшин и миниатюрные чашечки голубоватого цвета с золотым затейливым узором.

— Я пью *только* из них, — проговорил мужчина, вдалбливая информацию в мою память размеренным отчетливым голосом. — Будь аккуратна. Это эксклюзивная работа «De Lamerie», за которую я отвалил кучу денег. Сломаешь — век не рассчитаешься.

От серьезности, с которой вещал босс, у меня засосало под ложечкой.

Я тихонечко кивнула и подошла к журнальному столику. Поставила на него кружку с рисунком улыбающегося смайла, нагнулась, чтобы открыть стеклянную узкую дверцу, и выудила крошечную чашку.

Я ощутила многотонный груз ответственности, как только взяла миниатюрный предмет сервиза весом не больше гусиного пера в руку.

Выпрямилась и с облегчением вздохнула. Я продержала дорогую вещицу почти минуту и не уронила ее. Это прогресс!

Довольная собой, поспешила к выходу.

Дверь в кабинет с размахом отворилась и с грохочущим звуком ударилась о стену.

От неожиданности я вздрогнула и чуть подпрыгнула, застыв на месте.

— Барс! — гневливый рык наполнил помещение.

Вошел высокий брюнет. Его деловой костюм и прическу я немедленно узнала. Этот человек пихнул меня перед тем, как промчаться по вестибюлю.

Однако Борис Дмитриевич даже и не думал смотреть в сторону нежданного гостя.

Некрасов вперился неподвижным взором в мои руки. Вернее, он прожигал глазами то, что в них находилось пару мгновений назад... а теперь покоилось у моих туфель горсткой разбитого фарфора.

ЭМИЛЬ

Рыжая побледнела от осознания того, что натворила. Ужас перекошил ее симпатичную мордашку.

— О нет... Простите меня... пожалуйста, простите, Борис Дмитриевич! — она принялась судорожно мямлить.

Девушка бросилась вниз собирать осколки чашки и блюда.

Я уже и забыл, зачем пришел к Барсу. Скрестив руки на груди, надзирал с интересом за безрезультатными попытками нашей новой помощницы подобрать обломки посуды и поместить в ладонь. Она конвульсивно дрожала, грозясь вот-вот заплакать.

Я поморщился и отвернулся.

Терпеть не мог женщин, которые при первой же возможности пускались в рыдания. Разумеется, у нее был весомый повод паниковать. Она только что разбила чашку с тарелкой из набора стоимостью в десятки тысяч долларов. Некрасов трясся над ними, как курица-наседка.

Я бы проявил сочувствие, если бы не знал, что эта девушка...

— Встань, — замогильным голосом приказал Барс.

Рыжая повиновалась и поднялась с колен. Крошечный осколок впился ей в кожу. Ранка окрасилась в светло-красный. Выступившая капля крови стекала по ноге, наверняка вызывая у неуклюжей девицы дискомфорт.

Барс пронзал ее немигающим взглядом.

— Назвать тебе цену твоей косорукости?

Девушка впиалась зубками в свою нижнюю губу. Ее подбородок дрожал. Пухлые щеки окрасились в нежный алый оттенок. Я переместил взгляд ниже, к ее соединенным в замок пальцам. Она сжимала руки с такой силой, что побелели костяшки. Поставила ноги вплотную друг к другу, чуть потупив мыски туфель. Ее провинившийся и чертовски перепуганный вид спровоцировал волну жара к моему члену.

Какого хера?

Я поменял позу, чтобы скрыть стояк.

— Асенька, — хрипло пропел Барс, склонившись над столом. Он зловеще уставился на рыжую исподлобья. — Ты посягнула на нечто сокровенное любого уважающего себя мужчины, — процедил, понижая голос до вкрадчивого рыканья. — На его чайный сервиз. Пощады не жди.

Я замаскировал за кашлем прорвавшийся смешок.

Барс игнорировал мое присутствие, сжигая дотла пылающим от остервенения взглядом нашу новенькую. Его потаенное безумие всегда забавляло. Когда друг зависал на грани тщетного процента здравомыслия и абсолютного безрассудства. Когда с ликующим смехом сигал в черную бездну хаоса и растворялся в нем. В университете его прозвали Разрушителем Порядка. Неуправляемый. Непредсказуемый. Безбашенный. Некрасов — смесь буйства и азарта, тьмы и веселья. К двадцати семи он ни капельки не повзрослел. Мне это нравилось в нем и одновременно отторгало.

Мы с Демьяном образумились и были вынуждены усмирить юношеское бунтарство. Но Барс... этот засранец... скорее замерзнет ад, чем этот парень превратится в паиньку.

— Я все выплачу, — прошептала рыжая, пряча увлажнившиеся глаза за пышными веерами ресниц.

— С твоим окладом на это уйдет вся жизнь, — Некрасов нацепил на лицо притворно сочувствующую улыбку.

Отступил от стола и обошел его. Ася съезживалась сильнее с каждым его намеренно медленным шагом в ее сторону. Барс остановился у нее за спиной. Застыл в одном положении, заставляя девушку сходить с ума от неведения и гадать, что он собирается сделать. Схватить ее? Нежно прикоснуться к шее? Намотать на кулак конец высокого рыжего хвоста и резко оттянуть назад?

Девушка набралась смелости и подняла голову, чтобы обратить на меня умоляющий о помощи взгляд.

Я улыбнулся и приподнял плечи, как бы говоря: «Извини, это не мое дело».

Я готов помочь, только если мне отвалят кругленькую сумму. Я же чертов адвокат, а не волонтер.

— Мне не нужны деньги, — наклонившись к уху Аси, произнес Барс нарочно тихим голосом, от которого порой даже у меня леденела в жилах кровь. — Дело не в этих несчастных бумажках. Дело в уникальности вещей, которые мы теряем. Безвозвратно. Их не заменить. Никакой даже самой правдоподобной подделкой. Понимаешь?

Некрасов кружил вокруг Аси, будто акула. Он получал кайф, наблюдая положительный эффект оказываемого запугивания.

— Мне очень жаль, — едва слышно прошептала новенькая.

— А мне какое дело до твоих сожалений, милая? — промурлыкал друг и встал перед девушкой.

Он положил большой палец ей на подбородок, чтобы приподнять. Асе не оставалось ничего, кроме как подчиниться и ответить на взгляд. Я услышал, как оборвалось ее дыхание, и ненадолго в кабинете воцарилась нерушимая тишина.

— Будет справедливо, если я отниму у тебя нечто столь же дорогое. Запомни. Суть не в цене, а в важности, которую несет нам утраченное.

Бесконечно можно слушать только три вещи. Первое — голос матери. Второе — женские стоны во время секса. Третье — как философствует Борис Некрасов.

— Чем ты дорожишь в этой жизни, Ася? — приблизившись к изумленной мордашке почти вплотную, Барс накрыл ладонью ее пунцовую щеку. — Что готова вручить мне в руки и дать разрушить? — обдул дыханием ее ушко, которое тут же порозовело. — Как насчет твоей чести?

БАРС

Меня выводили из себя кроткие личности. Люди, не способные дать отпор. Люди, проглатывающие обвинения, когда они этого не заслуживали. Люди без огня в сердце.

Я раздражался вовсе не из-за того, что новенькая выронила от испуга предметы моего любимого чайного сервиза. Она стояла, потупив взор, и боялась ответить. Я только что предложил ей расплатиться за испорченное имущество натурой и ожидал, что бурная реакция последует немедленно. Я на это рассчитывал.

Черт возьми, Ася действительно промолчит?! Не пошлет меня, не вlepит пощечину? Не обзовет извращенцем, на худой конец?!

Мое поведение сейчас сложно было назвать джентльменским, так почему она уступчиво переминалась с ноги на ногу, проглотив язык?

— Молчание — знак согласие, дорогуша, — я продолжал капать ей на нервы в надежде обнаружить проблеск гнева в ореховых глазах. — Я возьму тебя прямо здесь, не против? Где хочешь потрахаться? На столе, на полу? Обнаженной у окна? Эмиль, — посмотрел на Багирова, невольного свидетеля учиненного мною представления, — присоединишься к нам? Так будет даже интереснее.

Брюнет закатил глаза.

Я широко ухмыльнулся. Так и знал. Зануда.

— Ну что, белочка? — ущипнул девушку за щеку. — Тебе любопытно, каков я в постели, не правда ли? — вторую ладонь положил Асе на шею, притянув ее к своему лицу. — Иначе не поглядывала бы за мной, — прошептал, выискивая в ее больших глазах заветное пламя.

Ну же, покажи себя, малышка.

Она не выживет в стенах этого бюро, не обладая крепким стержнем.

Мы раздавим ее. Поглотим без остатка.

В первый же рабочий день я без труда загнал ее в ловушку. Дальше — хуже. Рыженькой необходимо проявить свой характер, чтобы зарекомендовать себя. Она должна показать, что достойна места рядом со мной, Эмилем и Демьяном.

Мы не любим плакс.

Нас заводят и возбуждают сильные и смелые женщины. Неукротимые, пылкие, темпераментные.

Я не собирался успокаиваться, потому что за сжатыми плечами и дрожащим подбородком чувствовал в Асе нарастающий гнев. Он медленно поднимался в ней, словно магма в жерле вулкана, пробуждался ото сна.

Наверняка ей хотелось забиться в угол и залиться горькими слезами, ведь я вел себя как похотливая скотина. Но Ася сопротивлялась. Ее взгляд, устремленный прямо на меня, преобразался, приобретал стальные нотки.

— Как тебе нравится? Пожестче? — провоцировал, скользя ладонью от тонкой шеи к талии. Новенькая судорожно втянула в себя воздух, превратившись в натянутую струну. Я склонил голову вбок, мысленно прикидывая дальнейшее развитие событий. — Вот так? — резко взметнул руку, схватил за основание высокого хвоста и потянул назад. — Ты уже влажная?

Преыдущая помощница была никакущей. В Даше отсутствовала и мизерная толика харизмы. Если бы Эмиль не нагибал ее над своим рабочим столом каждый вечер, то лицемерная золотоискательница вылетела бы на следующий же день. Такой скуки я не испытывал ни с одной женщиной, с которой когда-либо был знаком.

— Борис, — вмешался Багиров.

— Не лезь, — сказал я.

Раз уж решил стоять в сторонке, вот пусть и топчется без права указывать мне, как вести себя с нашей *общей* подчиненной.

— Я просматривал твоё резюме, — ласкал дыханием скулу девушки. — Умница. Отличница. Комсомолка. Правильная, покладистая Ася, — одарил рыженькую насмешливой улыбкой. Девушка плотно сжала рот, словно сдерживаясь из последних сил. — Я таких

знаю... Готова на все, чтобы угодить другим, — замер в паре миллиметров от нее, прошептав: — Даже раздвинуть ноги перед незнакомцем, чтобы сохранить работу.

Едва успел договорить фразу — оказался прижатым щекой к столу.

— Возьмите свои слова назад, Борис Дмитриевич, — раздалось высокое шипение сверху.

А малышка-то не промах!

Я опомниться не успел, как она со скоростью ракеты схватила меня за запястье, вывернув его, и толкнула к столу. Она, вашу мать, нагнула меня, заломив за спину руки. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не запищать от пронзившей конечности боли, как девчонка.

Да! Да! Да! Именно этого я и добивался!

Она не подвела. Превзошла мои ожидания. Бестия под шкурой кроткой мышки, наконец, показала свое истинное лицо.

Проклятье, у меня даже встал.

Я засмеялся, как псих, ощущая шевеление затвердевшего члена в штанах.

— В моем резюме не было указано, что я с семи лет занимаюсь боксом, — гневно отчеканила Ася. — Я не стану спать с вами. Ни. За. Что. Это вам ясно?

Теперь я действительно хотел ее трахнуть.

— Предельно, Арсения, — сквозь смех и шипение выдавил я.

— Я выплачу все до последней копейки за разбитую посуду. Деньгами. Пусть на это у меня уйдут годы. Но я не позволю обращаться с собой, как с легкодоступной девицей. Будь вы моим боссом, или самим богом! — ее голосок дрожал от свирепости. — Если вы не прекратите вести себя подобным образом, мы точно не сработаемся. Я дипломированный специалист и требую к себе должного уважения.

Яростная реплика, лившаяся из ее уст, звучала, как дикий секс.

Малиновская выпустила меня из болезненного захвата.

Разминая затекшие мышцы, я развернулся к девушке лицом. Она отошла на несколько шагов назад, опасливо перебрасывая взор от меня к Эмилю. Боялась, что мы ее тронем? Нет. Она продемонстрировала свой стержень. Теперь я был заинтересован в том, чтобы не упустить ее из виду.

— Я пойду, — поверхностно и часто дыша, известила девушка.

Вперив взгляд в пол, она развернулась и вылетела из кабинета.

АСЯ

Я дала отпор. Впервые в своей жизни. Я дала реальный физический отпор.

Я чувствовала такую необъятную, всепоглощающую эйфорию, словно сумела покорить Эверест. Маленькая победа над самоуверенным придурком возвысила меня до вершины мира. Не передать словами, какое удовольствие нахлынуло буйной волной-цунами, как только на прижатом к столу лице Некрасова отразился полнейший шок.

Он не предполагал, что невзрачная серая мышка вроде меня окажется с «сюрпризом».

Папа, царство ему небесное, с детства меня тренировал. Будучи бывшим профессиональным боксером, он посвятил девять лет своей жизни, обучая детишек самообороне.

Я была его лучшей ученицей. Его гордостью. Его надеждами.

Папуля скончался от рака, когда мне было четырнадцать, но я не забросила занятия. Не забыла дело, скрепившее нас, превратившее в лучших друзей. Каждый раз, посещая зал, приближаясь к рингу, нанося первый удар по боксерской груше и оттачивая приемы, я вспоминала близкого человека. Представляла, какое бы наставление прозвучало из его уст. Слышала смех и поддразнивания.

Потерять его было, как лишиться значимой частички себя.

Я в очередной раз обратилась к его образу с бесконечной благодарностью.

Он спас меня от развратного ублюдка с непомерным эго.

Признаться, я была готова получить уведомление о своем немедленном увольнении с должности. Однако этого не произошло.

Не поступило жалоб ни от Некрасова, ни от его коллеги, Багирова, который все то время, что надо мной измывались, стоял рядышком и увлеченно наблюдал.

С какими людьми я связалась?

Во что меня втянули?..

Остаток дня провела в безмолвном напряжении, держа наготове телефон, чтобы рассказать Беловой о провальной шпионской операции. С каждой пройденной минутой тряслась в своем скромном уголке все сильнее. Вернулась к отвратительной привычке из прошлого и сгрызла ногти на руках.

После крайне прискорбного визита к Некрасову отправилась к следующему боссу в списке — к Багирову.

Безукоризненно следуя четкой инструкции Софьи Константиновны, я подошла в его кабинет в назначенное время. К огромному облегчению Эмиль Глебович не занимался непотребствами на рабочем месте, а с угрюмым выражением лица смотрел новостной выпуск, неотрывно уставившись в экран плазменного телевизора. На мое присутствие он отреагировал коротким кивком и пояснением, что пообедал вне офиса.

Такое чувство, будто я утратила для него интерес, вновь превратилась в невидимку, как и в самую первую минуту моего пребывания в стенах бюро. Багиров толкнул меня в вестибюле, промчался мимо, словно я была бестелесным призраком.

Эмиль *увидел* меня лишь потому, что я стала мишенью для его друга.

Тем не менее, пока что он наименее противный босс.

Встреча с третьим, Демьяном Эдуардовичем, так и не состоялась. Он не вернулся в бюро до окончания рабочего дня, и я отнеслась к этому положительно. Хватило с меня двух засранцев.

Едва время перевалило за шесть часов вечера, как я поспешила убраться прочь. Прощаться с начальством не пришлось. Некрасов ушел в районе четырех, а Багиров чуть позже.

Если исключить утренний инцидент, то первый день в качестве помощницы известных адвокатов прошел вполне сносно.

Спускаясь по лестнице, ведущей от главного входа к тротуарной дороге, я набирала текстовое сообщение Беловой. Можно ли ограничиться таким способом общения, или ей необходимы детальные отчеты? Видео, аудиоматериалы?

Сама и не заметила, как затянулась в чужую игру...

ДЕМЬЯН

— Что за шум, а драки нет?

Переступив порог своей квартиры, услышал топот ног.

— Явился, не запылился! — перебросив кухонное полотенце через плечо, саркастично воскликнул Борис.

Я закатил глаза, снимая кроссовки.

— Договаривались же собраться в девять. Мужик, ты время-то видел? — укоризненно качая головой и стуча указательным пальцем по циферблату наручных швейцарских часов, проворчал друг.

Да, знаю. Непредвиденные обстоятельства вынудили задержаться в спортивном зале. Вернее, одна весьма привлекательная рыжеволосая особа... Но я скорее удавлюсь, чем попытаюсь завести об этом разговор с Некрасовым.

— Это моя квартира, — напомнил я, бросая рюкзак со сменной спортивной одеждой на паркетный пол в прихожей.

— Знаю вообще-то.

— Тогда что ты здесь делаешь в мое отсутствие?

— Готовлю борщ. Проходи, дорогой, — сымитировав женский голос, закривлялся Барс. — Сейчас накормлю, а потом в кроватку, — настало время для идиотского подмигивания. Предсказуемо. — Будешь благодарить свою львицу за шикарный ужин.

Я закатил глаза.

Ну что за ребенок.

— Ты когда борщ научился готовить? — поинтересовался у него с усмешкой.

Боря беззаботно пожал плечами, разворачиваясь.

— Не учился. Глянул видос на ютубе и решил, что давно ты не травился моей едой.

Словно по сигналу у меня заурчало в желудке, и я накрыл ладонью живот. Твердые мышцы пресса по-прежнему горели после интенсивной тренировки в зале и спарринга с любопытным противником... *противницей*.

Следуя за другом на кухню, я с нелепой улыбкой на губах вспоминал, как маленького роста девушка, дышавшая мне в грудь, нокаутировала меня без особых хлопот.

Ухмыльнувшись занимательным воспоминанием, потер правую скулу, куда пришелся

победоносный хук партнерши по спаррингу.

По-хозяйски перемещаясь по кухне, Барс напевал незамысловатый мотив попсовой песни, которую я краем уха слышал этим утром по музыкальному каналу.

— Эмиль не придет? — поинтересовался я, отодвинув стул и плюхнувшись на него.

— Он посчитал перепахон со своей кралей важнее братских посиделок, — оскорбленным тоном ответил Барс, усердно гремя посудой.

— У него появилась девушка? — я приподнял в удивлении брови, окинув выразительным взглядом бардак, созданный Некрасовым.

Самоучка-недоповар, омрачивший хаосом идеально чистую, только вчера отмытую до блеска домработницей кухню, прыснул со смеха.

— В делах любовных мы с Эмилем — однойцовые братья-близнецы. Аллегория ясна?

Настала моя очередь хохотать.

— Вполне.

— Ну, в общем, он сейчас познает аспекты мира эротики и разврата, — подытожил Барс. — Из нас троих отстаешь от мира только ты, поэтому, — сделала паузу, чтобы наполнить две подготовленные заранее глубокие тарелки супом, — сегодня твоя вечеринка. Есть кое-что любопытное.

— Помимо того, что ты теперь борщи готовишь? — хмыкнул я, веселясь.

Барс пропустил мой комментарий мимо ушей. Подошел к обеденному столу и с довольной рожей поставил передо мной полную тарелку с... обычным супом.

— А где борщ? — я поднял голову.

— Перед тобой, слепошарый, — Некрасов плюхнулся на соседний стул.

— Борщ со свеклой готовят, разве нет?

— Заткнись и ешь, что дали.

Взяв ложку, друг склонился над тарелкой и с деланным наслаждением вдохнул аромат своего кулинарного шедевра... какого по счету? Так и не вспомнить. Барс у нас с причудами. С шипами дикобраза, когтями гепарда и тараканами психа.

Я вот не торопился следовать его примеру. Решил подождать и посмотреть, как скоро организм друга начнет отторгать блюдо.

Прежде чем запустить первую ложку в рот, Барс непринужденно объявил:

— А у нас завелся шпион.

Он сомкнул губы. Подержал во рту жидкость сомнительного производства несколько секунд. Выплюнул обратно.

— Твою ж маааать! — простонал и весь сморщился, как изюм. — Какая гадость... Гадость! Гадость!

— В смысле — шпион? — потребовал я объяснений.

Блондин отодвинул тарелку с провальным экспериментом подальше от себя и откинулся на спинку стула. Стянул с плеча кухонное полотенце и в расстроенных чувствах швырнул на стол.

— Обычный шпион, Демьянушка. Рыжеволосый. Низенький. С обворожительными глазками и стальными яйцами, — под конец парень расплылся в улыбке, унесшись куда-то прочь из реальности. Встрепенулся, опомнившись, когда я громко прочистил горло, призывая его к серьезному поведению. — На, глянь-ка.

Некрасов достал из кармана черных узких джинсов телефон. Немного порывшись в нем, протянул мне гаджет лицевой стороной.

Я мгновенно поперхнулся воздухом и зашелся в хрипучем кашле.

— С сегодняшнего дня эта мадмуазель работает на нас, — провозгласил Барс. В его голосе отчетливо слышался азарт. — Ты что, не заглядывал в резюме главной кандидатки на должность нашего секретаря? — он разинул рот и театрально прикрыл его ладонью. — Как безответственно с твоей стороны! Тоже мне: мистер «Я бесподобный адвокат»!

Друг продолжил что-то тараторить о том, как одна «птичка напела» Эмилю о свинье, которую нам подложили и оставили красоваться прямо под носом. Но я, честно говоря, перестал слушать его где-то с середины нескончаемого монолога.

Девушка на экране телефона Барса была мне знакома.

Час назад незнакомка отправила меня в нокаут.

ЭМИЛЬ

Правая половина кровати, как и всегда, пустовала, когда я разлепил глаза.

Проснулся мгновенно со звоном будильника. Потянулся и вслепую нащупал рукой маленький гладкий предмет, нажал на плоскую кнопку. Писк прекратился. Затем принялся ощупывать пространство рядом с собой, осознавая, что никого под боком не обнаружу, однако действовал скорее автоматически. Не особо удивился, дотронувшись до остывших после жаркой ночи простыней вместо женского тела.

Дина умчалась с рассветом. Она умела ускользать бесшумно, не тревожа мой чуткий сон.

Мне это нравилось.

Однако в груди саднило, будто однажды после очередного исчезновения эта женщина вонзила в мое сердце занозу.

Меня это бесило.

С Диной все предельно просто. Никаких обещаний в любви до гроба, нежностей и обязанностей. Периодические встречи и секс. Дикий. Крышесносный. Этим она отличалась от прочих моих подружек. Остальные требовали внимания, ухаживаний. Им нравилось выяснять отношения, когда я напоминал о первоначальном замысле наших связей. Раздражало то, что поголовно каждая через встречу-другую меняла мнение и чуть ли не требовала идти с ней под венец.

Черта с два.

Этот мир не увидит женщины, которой удастся окольцевать меня.

Я скинул с себя одеяло, сгребая в ладонь тонкий пульт дистанционного управления с прикроватной тумбы. Поднес динамик ко рту и произнес:

— Джен, подними жалюзи.

Система умного дома отреагировала на голосовую команду.

— Доброе утро, красавчик, — поприветствовала меня Джен.

Я закатил глаза.

Через открывшееся панорамное окно в спальню ворвались лучи утреннего солнца. Широкая полоса оранжевого света ползла по полу, подбираясь к подножию кровати. Свесив ноги, ступил на прохладный паркет и подобрал боксеры, которые Дина в порыве страсти сорвала меня и бросила в неизвестном (как мне показалось на тот момент, хотя я был слишком занят, чтобы размышлять о подобных мелочах) направлении. Поплелся в душевую, кинув нижнее белье в корзину с грязным бельем.

— Джен, включи музыку, — громко приказал, встав под тугие струи воды.

Я поскользнулся на мокрой плитке, когда оглушительные аккорды песни «Get up» группы Korn совместно с Skrillex прогремели на всю квартиру. От звуков дабстепа и ню-металла завибрировали стены.

— Проснись и взбодрись, — донесся из колонки на бортике умывальника размеренный женский голос.

— Проклятье! — выругался, ухватившись за душевую стойку. — Джен, — прорычал,

глубоко вдыхая через ноздри, — включи что-нибудь... спокойное.

— Хмм, — бездушная чертовка изобразила интонацией задумчивость.

Гребаный искусственный интеллект!

Я любил слушать рок, но предпочитал наслаждаться данным музыкальным жанром во время тренировок.

Скептически приподнял бровь, когда заиграла слащавая композиция Джастина Бибера. Кажется, называлась «Baby».

— Издеваешься?! — обратился к колонке.

— Песни из раннего творчества Бибера спокойные и мягкие, как попка младенца, — прокомментировала Джен.

Разумеется, я не следил за его репертуаром, однако одна студентка, виртуозно исполняющая глубокий горловой, как-то поделилась со мной совершенно ненужной информацией о своих музыкальных предпочтениях. Она с одиннадцати лет являлась преданной фанаткой этого смазливого паренька. После того, как девушка попыталась потрахаться со мной под его музыку, я навсегда распрощался с ней.

— Джен, — мое терпение было на исходе. — Отправлю в утиль.

— Зануда, — огрызнулась она, тем не менее, угроза подействовала на искусственный интеллект.

Джен воспроизвела песню «Mr. Brightside» инди-рок-группы The Killers.

Наслаждаясь треком, я быстро сполоснулся и покинул душевую, не удосужившись обмотаться полотенцем. Когда прошествовал на кухню, чтобы на скорую руку приготовить омлет, заиграла следующая композиция неизвестного исполнителя. Приятное моему слуху звучание мелодии спровоцировало на покачивание бедрами.

Стоя у кухонной тумбы и взбалтывая над столешницей яйца в глубокой металлической миске, двигал задом в такт песне.

Теперь нужно добавить немного молока.

Достал пластиковую бутылку с нужным ингредиентом из холодильника.

— Джен, скажи время, — открутил крышечку и разбавил молоком взбитые желтки с белками.

— Семь часов сороки три минуты.

Поставил на разогретую конфорку сковороду, через минуту налил немного подсолнечного масла. В моем распоряжении оставалось достаточно свободного времени для того, чтобы размяться на беговой дорожке перед работой.

Однако в мои планы вмешался незванный гость, позвонивший в дверной звонок.

АСЯ

Нанося коронный удар, перенятый от отца, по лицу противника, я отлично понимала, *кого* бью.

Я осознавала дальнейшую тяжесть последствий, когда отправленный в нокаут партнер по спаррингу обнаружит меня в своем бюро на должности помощницы. Тем не менее, я не остановилась. Вела себя, словно существовала на Земле последние часы. Впервые в жизни вручила бразды правления над собой бесконтрольному безумству. Адреналин смел остатки здравомыслия подобно буйствующего урагану, когда я добровольно предложила Зимину разминуться на ринге.

Он не догадался, кто я. Я этим воспользовалась, дабы выместить злость за поведение его друга.

Я встретила Демьяна Эдуардовича в тренажерном зале. После завершения рабочего дня не отправилась домой, а решила выплеснуть накопившийся драйв, колотя грушу в новом спортивном комплексе. Спонтанная смена локаций для тренировок сложилась не в самую благоприятную сторону. Господин Случай свел с последним боссом, а госпожа Удача покинула чат...

Наверняка Зимин не станет приветствовать меня восторженными овациями. Ведь я поколотила его! Я усердно старалась не ударить в грязь лицом, поэтому как итог: в грязь макнула босса.

Вчерашний день выжал из меня все соки до последней капли, поэтому сожаления о некоторых поступках перенеслись на следующее утро.

Ровно с сигналом будильника я распахнула глаза и несколько минут лежала неподвижно, уставившись в белый потолок съемной квартиры в Раменках. Хотелось бы, чтобы многое из минувшего по волшебному щелчку превратилось в декорации кошмарного сна, улетучившегося с легким пробуждением. Но реальность часто не соответствовала ожиданиям. Такова горькая вишенка на торте.

Совершив рутинный утренний маршрут по квартире от кровати до ванной, от ванной до плиты, от плиты и до шкафа с одеждой, завтракая на ходу, я чувствовала приятную ломоту в теле. Мышцы по-прежнему немного горели. Перед тем, как переодеться в офисный костюм — юбку-карандаш и кремовую блузку, — сделала зарядку с применением комплекса упражнений на растяжку, затем быстренько сполоснулась под душем и вернулась в комнату к началу выпуска новостей по местному каналу.

Слушая голос корреспондента краем уха, возилась с колготками, пытаюсь натянуть их до пупка и при этом не порвать. Замерла в решающей прыжке, когда увидела промелькнувшего на экране телевизора Зимина.

Он выходил из здания суда, пряча скульптурное лицо с идеальными пропорциями от папарацци, чуть опустив голову вниз. Поправляя солнцезащитные очки с непроницаемо-темными стеклами, с профессиональной стойкостью игнорировал надоедливых журналистов, облепивших со всех сторон. Чуть позади него в сопровождении охраны шел невысокого роста мужчина. Средних лет на вид, явно страдающий лишним весом. Одетый в темно-синий костюм человек, которого корреспондент представил как нефтяного магната и депутата Госдумы Егора Ярославского, владеющего международной нефтедобывающей компанией «Яр-нефть», угрюмо озирался на столпотворение.

Скопление людей препятствовало их свободному перемещению к черным тонированным автомобилям, припаркованным у обочины дороги.

Я сделала рывок к пульту, покоившемуся на краю журнального столика, и прибавила громкость. Забыв о натянутых до середины ягодиц колготках, сосредоточилась на новостях.

Сотрудник телеканала вел прямую трансляцию с места событий.

Журналисты наперебой выспрашивали детали прошедшего заседания по делу насильственных действий Ярославского в отношении несовершеннолетней дочери его бизнес-компаньона.

— ... Прокомментируйте ситуацию!

— ... Вы действительно склоняли школьницу к сексу?!

— ... Охарактеризуйте ваши отношения с Шевцовым! Он грозитя расплатой за то, что

вы надругались над его дочерью?!

Меня будто молнией шарахнуло.

Белова упоминала дело Ярославского, когда посвящала в план шпионажа за ведущими адвокатами бюро «Зимин и партнеры». Нефтяной магнат — и есть тот жирный и сладкий кусок торта, на который покусились мои новые (временные) боссы. Зимин, Некрасов и Багиров переманили его, заверив в недостаточной компетенции остальных юристов — и Беловой в том числе — для того, чтобы вытащить его из бедствия и обеспечить достойную защиту прав.

Я отвлеклась на телефонный звонок. Мобильник находился под рукой, так что я оперативно ответила на вызов, не взглянув на высветившееся имя.

— Алло?

— Смотришь новости? — прозвучал в динамике холодный голос Беловой.

Я тут же распрямила плечи.

— Доброе утро, Диана Валерьевна. Да, смотрю...

— Хорошо. К вечеру разужной подробности о нынешнем состоянии дела Ярославского. Видела выражение лица Зимина? — я услышала ее надменную ухмылку. — Там наверняка не все гладко. Мне необходимо знать, что именно у них идет не по плану.

Я прикусила губу.

— Я постараюсь...

Белова прервала мое лепетание.

— Я рассчитываю на тебя, Арсения, — произнесла она чуть смягчившимся тоном. — Ты — мои глаза и уши. Помни об этом. И не подведи. Звони сразу, как только что-нибудь узнаешь.

Белова отключилась, едва я успела открыть рот, чтобы что-нибудь вымолвить.

Великолепно.

Может, стоит поискать в интернете руководство по шпионажу за конкурентами?

Потому что я абсолютно не знала, какой тактики нужно придерживаться, чтобы не выдать себя и не оплошать.

ЭМИЛЬ

— Чего приперся с утра пораньше?

Я окинул недовольным взглядом Некрасова и пропустил засранца в квартиру.

Не снимая обуви, он ворвался внутрь и пронесся напрямиком на кухню. Когда нагнал его, обнаружил друга стоящим у стеллажа с алкогольными напитками. Размышляя, на какой сорт виски покуситься, Барс задумчиво ерошил пшеничные волосы на затылке, взмокшие от пота. Его футболка так же впитала пот после изнурительных упражнений в тренажерном зале жилого комплекса.

В такие моменты, когда Некрасов без предупреждений вваливался в мой дом, я ненавидел затею существования буквально бок о бок с ним. Его хата находилась этажом ниже. А Демьян выкупил квартиру этажом выше. Зимин — идеальный сосед, чего не скажешь о Борисе. За теми исключениями, что он пропадал дома у кого-то из нас с Демьяном, Некрасов устраивал вечерние секс-марафоны с такой лихвой, что об этом тут же узнавали все жители жилого комплекса. Однако претензий никто не рисковал предъявить, поскольку идея перейти дорогу известному адвокату даже звучала непривлекательно.

Барс достал с полки бутылку с шотландским виски и плеснул немного в стакан.

— Наша шпионка не дает мне покоя, — пробормотал он, тревожно пялясь в стену. —

Чего она вынюхивает? И, главное, кто ее подослал?

— Мы это выясним, — сказал я.

— Демьян рассказал мне одну занимательную вещь. Оказывается, он встретил ее вчера вечером. Она внезапно появилась в зале, который он посещает три с лишним года. Совпадение? Не думаю, — Барс поморщился. То ли от глотка виски, то ли от собственных неутешительных мыслей. — Мы встретили ее лишь сутки назад, а такое чувство, словно она заполонила собой все окружающее пространство. Мне это не нравится. Но... если избавимся от нее сейчас — вряд ли узнаем, кто стоит за ней.

— Разберемся, — я наконец-таки добрался до смеси из яиц и молока.

Поправил пояс наспех надетых спортивных штанов, вылил содержимое миски на раскаленную сковороду и прикрыл крышкой.

— Д... — я вовремя осекся, прежде чем выпалил имя женщины, сообщившей мне об Асе. Она требовала остаться инкогнито, а я не мог отказать. — Если верить моему источнику, наша новенькая собирается сливать информацию о клиентах. Наверняка в первую очередь она попытается разузнать о Ярославском. Его дело — фигурирующее на данный момент.

— Используем Ярославского, как наживку, и поймем рыбку? — Барс оскалился в хищной улыбке. — Предлагаю подсовывать Асеньке ложную информацию. На кого бы она ни работала — этот человек попытается обнародовать данные, чтобы подставить нас и выставить в дерьмовом свете, предъявив за нарушение конфиденциальности личных сведений клиентов.

Я согласно кивнул.

Благодаря такому набору обвинений можно разрушить карьеру любого адвоката.

Наше падение в глазах общественности было бы столь же оглушительным, как и громкость наших фамилий. От краха ничего бы не спасло. Ни благоприятная репутация, ни влияние семей. Что представляет собой адвокат, если не наделен доверием клиентов? Это — ценнее материального вознаграждения.

— Напиши Демьяну, — сказал Барсу, убирая с плиты сковороду с готовым омлетом. — Пусть заглянет ко мне, как вернется из зала суда, и мы все еще раз детально обсудим.

Малиновской не отвертеться.

АСЯ

Некрасов мстил мне за разбитую чайную чашечку с блюдцем.

Моим первым официальным поручением от него стало немедленное приобретение похожего набора. Он категорично резюмировал, что не притронется к кофе до тех пор, пока я не куплю для напитка соответствующую емкость.

— Советую не задерживаться. Крайний срок — до двенадцати, — порекомендовал с глумливой улыбкой Борис Дмитриевич, крутясь в своем боссовском кресле и перебирая в пальцах перьевую ручку с собственными инициалами. Какой же он напыщенный... — Так уж и быть, до тех пор я потерплю и обойдусь без кофеина.

Вот ошалелый.

Сам разглагольствовал о незаменимости некоторых вещей, а на следующий же день отправлял рыскать по всей Москве в поисках аналогичного сервиза! На мой простой и вполне логичный вопрос: «*Как я уложусь в строгие временные рамки, учитывая масштабы локации?*», Некрасов чиркнул на бумажке адрес. К сложенному пополам листочку прилагался белый конверт с энной суммой наличных.

— В этом месте неплохой ассортимент. От тебя потребуется фото-отчет, — в ответ на мои приподнятые в изумлении брови Борис Дмитриевич пояснил: — Предлагаешь довериться вкусу незнакомки? Я же не галстук себе выбираю.

Так и подмывало спросить: «*А не боитесь ли вы, уважаемый начальник, что я плюну в вашу новую сверкающую кружечку?*». Плюнула бы, и с превеликим удовольствием! Жаль только, что родители ответственно подошли к моему воспитанию и с раннего детства привили элементарную вежливость.

Я покинула его кабинет в смешанных чувствах. Я злилась на него, да так сильно, что побелели костяшки пальцев, когда я сжимала кулаки. Пыталась утешить себя мыслью о недолговечности начавшимся издевательствам.

Надеюсь, Белова вскоре вытащит меня отсюда.

До тех пор, пока лично не познакомилась с ними, не понимала агрессию Дианы Валерьевны, направленную на дикую тройцу. Один краше другого! И отнюдь не в лучшем смысле.

Я не успела добраться до своего кабинета, чтобы взять сумку и отправиться в крестовый поход по Москве за Святым чайным сервизом, как позади вдруг прогремел раздраженный бас:

— Малиновская, зайди ко мне!

Это рывканье ни с чьим другим не перепутать.

Голос принадлежал Эмилю Глебовичу.

Меня передернуло от осознания, что придется продержаться какое-то время вблизи с этим мужчиной. Он настораживал с самого первого мгновения. Начать хотя бы с того, что, кажется, босс имел привычку пихать людей и не уделять этому должного внимания. А еще ему нравилось смотреть на людей свысока. Со мной это однозначно происходило.

Юркая в его мрачную обитель, я попробовала не быть предвзятой и отбросить в сторону

неприязнь к его темной персоне.

— Подойди, — не сводя взгляда с экрана компьютера, отдал указ.

Я сделала несколько осторожных шагов, вслушиваясь в собственное дыхание, ставшее поверхностным, и в стук каблучков по полу, смешивающимся с бешеным сердцебиением.

Запустив в шелковистые волосы цвета вороньего крыла пальцы и задержав их там буквально на пару мгновений, приглаживая шевелюру, Багиров нанизал меня на свой острый взор, обращенный внезапно и резко.

— Отвези документы, — коротко кивнул на черную папку, которую зажимал к столу локтем, — в Домодедово. Через полтора часа приземлится частный самолет моего клиента. Передай ему бумаги и возвращайся за следующим поручением.

— Но... — вымолвила я и заткнулась.

Ох, от ледяного взгляда мужчины дрожь пробирала до костей.

Он вонзился в мое лицо черными непроглядными очами.

— Какие могут быть «но»? — негодуяще упрекнул Багиров. — Ты моя секретарша. Выполняй, что велено.

Можно было бы сказать в более мягкой манере?

Такое чувство, будто безразлично-агрессивным тоном он казнил мою самооценку.

— Не только ваша, — напомнила я, краснея под тяжелым взглядом. — Борис Дмитриевич уже поручил мне... — купить для него чайный сервиз? Так и ответить?

Эмиль Глебович не дал мне продолжить.

— Разбирайся с ним сама. Сперва доставь документы в Домодедово.

— Но...

— Вычеркни из своего словарного запаса данную часть речи, — отчеканил Багиров. — Учись выстраивать рабочий график таким образом, чтобы подстраиваться под всех нас. Никто не говорил, что будет легко, — уголок его губ приподнялся в устрашающей улыбке. — Хочешь усидеть на этом месте — пошевеливай попкой, а не трать бесценное время и не мямли, как невинная овца. Мы знаем, что ты не без греха за душой.

Последней фразой он выбил почву у меня из-под ног.

И... он только что назвал меня овцой?!

Как жаль, что вчера вечером на ринге я поколотила не того босса. Как бы мне хотелось, чтобы на месте Зимина оказался Багиров. Как бы хотелось ощутить триумф победы над этим демоном!

Я молча приблизилась к столу и наклонилась, чтобы взять папку. Надеялась, что Эмиль уберет с нее руку, однако и не подумал содействовать мне. С насмехающимся видом наблюдал за тем, как я пыталась подобраться к документам, избегая телесного контакта с ним.

Я ухватила за край папки и потянула на себя. Ощущала давление локтя брюнета на плоский предмет. Он удерживал папку на месте, не сводя с меня жестоких глаз.

Плотнее сжав губы, я с силой дернула за уголок.

Одновременно с моим рывком Багиров поднял локоть.

Я крепко зажмурилась... словно это помогло бы смягчить боль при падении.

Но вместо того, чтобы приземлиться копчиком на твердый пол, я спиной прижалась к теплому телу.

Спаситель обдул мое лицо мятным дыханием, гладковыбритым подбородком

коснувшись макушки моей головы. Сердце пропустило удар. Я превратилась в неподвижную и окаменевшую статую, вылупившись на Багирова, который ухмылялся, черт его дери!

Я могла сломать копчик из-за его глупого ребячества!

— Дерешься ты лучше, чем стоишь на ногах, — сильный и приятный голос Зимины вывел меня из состояния полнейшего оцепенения.

Я подняла подбородок, поймав взгляд мужчины. Судорожно вдохнув, на мгновение позволила его парфюму с древесными нотками окутать себя и вскружить голову. Статный красавец взирал на меня сверху вниз, края его очерченных губ едва-едва заметно приподнялись, но характер улыбки распознать не удалось. Он что-то утаивал за ней. Как и за бирюзовыми водами глаз, неотрывно глядевших в мои.

— Доброе утро... — я не нашла ничего более оригинального, чем выдать это приветствие.

В ответ Демьян Эдуардович лишь издал ухмыляющийся короткий звук.

Крепче схватил меня за талию и с грубым рывком отстранил от себя.

Но не отпустил.

Переместил большие ладони на мои бедра и пихнул к столу. Я вовремя подставила руки для опоры и произнесла на шумном выдохе: «Ах!», нависнув над рабочим местом Багирова. Он, кстати, снова играл роль наблюдателя. Откинувшись на спинку кресла, следил за тем, как Зимин почти нагнул меня над столом.

Демьян Эдуардович не сдвинулся ни на миллиметр. А спустя пару секунд ощутила, как босс прижался к моей оттопыренной пятой точке.

Боже, да что происходит?!

— Дальше справишься сама? — произнес сладко, приблизившись к моему уху. — Или мне постоять рядом до тех пор, пока не обретешь равновесие?

Я чувствовала приоткрытый рот мужчины в миллиметре от моей бешено пульсирующей мочки.

Почему он так бесстыдно меня трогал?!

Почему во тьме глаз Багирова вспыхнуло пламя... возбуждения? Я заметила, как брюнет опустил одну руку под стол.

Мои голосовые связки парализовало от непредсказуемых действий со стороны Зимины. Я была встревожена и обескуражена, но по необъяснимым причинам продолжала безвольно стоять, прижатая мужским сильным станом к краю стола.

Почему я не сопротивлялась?

По телу пронеслась волна лихорадочного жара.

Долгие, бесконечно долгие месяцы отсутствия интимной жизни обрушились на мои плечи неподъемным грузом. Давление внизу живота росло в геометрической прогрессии. Я разрывалась между желанием зарычать и увернуться от рук Зимины, покоившихся на моих бедрах, и застонать от ощутимого бугра, упершегося в мои ягодицы.

Черт, черт, черт!

Впервые за последние три года я почувствовала прижимающийся ко мне член.

Нечем дышать.

Воздух сделался раскаленным. Я словно дышала огнем. Каждый вдох отзывался болезненностью в легких. Адская жажда царапала горло.

— С тобой все в порядке, Арсения? — с поддельным беспокойством поинтересовался Багиров.

Он привстал с кресла.

— Она дрожит, — Зимин плотнее вцепился пальцами в мою плоть и как будто нечаянно потерялся стояком о задницу.

— У тебя жар? — Эмиль Глебович приложил ладонь к моему лбу.

Я с блаженством прикрыла глаза от прикосновения прохладной руки к моей пылающей коже.

— И правду. Ты горишь, — понизив голос до проникновенного полусшепота, Багиров, не отрываясь от моего лица, плавно переместил ладонь ниже, погладив по щеке. — Интересно, везде ли ты горячая?

Я распахнула глаза, поскольку его бархатистый, хриплый голос вибрировал у моих губ.

Брюнет замер в нескольких сантиметрах, с вызовом прожигая меня затяжным взглядом.

— Можем проверить. У меня есть подходящий градусник, — отвесив хамоватый комментарий, хохотнул темноволосый босс. Он поднял глаза от моего лица, подмигнув другу. — Даже два.

— Три, вообще-то, — поправил Зимин. — Барс нас не простит, если забудем про него.

Мужчины забавлялись, изводя меня.

Очередная проверка на прочность? Им было интересно, выдержу ли я домогательства? Позволю им развить события очередной дурацкой игры, устрою истерику, или вновь дам отпор?

Значимую часть своей жизни я шла на уступки ради блага других. Боялась конфликтов. Боялась споров. Боялась ругательств, обид, ссор... Отец не воспитывал меня слабачкой, однако я шла наперекор его жизненным принципам, которым он исключительно для пользы учил меня. Я подавляла в себе силу духа, смелость и собственный голос. Про таких, как я говорят: «Ходит в чьей-то тени». Я старалась влиться в чужую компанию, ни разу не попытавшись создать свою. Я не знала, способна ли на что-то подобное. Не хотела пробовать, потому что следовать за кем-то, подчиняться кому-то легче.

Чего от меня ждали боссы?

Подчинения? Непокорности?

Некрасов ясно выразил свою позицию. Он завелся, как обезумевший, когда я скрутила его за домогательства. Он жаждал соперничества.

Но как мне поступить с остальными двумя?

Я собрала крупницы воли в кулаки, стиснула зубы, потушив вспышку сексуального возбуждения о реальность. Я не буду мыслить рационально, не стану взывать мужчин к здравомыслию и совести.

Я вступлю в их игру. Изменяю правила.

ДЕМЬЯН

Я согласился на сомнительный план парней вовсе не потому, что пострадало не только мое лицо от встречи с Асей на ринге, но и чувство собственного достоинства. Более того, я предполагал, что девушке было известно о моей личности еще вчера. Когда я поймал ее в свои объятия несколько минут назад, и наши глаза встретились, то увидел во взгляде рыжеволосой промелькнувший стыд.

Вчерашним вечером Барс вывалил на меня поток шокирующих фактов. Зная Бориса не первый год, я посмеялся, отказываясь принимать во внимание его домыслы. Он, мягко говоря, любил приукрашать детали. Но сегодня к Некрасову присоединился Эмиль, уверяя, что его информатор, имя которого он наотрез отказался называть даже самым близким друзьям, не стал бы лгать. Багиров крайне избирателен с людьми. И его стопроцентно не назвать дружелюбным, в отличие от Некрасова. Оба бесы. Но один — с несоизмеримой тьмой в душе, а второй — сумасшедший шут.

Эмилю я доверял больше.

Парни предложили проучить Малиновскую.

Извести ее.

Злить.

Пугать.

Предоставлять подставную информацию, которую она будет передавать своему заказчику.

Она заявила к нам на порог с безупречным резюме. Мы попросили знакомого детектива разузнать побольше о некой Малиновской Арсении Павловне. Возможно, ранее она уже промышляла шпионской деятельностью. Возможно, в этом вся она — хищница, прикрывающаяся шкурой невинной овечки.

Мое разумное предложение прижать Асю к стенке и вытрясти правду парни отклонили.

Видите ли, в этом нет никакого интереса.

— Я прозябаю в скучной реальности, — пожаловался Барс этим утром. — И вот, наконец, выпадает шанс оторваться по полной! Лично я ни за что не избавлюсь от новенькой, пока не наиграюсь с ней.

После этого он пихнул Эмиля в бок локтем, ища поддержки.

Багиров просто пожал плечами. Прислонившись к столешнице бедром, он уплетал со сковороды омлет.

— Барс прав. Ну приставим мы образное дуло к ее голове и потребуем объяснений. А после? Просто отпустим безнаказанной? Несправедливо, если она отделается одним лишь увольнением и паршивыми рекомендациями.

Барс растянул на лице довольную улыбку.

— Именно! Не на тех напала белочка! — положив одну ладонь на плечо Багирова, вторую протянул ко мне в подзывающем жесте. Я закатил глаза, отказываясь участвовать в групповых обнимашках. Барс прищелкнул языком. — Сперва хорошенечко промаринуем Асю. Сведем девочку с ума. Насладимся смакованием вкуса ее отчаяния и уже после всего

аттракциона кошмаров подумаем: стоит ли остановиться на проделанной работе, или, если она будет очень плохо себя вести, на что и надеюсь... — Барс плотоядно облизнул губы, — ...довести до тотального уничтожения.

— Да и нет никаких гарантий, что она расколется, — продолжил Багиров, спихивая со своего плеча руку Некрасова. — Нельзя, чтобы новенькая догадалась о том, что нам известно, раньше времени. Ее неосведомленность поможет подобраться к правде и выйти на того, кто стоит за Малиновской.

— Есть предположения, кто бы это мог быть? — потирая подбородок, спросил я.

— У нас куча врагов, — легкомысленным тоном отозвался Некрасов.

— Интересно, почему? — с ироничной интонацией уточнил я.

Барс вечно влипал в скандалы.

Трахал всех симпатичных клиенток. Это во-первых.

Трахал жен состоятельных подопечных. Это во-вторых.

На него подавали в суд эти самые мужья неверных супруг. Это в-третьих.

Список косяков Барса со словом «трахал» можно пополнить еще на несколько пунктов.

Разумеется, мы все не без греха.

Пару лет назад Эмиль перешел дорогу влиятельному человеку и едва не угодил за решетку по двум (подставным) статьям: сто шестьдесят вторая — за разбойное нападение, сто одиннадцатая — умышленное причинение тяжких телесных. В конечном итоге его оправдали, однако за право быть признанным невиновным ему пришлось заплатить высокую цену...

В чем согрешил я?

На этот вопрос с удовольствием бы ответила моя бывшая.

Ди слетела с катушек после того, как я принял решение порвать с ней. Наши отношения зашли в тупик. Мы оба это осознавали, тем не менее, Диана отказывалась признавать сей факт. Ей было предпочтительней мучиться, пытаясь реанимировать давно угасшую страсть между нами.

В конце концов, двум сильным личностям сложно ужиться под одной крышей. Мы слишком похожи, и со временем это сильнее отталкивало нас друг от друга. Она талантливый адвокат, и я искренне радовался ее карьерным взлетам. Она была для меня хорошим другом и партнером. Но любимой женщины в Беловой я так и не сумел увидеть.

Когда я честно рассказал Ди о том, что чувствовал, вернее, что не чувствовал к ней, она приняла новость с хладнокровным выражением лица. Но не прошло и недели, как от нее начали поступать бесконечные звонки с обвинениями. Она называла меня подлецом и проклинала за отмененную помолвку. Без предупреждений вваливалась в мой дом, устраивала бурные скандалы... признаю, пару раз это закончилось сексом.

С нашего расставания прошло чуть меньше полугода.

Последние два месяца отличались непривычным затишьем.

Могла ли Ди стоять за появлением Аси?

А возможно, я стал параноиком...

АСЯ

Я прикусила кончик языка, чтобы не расплыться в ликующей улыбке.

К огромному сожалению, под рукой не оказалось телефона, чтобы запечатлеть на

камеру вытянувшееся лицо Багирова, когда я без предупреждения схватила его за воротник отутюженной рубашки и притянула к себе.

Ближе.

Настолько, что между нашими губами осталась несчастная прослойка воздуха.

— Мне нравятся *градусники* побольше, — промурлыкала ему в разинутый от шока рот. — Надеюсь, ваш — именно такой, Эмиль Глебович.

Я чокнутая.

Ничуть не адекватнее своих боссов.

Но... я бы солгала, если бы сказала, что мне не понравилось ощущать, как по венам носился и воспламенял кровь животворящий адреналин. Меня и вправду бросило в жар.

Никогда в жизни я не совершала ничего более дерзновенного, сумасшедшего, бунтарского.

Я бросила вызов хищникам. Притворилась, что вольна драться с ними на равных.

Балансировала между смятением и жадной вести игру на своих условиях. Танцевала на грани — тонкой, словно пергамент, острой, будто лезвие скальпеля. Зависла в шаге от полнейшего актерского фиаско. Но стремительно развивающееся безумие опьяняло гораздо, гораздо сильнее, чем влюбленность.

Нельзя допустить, чтобы они раскусили меня.

Я обвела оценивающим взглядом лицо брюнета, издала томный вздох.

— Вы правы... — ослабила хватку, выпустив из скрюченных, напряженных пальцев плотную ткань ворота, и невесомо коснулась подушечками смугловатой кожи на шее мужчины. — Я... пылаю. С первых мгновений, как увидела вас.

Прикусила губу.

Повернула голову и из-под опущенных ресниц посмотрела на Зими́на.

— ...И вас, Демьян Эдуардович. Почувствовала искру, промелькнувшую между нами, как только с одного удара отправила в нокаут.

Я едва-едва оттопырила попку, вжимаясь в твердое достоинство босса. Он с грубой силой впился пальцами в мои бедра. Опалил взбешенным взором... Упс, Зими́ну не понравилось, что я рассекретила перед коллегой его маленькое вчерашнее поражение?

— Вот как? — натужным голосом произнес Багиров. — Такая смелая, значит?

Он накрыл ладонью мой подбородок, сжал его и заставил посмотреть на него.

Угольно-черные глаза поглощали окружающий свет. Тьма будто бы лилась из-под век, тянулась путами и связывала меня по рукам и ногам. Эмиль взирал с дикостью и раздражением.

Его левая рука — на моем лице. Большой палец вжимался в нижнюю губу, оттягивая ее.

Правой рукой босс схватил меня за шею и притянул к себе. Буквально натолкнул на свой рот. Врезался устами в мои неожиданным, коварным и терпким поцелуем.

Первое мгновение такой близости запомнилось беззвучным оцепенением. А дальше — до меня донесся звук, похожий на мычание. Потребовалось еще пару мгновений, чтобы осознать: протестующий полустон исходил из недр моего естества, вибрацией прокатывался по стенкам горла.

Багиров отстранился с наглой ухмылкой и аккуратно дернул меня за подбородок.

— Поглядите-ка, как растерялась! — исказив голос едкостью сарказма, проронил брюнет и послал мимолетный взгляд к Зими́ну. — Куда пропало твое бесстрашие, не подскажешь? — опустил глаза к паре расстегнутых верхних пуговиц на моей блузке. —

Может, там затерялось?

Эмиль убрал шершавую ладонь с задней стороны моей шеи и переместил на грудь. Смял в ладони чашечку лифчика и внезапным рывком опустил вниз так быстро и неосторожно, что оторвал к чертовой матери ляжку. От поверхности рабочего стола звонко отскочила пуговица, оторвавшаяся от блузки.

Эмиль властно стиснул мою грудь в руке, большим и указательным пальцами оттянув сосок...

ДЕМЬЯН

Эмиль перегибал палку, и я не был в восторге от этого.

Игра вышла из-под контроля в тот момент, когда он поцеловал Асю.

Я думал, мы всего лишь напугаем ее.

Я не рассчитывал на продолжение.

Более того, я твердо намеревался остудить разгорячившегося друга, который уже просунул свою шуструю рученку под блузку девушки и жамкнул ее за грудь.

Какого хрена он вытворял?!

На его месте должен быть я...

Эта мысль прокручивалась в голове на повторе, словно зажеванная кассетная пленка.

Я отшатнулся от Аси.

Неправильно думать об этом! Но... как же погано становилось от осознания, что Эмиль отнял у меня кое-что. Он покусился на ее губы и тело. Первый. Воспользовался присущей ему дерзостью и зашел дальше, перевел игру на новый уровень. Поступил так, как я не смог бы.

Мои внутренности скрутились в тугой узел, когда я услышал стон Аси. Не мог разобрать характер этого высокого, хрипловатого звука. Новенькой нравилось, как Багиров бесстыдно лапал ее за грудь?

Интересно, влажная ли она?

Будь на моем месте Барс, он бы запустил руку под юбку девушки и провел пальцами по ее трусикам. Он бы крепко вжался в нее и заставил течь от возбуждения.

Но я не такой.

Я сомневался.

Сдерживался.

Потому что не хотел опозориться и показаться полнейшим ублюдком.

Потому что всегда старался поступать правильно. А ласкать незнакомку за интимные места — в корне неблагоприятно.

Тем не менее, страсть пьянила. Здравомыслие ускользало сквозь пальцы, будто песчаные крупы.

Застонала бы Ася так же сладко, если бы я набрался смелости и прикоснулся к ее киске?

Проклятье, как же мне хотелось это выяснить!

Перетянуть одеяло первенства на себя. Оставить Эмиля топтаться на втором плане.

Я загорелся желанием отречься от рассудительности.

Хотя бы на несколько минут... Высвободить похотливое животное внутри себя и насладиться абсолютной свободой действий. Ощутить, узнать, распробовать вкус вседозволенности.

Да пошло оно все к дьяволу!

АСЯ

Все плохо.

Очень-очень плохо!

Их двое. Я одна. Одурманенная. Возбужденная. Едва контролирующая себя.

Представьте, что ваши самые потаенные, самые порочные, самые темные сексуальные фантазии вдруг разворачиваются в реальной жизни. Представьте, что вы за руки привязаны к двум фурам, которые собираются разъехаться по разным направлениям. С одной стороны — консервативное половое воспитание, привитые окружением определенные нормы морали. С другой — неопиcуемый драйв, новизна, желание погрузиться с макушкой головы в неизведанность, танцы на языках пламени.

Развязные прикосновения Эмиля посылали электрические импульсы по всему телу. Ощущение давления члена Демьяна к ягодицам сводило с ума. Хотелось большего, но в то же время здравый смысл писклявым голосочком кричал: «*Недопустимо! Это недопустимо!*».

Нужно прекратить...

Или зайти чуть дальше?

Приблизиться еще на пару миллиметров к краю пропасти, ощутить более яростный жар, исходящий от бурлящего внизу океана лавы.

Шаткое положение дел усугубилось, когда вдруг я почувствовала скольжение длинных холодных пальцев по своему бедру. Зимин подобрался к подолу юбки и проник под ткань. Медленно двигаясь вверх, приблизился к краю трусиков и... Остановился. Издал резкий, рваный вдох. Я прекратила дышать вместе с ним.

Эмиль покусывал мою шею, продолжая мять грудь.

Все плохо.

Очень-очень плохо.

Мне нравилось.

Меня лихорадило от происходящего.

Больше... пожалуйста, больше!

Еще минутку я постою вот так, с выключенными мозгами.

Лишь... одну... минутку...

Едва-едва уловимым касанием Демьян провел кончиком пальца по трусикам. В них скопилась влага, промочив тонкую кань насквозь.

— Такая... мокрая... — прошипел надрывно.

Сильнее.

Надави чуть сильнее, Демьян...

Будто читая мои мысли, он вновь провел по складкам. Уверенно. Неторопливо. Властно.

— Да она вот-вот кончит, — с ухмылкой сказал Багиров Демьяну. — Так трясется.

Я и вправду сильно дрожала. Тепло концентрировалось внизу живота от интенсивных, четких скольжений пальцев Зимина. Он отодвинул в сторону трусики, распределяя влагу по складочкам. Выводил размеренные круги вокруг клитора, отчего комочек плоти стремительно набухал.

Эмиль отстранился от моей шеи, облизал языком свой рот и, не сводя лукавого взора с моих губ, принялся расстегивать пуговицы на моей блузке.

ДЕМЬЯН

— И что там Барсв тебе разглядел? — сардоническим тоном спросил у Аси Багиров, оголяя ее плечи от блузки. — Достойного соперника? Надо же, достижение: раздвинуть ноги перед нами не в первый рабочий день, а во второй!

Малиновская замерла. Едкие высказывания Эмиля оскорбили бы и глухонемого.

Я не ожидал, что она сумеет ответить ему приторным голоском:

— Подойдите ко мне, босс.

Как и не ожидал того, что Ася поманит пальчиком Багирова.

Эмиль, не подозревая подвоха, с ухмылкой победителя обошел стол.

Неожиданно девушка убрала мои руки со своего тела и опустилась перед ним на колени.

— Мыслишь в верном направлении, — одобрительно кивнул Эмиль. — Тебе помочь? — включил любезность, намекая на то, снять ли ему штаны самому, или этим займется новенькая.

Ася ангельски ему улыбнулась.

— Стойте и получайте удовольствие, Эмиль Глебович.

Промурлыкав ответ, рыженькая ловко разделалась с ремнем, расстегнула ширинку и спустила черные брюки до колен.

— Можешь не нежничать со мной, — с великого позволения разрешил Багиров, сжимая в ладони свой агрегат через боксеры. Сей жест служил демонстрацией того, что он был готов попасть в ее ротик.

— Хорошо.

Очередная улыбка Аси была адресована брюнету.

Ухватившись за пояс его трусов, она миллиметр за миллиметром принялась стягивать их и при этом неотрывно смотрела ему в глаза.

Меня обожгло хлестким негодованием.

Я им не мешаю, черт подери?

Не сдержал театральной гримасы и отвел взгляд в сторону, когда Малиновская спустила его боксеры достаточно низко, чтобы член моего друга предстал перед ней «во всей красе».

— Ммм, — с наслаждением промычала она, заставляя меня кривиться сильнее.

Эмиль хохотнул.

— Она займется тобой сразу после меня, — «утешил» дружище.

Стиснув зубы, я повернулся к ним.

Кабинет наполнил короткий звук щелчка.

Я увидел в руке Аси телефон Эмиля... который она стащила с его стола!

Мы с ним проглядели и не заметили этого!

Малиновская шустро подскочила с колен и, прижав папку с телефоном к груди, помчалась к двери.

— Какого... — запнулся Багиров. — АХ ТЫ СУЧКА!

Она обвела нас вокруг пальца.

— ЧЕГО ВСТАЛ СТОЛБОМ! ДЕРЖИ ЕЕ! — Эмиль заорал, лихорадочно натягивая боксеры со штанами.

Потерял равновесие, запнулся о собственные ноги и шлепнулся на пол.

— Она мой член сфотографировала! — вопил брюнет, мешая слова с ругательствами. — Эта девка...

Дальше звучал поток нечленораздельного мата.

Аси уже и след простыл.

Я прыснул со смеха.

Схватившись за живот, принялся хохотать как сумасшедший, наблюдая за тщетными попытками друга подняться.

— ЧЕГО ТЫ РЖЕШЬ, ДЕМЬЯН?! ЭТО НИХ*Я НЕ СМЕШНО!

— Да... извини... — вытирая с уголков глаз выступившие слезы.

Багиров выглядел чертовски глупо.

Наконец, он справился с брюками и метнулся к выходу из кабинета, но в дверях столкнулся с Некрасовым.

— Что за шум и без меня?

— Малиновскую видел?! — прогремел Эмиль.

Барс окинул его недоумевающим взглядом.

— Ты чего такой ошарашенный?

Затем глянул в мою сторону.

— Что у вас здесь произошло?

С трудом подавив смех, я скрестил руки на груди и придал своему лицу серьезный вид.

— Наша секретарша сбежала с фотографией достоинства Эмиля.

Барс вылупил свои голубые глаза.

— Чего-чего?

— Да, парни, спасибо за помощь! — скорчив гневливую мину, Багиров застегнул ширинку и ринулся догонять Малиновскую.

БАРС

Эмиль редко попадал в неприятности. Но когда лажал, то делал это весьма метко. В прошлый раз его промах чуть не обошелся ему приличным тюремным сроком и крестом на дальнейшей карьере. От нынешней оплошности пахло крупным скандалом.

Кто бы мог подумать, что белочка обставит его в два счета.

Два — ноль в ее пользу.

Я давно не видел Багирова взвинченным настолько, чтобы он метался по своему кабинету, как заведенный, в течение последнего получаса. Не присел ни на секунду после того, как упустил Асенку. Наши звонки она игнорировала... Пропала со всех радаров.

Демьян до сих пор посмеивался, украдкой поглядывая в сторону нашего друга, который размерял гигантскими энергичными шагами пространство. Из правого угла шнырял в левый. Из левого — в правый. И обратно.

— Аргх, да сядь ты уже! — не вытерпел я и рявкнул на Багирова. — В глазах рябит из-за тебя...

— Захлопнись, — буркнул брюнет, сжимая пальцами переносицу.

Я закатил глаза.

Запрокинув голову, издал звук «Пфуууф».

— Да расслабься ты. На фотке не видно твоего лица, так? — принялся рассуждать, расслабленно жестикулируя рукой.

— Не знаю... Она, вероятно, удалила изображение.

Далее Эмиль вновь перебрал к ее имени красочные прилагательные

Он забрал свой телефон у охранника в вестибюле. Якобы одна из сотрудниц (наша несравненная Арсения) сказала, что подобрала мобильник где-то в здании. Растяпа-Эмиль не сразу догадался проверить галерею в телефоне на наличие провокационного снимка.

— Ты уверен, что белочка вообще тебя сфотографировала? — предположил я.

Багиров вспльхиво всплеснул рукой, будто горячий итальянский мачо.

— Уверен! — сделал протяжный вздох. Чуть успокоился, опустив покатые плечи на свистящем выдохе. — Думаю, что сфотографировала.

Я победно улыбнулся.

— Так возможно и нет никакого фото! А ты зря травмируешь наши, — подчеркнул интонационно и взглянул на Демьяна, — нервные клетки.

— Ох, ну извини, — заgrimасничал Багиров. — Я заплачу за твой визит к психологу, и у него поплачешься.

— Ладно, ладно, — ой-ой-ой, какой недотрога. — Допустим, у новенькой все-таки имеется фоточка, — оттолкнулся от спинки дивана и оперся локтями о колени, окрасив свой голос в философский оттенок. — Если бы она ее выложила в соцсети, — я выудил из кармана пиджака свой телефон и потряс им перед парнями, — то нам бы стало об этом известно уже сейчас. Но пока тихо.

— Арсения использует снимок как способ шантажа, — выдвинул гипотезу Демьян, который до этого момента придерживался молчания.

— Стерва совсем страх потеряла... Не боится, что погоним ее в шею! — гневался Эмиль.

— Теперь-то точно не сделаем этого, если фото все-таки существует, — ответил Зимин.

— Если лица не видно, то волноваться не о чем, — я пожал плечами. — Хрен она докажет, что болт принадлежит тебе, — отпустил подтрунивающий комментарий и схлопотал от брюнета свирепый взгляд.

— А если видно?

— Если она передаст фото своему нанимателю? — поделился мыслью Демьян, и Эмиль застонал, схватившись за волосы.

— Тогда я убью эту сучку!

— Поосторожней со словами. Возможно, здесь и скрытые камеры установлены, или диктофоны...

Мрачная шутка заставила нас всех заткнуть рты.

— Невозможно, — пробубнил чуть рассеяно Багиров. — Я еще вчера обшарил наши кабинеты.

С каждым часом приходилось все больше убеждаться, что Асенька крепко держала нас за яйца. Ситуация с Эмилем, конечно, не сулила радостных последствий. Тем не менее, не могло не веселить то, как же нелепо он вляпался в... проблему. Большую, дурно пахнущую проблему.

— Позвоните ей кто-нибудь, — обратился с просьбой поседевший от тревоги брюнет.

Я разблокировал экран телефона и быстренько набрал сообщение помощнице.

Я: Где мой чайный сервис?

Игнор.

Игнор, продлившийся целую минуту.

Две.

Три минуты!

Я не унимался и доставал ее сообщениями на протяжении следующего часа. Отправил порядком тридцати смс-ок. Наконец, получил ответ ближе к полудню, когда занимался рабочими делами в собственном кабинете.

Ася: Я еще не на месте. Возвращаюсь из аэропорта.

...Где встречалась с подставным клиентом Эмиля, которому вручила подставные документы. Умничка.

Я: Эмиль в бешенстве из-за твоей милой шалости.

Ася никак не прокомментировала это сообщение.

Я: Фото у тебя, да?

Ася: Да.

Я улыбнулся, глядя на экран телефона.

Каким образом белочка намеревалась использовать снимок против нас?

Она — сложный ребус, разгадывать который становилось все занимательнее и занимательнее.

Я: Сегодня не возвращайся в бюро... Иначе Эмиль тебя покусает)

АСЯ

Некрасов назначил место переговоров.

Следующим утром мне было велено прийти в конференц-зал.

Я замешкалась, застопорившись перед закрытой дверью. Опустила голову, чтобы проверить, в порядке ли одежда: все ли пуговицы на строгой рубашке малинового цвета застегнуты, нет ли пятнышек на узких черных брюках, не замараны ли острые мыски туфель.

За безупречным внешним видом пряталась, кусая ногти, другая я — с растрепавшимися волосами, порванной лямкой бюстгалтера и задранной до середины бедра юбкой, мчавшаяся со всех ног от хищников, для которых едва не стала закуской.

Я с трудом представляла, как войду в конференц-зал и стоически выдержу внимание двух из трех боссов. Прodelка Некрасова блекла на фоне вчерашних событий. Если бы не колкие слова Багирова, брошенные с высока, мне не удалось бы вырваться из тугих пут ядовитого дурмана похоти.

Я воспевала себе оды за своевременно проявленную смекалистость. Буквально в последние мгновения додумалась схватить со стола Багирова его телефон и сделать снимок. Спонтанный поступок сопровождался невиданным везением. В моем распоряжении имелось катастрофически мало времени, чтобы снять качественное фото. Но лицо босса, попавшее на изображение, смазалось лишь слегка.

Затем я рванула.

Бежала так, словно за мной гналась сама Смерть!

Слышала ругательства Багирова, летевшие вслед, и молилась о том, чтобы не повредить ноги и позволить разъяренному брюнету догнать себя.

Меня колотило крупной дрожью весь путь до аэропорта. Кое-как вспомнила о том, что должна представлять отчеты Беловой обо всех встречах и сделках тройцы. Сфотографировала документы, которые везла клиенту Багирова, и, жуя губу, размышляла, правильно ли будет отправить так же фото его... полового органа. Смакуя горькие мысли, решила следовать путем меньшего из двух зол.

Прочистив горло, взялась за дверную ручку и потянула ее на себя.

Мужчины ждали меня в конференц-зале. Расположившись за длинным столом, синхронно повернули головы на звук открывшейся двери.

Скрипя зубами, я заставила себя не тормозить и с напускной смелостью перешагнула через порог.

— Доброе утро, Асенька, — помахал рукой Борис Дмитриевич.

Он бросил быстрый взгляд на Эмиля Глебовича и приподнял левый уголок рта в крошечной ухмылке.

Багиров неподвижно сидел в кресле, положив локти на край стола. Он взирал на меня из-под надвинутых густых бровей. На его точеном, скуластом лице прочно закрепилось беспощадное выражение.

Я проглотила острый комок страха и выдержала долгий, угнетающий взор брюнета.

В его непроглядно-черных глазах я видела свою мучительную гибель.

— Садись, — ровным голосом произнес Зимин.

Я с трудом отвернулась от Эмиля, встретившись с сочувствием и весельем во взгляде Демьяна Эдуардовича.

Я кивнула и заняла стул в противоположном конце стола. Как можно дальше от боссов.

— Уже слила фото? — не растрачиваясь на вступительные любезности, задал вопрос Багиров.

Его большие руки угрожающе сжались.

— Нет.

Эмиль ударил побагровевшим кулаком по столу.

— Предлагаешь поверить тебе на слово?! — взорвался брюнет. — За идиота меня держишь?!

Я вздрогнула, вжавшись в спинку сидения.

— Эмиль, полегче, — предостерег коллегу Зимин.

— Я у этой девки на коротком поводке, — процедил сквозь плотно стиснутые зубы Багиров. У него на лбу вздулась венка. — Я не собираюсь быть паинькой!

Далее он вонзился в меня испепеляющим взглядом.

— Чего ты хочешь?

— Чтобы вы... — заглянула к каждому в глаза, — вы все прекратили издеваться надо мной. Прекратили домогаться и кидать в мой адрес пошлые шутки. Поручали адекватные дела, а не заставляли... мотаться за чайным сервизом.

— Предыдущий ты разбила, — напомнил Некрасов. — Я простил тебе баснословную стоимость набора, а взамен попросил подобрать замену, — насупившись, блондин эмоционально вскинул руками. — Ничего более милосердного и святого я не совершал!

Я прикрыла глаза.

В какой дурдом меня отправила Белова...

— Я озвучила свое условие, — подытожила безапелляционно.

В помещении воцарилась неподвижная тишина.

Эмиль недоверчиво фыркнул.

Зимин и Некрасов с напряженной вопросительностью на лицах переглянулись друг с другом.

— Что мешает мне прямо сейчас запереть тебя здесь, с нами, и силой отобрать телефон? — зловещим голосом поинтересовался Багиров, медленно поднимаясь со стула.

— Я не настолько глупа, чтобы хранить фото в своем телефоне, — я расправила плечи, ощущая растекающуюся по телу энергию. — Оно... в надежном месте, — скинула на домашний компьютер.

— Ты меня дуришь, — склонился над столом Эмиль.

Отчасти.

— Я хочу спокойно работать в вашем бюро, вот и все, — пожала плечами.

Чтобы и дальше информировать Белову о ваших делах.

— Думаешь, я соглашусь плясать под твою дудку? — оскалился Багиров.

— Вы не оставили мне выбора.

— И ты — нам, — ответил он. — Ладно. Договорились.

То, каким спокойным тоном Эмиль поспешно согласился, невольно насторожило.

Будто что-то замышлял...

Что-то нехорошее.

— Ты свободна, Арсения, — дружелюбно улыбнулся, указывая вытянутой рукой на дверь. — Приступай к своим обязанностям.

Однако за миролюбивым обращением скрывалось нечто дьявольское.

Я это чувствовала.

Приближение бури.

АСЯ

Признаться, я не возлагала больших надежд на поставленный ультиматум.

Однако...

Сработало!

Минувшую неделю я бы назвала идеальной, если исключить из общей картины некоторые предшествующие нюансы. Я бегала, выполняя указания, приносила боссам кофе, улыбалась и кивала, словно китайский болванчик, почти после каждой их фразы. Носилась по бюро с планшетом, едва успевая за выполнением дневного плана каждого, не отстраняла телефон от уха.

Меня затянуло в сумасшедшую динамику повседневности Зими́на, Багирова и Некрасова. В нескончаемом вихре деловых встреч, совещаний и сбора документов легко было забыть о том, что я «стукачка».

Мужчины ответственно относились к своей работе. Даже Борис Дмитриевич избавлялся от свойственной ему шkodливости и превращался в серьезного профессионала. Стирал с лица лукавую улыбку, выпрямлял спину и менял тон голоса на деловитый, как только на горизонте мелькала перспектива заняться делом и прекратить, наконец, флиртовать со мной.

За прошедшие дни я почти не виделась с Зиминым.

Позавчера он улетел в Питер для встречи с клиентом и вернется только субботним вечером.

Что ж, мне спокойнее.

Но несмотря на вполне мирную обстановку в бюро, Эмиль Глебович одним своим присутствием в стенах здания заставлял меня в страхе озираться по сторонам. Всюду мерещилось его вежливое лицо и мягкая улыбка. Приторная добропорядочность сквозила гадким лицемерием.

Багиров лгал, будто смирился с моим нахождением поблизости.

Я лгала, будто верила в его «честную игру».

Я изо всех сил пыталась не сдавать позиций и держать ухо востро.

Безмятежность брюнета — вопрос времени. Я не сомневалась: его терпение вскоре иссякнет, и он вновь обнажит свое истинное лицо.

Лик мстительного, хитрого, жестокого зверя...

Вечер пятницы я планировала провести дома. Скачать фильм, приготовить еду и развалиться на кровати, не вставая до самого утра. В субботу — заняться уборкой. А как прожить воскресный день — еще не придумала.

Тем не менее, я не учла вмешательство одного пронырливого блондина в идеальный распорядок ближайших выходных.

Светловолосый адвокат, которого не учили стучаться, прежде чем врывать в чужой кабинет (и неважно, что он мой босс, правила приличия для всех одинаковы!), вальяжной походкой прошествовал к моему столу и уселся на край. Положил локоть на экран компьютера, весьма неизобретательно привлекая мое внимание.

— Что делаешь?

— Дописываю отчет, — озвучила сухой ответ и продолжила клацать по клавиатуре короткими ногтями.

— Через десять минут конец рабочего дня. Чем займешься?

Дотошности ему не занимать.

— Поеду домой.

— Я и не рассчитывал услышать иной ответ, — пробормотал Некрасов, скучаясь вздохнув. — У меня есть вариант, как развлечься. Составишь мне компанию?

— Нет, извините.

— А если я скажу, что это не просьба, а приказ?

Я прекратила стучать по клавишам. Приподняла подбородок, впери в блондина уставший взор.

— Вы забыли о нашем уговоре, Борис Дмитриевич?

Некрасов улыбнулся шире.

— Как такое забыть, — но затем он продолжил, будто и не слышал моего отказа... — Давай сходим в ресторан. Или в клуб? У меня есть на примете парочка известных мест...

— Я не интересуюсь ночными клубами, — поджав губы, вернулась к работе.

Таковыми неутешительными темпами завершение отчета растянется на час, если Некрасов не перестанет отвлекать!

— Нужно занести тебя в Красную Книгу, как исчезающий вид не гуляющих девушек.

— Не утрируйте, — я слегка улыбнулась, коротко взглянув на босса поверх корректирующих очков. — Девушек, не переносящих клубы, очень много.

Некрасов, будто ребенок, недоверчиво покосился и скрестил на груди руки.

— Пока что встретил одну. Тебя.

— А вы поменьше посещайте подобные места, если желаете встретить такую девушку.

— И куда предлагаешь податься за скромной и ласковой, не жаждущей моих денег и влияния? В монастырь? — Борис Дмитриевич задумчиво почесал подбородок, возведя глаза к потолку. — Монашки красивые только в порно, я думаю. Рисковать не хочется, знаешь ли.

Фуу.

— Ваша откровенность излишня, босс, — не выдержала и хихикнула в кулак.

— А ты, — вдруг Некрасов наклонился вперед и ущипнул меня за щеку, — очень миленькая, Ася. Так бы и съел.

— Не... не нужно меня есть, — отклонилась назад в надежде, что босс уберет руку.

Его взгляд упал к моим губам. Спустя секунду Некрасов провел кончиком языка по своим...

— У меня фигово с самоконтролем.

Сложилось стойкой впечатление, что босс намеревался нагнуться еще сильнее и поцеловать.

Однако к счастью и одновременному сожалению в хорошо освещенном коридоре я уловила краем зрения мелькнувший темный силуэт. Макушка оттенка воронового крыла влекла взор, вызывая желание спуститься к непроницаемому и жесткому лицу.

Сжав рот в плоскую бледную линию, Багиров быстрым шагом двигался в сторону моего кабинета.

— Борис, — громогласным тоном позвал друга.

Некрасов подпрыгнул, сидя на моем столе.

— Стучаться не учили? — язвительно прищелкнув языком, Борис Дмитриевич обернулся на зов своего коллеги.

Чья бы корова мычала...

— Чем вы тут занимаетесь? — с напускным пренебрежением обвел мимолетным взглядом мое растерянное лицо и вернул внимание к Некрасову. — Недостаточно нагружены работой, Арсения Павловна, раз успеваете заигрывать с Борисом Дмитриевичем?

Во-первых, все как раз таки наоборот.

Не я заигрывала, а со мной!

Это совершенно разные ситуации.

Но вступать в полемику с человеком, который только того и желал, было столь же бессмысленно, как и тушить огонь подсолнечным маслом.

— Что ж, — Эмиль Глебович расплылся в своей фирменной полуулыбке а-ля: «я гадкий подонок, но подонок сексуальный», — могу подкинуть парочку дел.

— В этом нет необходимости, — сдержанным тоном отозвалась я, стреляя молниями в Некрасова. — Борис Дмитриевич как раз собирался уходить. Не так ли?

— Нет. Я же пришел минутой назад.

Беспечность, с которой он озвучил ответ, с двойной скоростью уничтожала мои нервные клетки!

Я услышала, как Багиров приглушенно прыснул в кулак и по-быстрому замаскировал веселье за неправдоподобным кашлем.

— Я предлагал Асе сходить куда-нибудь и развеяться, — соскочив со стола, Борис Дмитриевич подмигнул мне. — Я был в шаге от положительного результата, пока не появился ты.

— Разве у нас не намечались *другие* планы? — приподняв бровь, скептически уточнил Брюнет.

Некрасов застыл в недоумении.

— Что-то не припомню такого.

— Правда?

— Нет.

— Бар... Борис Дмитриевич, — засмеявшись, процедил Багиров и подошел к Некрасову. — Молодой, да уже склеротик?

Я втянула шею в плечи и сосредоточилась на компьютерном экране. Буквально паратройка предложений, и отчет завершен. Я буду свободна аж до понедельника!

Никаких интриг. Никаких слежек. Никаких игр с боссами. Сериалы и еда. Сон, еда и сериалы.

Пока Багиров с Некрасовым выясняли, о чем же запомнил второй, я доделала оставшуюся работу и с нескрываемой бодростью выключила монитор.

Поднялась с кресла, сняла очки, поместила их в футляр и кинула в сумку.

— До понедельника, — сверкнув улыбкой напоследок, понеслась к выходу.

Но не тут-то было.

О беспрепятственном уходе оставалось лишь мечтать, поскольку кто-то из начальников схватил меня за локоть.

— Куда это ты собралась? — прогудел недовольным басом Эмиль Глебович. — Тебе разрешали покидать рабочее место?

Я медленно обернулась к боссу и встретила его прожигающий насквозь взгляд.

Мужчина крепче обхватил пальцами мою руку, дергая на себя.

Недельному перемирию конец?

— Мне осточертело наблюдать, как ты ведешь себя, словно это *мы* работаем на *тебя*.

Хватка становилась болезненной.

— Вы делаете мне больно, — прошипела, морщась от неприятных ощущений в конечности.

— И что с того? — рыкнул Багиров и потянул меня к своему телу с очередным рывком.

Врезавшись в его твердую грудь, я незамедлительно начала отбиваться, пытаюсь вернуть между нами стремительно исчезнувшее пространство.

Брюнет находился в опасной близости.

— Увлекалась бы ты боксом, если бы не любила боль, ммм? — прошептал на ухо и второй рукой прошелся вдоль моего тела, скользя от плеча к бедру.

Я стиснула челюсти.

— Я занимаюсь этим, чтобы суметь постоять за себя, когда подобные вам переходят допустимые границы.

— И что, по-твоему, означают эти границы? Где они начинаются, и где заканчиваются?

Багиров отпустил меня.

Нет.

Он оттолкнул, будто избавлялся от вещи, которая ему опротивела.

Я попятилась к коридору, не поворачиваясь к боссам спиной.

Они провожали меня угрюмыми взглядами, стоя плечом к плечу.

Некрасов больше не улыбался, и от этого бросало в дрожь. Его настроение менялось с головокружительной частотой. Я не могла определиться, как он относился ко мне. Делил ненависть Багирова? Точно не предпочитал сторониться, как Зимин. Эмоции Эмиля — тяжелые, будто свинец, чернее космоса — отчетливо прослеживались. Но Некрасов по-прежнему был сравним с закрытой книгой.

Дышать становилось легче с каждым сантиметром, который отделял меня от боссов.

Они неподвижно стояли друг возле друга.

Подобравшись к лестнице, я, наконец, отвернулась.

— Ты была первой, кто нарушил границы, Ася, — изречение Багирова гулким эхом врезалось мне в затылок, и я невольно ускорила шаг.

АСЯ

Я не сдержала раздраженного рычания, увидев на экране телефона высветившуюся фамилию одного из начальников. Все-таки нужно было отключить гаджет и оборвать любые возможные связи с внешним миром, а особенно это касалось боссов.

Что Некрасову понадобилось от меня субботним вечером?!

Я проделывала дыру упрямым взором в не тускнеющем экране. Борис Дмитриевич с поразительной настойчивостью продолжал портить мой досуг. Деградирование под ТВ-программы — это все, в чем я нуждалась, чтобы разгрузить мозг и отвлечься от беспорядков в жизни.

Лишь пару часов назад мне удалось разделаться с домашними делами и, наконец, приступить к непосредственному отдыху. К тому же сегодня мне пришлось встретиться с Беловой. Для места проведения разговора она выбрала малолюдное кафе у черта на куличах, поэтому значительную часть утра я потратила на перепрыгивание с одного поезда метро в другой.

Телефон не прекращал гудеть.

Проклятье!

— Слушаю, — прожевывая остатки пищи, пробубнила в трубку.

— Здравствуй, прелесть, — от бодрого голоса Некрасова у меня свело челюсть. — Не занята?

— Вообще-то говоря, очень... — смахнула с большого пальца левой ноги соринку.

— Ох, вот как. Что ж. Подкину тебе еще занятие. Дело первой важности.

— Но... Борис Дмитриевич...

— Забери мой костюм и свое платье из ателье. Адрес скину по смс. Где живу, знаешь?

— Э-э-э, нет.

Я потянулась за очередным пончиком, но рука замерла в воздухе над тарелкой с выпечкой, покрытой разноцветной глазурью.

Секундочку.

— Что? Какое платье?

— Изумрудное. Чертовски красивое. Оно будет шикарно на тебе смотреться, потому что рыженьким к лицу зеленый цвет.

— Погодите.

Некрасов громко вздохнул в динамик, и от шипящего звука пришлось отдернуть от уха руку, в которой держала телефон.

— Нет времени объяснять. В девять мы должны присутствовать на открытии бутика.

— Мы?

— Ты пьяная? Тормозишь, Ась.

Потому что не успеваю мчаться за ходом его повествования!

— Жена клиента захотела стать бизнесвумэн, и нас пригласили на вечеринку в честь начала работы ее магазина брендовых шмоток. Как наш секретарь, ты обязана быть там.

— Почему вы не предупредили раньше?! — простонала я, подрываясь с места. — Я

совсем не готова...

Не окрашена, с растрепанными грязными волосами, убранными в небрежный пучок, и без маникюра. До девяти оставалось чуть меньше трех часов. Если вычесть время пути до ателье, затем — до дома Некрасова, на подготовку предоставлялось *ни-чер-та* минут.

— Тебе требуется лишь приехать ко мне, — заигрывающим голосом протянул босс. — Обо всем прочем я позабочусь.

— Но... — уже в процессе хаотичного метания по квартире из угла в угол, брякнула я и немедленно была перебита Некрасовым.

— До скорой встречи, белочка. Не терпится увидеть тебя в том сногшибательном наряде.

В семь тридцать вечера я топталась в роскошном светлом коридоре у входных дверей квартиры Некрасова. В фойе консьержка среднего возраста несколько минут допытывалась, к кому я направлялась. Она угомонила только когда сделала звонок Борису Дмитриевичу и получила его одобрение на то, чтобы пропустить меня.

По телу носилась легкая дрожь. Кончики волос до сих пор были влажными после экспресс-душа перед выходом из дома. От распущенной шевелюры исходил приятный фруктовый аромат любимого шампуня.

Я поднесла указательный палец к плоской кнопке дверного звонка и нажала повторно после того, как на первый сигнал не получила отклика. Меня обуревало страшное любопытство. Не терпелось увидеть платье, которое расхваливал Некрасов, хотя затея спонтанного объявления о посещении светской вечеринки не радовала. Я и обычные тусовки избегала. Ну а перспектива распивать шампанское среди известных людей вгоняла в панический ступор.

В ответ снова тишина.

Я оглядела коридор на наличие видеокамер и обнаружила одну в правом верхнем углу над входной дверью Некрасова.

— Открыто! — из глубины апартаментов раздался отдаленный голос их владельца.

Я тихонько толкнула от себя дверь и прошла в просторную прихожую. Не знаю, как должны выглядеть холостяцкие квартиры богачей, тем не менее, у Некрасова было очень даже уютно. Современная обстановка в мягких постельных тонах включала обилие растений и коллекции фотоснимков, развешанных на стенах.

Прихожая, в которой я разулась, соединялась с большой гостиной. Высота потолков головокружительна! Панорамные окна выходили на оживленный центр столицы России. На полукруглом темно-сером диване лежала раскрытая книга и на ней — небрежно сложенные очки, будто владелец квартиры совсем недавно прекратил чтение и отлучился на минутку.

— Оставь костюмы в гостиной и иди сюда! — донеслось указание Некрасова.

Я аккуратно сложила вещи в черных плотных чехлах на диване и поплелась по коридору, осматривая внушительные просторы жилплощади босса. Следуя за голосом, пришла в хозяйскую спальню. Вид смятых простыней мгновенно нарисовал в моем буйном воображении самые откровенные картинки.

Прочистив горло, я услышала шум воды. Журчащий звук струился из-за приоткрытой

белой двери. Полоску света, растянувшуюся по полу спальни, прерывала тень.

— Зайди. Мне нужна твоя помощь, — потребовал босс.

Я прикусила нижнюю губу.

— На вас есть что-нибудь? — уточнила смущенно.

— Да, разумеется.

Зашагав чуть смелее, я беззаботно схватилась за дверную ручку. Вошла в светлую и большую душевую комнату с застывшим на устах вопросом: «Чем могу помочь?».

Успела изречь лишь пару первых звуков и заткнулась.

Некрасов красовался перед гигантским зеркалом во всю стену. Поправлял мокрые после душа волосы и, положив пальцы на свой гладковыбритый подбородок, крутил голову вправо-влево, рассматривая отражение.

Ах да.

Еще он был голым.

Совершенно, что б его, голым.

— Боже! — вскрикнув, отвернулась и крепко зажмурилась. — Вы сказали, что одеты!

— Ты спросила, есть ли на мне что-то, — ухмыльнулся босс.

— Так ничего же нет!

— Часы.

Аргх!!!

— Посмотри, они идут мне? — будничным тоном попросил Некрасов.

— Пож-жалуйста, накиньте на себя что-нибудь.

Накрыв горячий лоб ладонью, покачала опущенной головой. У него явно имелась склонность к эксгибиционизму! Любопытно, перед предыдущей помощницей Борис Дмитриевич появлялся в неглиже, или мне досталась честь ступить в непроходимые дебри его странных привычек в качестве первооткрывательницы?

— Стесняешься?

Я подпрыгнула, ощутив прикосновение теплых пальцев к своей талии.

Некрасов подкрался сзади с бесшумностью и быстротой гепарда.

Надеюсь, он облачился в халат, или хотя бы прикрыл нижнюю часть тела полотенцем.

— Нужно помочь тебе немного раскрепоститься, — с жаром вымолвил мужчина.

Он протянул мимо меня руку и захлопнул дверь. Преградил путь, когда просек, что я рвусь покинуть душевую, в кратчайшие сроки превратившуюся в крошечное пространство без возможности набрать полную грудь воздуха. Краешком зрения заметила отсутствие на блондине прикрытия и отвернулась, неподвижно уставившись в стену.

— О, нет, дорогуша, ты *будешь* смотреть на меня, — Некрасов сократил расстояние между нами на шаг.

Я попятилась назад, двигаясь до тех пор, пока не наткнулась спиной на умывальник.

— Вы снова нарушаете условия нашего договора, — промямлила, стараясь не пялиться вниз.

— Какая прелестная наивность, — рассмеялся блондин. — Ты всерьез решила, будто мы стали бы следовать твоим правилам?

Потратив последние крупницы смелости на то, чтобы вздернуть подбородок и встретиться глазами с Борисом Дмитриевичем, я ответила:

— Тогда мне придется использовать фотографию против Багирова.

— Какую фотографию?

Некрасов приблизился ко мне вплотную, опершись ладонями о края раковины по обеим сторонам от меня.

— У тебя ничего не осталось.

Я перестала дышать.

— Мы избавились от снимка, милая, — отчетлива проговаривая каждый слог, смаковал расцветающее недоумение на моем лице. Краска смущения сошла со щек. Я почувствовала холод в конечностях. — В следующий раз прячь инструмент шантажа лучше, белочка. Как и предполагал Эмиль, под «безопасным местом» ты подразумевала свой домашний компьютер. Святая простота, — ухмыльнувшись, Некрасов накрыл мой подбородок рукой, надавив большим пальцем на впадинку под нижней губой. — Взломать тебя было проще простого.

Он наклонился к моему лицу, обдув мятым дыханием.

Пристально, с озорством посмотрел прямо в глаза.

— Еще один урок на будущее, Асенька. Не недооценивай нас. Мы всегда будем на шаг впереди. *Всегда*, — подался вперед еще на пару сантиметров, замерев в ничтожной близости от моего рта. — Знай: ты проиграла в тот самый момент, когда переступила порог нашего бюро.

ЭМИЛЬ

Я не собирался прятать ухмылку за поднесенным к губам бокалом, наполненным шампанским. Ася за последний час ни разу не осмелилась оторвать взгляд от пола и признать поражение.

Ну же, взгляни разочек. Посмотри, как я рад твоему фиаско.

Наш хакер за пять минут взломал ее компьютер и удалил мое фото.

Шах и мат.

Рыжая потеряла свой единственный козырь, который не потрудилась ладом спрятать.

Некрасов топтался рядом с Малиновской, не забывая пялиться на задницы разодетых девиц в коротеньких платьях, которые расхаживали вокруг. Периодически наклонялся к нашей непутевой лгунье и что-то шептал на ухо. Ася краснела, еще крепче прижимая подбородок к груди. Барс пользовался случаем и облизывался на глубокое декольте помощницы.

Ладно. Сиськи у нее действительно, что надо. Однако даже наличие хороших буферов не отменяло того факта, что Ася — чертова врунья и хитрая сука.

Мой знакомый журналист поведал занимательную историю. Этим утром ему пытались всучить информацию о подставном деле моего подставного клиента, с которым в начале этой недели встретила Ася. За распространение данных предложили хорошее вознаграждение.

Совпадение? Не думаю.

Продавец информации не оставил о себе никаких личных данных. Зебров — журналист — получил письмо на электронную почту с защищенного ip-адреса, который не удалось отследить. Он выразил подозрение, что аноним предложит «товар» другим сотрудникам СМИ. Некоторые, кому бюро «Зимин и партнеры» перешло дорогу, с удовольствием клонут на наживку и опубликуют материал.

Мы будем готовы.

Мы представим доказательства, если нас обвинят в некомпетентности.

С помощью этого маневра мы объявим нанимателю Малиновской открытую войну.

Слабенькое игристое пойло за бешеные бабки, обожаемое принцессами Барвихи и Рублевки, струилось по моему горлу. Я праздновал маленькую победу над недоделанной шпионкой и заливал гадкое ощущение, ползшее по позвонкам к затылку.

«Посчастливилось» же наткнуться спустя два года на человека, едва не упекшего меня за решетку.

Разумеется, и она присутствовала здесь сегодня, сопровождая мужа...

Разодетые куклы комкались в небольшие группы и ослепительно улыбались, попадая в объектив камеры. Изображали сестринские узы и чмокали друг друга в щеки, демонстрируя для папарацци идиллию. Храня за масками дружелюбия ненависть и презрение, миг прекращали нелепый спектакль, когда нужда позерства перед фотографами отпадала. И милые дамы вновь обращались в заклятых врагов, завистниц, любовниц и жен.

Их покровители, которых я и мои друзья очищали перед судом от чернильных пятен

пороков, перетапывались неподалеку, обсуждая в чисто мужском коллективе собственное превосходство. Мерялись толщиной кошельков и шляхами, которых отымели.

Мадина обменивалась искусственными улыбками с девицами, чьи лица, потерпевшие хирургическое вмешательство, сливались с фоном, почти не отличаясь.

Ее красота была настоящей. Роскошные, аспидно-черные волосы, уложенные в элегантную прическу, крупными локонами ниспадали на хрупкие плечи, подчеркивая выпирающие тонкие ключицы. Ее королевская осанка и благородный профиль я бы узнал из тысяч. Природа наградила эту молодую женщину, словно сошедшую с картин Фабиана Переза, бесподобными карими глазами и совершенными формами. Ни одна одежда не скроет пышного бюста, узкой талии и соблазнительных округлых бедер.

Наши взгляды пересеклись. Буквально на секунду, но этого мгновения было достаточно, чтобы разжечь в ее глазах дикое пламя.

Я едва заметно поднял бокал в знак приветствия.

Сдерживая улыбку, Мадина резко отвернулась, кивая болтающей блондинке.

Я растянул уголки рта едва ли не до ушей, переводя взгляд на Куркова. Он меня не видел, увлеченно беседуя с несколькими мужчинами. Надеюсь, каждый раз, когда я неистово трахал его супругу в самых разных и невероятных позах, он крепко спал в своей кровати, посасывая большой палец, как младенец, ни о чем не подозревая.

Я крутил интрижку с Ди вовсе не для того, чтобы мстить Куркову. Хотя, если честно, это совпадение — весьма приятная отдушина за причиненные им унижения.

Мадина потрясающая любовница. Больше меня не интересовало.

Разве что не давало покоя: откуда ей было известно о появлении Малиновской на пороге моего бюро?

Она наотрез отказывалась называть имя.

Была ли Мадина лично знакома с человеком, стоявшим за шпионажем Аси?

Что их связывало? И насколько тесно?

Сбившись со счета, я осушил очередной бокал шампанского и двинулся к Курковой.

АСЯ

От волнения пересохло во рту, когда в поле моего зрения неожиданно мелькнула Белова. Ее стройный силуэт, обернутый в белое обтягивающее платье с длинным рукавом и открытой спиной, плавно скользил мимо гостей, прибывших на торжественную вечеринку в честь открытия бутика «Саванна».

О боже, боже!

Я предупредила ее, что отправлюсь на мероприятие с боссами, но не думала, что Диана Валерьевна так же окажется здесь.

Главное, сохранять спокойствие.

Постараться максимально расслабиться и не нагнать подозрений в свой адрес, будто меня и эффектную блондинку, вошедшую в помещение, освещаемое светодиодными прожекторами, не связывала темная правда.

И начать следовало с того, чтобы прекратить пялиться на Белову, отслеживая ее перемещение по залу, напичканному богачами и знаменитостями.

Я сосредоточилась на гостях, невольно обратила взор на Багирова, шествовавшего мимо красивой брюнетки. Он едва коснулся плеча незнакомки, двигаясь у нее за спиной.

Темноволосая девушка немного сдвинула голову в направлении Эмиля Глебовича и, сделав глоток напитка, вскоре скрылась за ним в толпе. На ее безымянном пальце блестело золотое кольцо с большим бриллиантом.

Некрасов крутился неподалеку, не оставляя меня без присмотра. Наверное, в этом я была ему даже благодарна. Приобретенное им платье, в котором я топталась на месте, боясь сделать лишнее движение, чтобы случайно чем-нибудь не засветить, манило мужчин, бросавших в мою сторону похотливые взоры. Они нагло блуждали глазенками по короткой длине наряда, задерживая внимание на возмутительно глубоком декольте, не оставляющем места для фантазий. Тем не менее, желающие завязать знакомство мгновенно передумывали, как только замечали рядом со мной спутника. Более того, Борис Дмитриевич позволял себе хозяйски класть ладонь мне на поясницу и близко наклоняться к уху.

Я то и дело поправляла тоненькую бретель в виде золотой цепочки и отдергивала низ одежды. Дразнящее соприкосновение с гладкой, прохладной атласной тканью заставляло соски твердеть. К сожалению, это отлично проглядывалось со стороны, поэтому я почти не убирала рук от груди.

Разумеется, Некрасов не упустил из вида мои торчащие соски, правда, объяснил это следующим образом:

— Твое тело так реагирует на мое присутствие.

Затем снова положил руку мне на спину и притянул ближе к себе, сопровождая вызывающее поведение не менее похотливой ухмылкой.

Я не удержалась и шлепнула его по запястью.

— Перестаньте! — прошипела, сверкнув недовольным взглядом.

— Ты больше не в состоянии запрещать мне прикасаться к тебе, — заважничал блондин.

— О, правда? — я уперла руки в бока. — Может, напомнить вам день нашего знакомства? Ну, знаете, хотите повторить то самое?

Некрасов поджал губы.

— Туше.

Его светлые глаза переместились от моей гордой физиономии кверху и, сузившись, сосредоточились на ком-то конкретном.

— Хмм.

Порываемая любопытством, я сделала оборот на сто восемьдесят градусов и попыталась определить, кого же заприметил босс.

Громко сглотнула, увидев Белову и Зимина.

Диана Валерьевна, изящной ручкой накрыв плечо Демьяна Валерьевича, запрокинула голову назад, хихикая.

Они знали друг друга?

Почему-то данный факт не отозвался во мне особой радостью.

— Надеюсь, Белова не учудит ничего странного, — раздался за спиной комментарий Некрасова.

— А должна? — неосознанно подключившись к его монологу, поинтересовалась я.

— Диана много шума наделала, когда они с Демьяном разошлись.

— Они встречались?! — воскликнула я.

Зажала рот рукой и виновато скукожилась под вопросительными взглядами посторонних.

— Вроде как пожениться собирались... — Некрасов замолк, обдумывая что-то. — У тебя довольно бурная реакция.

— Я... ну... — растерялась. Затупила. Лихорадочно перебирала в голове варианты достойного ответа. — Просто мне нравится Зимин... Пусть они и бывшие, но Белова такая эффектная...

— ЧТО?!

Да. ЧТО я несу?!

Отмотать бы время к моменту Большого Взрыва... чтобы уж наверняка.

— Что? — невинно хлопая ресницами, повторила за ним.

Некрасов подавился воздухом и зашелся в громком кашле. Подошел вплотную и обхватил мое лицо руками.

— Повтори.

— Что повторить?

— То, что ты сказала только что.

— А что я сказала?

— Ася! — рыкнул Борис Дмитриевич. — Тебе нравится Демьян?

Я ляпнула это для того, чтобы хоть что-то ляпнуть!

Не знаю, нравился ли мне Зимин... по крайней мере, он не раздражал своими выходками так, как Багиров и Некрасов. Красивый, умный и трудолюбивый. Не жестокий, как Эмиль. Не ветреный, как Барс.

— Д-да..?

Блин, во что я снова вляпываюсь?

Блондин стиснул челюсти. Сверлил меня тяжелым взглядом на протяжении долгого времени.

Вдруг убрав ладони с моего лица и переместив их на плечи, заставил отвернуться и, прижимаясь сзади, прорычал на ухо:

— Тогда смотри.

Я безошибочно вперилась в целующуюся парочку. Женщина в белом платье всем телом прильнула к высокому мужчине, кажется, пребывавшем в состоянии растерянности. Первые секунды поцелуя Зимин стоял с опущенными руками. Постепенно «опомнившись», неуверенно обнял Белову.

— Они то сходятся, то расходятся, — поговаривал Некрасов, с силой удерживая в одном положении. — Белова на британский флаг тебя порвет, если увидит с ним. Эта дамочка — жуткая собственница. Тебе с ней не справиться, белочка.

Белова собственноручно отправила меня к нему... и двум остальным боссам.

Голова шла кругом.

Зачем Диана послала меня шпионить за тем, к кому испытывала чувства? Ради мести?

Так страстно желала отомстить, что лобзалась с Зиминим на глазах у всех...

ЭМИЛЬ

Я перемещался по узкому коридору в сторону уборных вальжной поступью. Спрятав руки в карманах черных брюк, улыбался одним уголком губ. Музыка гроыхала позади. Приглушенные басы отдавались слабой вибрацией в груди. Шум окутывал пространство, но я слышал ее шаги.

Мадина пошла за мной.

На это и был расчет.

Я притормозил у двери в мужской туалет. Приоткрыл ее, просунув голову в образовавшийся проем. Занято. Проверил на наличие нежелательных свидетелей женский. Никого.

Отлично.

Скользнул внутрь, не оборачиваясь к приближающейся брюнетке.

Не закрывая за собой дверь, прошел вглубь уборной и, развернувшись, прислонился бедром к ряду мраморных умывальников. Расстегнул две верхние пуговицы рубашки, закатал рукава по локоть. Сделал глубокий вдох, когда появилась Мадина.

Осторожно ступая ко мне и постоянно озираясь за плечи, крепко сжимала в руках черный клатч.

— Зачем ты позвал меня? Мы рискуем... и тебе отлично об этом известно.

Прикусив губу, красавица нерешительно замерла в полуметре от меня. Пряча взгляд и играя в недотрогу, раздраживала демона внутри меня.

— А я звал? Ты сама пришла сюда.

Я медленно прошелся ласкающим взглядом вдоль прекрасного женского тела. Не мог перестать созерцать вид часто вздымающейся пышной груди. Хороша, чертовка. Даже слишком. Вот бы схватить ее, намотать на кулак роскошные темные волосы и нагнуть над раковиной. Задрать платье и наполнить сочными стонами это помещение.

— Что ты хотел, Багиров? — пряча дрожь за чеканными нотками в голосе, произнесла Мадина.

— Тебя, — забавлялся, наслаждался реакцией брюнетки.

Она закатила глаза и издала фыркающий звук.

— Мне не до игр, Эмиль.

— Но ты покраснела.

Мадина сердито сомкнула пухлые губки.

— Я ухожу.

— Уходи.

Она развернулась на каблуках, взмахнув каскадом аспидных волнистых локонов. Дьяволица специально завияла бедрами, устремившись к выходу из безлюдной уборной. Меня прошибло жаром от ее бешеной сексуальной энергетике. Сам не понял, как поплелся следом, словно привороженный.

— Не отпущу, пока ты мне кое-что не расскажешь, — нагнал Мадину в тот момент, когда она взялась за дверную ручку.

Захлопнул дверь, схватив брюнетку за талию, и потащил назад.

— Эмиль! — задыхаясь, шепотом воскликнула она.

Я бесцеремонно задрал красивое платье и прошипел ругательство сквозь стиснутые зубы.

— Ты без трусиков... — простонал сипло, вжимаясь в нее каменным стояком.

— Эмиль, нет... — Мадина накрыла рукой мою ладонь, которой я стискивал внутреннюю сторону бедра. — Прошу, нет... не нужно... не начинай... — прогнулась в спине, стоило мне совершить круговой маневр подушечкой указательного пальца вокруг ее влажного клитора.

— Ты мокрая из-за меня. Не проси прекращать, — прорычал, оттягивая мочку сладкого ушка.

— Эмиль!

— Шшш, — я переместил другую руку с талии Мадины и зажал ей рот. — Мы только начали.

Я потащил девушку к одной из туалетных кабинок. Пихнув ногой дверцу, пролез внутрь, не выпуская Куркову из объятий.

— Мы еще не трахались в общественном сортире, — грубо пихнув брюнетку к тонкой стенке кабины, придавил ее своим телом сзади.

— И не станем!

— Да-да, продолжай, — ухмыляясь, кусал ее за шею и расстегивал свой ремень.

— Эмиль... — хныкала жена заклятого врага, прижимаясь упругой попкой к моему стояку. — Что ты творишь? Что... Почему... мы... нет... не... поймают...

Речь Мадины превратилась в бессвязную речь, когда я принялся массировать ее большие груди и одновременно с этим двигать взад-вперед тазом, имитируя секс.

— Боже... — стонала брюнетка.

Она попыталась развернуться ко мне лицом. Я помешал ей. Захватил в плен тонкие кисти и заломил за спиной. Удерживая девушку в абсолютно беспомощной позе, второй рукой спустил боксеры и приподнял чуть выше платье Мадины.

— Ты скучала? — звонко шлепнул ее по попке.

Выудил из заднего кармана брюк презерватив, раскатал по всей длине твердого члена. Направив пульсирующую головку к киске девушке, совершил резкий толчок.

— Ах! — вскрикнула Куркова.

Теплым, влажным лоном она прочно обхватила мой ствол.

*Бл*дь, совершенство!*

Этот секс не будет нежным. Я не буду нежным.

Я начал вдавливать в узкое отверстие брюнетки в яростном темпе, срывая с ее ярких губ не менее красочные крики и стоны. Мадина опиралась о стену кабинки, сжимая кулаки. Я чувствовал, как дрожали ее длинные ноги.

Просунул руку под юбку и накрыл пальцем пульсирующий, скользкий от естественной смазки девушки комочек нервных окончаний. Мадина извивалась, словно кошка, подстраиваясь под мой быстрый ритм.

— Да, черт возьми, да! — одобрительно кричала, кайфуя от того, как я «обращался» с ее клитором.

Тесная туалетная кабинка наполнилась хлюпающими звуками. Наш страстный половой акт сопровождался шлепками и громким, сбивчивым дыханием. Куркова материлась, бросая

на меня через плечо взрывоопасные взгляды. Она смотрелась как никогда сногсшибательно именно в таком образе, в котором предстала сейчас. Растрепанная, чертовски возбужденная, опьяненная, зависшая в шаге от падения в океан оргазма.

О чем я собирался поговорить с Мадinouй?

Ах, да.

Я замер, погрузив в девушку только головку члена.

Мадина толкнулась бедрами мне навстречу. Я положил ладонь ей на поясницу, отстраняясь.

— Эмиль, нет, не останавливайся! — слетела с ее уст пламенная мольба.

Я клацнул зубами и проигнорировал просьбу любовницы.

— Скажи, как ты узнала о шпионе в моем бюро, — сгустившуюся над нами тишину разрезал, будто скальпелем, озвученным требованием.

Мадина издала судорожный вздох и уставилась на меня в полнейшем недоумении.

— Ч-что? — она растерянно моргнула, пытаясь собраться с мыслями, но плохо соображала из-за эйфории, ударившей в голову.

Я провел ладонью вверх по ее спине и мягко взял за шею.

Наклонился и низким голосом повторил:

— Как. Ты. Узнала. О шпионе.

Куркова абстрагировавшимся взором уставилась в пустоту, ответив молчанием.

— Мне осточертело играть в кошки-мышки. Я хочу знать больше. Ты не выйдешь отсюда, пока не расскажешь все, что тебе известно.

— Я повторяла не один раз, Багиров. Я не могу рассказать.

— Почему? Хотя... мне плевать. Просто скажи.

Мадина задергалась, сбрасывая со своего тела мои руки.

— Ты не понимаешь...

Продолжение фразы утонуло в звуках извне.

Мы синхронно притаились с громким хлопком.

Сердито насупившись из-за вмешательства, я приблизился к дверной щели, чтобы глянуть, кто ворвался в уборную.

Обнаружил пару женских туфель на высоких каблуках и мужские ботинки. Переместив взгляд чуть выше, оценил вид стройных ног. Продолжая изучение незваных гостей, рассмотрел знакомое зеленое платье и распущенные медные волосы.

Малиновская?!

Мужик, с которым обжималась Асенька, прятал рожу в изгибе ее шеи. Он присосался к рыжей шпионке, будто гребаный вампир.

— Подожди, — раздалось бормотание помощницы. — Подожди, Данил! Ты ужасно пьян... Боже, да прекрати же!

От моего внимания не скрылось переменявшаяся в лице Мадина.

Мы обменялись настороженными взглядами, после чего я немедленно вернулся к слежке за парочкой.

А костюмчик-то на приятеле Малиновской уж больно напоминал одежду Куркова. Конечно, это всего лишь довод... Лица, к сожалению, невозможно было разглядеть, поскольку этот *некто* по-прежнему рисовал ртом засос на теле Аси.

— Что нам делать? — одними губами спросила Мадина, дернув меня за ткань рубашки на локте.

АСЯ

Я с трудом подобрала с пола отвисшую челюсть, встретив на мероприятии своего бывшего молодого человека. Наши взгляды пересеклись случайно, проделав путь через огромный зал, забитый гостями вечеринки, и столкнулись где-то посередине. От шока я перестала слышать окружающие звуки. Забыла о Зимине с Беловой, о Некрасове, проглотившем язык после того, как я ляпнула о симпатии к Демьяну.

Я не видела Данила со дня нашего расставания. Если быть честной до конца, шпионила за его соцсетями около месяца, сморкаясь в платок и рыдая. Он разорвал наши отношения так внезапно! Я была зла, обижена и оскорблена тем, что получила вместо разъяснительной беседы пару-тройку фраз.

И вот Курков вновь появился в моей жизни.

Подошел ко мне и сказал, лучисто улыбаясь: «*Как поживаешь, мой маленький Чип?*».

Посягнул на прозвище, которым одаривал меня, обнимая и целуя; на которое я молилась и боготворила.

Женатый и возмужавший бывший заговаривал язык. Расспрашивал о делах и пустился в рассказ подробностей своей жизни. В его руке за время нашей беседы сменилось порядком трех-четырёх бокалов с игристым напитком. Лицо высокого шатена порозовело, в серых глазах заплясали чертята.

Он стремительно пьянел, отмахиваясь от знакомых, которые пытались увлечь его в беседу.

Некрасов как назло куда-то запропастился!

Багиров так и не возвращался. Зимин исчез вместе с Беловой...

Чтобы не показаться брошенной грубиянкой, я давила улыбку и продумывала пути к отступлению.

Курков болтал об успешном продвижении бизнеса. Казалось, будто еще вчера новостные заголовки пестрили известием: «*Безымянный рыцарь женился на принцессе отечественной нефтяной промышленности!*». Вырвался из трущоб и занял положение в мире влиятельных фигур. В монологе Данил энергично акцентировал мое внимание на том, что всего добился самостоятельно.

Но мне было плевать.

Уже плевать.

Чего и кого он добился.

Вдруг Данил замолк на полуслове и взял меня за руку.

— Ты не вышла замуж, — чуть заплетающимся голосом проговорил Курков, глядя на мои пальцы правой руки. Не обнаружив кольца, возвел к моему лицу будто выцветшие, зыбкие глаза.

— Нет, — испытывая дискомфорт от его прикосновения, я мягко выдернула руку из холодной ладони Куркова.

— Почему?

— Почему ты интересуешься?

— Сложно ответить?

Я поджала рот.

— Да.

Данил закатил глаза.

— Детский сад.

— Тебя не должна волновать моя личная жизнь.

Курков всплеснул руками.

— Я всего лишь задал вопрос, Ася!

— Я всего лишь не хочу отвечать на него!

— Мы впервые встретились спустя несколько лет, а ты уже... — предложение, озвученное запальчивым голосом, шатен резко оборвал. Заиграл желваками и отвернулся. Дернул за галстук, ослабляя узел. — Невыносимая. Ты чертовски невыносимая.

— Вот и чудесно! — я отразила его недавний жест руками, разведя их в стороны и вскинув. — Замечательно, что ты вовремя это понял и бросил меня!

Нет. Я не собиралась ковырять старые раны и тем более швырять их в лицо Данилу. Не хотела, чтобы он подумал, будто мне по-прежнему небезразличен его поступок. Он не виноват в том, что разлюбил, если вообще любил когда-то.

Успокоившись и пригладив волосы, я перекинула ремешок сумочки через плечо.

— Было приятно... поболтать, Данил, — сухо пробормотала, глядя в пол. — Мне пора.

— Ась, прости... — с тяжестью вздохнул Курков.

Я вяло покачала головой.

— Ничего страшного. Всего тебе хорошего.

Отвернулась от бывшего, неуклюже лавируя между расслабляющимися под поп-музыку мужчинами и женщинами, желала умчаться с глаз его долой как можно быстрее. Мне необходимо было перевести дух и спрятаться ото всех. Кабинка женского туалета отлично для этого подходила.

В паре шагов от уборной чья-то рука крепко схватила меня за локоть.

— Мы не закончили, — безапелляционно заявил Курков, разворачивая меня к себе лицом.

Он полез с поцелуями, и мне чудом удалось увернуться от губ мужчины прежде, чем он накрыл бы ими мой рот.

— Нет! — отпихивая Данила, я продолжала изворачиваться.

Но шатен стиснул меня в плотном кольце объятий, грубо кусая за шею. Захватывал зубами кожу, оттягивал, зализывал отметины. Пренебрегал моим рвением высвободиться из его рук, толкая к двери в уборную.

— Подожди... — напор бывшего выбивал из колеи.

Вместо того чтобы сопротивляться дальше, я поддалась тоскливости, вызванной призрачными воспоминаниями о том, какой окрыленной ощущала себя каждый раз, когда Курков дотрагивался до меня.

— Подожди, Данил! — воскликнула громче, тверже.

Ерзая в медвежьих объятиях, сумела упереться руками в его грудь и оттолкнуть.

— Ты ужасно пьян...

Он пропустил мимо ушей мой лепет и вновь присосался к шее.

— Боже, да прекрати же ты!

— Я иногда вспоминаю о том, как нам было хорошо, — слюнявя мочку моего уха, еле

волочил языком. — Мой маленький, скромный Чип — сущий дьявол в постели... С тобой ни одна не сравнится.

Да неужели?

Мне нисколько не интересно, с каким количеством женщин ему пришлось сопоставлять мои сексуальные навыки, чтобы прийти к данному умозаключению. Он изменял своей супруге? Какая прелесть.

Может, я и наивна, но не тупа настолько, чтобы не знать истины: мужчина восхвалит до небес, наречет богиней, чтобы заполучить доступ к телу, ну а потом уйдет в закат.

Он думал обо мне?

Чушь!

Он хотел воспользоваться мною здесь и сейчас?

Видимо, да.

Но не бывать этому.

Подловив момент, я воспользовалась ослабшей бдительностью Данила и выскользнула из объятий бывшего. Пытаясь поймать меня, он ухватился за воздух.

— Ты отвратителен, — процедила, вложив в свой голос все искреннее отвращение, что бурлило во мне с той самой секунды, как я встретила Куркова этим вечером. — Больше никогда не смей приближаться ко мне и думать, будто имеешь право на что-то большее!

Положив руки на края мраморной столешницы, Курков навис над умывальником и хрипло рассмеялся.

— Так ты не знаешь?

Я озадачено сдвинула брови.

— О чем?

Данил включил воду и сполоснул лицо. Резко распрямился, похлопал себя по щекам и поймал мой недоумевающий взгляд в отражении зеркала. Ухмыльнувшись со зловещей загадочностью, сконцентрировался на том, чтобы привести свой внешний вид в порядок. Зачесал назад растрепавшиеся прядки темно-орехового оттенка, затянул галстук и застегнул на две пуговицы пиджак.

Данил тянул с ответом, виртуозно играя на моих нервах.

— Пусть это станет для тебя сюрпризом в ближайшем будущем, Асенька, — улыбка, запечатлевшаяся на его лице, не предвещала ничего хорошего.

Он выключил кран, встряхнул ладонями и поднес их к сушилке.

Я сделала шаг вперед.

— Довольно с меня сюрпризов.

Со стороны кабинок раздался приглушенный стук и чье-то последовавшее шипение вперемешку с сумбурным извинением.

Я мгновенно застыла на месте, как вкопанная. Очевидно, что в общественном туалете мог находиться кто-то еще помимо нас и превратиться в невольного слушателя.

Однако... шипение скорее напоминало мужское. Подобное раскату грома, рычащее.

Я поежилась от жуткого холодка, пронесшегося от макушки головы до пят. Мое тело выработало реакцию на определенные звуки, издаваемые определенным персонажем.

Багиров.

Что ОН здесь забыл?!

Мой взгляд метнулся к нижнему дверному отверстию. На неуловимое мгновение показался мысок черного ботинка и «скрылся» в глубине кабинки.

Не увернулось от моего внимания и то, как напрягся Курков.

— Мадина? — казалось, он произнес имя жены неосознанно, в полголоса.

Та брюнетка, ушедшая следом за Эмилем?

Когда мне стало известно о предстоящей свадьбе Данила на богатой наследнице нефтяной империи, я специально избегала новостей о данном громком событии. Достаточно перед этим сыпала соль на рану, без устали обновляя его страничку в вк на протяжении месяца. Не желала знать, как выглядела новая избранница человека, разбившего мне сердце. Тем не менее, информация о новой возлюбленной Куркова просачивалась в чертоги моего кругозора, и кое-что я все-таки знала.

Если мой бывший застукает Багирова, которого два года назад чуть не упек за решетку, и собственную жену вместе, страшно представить, что произойдет дальше...

Курков крупным шагом пересек пространство, следуя к источнику звуков.

Совершенно не кривя душой скажу, что мне хотелось бы лицезреть впечатывающийся в лицо Эмиля кулак Данила. И в противовес желанию кровавой расправы над самым ненавистным из боссов я... хотела помешать Куркову рассекретить противного, наглого, жутко раздражающего и саркастичного брюнета.

Зачем мне спасать возмутительного негодяя?..

— П-послушай, Данил, — придав своему тону фальшивую застенчивость, я отвлекла на себя внимание бывшего.

Шатен остановился с оцепеневшими в сантиметре от дверной ручки пальцами.

— Мы можем начать наш разговор с другой, положительной ноты и... наедине? — покраснев от стыда за собственную актерскую игру, трещавшую по швам, я заправила за ухо рыжую прядку.

Курков наградил меня хмурым взглядом.

Почуял блеф?

Боже, надеюсь, что нет!

Я так переволновалась, что у меня перед глазами затанцевали темные пятна.

— Я только что слышал голос жены, — негромко пробубнил он.

— Голос? Чей голос? — я изобразила удивление.

Если уведу Данила — с Багирова причитается статуэтка «Оскар».

— Тебе, возможно, померещилось, — подавив позыв к рвоте, я нацепила на лицо приторную улыбку и подошла к Куркову.

— Но...

Надежно укрыла за милым выражением отвращение и положила ладонь на щеку бывшего парня.

— Давай выйдем на свежий воздух. Тебе нужно, э-э-м, остудиться.

Ласково скользнула подушечками пальцев по аккуратной трехдневной щетине, провела по плечу и обвила за локоть, уводя к выходу из уборной.

АСЯ

— Зайди в мой кабинет.

За приказом, прозвучавшим в телефонной трубке авторитетным тоном Багирова, тут же последовали короткие гудки.

Я устало вздохнула, сняла очки и потерла глаза. Позволив себе минутный перерыв после трехчасового отчета, покинула рабочее место. Не ломаясь со всех ног, спокойно ступала по коридору и замедлила шаг рядом с кабинетом Некрасова. За закрытой дверью блондина простиралась необычная тишина.

Каждое утро я приносила ему кофе, однако сегодня Борис Дмитриевич отсутствовал. Как и Зимин.

На этаже только я и Багиров.

Обстановка отнюдь не конфетная.

Демьяна Эдуардовича в последний раз я видела мельком, когда гости вечеринки расходились к своим автомобилям и разъезжались, кто куда. Зимин не обмолвился прощальными словами с коллегами и запрыгнул в свой автомобиль цвета мокрого асфальта. Пассажирское кресло его премиум хэтчбэка марки «Мерседес» заняла Белова.

На секунду Диана поймала мой взгляд. Затем так странно поджала рот, когда переметнула взор на бубнившего рядом Куркова.

Мне пришлось буквально тащить бывшего на себе по парковочной площадке. Когда мы миновали душную, забитую людьми территорию и оказались на свежем воздухе, Данил резко и сильно опьянел. К моему счастью — до такой степени, что с трудом шевелил языком, поэтому разговор по душам был отложен на неопределенный срок.

Я минут десять пыталась разгадать ребус и из невнятной речи Куркова определить нахождение его средства передвижения. Затем догадалась проверить его карманы пиджака и, — бинго! — нашла ключи от машины. Он незамедлительно захрапел, плюхнувшись на задние сидения немецкого, большого авто. Ну а я топталась на месте, набирая и стирая текстовое сообщение Багирову о том, что Курков отключился. Все-таки отправила смс и получила неприятное «ОК».

Ок?

И все на этом?!

Я вытащила его пятую точку из горячей избы! Образно выражаясь...

Вскоре подросла супруга Данила. На ходу судорожно поправляя прическу, брюнетка смущенно поблагодарила меня за заботу и села за руль.

Тем вечером Багиров больше не попадался мне на глаза.

А Некрасов...

Я тихонечко постучала в дверь и приоткрыла ее.

— Эмиль Глебович, можно войти?

Мужчина прокашлялся.

— Да. Заходи.

Обстановка в кабинете босса показалась мне чуть более мрачной, чем обычно. Черная

макушка выглядывала из-под небрежно составленных стопок документов, которыми был завален письменный стол. Грозовые тучи нагромодились не только над Москвой, но и над Багириным.

Небо сверкало вспышками молний. Раскаты грома слышались вблизи, отзываясь легкой дрожью в теле. В детстве, как и многие, я боялась этих звуков и неслась к папе с мамой, чтобы найти уют и безопасность на кровати между ними. Страх исчезал, как только руки отца обнимали меня. Он был сильным. Он был бесстрашным. Он побеждал гром и непогоду своими объятиями. Мой герой.

— Сядь.

Сухое указание Багирина сопровождал очередной раскат грома.

Я продрогла с головы до кончиков пальцев ног. Вытянувшись по струнке и проглотив колющий ком в горле, послушно зашагала вперед. Отодвинула стул и расположилась напротив босса. На протяжении минуты он игнорировал мое присутствие, погрузившись в работу. В конце концов, отпустив ругательство, швырнул перьевую ручку и откинулся на спинку кожаного кресла.

— Значит, ты спишь с Курковым?

— Простите?

Эмиль вперил в меня безразлично холодный взгляд.

— Ты трахаешься с Курковым, спрашиваю?

— Я не намерена продолжать этот разговор, — соскочила со стула, решительным шагом направившись к выходу. — У меня очень много работы.

— Стой.

И не подумаю.

— Ася! — рявкнул Багирин. — Вернись и сядь.

Я закричала зубами, стискивая кулаки от злости.

— Даже если и так, вы в чем-то обвиняете меня? — развернулась и процедила в лицо боссу. — Вы?

Брюнет сверлил меня изучающим взглядом на протяжении нескольких секунд.

— Сядь.

Я вздохнула.

— Нет.

Он дернул левой бровью и стиснул челюсти.

— Ладно, — выплюнул мужчина и прищелкнул языком, пребывая в явном раздражении. Неудивительно. Багирин всегда зол. Взбешен. Недоволен. Груб. Если бы у гнева было лицо, то оно принадлежало бы Эмилю. — Так что тебя связывает с Курковым?

Я скрестила руки на груди.

— Я не обязана отвечать.

— Ответишь.

— Неужели?

Брюнет впился пальцами в ладони, сжимая кулаки, покоившиеся на краю стола.

— Что связывает вас с его женой? — парировала я, воспользовавшись словесным ступором начальника.

— Не твоего ума дело.

Я улыбнулась.

— Вот вы и ответили на собственный вопрос.

Багиров прикрыл веки, изнемогая от бешенства.

— Скажите, вам свойственно выражать благодарность, обвиняя? — поинтересовалась я с толикой сарказма в интонации. — Знаете, я была бы очень рада услышать элементарное «спасибо» за то, что помещала Данилу вмешаться в ваши развлечения с его женой.

Отчетливый звук скрежета зубов босса улавливался с другого конца кабинета. Я не рассчитывала от слова Совсем, что ярость Багирова сменится милостью. Тем не менее, вопреки всем моим убеждениям относительно неукротимого и вредного нрава человека, сидевшего в кресле босса, он с шумом выпустил из легких воздух.

— Спасибо.

Моя челюсть чуть не отвалилась с грохотом.

Я растерялась, мягко говоря.

И... поразительно, как одно простое слово, состоящее из семи букв, способно утолить жажду язвительно обращаться к тому, кто это стопроцентно заслуживал.

— Довольна? — брякнув наполовину смущенно, наполовину ворчливо, Багиров закатил глаза.

Выражение на его лице пробирало на смех.

Я приблизила ко рту кулак, чтобы спрятать, как уголки губ поползли вверх.

— Я принимаю вашу благодарность, Эмиль Глебович, — проговорила сдержанным тоном.

— Я бесконечно рад, — пробурчал он. — А теперь будь добра, ответь на мой вопрос. Что связывает тебя с Курковым? — включив режим копа на допросе, брюнет склонился над столом.

Я опустила плечи с выдохом.

— То, что случилось в уборной, — недоразумение. В далеком прошлом мы встречались.

— Почему ты не дала ему увидеть нас с Мадinou вместе?

— Потому что...

И правда. Почему?

По доброте душевной?

Багиров крайне неприятен мне, а я упустила роскошную возможность задать ему трепку с помощью чужих кулаков.

— Будем считать, что вы у меня в долгу, — уклончиво отозвалась я.

— Я не просил спасти мою задницу.

— А я спасла.

— Мы не друзья. С чего бы тебе заниматься благотворительной помощью засранцам?

Приятно знать, что он осознавал это. Ну, что он засранец.

Может быть, я помогла Эмилю, чтобы насолить Данилу и оставить его в дураках?

Может быть, я прониклась к Багирову жалостью?

Может быть, в глубине души я не считала его абсолютным ублюдком. Может быть, я надеялась, что, выручив его, тем самым изменю наши взаимоотношения. Может быть, я надеялась, что в будущем он будет более расположен ко мне.

Ради чего?

Ради того, чтобы вторгнуться в его доверие и предоставить Беловой больше информации?

Диана вела крайне сложную игру, сделав меня ее участницей и исключив множество нюансов. Видимо, посчитала, что чем меньше мне известно об ее связях с главными

адвокатами бюро «Зимин и партнеры», тем лучше.

Может быть, я помогла Багирову, потому что чувствовала вину перед ним, Некрасовым и Зиминым. Я водила их за нос, предоставляя личную и профессиональную информацию конкуренту взамен на собственную карьеру.

На протяжении выходных мне не давала покоя одна мысль.

Что, если Белова действовала в сговоре с Курковым? То, как она смотрела на нас, и слова Данила, сказанные в уборной. О чем мне предстоит узнать? У обоих были мотивы подставить трицу. Белова жаждала наказать бывшего жениха? Курков — насолить неприятелю.

И в центре этого хаоса металась от одних к другим я.

Ради чего?

Ради должности в конторе Беловой.

Ради стабильного будущего.

Существовала ли вообще стабильность? И стоило ли оно того, чтобы подставлять других людей?

Неужели таким человеком воспитали меня родители?

— Иногда нужно совершать хорошие поступки, не так ли? — севшим после продолжительного молчания голосом произнесла я.

Багиров зыркнул скептическим взглядом.

— В подобную чушь не верю. Каждому действию назначена своя цена. Чего хочешь ты? Снова собираешься шантажировать меня?

— Нет, — я помотала головой. На самом деле, даже мысли такой не возникло.

— Тогда что тебе нужно?

Поговорить с папой. Выговориться ему и получить советы. Просто... просто услышать его голос.

— Вы не в силах дать мне то, чего я по-настоящему хочу, — с грустью улыбнувшись, объяснила я.

Багиров хмыкнул, словно разочаровавшись моим ответом.

— В любом случае, предлагаю забыть о том, что случилось недавним вечером, — итог диалога принял положительный и мирный оборот. — Согласна?

БАРС

Демьян.

Значит, наша новенькая влюбилась в главную зануду человечества?

Не то чтобы я был чрезмерно удивлен, услышав это.

Скучная Ася + скучный Демьян = скука в квадрате.

Они бы идеально смотрелись друг с другом.

Если бы не одно огромное, как Гренландия, НО.

ДИАНА-галактическая-стерва-БЕЛОВА.

Белобрысая окончательно съехала бы с катушек, если бы между ее ненаглядным и несостоявшимся женишком и Малиновской завязалась интрижка. Она ловко прибрала Демьяна к рукам, соблазнив и утащив с вечеринки. Зимин тоже хорош. Так долго отнекивался и клялся, что с Дианой покончено. И что мы наблюдаем в итоге?

Они наверняка провели выходные у нее дома, не слезая с кровати. Возможно, уже успели поссориться и разойтись, как в море корабли. Через пару-тройку месяцев снова столкнутся и потрахаются. Замкнутый круг. И Ася в него совершенно, совершенно не вписывалась!

Нет.

Я ни капли не удивлен тому, что из нас троих она запала на Зимины.

Мы с Эмилем слишком харизматичны. Все с нами не управится.

Подперев кулаком подбородок, я наблюдал за Малиновской. Она вошла в мой кабинет с утренней порцией кофеина.

За минувшую неделю белочка научилась управляться с моим новым чайным сервизом. Ее изящные, маленькие ручки больше не дрожали, когда она подносила приборы к моему столу. Ася не прятала робко глаза за пушистыми веерами смолянистых ресниц и не краснела, чувствуя на себе мой раздевающий взгляд. Привыкла.

Мне не нравилось, когда она убирала свои роскошные рыжие волосы в тугие пучки, или заделывала блестящие, будто глянец, локоны в высокие хвосты. Конечно, вид ее аккуратных ушек радовал и навевал фантазии, как приятно было бы оттянуть мочку зубами. Я бы предпочел, чтобы Ася расхаживала по бюро исключительно с распущенными волосами.

— Ты можешь распустить хвост? — попросил я, протягивая пальцы к чашечке с блюдцем.

Принял горячий напиток прямо из рук девушки.

— Зачем? — удивилась она.

— Я так хочу, — очевидно же.

— Кхм, — недовольно поджав рот, Ася сделала шаг назад от моего рабочего стола. — Мне будет неудобно.

— Пожалуйста?

— Почему вы просите меня о подобных вещах? — понизив голос до полупшепота, прошипела Малиновская.

Я заулыбался, как кретин, увидев слабый румянец на ее щеках.

«Какая же она милая...» — промелькнула мысль, и я немедленно осекся.

Стоп.

Не-е-ет. Нет, нет, нет.

Никаких «какая же она милая»! Что еще за черт?!

Так, Некрасов, соберись, тряпка.

Совсем поехал. Ньюни распустил.

Где мое самоуважение? Ей нравится *другой*, поэтому и речи не может быть о том, чтобы считать ее милой. Пусть этот *другой* и раскошелливается на комплименты. И для этого *другого* она бы, не раздумывая, распустила волосы и взмахнула ими, как секси-девочки в рекламе шампуня «Пантин».

— А что, нельзя? — я отхлебнул кофе и демонстративно поморщился. — Сахара пожалела? Горько. Сделай новый, — громко поставил на блюдце чашечку и отодвинул набор по столу с такой силой, что за края посуды выплеснулось немного жидкости. — И вытри здесь, — небрежным мановением пальца обвел созданный мною беспорядок и со скотской вальяжностью откинулся на спинку кресла.

Верно.

Я не сладкий ангелок.

— Конечно, — рассержено пробормотала Ася, сгребая в свои руки чашку с блюдцем.

Ах, как же хотелось потискать ее за недовольное личико! Когда она злилась, мысленно промывая кому-то из нас косточки, то надувала щеки, делая их похожими на бурундучьи.

Со мной точно ерунда какая-то творилась.

Впервые мне хотелось мять не задницу или сиськи девушки, а ее щеки.

— Давай, давай, Асенька, пошевеливайся! — поторопил ее хлопками в ладони.

Поскорее уходи с глаз моих долой, пока я не сорвался...

О, безусловно, она считала меня придурком. Я прямо-таки видел над ее головой бегущую строку с ярко-красной неоновой надписью: «НЕНАВИЖУ ЕГО!».

Ася не стала спорить и умчалась из моего кабинета. Как только она закрыла за собой дверь, я с вымученным стоном крутанулся в кресле.

— От тебя — одна сплошная головная боль, белочка, — задумчиво пробубнил, уставившись в пасмурное небо.

ЭМИЛЬ

— Что на этот раз?

Барс шумно вздохнул в динамик.

— Просто тащи свой зад ко мне. Тебе сложно пройти десять метров?

Задним фоном слышалось шипение масла на раскаленной сковороде. Когда он нервничал, то тут же мчался к плите и отвлекался кулинарными экспериментами от мирской суеты.

— Я чертовски устал, чтобы двигаться, — растянувшись вдоль дивана, лениво потягивал из жестяной банки бельгийское импортное пиво.

Расслабляющий душ после тяжелого дня превратил мое тело в неподъемный груз, и вот восемьдесят с лишним килограмм веса ощущались несколькими тоннами. Я полдня колесил по городу: от бюро к зданию суда, затем навещал прокуратуру и там поцапался с одной курицей в погонах. Ну а после, будучи взвинченным, отправился на встречу с клиентом, настаивавшим на том, чтобы в кратчайшие сроки отмазать его от статьи, которая светила ему за спаивание несовершеннолетней и последующий секс с ней. Мне-то он клялся, что «жертва» свой возраст скрыла. В общем, я на него сорвался. Не специально, конечно же. Так сложилось. Итоговым результатом нашей встречи была гневная тирада клиента о разрыве контракта со мной и требованием вернуть аванс.

День не задался, короче.

— Я готовлю вкусняшку, Эмиль, — заговаривал зубы Некрасов. Черт проклятый. В желудке после его слов заурчало, будто внутри разъезжал мини-трактор. — Пальчики оближешь.

— А конкретнее?

— Не скажу. Пахнет божественно, приятель. Давай сюда.

Пивом не наешься. Еда из доставки стояла поперек горла. А сил на то, чтобы играть в шеф-повара попросту не хватало. У Барса энергии всегда хоть отбавляй. Друг признался как-то давно, что в детстве страдал из-за гиперактивности. Родителям было трудно справиться с непоседливым ребенком, гувернантки не справлялись с обязанностями, поэтому часто сменяли друг друга.

— Ну хорошо.

— Что еще за «ну хорошо»? — буркнул Борис. — Знаешь, пошел ты. Мне больше достанется.

— Да приду я, приду! Не истери.

— Пошел. Ты. Эмиль. Не приходи.

Засранец обиделся и сбросил вызов.

Порой друг выносил мозг не хуже телок.

Я покинул свою квартиру, натянув на бедра спортивные домашние штаны. Торс ничем не прикрыт. Жарковато. Да и к тому же, кого мне стесняться? Более того, зачем мне стесняться? Женщины пускают слюни на мой торс, когда видят его воочию. Однажды переспал с самочкой, кончившей от одного лишь вида моих рельефных кубиков.

Зевая в кулак, плелся по коридору к апартаментам Некрасова.

Блондинистая шевелюра появилась в поле моего зрения вскоре после того, как я нажал на дверной звонок.

— У тебя ПМС? — спросил я, спрятав ладони в карманах штанов.

— Оригинальное предположение, — сварливо пробормотал друг, окидывая меня беглым взглядом. — Футболку не судьба было натянуть?

Я закатил глаза.

— Не выделывайся, — нагло шагнул через порог, надвигаясь на Барса. — Сам щеголяешь без верха.

— Я у себя дома. Как хочу, так и хожу.

Он мобилизовался в сторону, пропуская меня в квартиру. Я промаршировал напрямик на кухню, втягивая через ноздри усиливающийся по мере приближения аромат мяса. Схватился за живот, поморщившись от скрутившего желудок приступа голода.

— Руки свои гадкие прочь! — заорал Барс, бросившись ко мне, когда я склонился над кастрюлей. Успел только поднять крышку и взяться за половник, чтобы отхлебнуть овощной бульон. — Возьми тарелку!

— Ладно, ладно, не ворчи, дорогая, — с ухмылкой полез в верхний кухонный шкафчик за посудой.

Барс отвесил мне подзатыльник.

— Демьян придет? — спросил я, до краев заполняя тарелку бульоном с кусками мяса. — Что это, кстати? Ты прав. Пахнет аппетитно. И выглядит сносно.

— Говядина по-бургундски. Не знаю. Я его не приглашал.

— Почему?

Плюхнувшись за стол, я заметил, как перекошилось лицо Барса.

— Неужели поругались?

— Нет.

Он прислонился к столешнице и скрестил на груди руки.

— Он и наша простофиля на судебном заседании.

Я продолжал смотреть на друга с прищуром.

— Ты чего-то не договариваешь.

Барс безучастно пожал плечами.

— Вкусно?

— От темы не уваливай.

— Пфф. Никуда я не уваливаю.

— Тогда рассказывай, почему так кривишь лицо.

— Как?

— Вот так, — я попробовал симитировать кислое выражение, намертво приклеившееся к физиономии Некрасова, но не уверен, что вышло правдоподобно.

— Замри, будь добр. Я доберусь до телефона и сфотографирую твою рожу.

Я показал ему средний палец.

Барс хрипло хохотнул и почесал затылок. Он присоединился ко мне за столом, мы поужинали и переместились в гостиную, чтобы отправиться на ближайшие два-три часа в виртуальную реальность.

— Ася запала на Демьяна, — оповестил блондин, ставя на паузу последнюю «FIFA» и откладывая в сторону беспроводной геймпад.

— Правда?

— Она призналась в этом на вечеринке.

— Вот так взяла и сказала? Тебе? — недоверие в моем голосе росло в геометрической прогрессии.

— Ну да.

Любопытно. Ася ведь отдавала отчет своим действиям, когда выпалила о симпатии к Зимину одному из его лучших друзей? С таким же успехом она могла прямо заявить об этом «счастливчику».

— Демьяну говорил?

— Не-а, — Барс отрицательно мотнул головой.

— Думаешь, он знает?

— Он бы нам рассказал.

Верно.

— Это может сыграть нам на руку.

— Каким образом?

— Пусть они начнут встречаться. Демьян запудрит мышке мозги и заставит сознаться во всем.

— О, боги, это же так неправильно! — наиграно воскликнул Борис, прижимая руку к сердцу. — Наш Демьянушка на такое ни за что не согласится. Играть с чувствами девушки — не рыцарское дело!

Я рассмеялся, пихая друга локтем в бок.

— Придурок.

— Настало время радикальных мер.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня есть кое-какие задумки. Но-о... — протянул Барс и выдержал интригующую паузу. Я нетерпеливо вскинул бровь, беззвучно призывая его к огласке деталей. — Но Демьяна это не касается.

— То есть?

— Он будет тормозить нас, Эмиль. Вклиниваться со своей до чертиков бесящей благородностью и мягкосердечностью. Демьян не понимает, что идет война. Самая настоящая информационная война. Но мы, черт подери, до сих пор понятия не имеем, кто намеревается подгадить нам жизнь!

Немного печально признавать, но Барс прав.

— Согласен, — кивнул Некрасов, продолжив. — Действовать за спиной у нашего друга — нечестно по отношению к нему, — он стиснул челюсти и послал мне твердый взгляд, демонстрируя решительный настрой. — Что ж, я готов опуститься в его глазах до уровня плинтуса и даже стать предателем... хоть самым Антихристом! Если моя подлость поможет спасти карьеру, я готов на все. В конце концов, я никогда не претендовал на звание добряка, — низким, мрачным голосом произнес он. — Да и ты, Эмиль.

Я отвернулся к плазменной панели, обдумывая слова Бориса.

— Ты в деле? В любом случае, я не собираюсь отступать. Буду действовать в одиночку, если потребуется. И ни ты, ни Демьян меня не остановите.

— Я в деле, — уведомил, уверенно глядя другу в глаза.

Борис тут же приободрился, расправив широкие плечи.

— Отлично. Вот, с чего мы начнем...

АСЯ

— Большое спасибо, что подвезли.

Я искренне и широко улыбнулась Демьяну Эдуардовичу, сидя справа от него на пассажирском кресле. Слушание дела выдалось стрессовым, так что наверняка босс вымотался, тем не менее, пожертвовал свободным временем, чтобы в безопасности доставить меня прямиком к подъезду.

С ним было спокойно.

Окажись я в одной машине с Багировым или Некрасовым, мне пришлось бы забыть о таком понятии, как «покой». Борис Дмитриевич не упустил бы шанса пофлиртовать, а Эмиль Глебович... возможно, в какой-нибудь из гипотетически существовавших параллельных реальностей он предложил бы подбросить меня до дома. Но не в этой вселенной.

Зимин заглушил мотор, наблюдая за моей возней с ремнем безопасности.

— Не за что, — негромко откликнулся босс. — Давно здесь живешь? — он кивнул в сторону здания, рядом с которым остановил автомобиль.

— Не очень.

— Спокойный район?

— Вполне. Но лучше избегать прогулок под лунным светом в одиночестве.

В прошлом месяце в моем квартале ограбили трех старушек. Не возникало желания искушать судьбу и нарываться на преступников-карманников.

Мне наконец удалось расправиться со злосчастным механизмом и отстегнуться.

— Хорошего вечера, Демьян Эдуардович, — потянувшись к дверной ручке, услышала приглушенное:

— Ася...

Обернулась к боссу и обнаружила, что прежнее расстояние между нами резко сократилось. Зимин потянулся через центральную консоль автомобиля, наклонившись вперед.

— Выпал, — сказал он.

Я громко сглотнула и опустила взгляд к его ладони, в которой он держал мой телефон.

— Ох! — взволнованно схватившись за сумку, лежавшую на моих коленях, увидела брешь, через которую вывалился мобильник. Я не до конца застегнула молнию на замке. — Спасибо, — вымолвив робкую благодарность, приняла гаджет из теплой руки босса.

Наши пальцы соприкоснулись на беглое мгновение.

Зимин улыбнулся тому, как я дернулась, чтобы как можно скорее разорвать тактильный контакт.

— Ты меня боишься? — оживленным тоном полюбопытствовал мужчина.

Как раз таки его я не боялась.

— Нет, — усмехнувшись собственной реакции, я заправила за ухо выбившуюся прядку волос.

По телу прокатилась лихорадочная волна мурашек. На поверхность сознания из омута

воспоминаний выбрались образы недавнего «столкновения» в кабинете Багирова. Как бы ни старалась, а порочные ласки двух горячих мужчин не удалось выбросить за чертоги разума.

— Кстати, Ася, — прочистив горло, привлек мое внимание Зимин.

Я осторожно посмотрела на него.

Как хорошо, что темное время суток скрывало мой спровоцированный нехорошими мыслями румянец.

— Да?

— Я давно должен был это сделать... — вступление босса, произнесенное сиплым и басовитым голосом, возбудило во мне интерес и тревогу. — Извиниться за некоторые свои поступки. Мне очень и очень стыдно. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я? — он прикусил нижнюю губу. — Эту черту мне не следовало переступать.

Я кивнула.

Сжала в кулаках ремешок сумки, набирая полную грудь воздуха.

— Похоже, вы единственный, кто раскаивается, — с печалью озвучила очевидный факт.

Зимин ничего на это не ответил.

Адвокат прислонился к спинке сидения, положив правую руку на руль. Затылком прижимаясь к подголовнику, он молчаливым взором сканировал тьму, простирившуюся за окнами машинами.

— Спокойной ночи, Арсения, — покончив с непродолжительным рефлексированием о неизвестных мне вещах, Демьян Эдуардович улыбнулся краешками рта.

Он дотронулся кнопки на дисплее, разблокировав пассажирскую дверь с моей стороны.

Не смея более его задерживать, я покинула машину и вошла в подъезд, как только Зимин вырулил на дорогу, и под светом уличных фонарей умчался вдаль.

ЭМИЛЬ

Галерея на Новом Арбате преображалась под чутким руководством ее владелицы — Мадины Курковой.

Раздавая четкие инструкции подчиненным, статная брюнетка изображала абсолютную сосредоточенность и тотальную увлеченность делом. В огромном помещении полным ходом шла подготовка к предстоящей выставке знаменитого европейского художника.

Не так давно мы непринужденно болтали после того, как кувыркались ночь напролет, и Мадина призналась в глубокой симпатии к Паоло Новарро. Несколько лет назад дебютная работа в жанре минимализм принесла тридцатилетнему творцу нетрадиционной ориентации колоссальный успех. С горящими счастьем глазами Мадина восхищалась отзывчивостью Паоло и радовалась будущему сотрудничеству с ним.

Кашемировое бордовое платье подчеркивало ее стройный силуэт. Правое запястье украшал тонкий золотой браслет. Аксессуаром в виде широкого черного ремня из кожи она сделала акцент на осиной талии.

Я наблюдал за девушкой издали. Не торопился показываться на глаза. Выждал момент, когда Куркова осталась одна. Невысокая блондинка в очках, с которой у Мадины происходил продолжительный диалог о размещении картин Новарро, помчалась исполнять поручения руководительницы.

С громоздким вздохом Мадина провела рукой по волосам, откидывая локоны с плеч на спину. «Нефтяная принцесса» покрутилась вокруг своей оси, оглядывая выставочный зал и о

чем-то раздумывая. Она стучала подушечкой указательного пальца по кончику носа каждый раз, когда погружалась в мысли, затем касалась уголка левой брови и слегка приоткрывала губы, языком упираясь в верхнюю линию зубов. Так же, как и сейчас.

Я вышел из тени угла и твердой походкой направился к Курковой.

Прошлая наша встреча закончилась вмешательством Аси и самого Куркова. Мне не удалось поговорить с Мадinou и вытрясти из нее больше информации.

Заприметив меня, брюнетка скисла и покачала головой.

— Что ты здесь забыл, Багиров?! — встретив меня, своего хорошего приятеля, с негодующим шипением, она начала озираться по сторонам, чтобы не дай бог нас кто-нибудь увидел вместе.

— Повидаться захотелось, — равнодушно пожал плечами и подставил правую щеку для поцелуя.

Ди злобно фыркнула и чуть ли не отпрыгнула назад, стараясь во что бы то ни стало сохранить между нами дистанцию.

— Опять шутишь, — упрекнула брюнетка.

— Не опять, а снова. Мы не закончили кое-что, и я пришел, чтобы это исправить.

— Что мы не закончили?

— Ооо, — склонив голову вбок, растянул рот в лукавой улыбке. — Понятия не имею, что ты себе надумала, раз стоишь тут и краснеешь после моих слов, но... — дразняще облизал губы и игриво вскинул бровь, — ты ошибаешься, — перешел на вкрадчивый шепот, без предупреждений наклонившись вперед. Вторгся в личное пространство девушки и замер в нескольких сантиметрах.

Мадина слабо вздрогнула на прерывистом вдохе.

— Если ты об *этом*...

— О да. Об *этом*.

— Эмиль...

— Мадина, — с нажимом произнес. — Мне нужно имя. Назови его. И я отстану, клянусь.

Барс намеревался играть грязно и безжалостно. Если Куркова сдастся, то жизнь Малиновской не превратится в крошечный ад на Земле.

— Я не могу, правда, — с отчаянием прошептала брюнетка, кардинально меняясь в лице.

В ее красивых глазах пылало искреннее желание помочь вперемешку с чувством вины и толикой страха.

Необычное сочетание эмоций вывело меня из равновесия.

— Как близко ты знакома с тем человеком? — смягчив тон, спросил я.

Пришлось отстраниться на шаг, поскольку мимо нас прошмыгнул высокий и худой, как скелет, парень. Он и Мадина обменялись короткими кивками.

— Будь благодарен за то, что хоть что-то знаешь, Багиров! Ты наглеешь, в курсе? — чужая жена с рьяным рвением продолжила порицать мое неугомонное любопытство.

— Наглость — мое имя при крещении, — парировал я.

Куркова глядела на меня в упор стальным взглядом.

— Разбирайся со своими проблемами сам!

— Тебе так сложно посодействовать мне еще... чуть-чуть?

Я услышал, с какой силой она стиснула челюсти.

— Боже, ты невыносимо приставуч, Эмиль! Я...

— Мадина-а-а, дорогая, здравствуй!

Краска сошла с лица Курковой, когда в поле нашего зрения появилась женская фигура, облаченная в кричаще красный брючный костюм. Не акцентируясь на лице вмешавшейся в деликатный разговор личности, достаточно было обратить внимание на платиновые волосы, безусловно гладкие и блестящие, чтобы сопоставить два и два и в незнакомке узнать бывшую невесту Демьяна.

Для меня стало сюрпризом то, что Белова знала Мадину.

Виляя бедрами, Диана-платиновая-сучка-Белова поспешила окончательно вторгнуться туда, где ей было совершенно не рады.

Она буквально вклинилась между мной и Мадриной, утянув последнюю в объятия. За каким-то хреном они чмокнули друг друга в щеки.

В каких, мать вашу, они отношениях?

Я бы знал, если бы Белова водилась в лучших подружках у Мадриной.

— Эмиль, неожиданно встретить тебя здесь, — Диана разорилась на скупое приветствие.

— Взаимно, — проямлил я скучающим голосом.

Метнул охреневающий взгляд на Куркову с беззвучным требованием объяснить пришествие змеюки-искусительницы в мир людской.

Белова, встречаясь с Зиминим, автоматически трахала мозги мне и Барсу. Демьян вечно жаловался на то, какая Диана истеричная и неугодливая. Ну, мы с Барсом сделали определенные выводы из рассказов нашего друга и пришли к единогласному итогу, что Белова никто иная как Гитлер в юбке.

— Ты бы позвонила отцу, он беспокоится, — с успехом игнорируя мое существование, Диана обратилась к Мадриной.

— Хорошо, — Мадина, стыдливо опустив глаза, кивнула.

— В эти выходные мы планируем собраться в родительском доме. Вас с Данилом конечно же ждем.

Родительский дом? Что?

Сотрудник галереи окликнул Куркову. Извинившись, она отлучилась, оставив меня и Белову наедине.

— Зачем шныряешься рядом с ней? — гадливым тоном проговорила Диана.

— У меня к тебе ответный вопрос.

— Мадина — моя сводная сестра, между прочим. Семейный долг обязывает нас поддерживать теплые и дружеские взаимоотношения, — Белова отвратительно вуалировала едкое ехидство за приторной добротой в голосе.

Сводные сестры, значит.

На секунду я потерял связь с реальностью от удивления, однако быстро вернул ясность ума.

— Кто и должен находиться рядом с ней в последнюю очередь, так это ты, Багиров. Никогда прежде не встречала человека с таким неслыханным идиотизмом и невероятным суицидальным рвением к неприятностям, — блонди разочарованно покачала головой. — Курков же тебя в порошок сотрет.

— Я глубоко тронут твоей заботой, дорогая, — ответил, подделав ее интонацию.

Диана закатила глаза.

— Ты мне никогда не нравился.

Ауч. Неизлечимо ранила в самое сердце.

— Ты удивишься, если я скажу, что мне плевать? — сладко улыбнулся я.

— Ничуть. Ты чрезмерно эгоистичен, чтобы принимать во внимание предостережения других людей.

— Ты себя имеешь в виду, что ли? Я вижу перед собой только гадюку, а не человека.

Белова вспыхнула от ярости и точно вlepила бы мне звонкую пощечину, но вовремя подошедшая Мадина не дала пострадать моему прекрасному лицу от острых ногтей белобрысой гадины.

АСЯ

Когда думаешь, что в твоей жизни никогда не случатся некоторые беды, что они обойдут стороной твои будни и не окрасят их в темные оттенки, — будь уверен: напасти притаились за порогом в ожидании встречи с тобой лицом к лицу.

Фишка трагедий в том, что они непредсказуемы. Конечно, если исключить горести того рода, к возникновению которых ты приложил руку. Мы кузнецы как собственного счастья, так и собственного несчастья. Но порой горести просто сваливаются на плечи тяжким грузом. Словно судьба таким образом напоминает: *«Не расслабляйся»*.

Меня только что выселили из съемной квартиры.

Хозяйка позвонила перед тем, как я соскочила с кресла, заперла свой кабинет и на радостях помчалась домой. Коротко и сухо сказала, что есть разговор, не вдавшись в детали, не предупредив о смысле предстоящей беседы, даже малюсенького намека не кинув. И моя интуиция подвела. Не прозвенел в голове тревожный звоночек. «Может, хочет поговорить о кварплате», подумала я, спешно вылетая под земки.

Вернее, о выселении...

Не описать словами шок, кинжалом вонзившийся точно в темечко.

— Согласно договору, в моем распоряжении есть две недели на то, чтобы подыскать другое жилье! — едва справляясь с потрясением, возражала я. Голос подрагивал от бушующих эмоций. — К тому же, за этот месяц оплачено! Ни разу не случилось такого, чтобы я задерживала платежи! Ни на день! Почему... по какой причине вы лишаете меня жилья? Куда мне идти?!

— Не мои проблемы, дорогуша. Соседи давно на тебя жалуются.

— Что?! — я задыхалась. Голова шла кругом.

Арендодатель, тучная женщина сорока лет, с презрением поджала рот.

— Шумишь, мужиков водишь... я, конечно, все понимаю. Молодая, одинокая. Но совесть иметь нужно. Мои соседи — семейные приличные люди с маленькими детьми. Я долго терпела...

— Абсурд! — выкрикнула я, не сдержавшись. — Меня оклеветали...

— Да-да, все вы так говорите, — отмахивалась пухлой рукой. — Деньги за последний месяц верну, орать не надо. Номер своей карты скажешь, завтра переведу.

Ее грубый, властный голос тонул в нахлынувшем отчаянии.

— Пожалуйста, могу я остаться до утра? — я звучала бесцветно и раздавлено.

— Завтра сюда въезжают другие квартиранты. Не собираюсь я ждать. Поторопись и управься за час-два.

— Но...

Этого недостаточно!

Хозяйка была непреклонна. Всем своим видом демонстрируя то, что ее невозможно переубедить, она потребовала выехать в немедленном порядке. Не дала времени до утра, чтобы собрать вещи. Скрестив руки на груди, надзирала над тем, как я в полном недоумении и растерянности складывала тяп-ляп вещи в сумки и пакеты.

Я это так не оставлю. Я добьюсь справедливости и полного возмещения моральной компенсации. Если понадобится, и до суда дойду.

Ни разу за все мое проживание в данной квартире от соседей не поступало претензий. Я жила, руководствуясь поговоркой: «Тише воды, ниже травы». О каком, черт подери, шуме и мужчинах могла вообще идти речь?!

К лешему ее.

Арендодатель вытурила меня за дверь с кучей сумок. Забыв о позднем времени и сне, я лихорадочно обдумывала дальнейший план действий.

Нужно подыскивать новую квартиру. Вызвать машину для перевозки вещей...

Но кто примет меня в первом часу ночи?!

Какое счастье, что на банковской карте оставались средства для снятия номера в отеле!

Одной головной болью меньше?

Как бы не так.

Совершая онлайн-бронь апартаментов в ближайшем отеле, я столкнулась с новым препятствием.

— Заблокирована? — трясущимся голосом пробормотала я, не верящим взором уставившись в экран телефона.

Металл чуть не выпал из руки. Ледяные пальцы мигом задеревенели.

Я крепко зажмурилась, сделала глубокий вдох. Это какая-то ошибка. Сто процентов.

Открыла глаза и зашла в приложение мобильного банка.

— Нет... — сиплый шепот сорвался на надорванный стон.

Счет арестован.

С картой же не было проблем! Как такое возможно?!

— Ну почему именно сейчас? — всхлипнула я, прислонившись к перилам.

И наличных, как назло, не водилось.

С безысходностью и печалью я плюхнулась на холодную, грязную ступень и посмотрела на груды сумок, составленных в углу лестничного пролета. Нестерпимо хотелось дать волю эмоциям и пролить слезы гнева, обиды и грусти.

Вселенная сговорила против меня?..

Похоже на то.

Шмыгая носом, я набрала в быстром наборе единственный номер, к которому могла обратиться за помощью.

— Алло, мам. Не спишь?

— Ася? — сонный голос, раздавшийся на другом конце провода, поднял мощную волну щемящей боли в моей груди.

Скукожившись от сквозняка, я нашла в себе силы улыбнуться сквозь слезы.

— Извини, что беспокою в такое позднее время.

— Доча, что-то случилось? — послышался слабый щелчок. Мама зажгла свет торшера на прикроватной тумбе. — Что с голосом?

— Я...

За спиной раздался семенящий громкий топот ног.

— Секунду, мам, — глухо произнесла я в динамик.

Хватаясь рукой за перила для опоры, я поднялась со ступеньки, чтобы освободить спускавшемуся по лестнице человеку проход.

Высокая, крупная фигура в черной одежде надвигалась стремительно. Когда прохожий,

чье лицо было скрыто за черным капюшоном, резко выхватил из моей ладони телефон, я и глазом моргнуть не успела.

Незнакомец, обутый в черные кеды с белой подошвой, миновал следующие лестничные пролеты с молниеносной скоростью.

— Эй! — не щадя голосовых связок, завопила я.

Плевать, если мой крик разбудит соседей.

Плевать на брошенные в углу вещи.

Я последовала за грабителем.

— Стой! — кричала вдогонку ублюдку.

Выжав из своих спортивных навыков максимум, я все равно не сумела сократить значительную дистанцию. Разрыв между нами увеличивался с каждой секундой.

В легких — адский пожар. Грудь охватила агония. В правый бок стреляла пронзительная боль. Под глазами засохли слезы. Ресницы в уголках глаз слиплись, создавая дискомфорт.

Я вылетела из подъезда, но грабителя след простыл.

— Нет, нет, нет! — схватилась руками за волосы, продолжая идти.

Брела во тьме на автомате, цепляясь за призрачную надежду наткнуться на человека в капюшоне с моим телефоном. Прошла минута, две, может, десять или больше... Я бродила кругами вокруг жилого дома и соседних зданий. Кое-какие участки территории освещались тусклым светом мигающих фонарей.

Сволочь ускользнула, буквально выхватив у меня из рук последнюю спасительную соломинку.

ЭМИЛЬ

— Доброе утро, Борис Дмитриевич. Доброе утро, Эмиль Глебович. Ваш кофе, Борис Дмитриевич. Принести что-то к напитку? Знаете, на днях кварталом ниже открылась замечательная булочная. Я могла бы прямо сейчас сбегать туда и купить свежую выпечку. У вас есть какие-нибудь предпочтения?

— А?

Барс таращился на нашу подчиненную, как слабоумный кретин. Раскрыв рот, замер в одном положении. Спустя секунды, показавшиеся вечностью, он моргнул, будто в замедленной съемке и слабо встрепенулся. Опомнился дружище только после моего предупредительного пинка мыском туфли по его обуви под столом.

Мы не ожидали увидеть Малиновскую в приподнятом расположении духа и со сверкающей улыбкой на губах. Как раз до тех пор, пока она не впорхнула в кабинет Некрасова с утренней порцией кофеина для него, обсуждали варианты развития событий и дальнейшую тактику действий.

План Барса должен был морально раздавить Асю.

Подкосить — уж точно.

Заставить впасть в безнадежность. Сломать ее.

Не знаю... пробить на слезинку?

Что с ней не так?!

— Эмм... выпечка. Да, звучит неплохо.

Пока Барс насиловал свой язык, выдавливая для Малиновской членораздельный ответ, я внимательно изучал шпионку сканирующим взглядом. Безупречная маска доброжелательности и жизнерадостности закрепилась на ее улыбающемся лице. Так и не скажешь, что вчера она потеряла съемное жилье и деньги.

Ознакомившись с планом Барса, я на мгновение превратился в нюню и проникся жалостью к рыжей. Все-таки она не дала Куркову обнаружить меня и его жену с голыми задницами в кабинке женского туалета. И я был ей благодарен за это, правда.

Но она работала против меня и парней. Этот факт ничто не отменит. Придется засунуть кляп в глотку совести поглубже и действовать грязно.

Мы с Некрасовым рассчитывали на то, что Ася не появится в бюро сегодня, или как минимум опоздает... и тем более не будет сверкать белоснежными зубками, растягивая рот до ушей!

Я заплатил хозяйке квартиры, где проживала Малиновская, приличную сумму, чтобы та выставила за дверь Асю, нарушив условия договора аренды, и пообещал разобраться с последствиями. Барс взял на себя часть с блокировкой счетов. Воспользовался связями в банке и «крайне вежливо» попросил знакомую сотрудницу на время лишить нашу мышку средств на существование. Разумеется, она пойдет разбираться и выяснит, что произошла чудовищная ошибка, на устранение которой потребуется какое-то время.

— Тогда я выдвигаюсь прямо сейчас, — осведомила Малиновская, немедленно развернувшись и покинув кабинет.

Так и подрывало спросить, на какие же деньги она совершит покупку?

Ей же дерьмово. Наверняка дерьмово.

Какого хрена она изображала лучезарность?!

Барс громко сглотнул, как только за Асей с тихим звуком захлопнулась дверь.

— Что это было? — друг озадаченно уставился на меня. — План не сработал?

— Сработал. Она притворяется, будто в порядке.

Я был уверен в этом.

Некрасов постучал колпачком именной ручки с гравировкой его инициалов по столу.

— Маленький, рыжий боец, — задумчиво пробормотал он.

АСЯ

Хотелось выть до забытья, но я стиснула кулаки и приказала себе не опускать руки.

Поднялась к соседке и попросила сделать звонок. Обратилась за помощью к единственному родному человеку и уже утром была у мамы. Не стала вдаваться в подробности причин внезапного переезда. У нее сердечко пошаливало, а плохие новости могли нанести вред самочувствию. Включила дурочку и сказала, что телефон уронила, а с квартирой... просто не сложилось. Деньги закончились, потому что транжирила, и за перевоз вещей я ей обязательно верну позже, как выясню причины блокировки карты.

Следующий день я начала с обычных процедур. Сделала зарядку, приняла душ и позавтракала отменным маминым борщом. Вышла из дома пораньше, чтобы успеть на электричку. Отныне дорога до работы будет занимать на полчаса больше времени. Но это не страшно.

Для окружающих я пребывала в отличном настроении, а внутри простиралась вечная мерзлота. Я надеялась, что приделав к лицу солнечную улыбку, то и из души прогоню сгустившийся мрак. Видимо, немного переборщила с оптимистичностью, раз сумела опарашить своей бодростью боссов.

В обеденный перерыв я написала заявление на хозяйку квартиры. Теперь вести разговоры с этой женщиной буду исключительно через суд. Затем забежала в банк, чтобы решить вопрос с картой. Передо мной извинялись за совершенную ими ошибку и пообещали устранить неполадки в ближайшие сутки.

Я нуждалась в физической разрядке. Много всего накопилось, и это взрывало мозг. Вымещение стресса на боксерской груше казалось идеальным решением. После работы позвонила маме и предупредила, что задержусь. Приехала в спортзал, где впервые встретила Зимина. В тот же день я купила абонемент, которым из-за бардака в жизни пользовалась редко.

Перед тем, как подойти к скоростной подвесной груше, я совершила разминку — разогрела мышцы растяжкой, пятиминутной пробежкой по залу, комплексом упражнений и прыжками на скакалке, — затем потуже затянула бинты на руках и приступила к тренировке.

В наушниках гремела песня «Summer» в исполнении американской рок-группы Kansas.

Внутренняя часть моего музыкального вкуса была сформирована благодаря предпочтениям отца. Он являлся преданным поклонником старого рока, ну а я, провозглашенная мамой *«папина повторюшка»*, во многом старалась подражать ему.

С каждым новым звучащим треком плейлиста, составленным для занятий спортом, во

мне иссякала энергия. Я потихоньку вымещала накопившийся сгусток отрицательных эмоций вместе с отточенными ударами. С удовольствием погрузилась в агонию, плавившую мышцы, от которой дыхание становилось поверхностным и учащенным. Залившись потом, потеряла счет времени, увлеклась импровизацией тренировочной программы и получала от физической нагрузки наслаждение.

Отрабатывала различные комбинации и технику ударов.

Два джеба левой.

Уход с нырком. Уклон.

Кросс правой.

Апперкот правой, хук левой.

Повторить.

Спустя час интенсивных занятий я залпом осушила полулитровую бутылочку с негазированной холодной водой. Обтирая влажную шею и плечи полотенцем, плюхнулась на скамейку.

С громкими и тягучими вздохами с моих приоткрытых губ слетали хриплые, низкие стоны.

Тело горело от напряжения. Мышцы бедер сводило. Я прикоснулась рукой к яремной впадинке, где прощупывался дикий пульс, провела пальцами по скользкой от пота ложбинке. Эластичная ткань спортивного топа впитала большую часть влаги.

Я отдыхала на лавочке, прикрыв глаза и вслушиваясь в чувственный мотив композиции «Lonely Street» тех же Kansas.

Неожиданно из правого уха выскользнул беспроводной наушник, и я встrepенулась.

— Что слушаешь? — поинтересовался Некрасов, запихивая гарнитуру в свое ухо. — Ммм, — вырвалось из его рта одобрительное мычание. — Канзас.

С трудом сглотнув вставший поперек горла комок, нервно перекинула встревоженный взгляд с блондина к брюнету с шатеном.

Некрасов, Багиров и Зимин возвышались над скамейкой, к которой я прижалась пятой точкой так сильно, как только смогла. Мужчины, сбросившие со своих крепких тел костюмы, переоделись в спортивные шорты и обтягивающие майки. А Некрасов вновь «отличился» и едва ли не упирался голым торсом мне в лицо.

Взор моих глаз невольно переместился чуть ниже рельефных туловищ боссов к их выпуклостям в паховой области.

Некрасов наклонился, вынимая мой наушник. Перед тем, как вернуть его законному владельцу, низким и сипловатым голосом блондин пропел слова песни синхронно с исполнителем:

— Gambling is bad luck down on Lonely Street...

Аккуратно вдел наушник в мое ухо и пристально посмотрел в глаза, продолжая петь чисто, не фальшивя и без акцента.

— And it sure ain't no place to be when a man gets sore...

Меня бросило в неистовый жар. Насколько сексуального подтекста вложил Некрасов в этот момент. Будто он не просто вернул мне наушник, а провернул целый интимный обряд и заставил меня проглотить наживку.

— Вот так встреча, да? — хмыкнул Багиров, щелкая костяшками пальцев на руках.

Он переглянулся с Некрасовым.

Зимин же неотрывно разглядывал мое вспотевшее тело. От влажных кончиков волос,

затянутых в высокий хвост, вдоль напряженного естества, до щиколоток. Он спешно облизал рот, резко поднял взор к полосе обнаженной кожи плоского живота и отвернулся.

— Потренируешься с нами? — плутовато улыбнувшись, предложил Некрасов.

Я оглядела зал и лишь сейчас обнаружила, что из присутствующих здесь были только мы.

— Мне пора домой, — поднялась со скамьи, ожидая, что кто-нибудь из мужчин отодвинется назад и освободит пространство для отступного пути.

Но ни один не сдвинулся и на миллиметр.

АСЯ

— Задержись. Я настаиваю, — не унимался Некрасов. Он вновь создал зрительный контакт со своими компаньонами. — Мы настаиваем. Так ведь, парни?

Зимин промолчал.

Багиров, лениво усмехнувшись, направился в сторону ринга.

— Будешь моей партнершей, Малиновская, — распорядился деловито, поднимая нижний канат и запрыгивая на площадку, возвышавшуюся над полом за счет подиума.

Стандартных размеров ринг ярко освещали люминесцентные потолочные лампы. Брюнет встал строго по центру и встряхнул головой, взъерошивая черные волосы. Пара прядей средней длины упала на высокий лоб мужчины. Он тут же сдул их.

— Долго ждать прикажешь? — обращение адресовал мне. — Брось перчатки, дружище, — кивнул в левый угол зала.

Легкой трусцой Некрасов проследовал к зоне с инвентарем и захватил две пары перчаток. Одни передал Багирову, другие вручил мне. Нет. Впихнул, впечатав предмет экипировки в грудь. Я пошатнулась и едва не плюхнулась обратно на скамейку, растерянно прижимая к себе перчатки.

— Я не буду драться, извините, — взирая на блондина из-под надвинутых в недовольстве бровей, сказала я.

— Будешь, еще как, — не обращая внимания на мои протесты, босс накрыл большими ладонями мои плечи и насильно потащил к рингу. — Не веди себя, как сучка, Ася.

Как сучка?! О боги!

Звери вновь сорвались с цепи.

— Нет! — я заежила под напористым прикосновением Некрасова, страстно желая скинуть с себя его руки.

— Борис, отпусти ее, — вмешался Зимин, делая в нашу сторону широкие шаги.

— Серьезно, Демьян? — Некрасов издал разочарованный вздох и цокнул. — На чьей ты стороне, черт подери?!

Зимин мгновенно прирос к полу, проглотив слова.

Верно. Они все против меня. И я — против всех.

— Справишься с нами, ммм? — наклонившись близко к моему уху, пропел Некрасов.

Я стиснула челюсти, встретив глазами издевающийся взгляд Багирова.

— Не знаю, но с вами, Борис Дмитриевич, наверняка справлюсь.

Я выпустила перчатки из рук. Молниеносно и крепко обхватила пальцы босса, лежавшие на моем плече, и сжала с такой силой, что раздался их хруст.

Некрасов зашипел от боли и попытался отдернуть ладонь, но я не позволила.

Достал.

Крутанувшись на месте, столкнулась с ним лицом к лицу и двинула кулаком ему под дых.

Борис Дмитриевич скрутился пополам, уткнувшись светлой макушкой в мой живот. Кончики пшеничных волос щекотали кожу. Ощущая нарастающее ликование, я гордо

вздернула подбородок.

За спиной смеялся Багиров, хлопая в ладони.

— Bravo, Малиновская, — без ехидства прокомментировал он.

Они могли измываться надо мной в офисе. Но на ринге и вблизи него я как никогда чувствовала собственную мощь. Чувствовала непобедимость, неуязвимость. Рефлексы обострились, я «выключала» помехи в виде эмоций, и разумом правил холодный расчет. Дух соперничества вырывался на первое место, действуя опьяняюще сладко. Адреналин щекотал естество под кожей, будто зуд.

От недавней усталости не осталось и намека.

Я выпустила из захвата скрюченные пальцы Некрасова и решительно шагнула к боксерской «коробке». Эмиль Глебович с нескрываемым любопытством следил за мной.

Они хотят битвы?

Они ее получат. Каждый.

Здесь и сейчас.

ЭМИЛЬ

Вообще-то, Ася не в моем вкусе, но иногда у меня крепко стоял на нее.

Вот, к примеру, когда она решительно приближалась к рингу с абсолютной уверенностью в том, что нокаутирует меня. Но я не Барс, которого и пятилетка на лопатки уложить сможет. И не Демьян, которого, очевидно, хрупкая девица способна уделать на раз-два.

Дерзость в ее горящих глазах не на шутку заводила и разжигала в крови азарт.

— А ты все-таки любишь жестко, да? — поддразнил девушку, заметив, как смело она проигнорировала перчатки.

И сойдутся в поединке наши обнаженные... кулаки.

Да! Это будет зрелищно.

Я глянул на Зимина. Два пальца — указательный и средний — повел к своим глазам, затем перевел жест на друга, как бы говоря: «Смотри внимательно!». Демьян лишь покачал головой и подошел к Барсу, чтобы удостовериться, что Малиновская не подпортила другу мордашку.

Барс в порядке.

Распрямившись, он показал большой палец вверх.

Рыжая забралась на ринг. Изыщно нагнулась, пробираясь между канатов. Затянула потуже конский хвост. Не сводила с меня серьезных глаз, становясь в стойку. Моя оппонентка выставила левую ногу немного вперед, подняв согнутые в локтях руки перед собой.

Она конкретно настроилась отметелить меня.

— Я буду поддаваться, обещаю, — подмигнул ей.

Малиновская промолчала. Дьявол, да она на месте моей башки дыру сейчас проделает!

— Маэстро, музыку в студию, — щелчком пальцев я отдал сигнал Барсу.

Тот порылся в моей спортивной сумке, выудил телефон и поставил на воспроизведение первую песню в списке плейлиста — «Blame It on Me» британо-американского рок-коллектива Last in Line.

— Дамы вперед, — «поманил» ее ладонью, призывая напасть первой.

Я без напряжения заблокировал отменный джеб и последовавшую за ним серию апперкотов.

— Жестче! Бей жестче! — восклицал, провоцируя в Малиновской гнев.

Она зарычала сквозь зубы, пытаясь пробить мою защиту.

— Щекотно, Ася, — я отскочил назад, увернувшись от свинга.

Мы порхали в пределах ринга, отражая атаки друг друга. Рыжая задыхалась от изнеможения, но не сдавалась.

— Ты точно боец? Дерешься, как девчонка, — энергии во мне было хоть отбавляй. Она стучала в висках, гоняла пламенную кровь по венам. Сердце билось ровно, немного учащенное, чем обычно. — Оставь на память синячок, дорогая, — я постучал указательным пальцем по своей скуле.

Со свистом выпустив из легких воздух, Малиновская двинулась в бой.

По времени я продержался на ринге больше половины плейлиста, состоявшего из двадцати композиций, и не получил ни единого повреждения.

В конце концов, это стало неинтересным занятием, так что я решил приукрасить спарринг нарушением правил бокса и сделал Асе подножку. Но, как истинный джентльмен, не дал даме приложиться затылком о пол ринга.

Ловко обвил рукой талию и прижал девушку к себе спиной.

— Начнешь драться, или ты показала все, на что способна? — я провел кончиком языка по покрасневшей мочке ее ушка. — В таком случае, я огорчен.

Ася была влажной с головы до ног. Может, и между ног тоже? Хах. Лично меня противоборство возбудило. Между нами и прослойки воздуха не сбереглось, а так же, судя по продолжительному глухому стону, вырвавшемуся через ее сомкнутый рот, она мое «внимание» почувствовала своей упругой задницей.

Несмотря на беспредел, из которого были сотканы наши взаимоотношения, я восторгался видом запыхавшейся, потной и чертовски злой молодой женщины. Сексуальность зрелища пробирала до костей...

АСЯ

Динамик телефона разрывали аккорды песни «One World» в исполнении Jaded Heart.

— Довольно! — я отпихнула Багирова и отбежала к канатам.

Вцепилась в них, восполняя охваченные пламенем легкие кислородом. Жадно вдыхала запах пота и пропитавшего воздух тестостерона, широко раскрыв рот. В груди болезненно жгло. Я истратила все силы и не врезала негодюю!

Я обернулась к брюнету через плечо.

— Это... было нечестно, — поверхностно дыша, осудила за подножку.

— И что дальше?

Он нанизывал меня на свой тяжелый, расплавленный взгляд, обжигающий кожу, пробирающий до костей, суровый и бесстрастный. Розовая полоска рта скривилась в желчной улыбке.

Я была бы счастлива драться до тех пор, пока не упала бы замертво... Но даже мысли о продолжении спарринга истощали.

— Ладно, братишка, хватит с нее, — вмешался Некрасов.

Его снисходительный голос раздался прямо у меня за спиной.

Я успела лишь краем зрения уловить силуэт блондина, подошедшего к рингу, а после — окружающие предметы завертелись перед глазами, их очертания стали расплывчатыми и слились воедино.

Борис Дмитриевич крепко схватил меня за бедра, протиснул между канатами и закинул себе на плечо.

— Знаешь, что тебе нужно? Остудиться, белочка, — наглец жгуче шлепнул меня по заднице. — Ты вся горяишь.

— Нет! Немедленно поставьте меня на ноги! — я бурно колотила мужчину по мускулистой спине, высеченным будто из камня сильным рукам, шее... а ему хоть бы что!

— Ты утратила контроль над ситуацией, — очередной звонкий шлепок обрушился на мою правую ягодицу.

— Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! — заорала во всю глотку.

— Тише, тише, Малиновская, — Багиров мрачной тенью преследовал нас, на ходу стягивая через голову майку.

Я снова открыла рот, чтобы позвать на помощь. Эмиль понизил голос и озвучил замогильным тоном предостережение:

— Заорешь — и мне придется заткнуть тебя. На нежность не рассчитывай.

Мое сердце от страха пропустило удар.

Что они задумали?

Почему Эмиль раздевался?

Я бросила умоляющий взор на Зимина. Он в растерянности отправился за Некрасовым и Багировым.

— Парни, что у вас на уме? — Демьян Эдуардович проявил обеспокоенность, тем не менее, и выручать меня из лап демона не торопился.

Некрасов с ноги отворил дверь. Мы вошли в мужскую раздевалку, совмещенную с душевой зоной. Минуя ряды с серыми металлическими шкафчиками, наткнулись на группу молодых людей. Они весело переговаривались и запихивали в рюкзаки сменную одежду.

Юноши проглотили языки, оцепенев от шока, когда увидели нас.

Прежде чем кто-либо из них успел открыть рот и выдать звук, Багиров грозно сжал кулаки и заиграл бицепсами рук.

— Проваливайте-ка быстро, ребятки, — кивнул на выход.

Нежелательным свидетелям моего позора не требовалось повторять дважды.

— Нет-нет-нет! Пойдите! Вызовите полицию, пожалуйста! — надежда во мне еще не угасла. Я тянула за молодыми людьми руки и выкрикивала мольбы.

— О да, пусть сюда приедет полиция, — издевался Некрасов. — Не забыла, кто мы?

— Козлы! — со злостью выплюнула я.

К черту их!

К черту Белову и ее коварные замыслы!

Я больше не хочу почувствовать в этом... не хочу иметь ничего общего с ними!

Именно сейчас, как никогда прежде, я чувствовала, что нужно спастись из объятий пламенем ямы.

— Нас называли и похуже, — безразлично отозвался Багиров.

Он опередил Некрасова и покрутил ручки душевого смесителя. Из лейки, прикрепленной к стене металлическим держателем, вырвались тугие струи воды. Ледяные брызги отскакивали от кафельной плитки пола и попадали на кожу, вступая в контраст с покалывающим жаром.

— Борис, Эмиль... — просипел Зимин, с ужасом наблюдая за деяниями друзей.

Некрасов небрежно отпустил меня.

Я немедленно попятилась в сторону, однако была поймана Багировым.

Он схватил меня за подмышки и потащил под воду.

Холодно! Как же холодно!

Я скукожилась, обняв себя руками.

— Вы свихнулись совсем?! — сквозь шум водного потока до меня донесся взбешенный тембр Зимина.

— Это всего лишь контрастный душ, — с ухмылкой в голосе «утешил» его Некрасов. — Так ведь, Эмиль?

Ледяные струи сменились теплыми... горячими... обжигающими... И вновь я тряслась от холода, клацающая зубами.

Багиров с непроницаемым выражением лица шагнул под душ. Низкая температура воды его несколько не беспокоила. Темные пряди облепили его щеки. Большой палец лег на мой подбородок.

— Почему... вы делаете... это со мной? — не уверена, услышал ли он мой лепет.

Эмиль расслабил поджатый рот.

— Невежливо врываться в чью-то жизнь и наводить хаос, — вместо прямого объяснения он решил выразиться смутной фразой.

Его ястребиный взгляд опустился к моим затвердевшим соскам.

Брюнет медленно провел языком по своей нижней губе, слизывая влагу.

Подушечкой большого пальца босс провел по моей шее, надавливая на гортань, и обхватил ладонью горло. Я вздрогнула и инстинктивно вцепилась в его руку, чтобы

отпихнуть от себя. Но конечность Багирова словно выросла в меня.

Брюнет шагнул вперед, вынуждая меня отступить на шаг назад.

Он надвигался до тех пор, пока не припер к скользкой стене. Беспроглядная тьма его глаз производила на меня гипнотизирующий эффект. В черных глянцевах озерах плескались бесенята.

Другую руку Эмиль положил на мое бедро, посылая электрические разряды по всему телу. Сквозь прилипшую к ногам эластичную ткань спортивных леггинсов я ощутила тепло этого прикосновения.

Багиров наклонился, сохранив между нашими носами пару сантиметров.

— Я знаю, кто ты, Ася. Вижу твою гнилую натуру насквозь. Думала нас одурачить? — привлекательный мужчина выдержал долгую паузу.

Я оцепенела.

— Мы знали о тебе с самого начала, — с ядом прошипел брюнет, вонзаясь в меня ненавистным взглядом. — Продажная стерва!

От его громоподобного заявления шок сразил наповал и лишил дара речи. Мыслительные шестеренки застопорились, и словно на повторе в голове проносилось:

Они знали! Они знали! Они знали обо мне!

Они знали мою тайну.

Прежде чем я сообразила ответ, Эмиль усилил хватку на моем горле и впечатался в мои губы с жестким поцелуем.

ДЕМЬЯН

Манипуляции Эмиля вводили в ступор.

Он вжимался в Асю, игнорируя ее протестующие стоны. Глушил сопротивление напором своего рта.

— Эмиль... — прорычал я, рванув к другу, чтобы прекратить чертов балаган.

Но Барс перекрыл мне путь.

— Ты либо с нами, либо против нас, — выпалил агрессивным тоном. В позе, которую он принял, не проглядывалось ни намек на поддержку.

— Да о чем ты?! Вы теперь докатились до насилия?! — я моментально вспыхнул, отпихивая Некрасова в сторону.

Он схватился за мое запястье, останавливая.

— Никто никого не насилует, — легковесно произнес, кивая на Багирова. — Если бы она хотела, то вырвалась бы. Но знаешь, что я думаю? — Барс приблизился ко мне вплотную, притаившись за спиной, и будто черт наговаривал на ухо въедливым шепотом: — Ей это нравится. В глубине души она в восторге, что большой горячий парень стискивает ее в объятиях, а еще два мужика — наблюдают за этим процессом.

— Хрень! — я дернул плечом, задев подбородок блондина.

— Мы не насильники, Демьян.

Барс обошел меня стороной и, развернувшись на пару секунд ко мне лицом, широко развел руками.

— Какого же ты мнения о своих лучших друзьях? — на громком выдохе он опустил плечи и с огорчением покачал головой. — Считаешь ли ты еще нас своими друзьями? Судя по тому, как стремишься встать на сторону врага, я не уверен, что могу доверять тебе.

Он показал большим пальцем на, казалось бы, целующуюся парочку, которую обуяла страсть в душевой спортивного зала.

— Смотри, как наша белочка обмякла в руках Эмиля!

Я с огромной неохотой перевел угрюмый взгляд на них.

Ася свесила руки по бокам. Ее глаза были закрыты. Губы едва-едва заметно шевелились, отвечая на поцелуй.

Почему она перестала бороться за свободу?

Смирилась с тем, что ей не выбраться из ловушки, которую для нее организовали?

Или... принуждение возбуждало ее?

Барс спустил с бедер шорты и, перешагнув через брошенную на полу одежду, встал под струи душа. Пристроился рядом с Багировым и начал покрывать шею Малиновской пылкими, резкими поцелуями.

Я издал сдавленный стон, прикладывая к твердевшему члену ладонь и сжимая пульсирующую плоть.

Проклятье!

Это зрелище распалило в паху пожар. Кровь забурлила в венах. Похоть затуманивала рассудок, плавая способность мыслить трезво и адекватно. У меня на глазах разворачивалась

сцена, какую в самых запретных фантазиях побоишься представить.

Испытывая болезненное давление в боксерах, я прикусил нижнюю губу.

Мои друзья не оставили без внимания ни один участок тела Аси. Эмиль, продолжая сминать ее губы в медленном, глубоком поцелуе, переместил ладонь с лебединой шеи на грудь. Массировал упругую округлость, плавно качая бедрами напротив ее бедер. Барс ласкал языком ее голый животик. Его пальцы пробрались под резинку спортивных штанов. Он неторопливо тянул их вниз. Вел дорожку поцелуев вслед за движением собственных рук, опустившись на колени.

— Она вся трясется от возбуждения, — оторвавшись, наконец, от ее рта, Эмиль заговорщически взглянул на меня через плечо.

— Не... ненавижу вас, — пробормотала Ася, одной рукой зарываясь в намокшие волосы Некрасова и удерживая в кулаке клок в попытке отстранить от себя, и другой упираясь в широкую грудь Багирова.

Будто клешней он стиснул ее личико в ладони и замер в миллиметре от пухлых уст.

— Давай, умоляй нас остановиться. Может быть, мы прислушаемся... Но не обещаю. Мы долго ждали!

Затем он оторвал девушку от стены и развернул, соединив руки Аси у нее за спиной.

Некрасов спустил леггинсы Малиновской до уровня щиколоток. После друг с рычащим звуком набросился на трусики девушки, будто изголодавшееся животное. Захватил зубами черную ткань бикини в области лобка, схватившись за женские ягодицы. Рывком притянул ее за бедра к своему похотливому рту.

— Ну?! Будешь умолять? — Эмиль вновь обвил ладонью тонкое горло.

— Мхмхм! — Ася беспокойно ерзала всем телом, но оба моих друга вонзили в нее пираньи зубы с мертвой хваткой.

Брюнет прикусил мочку уха девушки. Барс встал на ноги и языком скользнул между ее алых губ. Малиновская хрипло заскулила. Два влажных мужских тела плотно прижимались к ней. Их руки бесстыдно исследовали ее изгибы. Некрасов потянул трусики Аси вниз, почти срывая их. Управившись с ее нижним бельем одной рукой, второй он избавился от собственных трусов.

Он хотел ее. Сильно. Он собирался воспользоваться властью, которую имел над ней прямо сейчас.

Я стиснул кулаки, изнывая от желания присоединиться к ним, но из последних сил держал оборону перед соблазном. Голос похоти звучал в моей голове все громче и громче.

Поглаживая свою эрекцию, Барс пристально смотрел девушке в глаза.

— Признайся, белочка. Одинокими ночами ты фантазировала о том, как твои боссы трахают тебя во всех позах.

— Вы мне противны! Вы все!

— Неужели? — Барс скользнул рукой ей между ног, ловя пальцами тугой комочек клитора и нежно оттягивая его. — Реакция твоего тела говорит об обратном.

Ася со стоном выгнулась в спине, ловя ртом воздух.

— Как в тебе узко, влажно и тепло, малышка... — он задрал ее топ и облизался на вид розовых напряженных горошин. — Твои сладкие торчащие соски так и просятся оказаться у меня во рту! — пробормотал с жаром и припал к нежной вершинке, посасывая плоть.

— По глазам твоим вижу, что хочешь ее, — с коварной улыбкой Эмиль метнул в мою сторону хитрый взгляд. — Что тебя сдерживает? Твоя пресловутая правильность? — друг

откровенно издевался надо мной, но я был слишком занят самоконтролем, чтобы заострять на колкостях Багирова внимания.

Раздув ноздри, я с шипением издал порывистый выдох. Медленно скользил жадным взором вдоль трепещущего стана Малиновской. Дрожащая, маленькая, стройная... Ее высокие груди вздымались с тяжелыми, частыми вздохами. Взбешенная, раскрасневшаяся и распаленная.

Черт возьми, как же я хотел Асю!

— Думаю, она будет невероятно счастлива, если ты хорошенечко отлижешь ей, Демьян, — Барс оскалился, рассматривая злое и возбужденное лицо девушки. — Как видишь, он стесняется, — Некрасов, крепко обхватив свой член у основания, намотал на кулак ее мокрый хвост и аккуратно потянул к себе. — Попроси его отлизать тебе, белочка. Наш рыцарь не устоит перед просьбой голой дамы.

— Парни, — сдавленно выговорил я, — прекратите, пока...

— Пока — что?

— Нет. Сделай это, Демьян, — неожиданно заявила Малиновская, заставив нас всех замереть. — Пожалуйста, сделай мне хорошо...

Эмиль выразительно приподнял бровь в удивлении.

Старательно пряча дрожь в голосе, Ася обвела нас с Барсом искрометным, презрительным взглядом.

— Только он.

— Не понял? — спросил Барс.

— Только Демьян, — Ася сама потянулась к лицу Некрасова, выщипывая дальнейшие слова: — Пусть ко мне прикасается только Демьян. Ты и Эмиль, так и быть, можете постоять в сторонке и посмотреть.

Борис зарычал, крепче сжимая в кулаке ее волосы.

— Вот оно! Твоя стервозность греет душу, детка. Продолжай в том же духе, и я запихну в твой дерзкий ротик свой член, — он надавил на ее затылок, принуждая посмотреть вниз.

Ася впилась зубками в нижнюю губу, сжимая вместе бедра, с голодом рассматривая его внушительное естество.

— Хватит трепаться, Барс — Эмиль отпустил руки Малиновской, шагнул назад и избавился от тренировочных шорт с боксерами. — Доказать тебе, что ты лгунья? — склонив голову вбок, брюнет принялся медленно водить рукой по всей длине члена. — Можешь уйти. Прямо сейчас. С диким недотрахом и полным багажом ненависти, — сделал движение ей навстречу, сокращая расстояние. — Ну же. Уходи... Беги от нас.

Ася, не мигая, в течение нескольких секунд выдерживала на себе пристальный взгляд Эмиля.

Она не станет убегать.

Эмиль это понял. И Барс.

Подорвавшись с места, Эмиль притянул девушку к себе и крепко поцеловал. Барс пристроился сзади и принялся ласкать тело Малиновской руками. Вскоре оторвавшись от ее припухшего рта, Багиров укусил девушку за шею.

Наблюдать за этим — сплошная мука.

Но гораздо болезненнее — терпеть раскаленное напряжение в паху.

Я хотел касаться ее. Хотел целовать, прижимать к себе, быть в ней...

В конце концов, похоть победила.

Понятия о «правильных» и «неправильных» вещах стерлись.

Границы, разделявшие мораль от аморальности, рухнули.

Я тяжело упал перед Асей на колени и провел по гладковыбритому лобку кончиком языка. Большим пальцем руки проник в узенькое отверстие, раскрывая складки. Ее естественная смазка упрощала скольжение. Вперед-назад. Вперед-назад.

Ася одобритительно стонала и раздвинула ножки шире.

Не отрываясь, я спустился ниже и продолжил доставлять девушке удовольствие, используя свой рот. Смотрел на нее снизу-вверх голодным и сосредоточенным взглядом. Принялся лизать ее нежные складки.

Ася попыталась ухватиться за мои растрепанные волосы, и я позволил ей. Глубоко протолкнулся языком в сокращающееся от возбуждения влагалище. Малиновская вскрикнула, поразившись предательской реакцией собственного тела.

Я на секунду отстранился прочь и ухмыльнулся.

Ася накрыла мое вымазанное в ее влаге лицо задурманенным взглядом. Спустя несколько минут она изогнулась всем телом от настигнувшего ее оргазма. Стонала сочно, достигнув пика наслаждения.

— Не жадничай, — с рычанием Барс развернул ее к себе и подменил меня, поймав набухший клитор зубами и теребя комочек нервов до тех пор, пока Ася стыдливо не зажмурилась, вновь погружаясь в греховное удовольствие.

Сумасшествие... мы в нем тонули... Оно дробило кости, выворачивало сознание наизнанку. Переворачивало реальность, открывая двери в запретный мир.

АСЯ

Что делает нас людьми?

Что отличает нас от машин, запрограммированных четко следовать установленному алгоритму?

Слабости. Пристрастия. Привычки. Зависимость.

Любовь. Ненависть. Скорбь. Радость. Восторг.

Чувства. Они выводят из равновесия. Прямые противоположности балансу и покою.

Машины лишены свободы выбора. Их командный спектр ограничен.

В отличие от людей. В отличие от нас: неидеальных, склонных к ошибкам и заблуждениям, подверженных бесконечным сомнениям и самокопанию... Каждый из нас — флакончик с панацеей и ядом. Вольность исцеляет нас и губит.

Неприязнь к себе звучала в голове громче взрывов атомных бомб.

Стыд царапал стенки сознания в ярком контрасте с похотью, убаюкивающей на плавных волнах.

Сожаление за неспособность противостоять собственным грязным желаниям пульсировало в висках, теряясь в приливах оргазма. Мои стоны глушили вкус вины, ощущавшейся на кончике языка горечью.

Все вышло из-под контроля.

Я цеплялась за крупницы здравомыслия, чтобы не допустить продолжения.

Боссы не выпускали меня из порочного круга. Окружающий мир утратил значимость, когда их руки и языки возвышали меня до небес, доставляя неопишное блаженство, растекавшееся негой от макушки до пят. Я из последних сил держала язык за зубами, чтобы не начать умолять их о большем.

Позволила бы я себе стать участницей чего-то подобного, если бы имела регулярного полового партнера? Если бы моя интимная жизнь не покрылась толстым слоем пыли?

Или дело исключительно в моей распущенности? В душевной греховности, забетонированной глубоко под поверхностью нравственности?

На протяжении всей своей жизни я безупречно отыгрывала роль «приличной девушки».

До недавних пор.

До знакомства с Беловой.

До того, как я согласилась участвовать в ее афере.

До того, как встретила трех коварных мужчин... и очутилась с ними в душевой спортзала, где наши обнаженные тела терлись друг о друга.

Теперь я себя едва узнавала.

Каждая клеточка моего естества отказывалась подчиняться ничтожным клочкам благоразумности, застрявшей в горле крошечным пульсирующим комочком. Сейчас мне было хорошо... по правде говоря, я никогда в жизни не чувствовала себя столь желанной!

С особой чуткостью и страстью меня доводили до новых пиков оргазма три сексуальных жеребца с совершенными телами. Действуя слаженно, сыновья Аполлона открывали для меня неизведанные стороны наслаждения. Находили и стимулировали эрогенные зоны, о

которых я не подозревала до сегодняшнего дня.

Они знали мое тело лучше, чем кто-либо, и искусно использовали навыки, доводя до такого состояния, что в какой-то момент я забыла собственное имя...

Я теряла свою сущность, находясь во власти их пальцев и языков.

Они не настаивали на том, чтобы покончить с оральными ласками и перейти к следующему шагу.

Боссов это устраивало? Двое из них уж точно привыкли отнимать, а не дарить.

Мне становилось недостаточно. Мой сексуальный аппетит лишь усиливался. Они раздраживали мое либидо, пробуждая ненасытного монстра.

Я изнывала от жажды почувствовать в себе крепкий член. Смаковать ощущение наполненности горячей, скользкой от влаги мужской плоти. Я скучала по глубоким, ритмичным толчкам. Тосковала по драйву, мощи, страсти.

— Пожалуйста!.. — не выдержав, надрывно всхлипнула.

Пусть стыд сожрет меня с потрохами, но позже... немного позже...

А сейчас...

Сейчас...

Еще чуть-чуть безумия...

— Пожалуйста? — с насмешливой ноткой в хриплом от возбуждения голосе переспросил Эмиль и смял в своих ручищах мои ягодицы. Розовая и сочная головка его огромного, жилистого пениса упиралась мне в пупок. — Хочешь получить его? — он с гордостью кивнул на свое достоинство.

Господи, да!

От вожделения у меня несло крышу...

Некрасов, покрывавший поцелуями мою шею и лопатки, качнул тазом, вжимаясь членом в мой зад.

Зимин, распустив мои волосы и зарывшись в них пальцами, осыпал ласками мои груди. От звука его рычания по коже мчался табун мурашек.

Каждый из них был великолепен ниже пояса. Словно над их туловищами проделал кропотливую работу самый великий скульптор всех времен и народов.

Багиров выводил языком круги вокруг мочки моего уха.

— Думаешь, справишься с нами? — мятным дыханием он коснулся щеки, приближаясь к губам.

— Сможешь принять в себя всех... — окутывал вкрадчивым шепотом Борис, — одновременно?

БАРС

Верно, детка, сможешь ли?

Сумеет ли белочка отважиться и расширить пределы храбрости?

Превратится ли робкая овечка в роковую распутницу?

Я понятия не имел. Невозможно было предугадать поведение Малиновской. Это меня в ней и влекло. Ее двойственность. Взглянешь на подобную мышку и подумаешь, будто тотчас прочтешь невзрачную мордашку, как раскрытую книгу.

Но Ася рушила мои стереотипы.

Очередная попытка вывести ее на чистую воду зашла «немного» дальше, чем

планировалось изначально. Мы с Эмилем последовали за Малиновской в зал, чтобы припугнуть... и попали под чары ее невыносимого нрава! Я-то уж точно. Если бы эта женщина приказала мне опуститься перед ней на колени и вылизывать пятки — я бы так и сделал. Выполнил все, о чем бы она ни попросила, если это поможет мне приблизиться к разгадке ее непредсказуемого сердца.

Она показывала невероятную стойкость тогда, когда от нее ждали горьких слез и упадка моральных сил. Она вызывала интерес моего мозга и, чего греха таить, моего члена.

Далеко не каждой девушке удастся стать предметом моих мыслей, пробраться так глубоко под черепную коробку, что не вытащишь, пока не переверозишь извилины до последней.

Мы разогрели Асю до предела. Она плавилась под нашими ладонями, мягко скользившими по красивому, женскому телу.

Зависли на грани.

Оставалось лишь качнуться вперед и рухнуть всем вместе в пучины чертовой преисподней.

Я был готов.

Проклятье, меня трясло от гремучей смеси дикого возбуждения, адреналина и азарта! Я удерживал самоконтроль за плотно стиснутыми зубами. Я мечтал об освобождении и буйстве! Жажда хаоса истязала изнутри.

Обладать, обладать, обладать ею!

Доставить такое наслаждение, которое она будет смаковать на смертном одре, вспоминая меня, как лучшего любовника в своей долгой и скучной жизни. Я готов был вложить всего себя в то, чтобы занять центральное место в ее мировоззрении. Здесь и сейчас. Затмить своих друзей. Быть первым, кто наполнит ее собой, кто сорвет ее сладкий стон.

Она просила и звала Зими́на... Хотела, чтобы ее касался только он.

Нас к себе подпускать не собиралась.

Меня...

Глупышка.

От моих поцелуев у нее подкашивались и дрожали ножки. От моего языка она кончила дважды.

Если бы мне не рвало башню от страсти, я бы бросил в сторону белочки парочку комментариев, полных сарказма.

Детская ревность к Демьяну и собственничество уступали эротике, которую излучала Ася, позволяя трем мужчинам дарить ей ласки. От нее за версту несло бешеным сексом! Все в этой рыженькой бестии, вплоть до крошечных изъянов кожи и отсутствии косметики, будоражило.

Уткнувшись носом в волосы Малиновской, я опустил руку ниже ее задницы и нащупал средним пальцем половые губки. Погрузился в тугую дырочку до средней фаланги и прошипел ругательство, когда она напрягла мышцы, сжимая меня.

Твою ж...

Больше...

Не могу...

Терпеть...

Я резко высунул из нее палец, положил ладонь на поясницу девушки, заставляя

прогнуться. Ася уткнулась щекой в грудь Эмиля. Судорожно выдохнув на шикарный вид ее оттопыренной, сочной попки, взялся за член и направил его к розовому, крошечному отверстию между нежных складок.

Прижался набухшей головкой к горячей плоти и нагнулся, чтобы прошипеть ей на ухо:
— Не сдерживайся, когда будешь кричать мое имя, детка.

И толкнулся в нее.

Явственно ощущая каждый миллиметр, успел засунуть до уздечки и едва не кончить от тесноты.

Кайф оборвал рывок Зимина в сторону.

— Эй... Эй!

Я поднял голову и посмотрел в том направлении, куда помчался Демьян, на ходу поднимая с пола сырые боксеры (кстати, труселя Эмиля) и рванув к шкафчикам.

Прищурившись, увидел наведенный на меня объектив камеры.

Крыса, притаившаяся в конце ряда шкафчиков, пронюхала, что запахло жареным, и подорвалась с места, спасая свой зад. Журналистская негодяйская рожа вытянулась от шока и паники, когда недо-фотограф поторопился свалить безнаказанным и запнулся о собственную ногу. Парень в толстовке и джинсах плюхнулся на жопу и, как ужаленный в то же место, попятился назад.

— Бл*дь! — ругнулся Багиров, отпихивая от себя Асю, и помчался за Демьяном, сверкая голым задом. — ЛОВИ ЕГО! ЛОВИ! — орал он Зимину.

Я прижал к себе девушку, глядя в отдаляющиеся спины друзей.

Судя по грохоту, раздавшемуся в другом конце раздевалки, парни поймали ублюдка, занимавшегося незаконной съемкой.

Откуда, черт подери, он появился?!

Ася, прикрывая интимные места, подорвалась поднимать с пола свою одежду. Лихорадочно напяливая на себя трусики и с топом, наткнулась на мой требовательный неотрывный взгляд.

— Ты подослала его сюда? — спросил я ровным тоном, впиваясь немигающими глазами в перепуганное лицо Малиновской все глубже и болезненнее.

— Что? — услышав мой вопрос, она изумилась.

Неужели обставила нас?

Знала, что мы придем за ней, и позволила нам соблазнить себя, чтобы запечатлеть результат на камеру?

АСЯ

Некрасов сделал шаг вперед, выходя из-под тугих струй теплой воды.

— Я понимаю: ты всего лишь разменная монета. Обычная пешка, которой не жаль будет пожертвовать ради победы... — он приближался ко мне, вынуждая отступать. Затем резко заставил себя остановиться, не нарушая приличной дистанции между нами. — Передай кукловоду, который дергает за твои ниточки...

Сплотнув комок страха, я едва слышала его гулкий, грозный голос. Босс шевелил ртом, озвучивая красочные, кхм, предостережения. Не знаю, почему, но я кивала, как китайский болванчик, при этом абсолютно не разбирая слетавших с полных губ слов. Скорее двигала головой механически.

От беспорядочного мысленного вихря в голове подташнивало.

Я крепче прижала к животу скомканные промокшие леггинсы, продолжая отдаляться от Некрасова.

Еще немного — и мы бы занялись не только оральным сексом!

Если бы Демьян Эдуардович не заметил слезку...

Отдаленно доносились звуки ругани и чего-то похожего на рукоприкладство.

Нужно уносить отсюда ноги.

Меня раскрыли.

Они знали, что я была подослана к ним...

Я не придумала ничего более разумного, чем просто развернуться и побежать. Не оборачиваясь на рывканье Некрасова, игнорируя его огромную преследовавшую фигуру, неслась через раздевалку и вылетела в темный зал, лелея надежду, что примитивнейшая тактика отступления не окажется провальной.

Не замедляясь ни на миг, метнулась к своей сумке с вещами и понеслась к выходу.

Наплевав на изумленного администратора — молодую темноволосую девушку за стойкой-ресепшн — с голой задницей, прикрытой лишь трусиками, я неслась к выходу из здания спортивного комплекса.

К огромному счастью, мой гонитель отстал.

Сгустившийся над улицами вечер надежно укрыл мои трясущиеся от смеси ударившего в кожу холода и адреналина ягодицы. Я забежала в безлюдный переулок, чтобы наспех натянуть сухую одежду: рабочую юбку-карандаш. Надеть блузку поверх сырого топа было плохой идеей. Мягкая, тонкая ткань через пару секунд намокла и стала просвечивать. Но выбора не оставалось.

Напялив туфли, вспомнила, что кроссовки оставила в зале...

Черт с ними!

Крепче подхватив спортивную сумку, я нервно засеменила в сторону метро.

ЭМИЛЬ

Я пригвоздил журналюгу к скамейке и выхватил камеру.

— Нет! Нет! Отдайте! — запищал букашка-папарацци, потянувшись за средством своего

заработка. — Пожалуйста! Вы не имеете права...

— Закрой свой гребаный рот, — я стиснул в кулаке флисовый материал, из которого была сшита его черная рубашка в красную клетку, и отвел подальше свою руку с фотоаппаратом.

Сотрудник желтой прессы, а-ля моднявый хипстер с темно-каштановыми волосами, заделанными в пучок на голове, глядел исподтишка на меня проклинающим взглядом, тем не менее, послушаться и открыть пасть не рискнул. Ай да умничка.

— Ты как здесь оказался? — задал вопрос.

Сбоку подошел Демьян и швырнул мне полотенце.

— Накинь, — он кивнул на мое ничем не прикрытое достоинство.

А на самом, между прочим, мое нижнее белье.

Когда я увидел гаденьша с камерой, последнее, о чем думал, — так это о тряпках. Первостепенной задачей являлось догнать паршивца-журналиста и не дать ему улизнуть с провокационными кадрами. Накаленная атмосфера была моментально испорчена, но я быстро остыл, чего не сказать о Зимине. Он оглядывался в сторону душа через каждые пять секунд и хмурился, сжимая и разжимая кулаки. Боялся, что «веселье» продолжилось без него? Хах.

Барс застрял с Малиновской.

Ладно, вдвоем справимся.

— Тебя кто послал, а? — я отпустил хипстера и принял полотенце из рук Демьяна.

— Никто, — состроив невинные оленьи глазки, ответил парень.

Я скептически изогнул бровь.

— Да неужели? Какое удивительное совпадение, ты так не считаешь? — посмотрел на Зимина.

Играя желваками, друг поддержал меня кивком.

— Я просто выполняю свою работу!

— Твоя работа — незаконное вмешательство в чужую частную жизнь. Ты преступник.

— Я журналист! — с пылом воспротивился он.

Г*ндон, если быть точнее...

— Ты же наверняка слышал обо мне и моих коллегах, — приподняв уголок рта в не предвещающей ничего хорошего улыбке, произнес я. — Должен понимать, на кого нарвался.

Хипстер промолчал, потупив взгляд на пару секунд.

— По-хорошему поделишься информацией о заказчике снимков?

— Я здесь по собственной инициативе, — дрожащим от негодования голосом процедил представитель желтой прессы. — Я следил за вами, ясно?

Я наклонился к шатену, обрушив ладонь на его плечо. У хипстера затряслись поджилки, и я даже мог услышать, как участилось его дыхание, а яростное биение пульса проглядывалось под кадыком, где располагалась яремная впадинка.

— Кто подослал тебя? В последний раз спрашиваю.

— Никто, — глядя мне в глаза, солгал придуток.

Я хмыкнул.

Хорошо ему заплатили, значит.

Отстранился и поднес к лицу зеркальный «Canon».

Посмотрим, что ему удалось заснять.

— Вы не имеете права! — бедолага запел старую шарманку и подорвался с места, чтобы

остановить меня.

Я бросил на него замогильный взгляд поверх фотоаппарата.

— Не дергайся.

Хипстер, проглотив свою никчемность, плюхнулся на пятую точку.

А кадры хороши. Возможно, я даже сохраню себе на память парочку снимков.

— Извини, приятель, но мне придется избавиться от них, — без толики сочувствия поставил его в известность, вынимая карту памяти.

С лица журналюги моментально сошла краска, когда я со всей дури разбил камеру о пол.

— ДА ВЫ РЕХНУЛИСЬ?! — не в силах сдерживать поток возмущений и пыхтя от злости, шатен сполз со скамьи. — ЧТО... ЧТО ВЫ НАДЕЛАЛИ?!

Дрожащими пальцами он собрал отколовшиеся друг от друга части фотоаппарата.

Я потуже затянул полотенце на бедрах.

— Ничего личного, приятель.

— По...пошел ты! — прошипел, взирая на меня глазами, покрасневшими от подступивших слез.

Я пожал плечами и, собираясь развернуться, наткнулся на осуждающий вид Демьяна.

— Что? — не понял я.

Друг покачал головой и обратился к хнычущему хипстеру.

— Мы возместим ущерб за камеру.

Я закатил глаза.

— Может, ты его еще на ужин при свечах пригласишь? — не одобрил очередного проявления «рыцарства» Зимины.

— Ты переборщил, Эмиль, — настаивал Его Ослепительное Благородство воплоти. — Мы вполне были способны решить вопрос иным путем...

— Ну и каким же?! — развел руками, воскликнув.

— В конце концов, достаточно было забрать накопитель!

Не намереваясь продолжать бессмысленную полемику, отмахнулся от друга и наставил на журналиста указательный палец. Он копошился на полу, собирая куски металла.

— Ты, — буркнул с раздражением, делая глубокий вдох. Проклятье, такой секс обломался! — Свободен.

— Я этого так не оставлю! — он сгреб в сумку поломанную технику.

Я скрестил руки на груди, кивая.

— Ага.

Пусть спасибо скажет, что не врезал ему, а кулаки чесались со страшной силой, между прочим!

От него хрен добьешься какой-нибудь информации, тем более после того, как я лишил его камеры.

Своим поступком гордиться не буду. Однако хипстеру моя жестокость послужит уроком. Люди данной профессии — гадкие, скользкие проныры — время от времени страдают от подобных стычек и огребают по полной от своей же любознательности.

Парню не повезло встретить меня.

Останься он один на один с Демьяном — я не сомневаюсь: они организовали бы прямо здесь чаепитие с аристократично оттопыренными мизинцами и пустились бы в продолжительную дискуссию в поисках идеального компромисса.

Со мной же разговоры коротки. По большей части.

Мы проследили, чтобы представитель папарацци благополучно отправился восвояси.

Мне жутко не понравилось обнаружить отсутствие члена нашей «дружной» компании.

— Где Малиновская? — спросил у того, с кем она осталась, когда я и Демьян рванули ловить невезучего фотографа.

Некрасов обтирался полотенцем.

— Убежала.

— Ты позволил ей?!

— Сомневаюсь, что мы продолжили бы наслаждаться обществом друг друга, — с сарказмом отозвался Барс, быстро-быстро проводя руками по волосам, включивая светлые пряди. — Что-нибудь выяснили?

— Не-а.

— Избавились от фото?

Я показал ему карту памяти, которую сжимал в пальцах.

— В этом определенно замешана Малиновская, — предположил Борис.

— Вздор, — Зимин встал на защиту шпионки. — Зачем ей подставлять саму себя таким образом?

— О. Сомневаюсь, что она пострадала бы в случае утечки снимков. Ее личико замазали бы в фотошопе. А вот наши...

— Что мы натворили, ребята? — прозвучал раскаивающийся тон Демьяна. — Это... это слишком.

— Когда ты отлизывал ей — вряд ли так считал, — я не упустил шанса поддеть коллегу.

— И я сожалею, что поддался, — спесиво расправив могучие плечи, заявил Зимин. — Мы поступили неправильно!

Я и Барс обменялись понимающими взглядами.

Мы его мнения не разделяли.

— Зачем вы все это затеяли? — Демьян продолжил гнать на нас бочку. — Чего добивались?

— Все ради того, чтобы разрулить ситуацию! — выступил Борис. — Ты, кажется, забыл, кто Ася.

— Я никогда об этом не забывал, — понизив голос, проговорил Мистер Заносчивость.

— Не верю. Ты занимаешься самообманом, — выступил с претензией Барс. — Не я один так считаю, между прочим. Она вскружила тебе голову? Признайся уже!

— Не об этом речь, — Демьян сжал пальцами переносицу.

Тем не менее, он уклонился от прямого ответа.

— Она мне нравится, — признался Барс. Я сохранил на месте свою челюсть, поднеся кулак ко рту, чтобы замаскировать под кашлем удивление. — Паршиво смиряться с тем фактом, что я, кажется, запал на замухрышку, к тому же работающую на наших конкурентов. Но я четко осознаю, что не возьму ее за руки и не утяну танцевать зажигательную ламбаду, а после — страстно поцелую под звуки фейерверков. Но ты, судя по всему, именно так все себе и воображаешь, дружище.

— Вовсе нет, — упрямылся Демьян, однако в его осипший голос закралось сомнение.

— Правда? — с недоверием ухмыльнулся Некрасов. — Отлично. Потому что эта девушка не достанется ни тебе, ни мне. Мы утопим ее. Мы — чертов айсберг, а она — Титаник. Ей суждено погрузиться на дно.

Демьян ответил ему затяжным молчанием.

Противостояние между моими лучшими друзьями набирало обороты.

Малиновская крепко обосновала свою горячую попку, вклинившись и расколов наше единство.

Этого я ей никогда не прощу.

АСЯ

Я ощутила, как нити спокойствия начали просачиваться в мое напряженное тело, когда села в вагон поезда метро. От зудящего под кожей беспокойства не заметила, как обгрызла три ногтя на правой руке. В другой держала телефон и на протяжении всей дороги до дома не решалась набрать номер Беловой.

Мама встревожено схватилась за сердце, когда открыла передо мной входную дверь ипустила в квартиру.

— Асенька, что с тобой?! — замерев от немого шока, окинула выразительным взглядом мой неподобающий вид.

Я сняла туфли и бросила сумку в прихожей. Одежда немного подсохла. С кончиков волос до сих пор стекала влага, но я ее почти не чувствовала.

— В фонтан упала, мам, — ляпнула наобум, выдавив фальшивую улыбку. — Что вкусенького на ужин? — чмокнула красивую невысокую шатенку в щеку и поплелась в сторону кухни. — Я голодна, как гризли.

— Ась, точно все хорошо? — мама пошла за мной.

— Полный порядок, — я отсалютовала ей, открывая холодильник. Достала коробку с ананасовым соком и наполнила стакан. Заглянула под полотенце, которым была накрыта большая тарелка в центре стола. — Боже, шаньги! — с восторгом подняла голову и посмотрела на маму. — Ты что-то затеяла, признай. Пытаешься откормить меня.

Я взяла пышную булочку с картофельной начинкой и сделала приличный надкус. Застонала от вкуса нежнейшей начинки и села на стул, пододвинув тарелку с выпечкой ближе к себе.

Самый лучший способ забыть о неприятностях — заесть их.

Мама налила в кружку горячего чая и поставила передо мной.

— Приятного аппетита, — пожелала она, поцеловав меня в макушку. — Ась, если что-то случилось, ты должна рассказать мне. Вижу ведь — нервничаешь, но отмалчиваешься, — она погладила меня по спине.

Следующий кусок встал поперек горла. Я проглотила его с большим трудом.

— Проблемы на работе? — сев рядышком, спросила она заботливо.

Еще какие.

— Нет, — я повела плечом, не осмеливаясь заглянуть в ее добрые, понимающие глаза.

— Ну вся в отца, — шутливо сетовала мама. — И под дулом пистолета не расколешься. Что он, что ты — держите в себе плохое, копите и копите до тех пор, пока не лопнете. Трудно пооткровенничать с родной матерью?

Я ухмыльнулась с набитым ртом.

Сравнение с отцом грело мое сердце.

— Давай в эти выходные съездим к нему, — наконец, повернувшись к маме лицом, предложила я.

Мама сощурила глаза.

— То тебя не затащишь на кладбище, то вдруг проявляешь инициативу...

Города мертвых навевали холод, от которого кровь леденела в жилах. Я там — редкий гость. Мне не нужно видеть могилу отца, чтобы скорбеть о нем. Он всегда в моих мыслях. До недавних пор меня невозможно было подвести к воротам кладбища. Перед глазами всплывали ясные образы из далекого прошлого. День похорон. Море слез, гнетущий траур и печаль, казавшаяся нескончаемой и беспросветной.

Долгое время мама навещала папу одна. Будучи подростком, я не умела в достаточной мере сострадать. Мое горе затмевало потерю мамы. Повзрослев, я переборола эгоизм и непереносимость подобных мест, напоминавших о пережитой адской боли, и стала составлять ей компанию.

«Должно быть, она чувствовала себя очень одиноко, когда меня не было рядом» — такие мысли рождали вину. Вина стимулировала к проявлению смелости.

Спустя минуту я пожалела о том, что предложила навестить папу. Тем не менее, от своих слов не отказалась.

Жуя шаньгу, не ощущая вкуса, и пялясь в одну точку, сомневалась: хватит ли у меня храбрости встать перед его лицом, увековеченным на гранитной плите. Как не стореть от стыда после всего, что я натворила?

Подписалась на ужасную авантюру.

Рискуя всем, повелась на кошмарную сказку Беловой и вляпалась по самые гланды.

Думаю, журналист, пойманный с поличным сегодня, был послан Дианой.

Не верю, что фотограф возник из ниоткуда. И его вмешательство стопроцентно не моя инициатива.

Обвинение Некрасова логично, ведь им было известно, что я шпионила за ними. Соответственно, первым делом под подозрения попала я. Но человек, состоявший в дружеских отношениях с собственным умом, не стал бы подставлять себя таким гнусным образом.

А вот кто-то другой, не заботившийся о чужом благополучии, вполне.

Вытрясли ли боссы из подосланного журналиста правду? Что сделали со снимками?

Или тому человеку удалось сбежать?

Изошренность моей «нанимательницы», как я уже успела убедиться на своей шкуре, не имела границ. Я не обладала возможностью предугадать, каким именно способом она воспользуется преимуществом в виде откровенных снимков «18+», если они, конечно, уцелели и попадут в ее руки.

Поразительно, как у меня хватало наивности восхищаться Беловой.

— Твоя стряпня — лучшая на свете, мам. Спасибо, — я вышла из-за стола, обнимая ее перед тем, как уйти в свою комнату под предлогом незамедлительного отдыха в связи с набитым донельзя желудком.

Я переоделась в домашнюю одежду, села по-турецки на диване, и взяла в руки телефон.

Намереваясь сделать звонок Диане, в неверии уставилась на экран.

Ее имя высветилось белыми буквами.

Я прочистила горло и ответила на входящий вызов.

— Добр...

Женщина перебила меня на полуслове.

— Нам нужно встретиться, эм... Аня.

Невежливость, безразличность и элементарная невнимательность Беловой отозвались во мне резкостью, какую бы раньше я себе ни за что не позволила.

— Арсения, — похолодевшим голосом исправила ее. — Да. Я тоже считаю, что нам пора встретиться.

Расставить все точки над «и» и послать вас к черту, уважаемая Белова.

БАРС

Рыжие волосы.

На протяжении долгой ночи во сне меня преследовала обладательница пламенной гривы. Насыщенный и яркий медный оттенок слепил глаза подобно знойному солнечному свету. Длинные локоны обрамляли маленькое личико с бледной кожей. Большие кукольные глаза прошибали насквозь, смотри в самую суть, рождая ураган.

Ведьма. Сушая ведьма.

Проникла в мои сны.

Сшибла наглухо запертую дверь в мое сердце.

Я проснулся от жара. Под влажным от пота одеялом. Немедленно скинул его с себя и свесил с кровати ноги. Поплелся в ванную, чтобы смыть остатки дремоты и избавиться от образа Малиновской. Она, как серная кислота, съедала мою плоть, плавя мышцы и кости, заставляя кровь бурлить и шипеть.

Думать о ней — буквально болезненно.

Думать о ней — словно испытывать гребаную мигрень, от которой человечество еще не изобрело волшебную пилюлю.

За окнами моей квартиры глубокая ночь сменялась предрассветным сумраком, окрашивая небосвод в палитру нежных оттенков.

Шум воды эхом проносился по закоулкам сознания. Я стоял под тугим напором душа, закрыв глаза и вспоминая плотские несколько часовой давности. Достаточно было воссоздать в памяти образ женского тела, вплоть до расположения родинок, и немедленно следовала реакция в виде стояка.

Ася не явится на работу.

Поджав хвост, сбежит. Иного мы от нее не предвидим.

Но будем ждать ее возвращения.

Я буду.

В конце концов, она оставила в своем кабинете личные вещи, документы, и наверняка наведается в бюро, чтобы забрать их. Вангую: не станет тянуть и сделает это в ближайшее время. Прокрадется, как мышка, втихую: когда риск столкнуться с нами будет наименее высоким.

Мы встретим белочку.

Окажем радушный прием.

АСЯ

Белова назначила встречу на утро следующего дня.

Дорога в бюро для меня была закрыта. Я так решила по нескольким причинам.

Во-первых, совесть, сочно чавкая, грызла мое нутро на протяжении долгой ночи. Я не сомкнула глаз, прокручивая в мыслях инцидент в душевой и сгорая от непомерного стыда. Сильнее всего терзала реакция моего тела на воспоминания. Ворочаясь в постели и хныча в подушку, не могла избавиться от ощущений, скользивших по коже. Стоило закрыть глаза — и я тут же воображала изощренные ласки мужчин...

Во-вторых, покончив с Беловой, я автоматически избавлюсь от надобности работать на Зимина, Багирова и Некрасова.

Утром я поставлю точку во всей этой истории и начну сначала.

Я приехала по назначенному адресу и остановилась у парадного входа в ресторан «Zemlya Moscow». Написала Диане, что уже на месте. Она прислала ответное сообщение с указанием, в каком зале меня ожидала.

В дальней части заведения располагался большой зал с высоким потолком, затянутым металлической блестящей сеткой, и квадратными массивными колоннами с уникальным дизайном. Мое внимание привлекла барная зона у боковой стены. Над стойкой из камня и с подсветкой крепилась огромная фигура луны. Из больших окон открывался вид на Москву-реку. Ровные стены окрашены в приятный зеленый цвет.

Ступая по бежевому полу пустующего зала, я наткнулась взором на светлый женский затылок. Безупречная осанка и плавные платиновые локоны, ниспадавшие на оголенные плечи, выдали мою нанимательницу. Смуглая кожа блестела под лучами солнца, проникавшими через окна.

Белова была не одна.

Я неосознанно замедлила шаг, узнав в ее компаньоне своего бывшего парня.

Эти двое все-таки заодно.

Внезапно я почувствовала не в своей тарелке. Ресторан, безусловно, мог «похвастаться» баснословными ценами, учитывая дороговизну обстановки. На мне были обычные джинсы-скинни и заправленная в них рубашка нежно-голубого оттенка. Не то чтобы я планировала проводить важный разговор с Беловой, прогуливаясь по парку. Тем не менее, заведения такого типа требовали определенного дресс-кода.

— Доброе утро, — я вмешалась в разгар беседы Куркова и Беловой.

Оба подняли головы в моем направлении.

— А-а... — блондинка замялась, чуть прищурившись, будто о чем-то усердно вспоминала. — ...Ася, — наконец, изрекла она после затянувшегося мыслительного процесса.

Серьезно? Настолько трудно запомнить мое имя?!

— Рад встрече, Ась, — Данил привстал и протянул ко мне руку.

Не знаю, чего он ожидал, но напоролся на мой непонимающий взгляд.

Тут же притянув свою конечность обратно, Курков негромко кашлянул и кивнул на

свободный стул.

— Присаживайся.

Я заняла мягкое сидение и поставила сумку себе на колени. Мельком посмотрела на полные тарелки с нетронутой едой перед ними. Белова заказала салат «Цезарь», а Курков — стейк средней прожарки. Я сдержала за сомкнутыми губами неодобрительное хмыканье, заметив слева от него бокал красного вина.

Надеюсь, он приехал с водителем и не собирается садиться за руль.

— Итак, дорогая, — сложив на краю стола руки, Белова очаровательно улыбнулась мне. — Полагаю, знакомить вас, — Диана мимолетно накрыла ладонью сжатую в кулак руку Куркова, — не нужно.

Насквозь пропитанная фальшью дружелюбность в тоне женщины скрутила мои внутренности в морской узел.

Я стрельнула настороженным взглядом в Данила.

— Наконец, можно обсудить дела в спокойной обстановке. Всем вместе, — его правый уголок рта пополз вверх.

— Полагаю, ты стоишь за всем? — я задала вопрос в лоб.

Данил поперхнулся от неожиданности.

Медленно потянулся к столовым приборам. Орудя ими, проткнул вилкой кусочек мяса и отправил в рот. Он не спешил с объяснением, тщательно прожевывая мизерную долю блюда.

— Не хочу показаться эгоистом и присудить себе все лавры. Диана привнесла в мой план немного ярких красок, — не сводя с меня изучающих глаз, сказал Курков. — И, разумеется, ты, Ася. Я был удивлен, когда узнал о твоей причастности к нашему плану. Но... я был спокоен. Тебе можно доверять. Ты ответственна, даже скрупулезна, когда берешься за важную работу. Это мне всегда нравилось в тебе.

Он снова пускал пыль в глаза.

Я приказала себе не расслабляться. Ощущала острое напряжение в каждой мышце. От того, как сильно стискивала зубы, боялась, что они прямо сейчас начнут крошиться.

— Ты завтракала? — Курков заботливо протянул мне меню.

Я покачала головой.

— Я не голодна.

— Я угощаю, Ась, — он подмигнул мне.

Не нужны мне его подачки.

— Почему? — я стиснула под столом кулаки.

— Ты о чем? — Курков с беззаботным выражением лица продолжил поедать свой стейк.

Расправив салфетку, к утренней трапезе приступила и Белова.

— Почему вы сговорились против Зимина, Багирова и Некрасова?

От моего внимательного взора не укрылась гримаса отвращения Данила, когда я произнесла вслух фамилию Эмиля.

— Почему это так важно для тебя? — парировал Данил, отвечая вопросом на вопрос.

Я сделала глубокий вдох.

— Думаю, я имею право знать об этом, потому что сильно рискую, действуя с вами против них.

Пока не буду говорить им, что боссы давным-давно меня раскусили и, собственно, их

«детище» накрылось медным тазом.

Курков фыркнул, отстранившись от стола и прислонившись к спинке сидения.

— Видишь ли, Асенька, эти мерзавцы натворили немало гадостей, — жестикулируя чересчур энергично, обосновал Данил. — Наверняка ты слышала о моей особой «связи» с Багировым, — Курков брызгал ядом, говоря о брюнете. — Скажем так, старые обиды свежи, словно все случилось только вчера.

— Кстати говоря, Данил, — вскинув брови и подняв в воздух указательный палец, вставила свои пять копеек Белова. — На днях я встретила Эмиля. Не поверишь, где! Он навевался к Мадине в галерею, представляешь? — покачивая головой, она тихонечко смеялась. — Они до сих пор общаются?

Курков натянуто улыбнулся и процедил сквозь зубы:

— Я обязательно поговорю об этом со своей супругой. Позже.

Проглотив ярость, Данил взялся за бокал и отпил алкогольный напиток.

— Ты так сильно ненавидишь Багирова, что готов пойти на все, лишь бы отомстить? — спросила я.

Мужчина замер, отстранив бокал от губ, окрасившихся в насыщенный вишневый оттенок.

Во мне закипал гнев.

— И что предпримешь дальше? — подавшись вперед и склонившись над столом, вперилась требовательным взглядом в бывшего возлюбленного. — Выставишь эти фото на всеобщее обозрение? Ты... правда так поступишь? — во рту стало невыносимо горько. Мой голос сорвался на шепот. — Я не заслужила, Данил...

— О каких фотографиях ты говоришь, Ася?

Довольно спектакля!

— Те, что подосланный вами фотограф сделал вчера! — от нахлынувших эмоций я ударила ладонью по столу.

Курков поставил бокал, непоколебимым тоном настаивая:

— Я не понимаю. Объясни нормально.

— Ах, фотограф, — пробормотала Белова, заправляя платиновый локон за ухо. — Его наняла я, — женщина вонзилась в меня стальным взглядом, лишенным всякого раскаяния.

— Почему я ничего об этом не знаю? — упрекнул ее Курков.

— Я не успела рассказать, Данил. Прости. Я ожидала получить на руки результат слезки и предъявить тебе. Но фотографии уничтожили, — поджав рот, сухо прокомментировала Диана и положила на язык лист салата. — Поэтому нет смысла устраивать истерику, Арсения.

Невероятно...

Невероятно, как можно быть такой бесчестной, равнодушной стервой!

Тем не менее, я испытала огромное облегчение, услышав о том, что снимки не уцелели. Я обрадовалась тому, что посторонние личности, такие как Белова и Курков, не испытают удовольствие от просмотра столь ценного материала, не попавшего в их руки.

Они не увидят моего обнаженного тела, плавившегося от поцелуев и прикосновений их врагов, словно воск от огня, и не используют это против меня.

— И чего ты завелась? Удалось запечатлеть что-то интересное? — полюбопытствовала Диана.

По глазам ее змеиным читала. Всей ей было известно. Наверняка Белова беседовала по

душам с фотографом и рассекретила детали вчерашних событий.

Я проигнорировала ее вопрос.

Неизвестно, за кем велась слежка.

За боссами, или за мной...

Неизвестно, как долго.

Последняя вещь, в которую я поверю — в искренность людей, с которыми сидела за одним столом прямо сейчас.

— С меня довольно, — заявила я, поднимаясь со стула.

— То есть? — с резкостью обратился ко мне Данил. — Постой, Ась. Давай обсудим!

— Сядь, — непоколебимо приказала Белова.

— Вы больше не вправе отдавать мне указания! — я выразила стремительный протест.

И не подумаю плясать под ее дудку.

Отныне я планировала держаться как можно дальше от Беловой и всего, что имело к ней какое-либо отношение. А если она продолжит требовать от меня обратного — я найду, чем контратаковать.

К примеру, аудиозаписью этого разговора? Что является полноценным доказательством в судебных разбирательствах.

В телефоне в моей сумке был включен диктофон. Все слетающие с уст Куркова и Беловой фразы будут использованы против них.

Блондинка приложила салфетку к уголкам губ, не задевая помаду оттенка марсала.

— Ты не в том положении, чтобы дыбиться, малышка, — она прошлась по мне чванливым взглядом, возвращая ястребиные глаза, обведенные темной подводкой, к моему лицу. — Не хочется приструнивать тебя насильно. Будь послушной и прижмись к стулу добровольно.

— Вы угрожаете мне?

Женщина подперла ладонью подбородок.

— Не знаю, — хлопая наращенными ресницами, дразнила она. — А нужно?

Курков вжался в спинку сидения, со смесью боязни и изумления глядя на свою партнершу по козням. В данном тандеме «мозгом» являлась Белова. Стопроцентно. Она не страшилась проявлять инициативу. Она решала, нужно ли ставить в известность Данила, или строить гнусные замыслы самостоятельно. В конце концов, Данил не отличался богатой фантазией. Он — меньшее из двух зол.

Кого действительно следовало опасаться, так это Дианы.

— Что вы сделаете? — я стиснула в пальцах кожаные лямки сумки, впиваясь ногтями в кожу ладони. — Уволите меня? — позволила себе отпустить беглую, циничную усмешку. — Формально я работаю на ваших конкурентов. Но и это сотрудничество прекратится в ближайшем времени.

— А ты совсем страх потеряла, — прошипела Белова. — Заразилась напыщенностью от них?

Верно. Я потеряла страх. Иначе не выбраться из этой ямы.

У меня подкашивались колени. Здравый смысл подсказывал не бросать дьяволице вызов. Но поворачивать назад уже поздно. Не то чтобы я затеяла собственную игру против Беловой. Я только намеревалась защитить себя от ее злого влияния.

Диана перебила меня, не дав осуществить последнюю попытку договориться мирно.

— Пока эта проклятая троица не окажется на самом дне, ты, моя дорогая, никуда не

денешься. Думаешь, мы позволим? Ты нас за идиотов держишь?! — голос Беловой продрог от ярости, выходявшей из-под контроля.

— Тише, Ди. Тише, — негромко произнес Курков.

— Не затыкай меня, Данил! — Диана резко повернула голову в его сторону. — Она же ходячая энциклопедия компромата на нас!

— Ты привлекаешь внимание, — он кратко кивнул подбородком в сторону барной зоны. Сотрудник ресторана, протирая бокалы, искоса поглядывал на нас. — Возьми себя в руки. Немедленно.

Усмешка застыла на моих губах, превратившись в язвительную улыбку.

— Может быть, я уже рассекретила имена тех людей, которые наняли меня шпионить за ними? То есть, *ваши* имена. Может быть, прямо сейчас вам нужно беспокоиться не обо мне? Может быть, те, на кого вы охотились, притаились за вашими спинами и готовы напасть...

Оба перестали двигаться, уставившись на меня.

Своим нахальством я затмила бесцеремонность Беловой. Ее рот скривился в оскале. Руки сжались в кулаки. Верхняя губа дергалась. Я довела ее до нервного тика.

— Лучше бы тебе сказать, что ты пошутила, девочка.

Разумеется, я блефовала.

Затея припугнуть их — чистой воды импровизация. Неожиданный, дерзкий и опасный экспромт.

Белова сузила глаза.

— Я запихну тебя в такие долги, что и через тридцать лет не рассчитаешься, — выдавила она по слогам, вкладывая в каждый звук громадную порцию лютой ненависти.

Теперь я не сомневалась, что она была способна на подобную низость.

— Ася, ты говоришь правду? — Курков буравил меня хмурым взглядом из-под надвинутых бровей.

— Оставьте меня в покое, — выдвинула единственное требование.

Белова разразилась спазматическим смехом.

— погоди, только расстелю перед тобой красную ковровую дорожку... — держась за живот, ехидничала она. Покончив с ненормальным гоготанием, женщина смахнула с уголков глаз выступившую влагу. — Не подписывай себе приговор, кисонька.

Диана поднялась со стула и, вздернув острый подбородок, встала напротив меня.

— Знаешь, что? — ее руки опустились на мои плечи.

Я с клацающим звуком сомкнула челюсти.

— Тебе необходимо отдохнуть, — поглаживающими движениями вода по моим предплечьям, блондинка дружелюбно улыбалась. Жуть. — Нам всем не помешало бы. Ты взвинчена. Я понимаю, — последовала серия сочувствующих кивков. — Я рассчитываю, что в следующую нашу встречу ты будешь вести себя иначе, Ася. Правда, — левую руку она убрала с моего плеча и прислонила к своей груди. — Давай обойдемся без ссор.

Она не воспринимала меня всерьез. Она потопталась на моих словах, продемонстрировав тотальное неуважение.

— Ну что, договорились?

— Нет, — изрекла я. Медленно. Отчетливо. Бескомпромиссно.

Искусственная улыбка Беловой мгновенно померкла.

— Это окончательный ответ?

— Да.

Она убрала руки с моих плеч. Села за стол и продолжила завтракать салатом.

— Советую найти достойных союзников, чтобы противостоять мне, милая.

Я развернулась в сторону выхода из зала, как Белова дополнила:

— Наверняка первое, что придет тебе на ум — это рассказать обо всем мальчикам. Дам дружеский совет напоследок. Не закапывай себя глубже. Ты — предательница в их глазах. Они не поверят ни единому твоему слову.

Поверят, если предъявить запись данного разговора... гипотетически, конечно, если бы я пошла к ним за помощью. Плюс ко всему, переписки с Дианой я копировала и переносила на съемный носитель памяти. Фотографии, сообщения текстовые и голосовые...

— Не уверена, стоит ли рассказывать... — задумчиво пробормотала Белова, распалая во мне интерес к тому, чтобы выслушать ее. — Ладно, — томный вздох был перебит лязганьем столового прибора о тарелку. — За блокировкой твоих денежных средств на банковской карте и внезапным выселением стояли... угадаешь, кто?

От звука ее усмешки у меня заledenели кончики пальцев.

Я невольно прекратила шагать.

Оцепенела, уставившись перед собой.

— Хорошо. Подсказка. Их фамилии начинаются на буквы «Н» и «Б», — потешалась Диана.

Откуда ей, черт подери, было об этом известно?!

Воздух застрял в грудной клетке. Пока я осмысливала сказанную ею информацию и металась между тем, чтобы внять словам, или проигнорировать их, Белова ехидно хихикала за моей спиной. Каждый отрывистый смешок вонзался точно в мои позвонки острыми иглами.

Теперь мозаика складывалась.

Комбинация неприятностей, выбивших меня из колеи, обрела правдоподобный смысл.

Боссы попросту изводили меня. Их отвратительное поведение на работе было обусловлено местью. Теперь я это понимала. Но... если Белова не лгала, не пыталась в очередной раз манипулировать мною, чтобы «приструнить», то эти черти в баснословно дорогих костюмах перешли всякие разумные границы...

Однако, что бы они ни натворили, я не собиралась поворачиваться к Диане и Данилу лицом.

АСЯ

Настоящее время

Я перерыла ящички в рабочем столе, тысячу раз пробежалась взором по его поверхности в поисках фотографии отца. Вертясь вокруг своей оси, сканировала пространство с включенным фонариком в телефоне.

Зачем вообще притащила сюда фото?!

Я предельно ясно помню, как располагала снимок возле монитора. Изображение стояло нетронутым, но вдруг куда-то запропастилось...

Другие мои личные вещи были аккуратно сложены в пластиковый ящик.

Нет ничего плохого в том, чтобы уйти по-тихому. Без лишнего шума и разбирательств. У клавиатуры я оставила заявление об увольнении по собственному желанию, написанное опрятным почерком.

Ладони вспотели, пальцы слегка подрагивали в легком мандраже. Меня не покидало ощущение, будто вот-вот на пороге кабинета возникнут боссы.

Не паниковать, Ася. Не паниковать.

В столь поздний час они сопели, уткнувшись в подушку. Сто процентов!

Я привязала к себе эту мысль и прокручивала в голове снова и снова, как мантру.

Охранник, встретивший меня в вестибюле здания, откликнулся на мою отчаянную просьбу и дал двадцать минут на то, чтобы я смогла собрать вещички и убежать от этого места без оглядки.

Промывая боссам косточки за их чудовищные деяния, я пришла к единственному здравому и неутешительному умозаключению.

По правде говоря, я не знала людей, которые справились бы с уничтожением репутации Беловой лучше, чем адвокаты бюро «Зимин и партнеры». Скандальные, упертые, талантливые заговорщики зубов.

Тем не менее, вручить им на блюдечке с золотой каемочкой все имеющиеся в моем распоряжении данные о махинациях Беловой и Куркова против них не решалась. Вряд ли бы я пострадала, поскольку ничего, кроме личных домыслов о моей причастности, они не имели на руках. В другом случае давно предъявили бы существенные доказательства и перекрыли мне кислород. Но все, чем они занимались, — кружили вокруг, будто акулы, в тщетных попытках добраться до истины.

Белова была права.

Я думала о том, чтобы добиться взаимопомощи от мужчин. Безусловно, это первое, что пришло мне в голову, когда я лихорадочно искала пути к отступлению! Информация в обмен на то, чтобы меня окончательно оставили в покое обе стороны. Сделка более-менее справедлива.

Но после того, что я узнала о Некрасове и Багирове... Они обошлись со мной весьма подло. После того, что я сделала для Эмиля...

Понимаю. Тот факт, что я выручила его, превратило нас в друзей. Легкость в общении с Некрасовым не имела значимости — по крайней мере, недостаточной. Полагаю, он пудрил

мне мозги разыгрывая беззаботность, чтобы вывести сведения.

Они не доверяли мне.

Я не доверяла им.

Разве что Демьян...

От неожиданно раздавшегося аккорда резких звуков я подскочила на месте. Мгновенно направив источник света к широко распахнутой двери, громко сглотнула. Длинный коридор тонул в бездонном мраке. От испуга мое сердце забилося учащенно. Его мощные удары ощущались в районе яремной впадинки.

— К-кто здесь? — обратилась в темноту.

Шелест быстрых шагов пронесся совсем близко. Шлейф из звуков слабого скрипа половиц под тяжестью человеческого тела тянулся к лестнице.

Наверное, это охранник. Поднялся, чтобы поторопить меня.

Переложив телефон в другую руку, я сгребла со стола пластиковый ящик и поспешила покинуть кабинет. Было сложно не думать о том, что сзади меня, возможно, кто-то притаился и шел по пятам. По спине полз неприятный холодок от того, что в голову лезли нелепые предположения о монстрах и призраках. Бояться нужно живых.

Я перешла на бег, спускаясь по ступенькам.

Собравшись миновать третий этаж, застыла как вкопанная.

У открытой двери в конференц-зал заметила высокую крепкую фигуру. В тусклом свете, проникавшем через небольшое окно, узнала очертания силуэта одного из боссов.

— Ася... помоги... — сгорбившись и держась за бок, прохрипел Борис Дмитриевич и молчаливой тенью прошмыгнул в проем, скрывшись от моего взора.

Я бросила коробку и ринулась к нему. В висках яростно пульсировала только одна мысль: «Он ранен!». Причины, по которым это произошло, и по которым он находился в бюро в полуночное время, меня не заботили. Я бежала со всех ног, моля бога о том, чтобы успеть оказать помощь...

Я ворвалась в конференц-зал с сумасшедшей отдышкой.

— Борис Дмитриевич, где вы?!

Напряженную тишину в клочья разорвал нарастающий смех.

— *По-на-лась!* — с озорством пропел Некрасов.

Он выплыл из скрытого в черноте угла зала. А следом за ним — Зимин и Багиров.

ЭМИЛЬ

Ха-ха, Барс был прав!

Рыжая, утратив остатки ума, сунулась к нам и угодила прямиком в западню.

Бельчонок вжал шею в плечи, нарвавшись на трех медведей-гризли.

Она разозлила нас.

Очень разозлила.

— Кто послал тебя шпионить за нами? — нетерпеливо зашипел Демьян.

Девушка попятилась назад, прикусив губу. Обдумывала, какое бы вранье ляпнуть?

— Ну?! — рявкнул я, играя желваками.

Начал надвигаться на нее со гнетущей медлительностью. Огни погрузившегося в ночь города проникали в панорамные окна конференц-зала и отбрасывали недобрую тень на мое лицо.

Она смотрела на меня, как на дьявола. Смотрела так, словно я крал тепло ее оцепеневшего тела, поглощая его, впитывая и насыщаясь.

Не сводя с нас глаз, Малиновская продолжила пятиться назад в надежде улизнуть безнаказанной.

— Это... все совсем не так, кл-клянусь! Произошла ошибка! — от баснословного волнения она заблелла, как трусливая овечка. — Я н-не шпионила за вами... — потупила взгляд, сбавив громкость голоса.

Ложь.

Она и сама это понимала. Так почему продолжала врать?

Боялась, что, сознавшись в преступлении, не выберется отсюда в целостности и сохранности?

Что ж. Лучше бы ей бояться того, что мы сотрем ее в порошок.

Мы грозно наступали, выстроившись в линию. Ася глазом моргнуть не успела — мы окружили ее, заключив в ловушку.

— Не уйдешь, — хищно оскалился Зимин. От пронизывающего холода, прозвучавшего в стальном басовитом голосе моего друга, рыжая задрожала.

— Не скроешься, — процедил я.

— Попалась, киса! — воскликнул Некрасов, наш безрассудный малец, и в мгновение ока пристроился за ее спиной.

Малиновская вскрикнула, когда он обхватил ее плечи руками, и с легкостью оторвал от пола, прижав к себе.

— Отпусти меня! — потребовала Ася, забрыкавшись в стальной хватке Барса.

С гортанным смехом Некрасов разжал объятия и встал рядом со мной.

Вновь почувствовав твердый пол под ногами, шпионка в страхе отшатнулась назад. Не сводя испуганного взора с наших ухмыляющихся лиц, осторожно отступала до тех пор, пока не врезалась задницей в угол длинного офисного стола.

Не оборачиваясь, чтобы не утратить бдительность, Ася попробовала вслепую обогнуть препятствие, однако наткнулась каблуком туфли на ножку стула. Но вовремя опершись ладонями о спинку того же злосчастного сидения, избежала стыдливого падения.

Проглотив стон, продолжила двигаться назад.

Мы притихли, погрузившись в зловещую неподвижность. Сверкая во мраке враждебными глазами, следили за каждым ее движением.

Наверняка она гадала, чего мы ждали?

От двери из конференц-зала ее разделяли считанные шаги.

Вне всяких сомнений, Ася не упустит шанса на побег.

На свой страх и риск рыжая отвернулась от нас и рванула к выходу. Дрожащими пальцами обхватила металлическую ручку и потянула на себя, но, — вот несчастье! — дверь была заперта изнутри.

Медленно обернувшись на звонкий лязгающий звук, Ася увидела, как с моего указательного пальца, покачиваясь, свисал поблескивающий в свете городских огней ключ.

Ей не выбраться. Мы не позволим.

Ася перестала дышать, когда, переглянувшись друг с другом, наша троица разразилась злорадным смехом.

— Только взгляните на эту мордашку, — съехидничал Барс.

— Мы ведь накажем ее, парни? — я с предвкушением обратился к друзьям.

— Как же иначе, — в ответ пропел Борис, закатывая рукава белой рубашки.

Мы синхронно обернулись к Асе.

— Заставим подлую шпионку сорвать голос, когда хорошенечко поимеем ее... Все вместе.

АСЯ

— Диана Белова.

Я проглотила горький стон.

Черт... Все вело к тому, что мне не удастся выбраться из паутины хитросплетений!

— Меня подослала к вам Диана Белова.

Я опустила голову.

Тяжело.

Мне потребовалось все мужество, чтобы выразить вслух признание в совершении позорного поступка против трех мужчин, сгоравших от жажды покарать меня. Я боялась их гнева больше, чем Белову, и ради того, чтобы отсрочить неизбежную расправу, выпалила ее имя.

Я бы поставила на повтор этот момент и прокручивала хоть целую вечность. Читала немой шок в глазах пока еще своих начальников и надеялась на смягчение наказания. Уповала на то, что, может быть, смогу уйти в этот раз. В последний раз.

«Поимеем ее... Все вместе»?!

Этой угрозой Багиров зашвырнул меня в недалекое прошлое и заставил вновь испытать трепет перед воспоминаниями об их ласках. После того вечера я фантазировала о продолжении. Мое тело вопреки здравому смыслу откликалось на пылкие прикосновения и жаркие поцелуи.

Если нечто такое произойдет вновь, не уверена, что буду подвластна самоконтролю. Похоть вновь подчинит мой рассудок, отравит сладким дурманом запретной связи и... боюсь, я окончательно утрачу остатки здравомыслия.

Мне это не нужно — кидаться в омут с головой, когда я сосредоточилась на попытках реанимировать свою репутацию и встать на путь истинный. Начать с чистого листа, иными словами. Подальше от шпионажей на стервозных мигер и развратных адвокатов.

Некрасов первым опомнился и запрокинул голову с фырканьем.

— Все ЭТО ВРЕМЯ сучка крутилась под носом!

Багиров озадачено свел брови у переносицы и скрестил руки на груди.

— Теперь ясно, почему Ди прикрывала ее шкуру... — размышлял брюнет вслух.

Борис Дмитриевич вопросительно уставился на него, затем перевел огнемечущий взор на неподвижного Зимина, на котором мой ответ отразился выразительной позой, демонстрирующей состояние паралича. Глядя в стену, Демьян дышал ровно, делая размеренные глубокие вдохи.

— В смысле, братишка? — переспросил Некрасов у Багирова.

— Белова и Мадина — сводные сестры, — без особого рвения пояснил ему Эмиль.

У блондина отвисла челюсть.

— И ты забыл упомянуть об этой незначительной, — его лицо исказилось в саркастичной гримасе, — детали?!

Багиров мрачно пожал плечами.

— Немыслимо! — ворчал Некрасов. Он провел ладонями по лицу, развернулся к

Демьяну и ткнул в него указательным пальцем, обвиняя. — Ну а ТЫ куда смотрел, приятель?! Потрапушки с блонди напрочь отшибли твою бдительность, по всей видимости!

Зимин пропустил мимо ушей его нападки.

Во мне некстати разыгралась жажда справедливости, поэтому я заступилась за Демьяна.

— Не *вам* изображать страдальца, Борис Дмитриевич!

Горящие глаза Некрасова плавляли мое лицо убийственным взглядом.

— Ты не в том положении, чтобы открывать свой грязный ротик, белочка, — произнес он гробовым голосом.

Я расправила плечи.

— Как и вы. Не стройте из себя святую невинность.

Моя разухабистость лишила его дара речи. На протяжении нескольких секунд Некрасов открывал и закрывал рот, не в состоянии озвучить достойную реплику.

— Ты наезжаешь на *меня*, Малиновская? — он упер кулаки в бока и недоверчиво усмехнулся.

Да. Он не ослышался.

— Вы выставили меня из квартиры и лишили денег! — освежила ему память, стискивая челюсти.

После моих слов Зимин опомнился и зашевелил конечностями.

— Парни? — низким и гулким голосом обратился к друзьям с негласным требованием получить подробности. — Вы... — он затих, судорожно выдыхая, и вновь заговорил. Спросил тихо, напряженно: — Что вы натворили?

— На войне все средства хороши, — сказал Багиров и бросил в мою сторону короткий безразличный взгляд. — Не принимай на свой счет, Малиновская. Ты играешь в команде противника, поэтому должна быть готова к последствиям, — он осуждающе покачал головой. — И как тебя угораздило связаться с Беловой?

Бессердечное создание!

Слова так и рвались слететь с языка!

— Какого черта, ребята? — Зимин встал между Некрасовым и Багировым. — У нас был уговор...

Некрасов перебил его циничной полу ухмылкой.

— Что-то не припомню, когда ты о чем-то с нами договаривался. В любом случае, мы свое согласие не давали. Правда же, Эмиль? Мы знали, что ты будешь стонать и отнекиваться от любого выдвинутого нами предложения. Это бесчестно, это жестоко, — перечислял он, закатывая глаза, — это неправильно... Неправильно, неправильно, неправильно!

Блондин всплеснул руками и схватился за волосы в приступе раздражения.

— Аргх! ОНА, — подлетел ко мне со скоростью пули и схватил за локоть, толкая вперед, — начала цепочку неправильных поступков, Демьян. ОНА, — надавил пальцами с такой силой, что мне пришлось прикусить нижнюю губу, сдерживая болезненный стон, — заключила сделку с сатаной в юбке и пришла сюда, чтобы лгать изо дня в день, глядя нам в глаза...

Часто и хрипло дыша, Некрасов развернулся и притянул меня к себе, взяв за подбородок.

— Рассчитывала охмурить нас сладкой улыбкой, малышка?

Его вторая рука легла на мою талию. Через пару мгновение грубое скольжение большой

ладони мужчины я ощутила на ягодицах.

— Отп...

— Заткнись, — прорычал и с яростью впился в мои губы.

— Барс! Заканчивай!

Мощным толчком посторонняя рука оттолкнула Некрасова от меня.

Пошатнувшись назад, я растерянно уставилась в спину Зимина. Он преградил своему другу путь, встав передо мной.

Вытирая с губ остатки моей помады, блондин разразился громким смехом.

— Плюстик тебе в карму, о, благороднейший из благороднейших, — съязвил Некрасов, глядя на Демьяна с враждебностью.

— Пошел ты, — огрызнулся Зимин.

— Ты ревнуешь, — надменно задрал подбородок, заявил первый оппонент второму. — Злишься, потому что не осмеливаешься поцеловать ее. Мои яйца крепче твоих, мужик. Это очевидно! — Борис широко развел поднятые руки, ожидая, наверное, что его имя начнут скандировать и бурно аплодировать.

Мне смертельно хотелось врезать этому великовозрастному ребенку!

И о какой еще ревности он говорил?

Они ненавидят меня. Даже близко не испытывают ко мне теплых чувств. Но Демьян в отличие от своих коллег не лишен качеств хорошего человека. Порой он поддавался плохому влиянию друзей, однако отдергивал себя и пытался стачивать углы конфликта, старался принимать взвешенные, здравые решения.

Я прониклась к нему благодарностью. Зимин мог и дальше стоять в стороне, как Багиров, наблюдать за очередной выходкой приятеля.

— Ты свихнулся, Борис, — с порицающей ноткой в низком голосе сказал Демьян.

— Раньше ты не жаловался, — Некрасов вскинул бровь.

— Дико извиняюсь за то, что прерываю ваши девчачьи разборки, — напомнил о своем присутствии Эмиль. — Но не забывайте, господа, зачем мы здесь собрались. Барс, Демьян. Прошу вас, — брюнет сложил ладони на уровне груди. — Сосредоточьтесь, нахрен! — стремительный и безжалостный взгляд дегтярно-черных глаз переместился на меня. — На повестке дня стоит задача по уничтожению Беловой. И ты, Малиновская, будешь сотрудничать с нами.

Я не успела открыть рот, чтобы выразить протест.

Багиров прогремел на весь конференц-зал.

— Твоего мнения никто не спрашивал. Я предлагаю отличную возможность избежать сурового наказания и возместить принесенный тобою моральный ущерб посредством добровольного содействия. Думаю, остальные со мной согласятся.

Я моргнула.

Спросила мысленно себя, не ослышалась ли.

Эмиль готов спустить мне с рук шпионство в обмен на информацию? Несколько минут назад он руководствовался прямо противоположной политикой и собирался вытянуть истину, используя рычаг физического давления.

Багиров посмотрел сперва на Некрасова, угрюмо мечущего молнии в Зимина, затем на Демьяна, не сдвинувшегося ни на миллиметр, продолжающего возвышаться передо мной нерушимой крепостью.

Я сжалась в комочек, ощущая волны излучаемой им уверенности. На уровне атомов

чувствовала, что, прячась за Демьяном, буду в безопасности. Сегодня, здесь и сейчас, он на моей стороне и не даст в обиду.

Интересно, что он испытывал, узнав правду? Если я все правильно понимаю, то он и Диана вновь недавно сошлись. Может быть, это произошло только на один вечер, на одну ночь; а может, переросло во что-то долгосрочное.

Мне стало жаль его.

Он не заслуживал того, во что впутала его Белова. Ход ее мышления оставался для меня великой загадкой. Разве она не любила Демьяна, называясь его невестой? Улыбаясь ему в лицо, одновременно вонзала нож в его спину.

Догадывался ли он хоть на мгновение?..

— Я согласна.

Багиров сощурился, сканируя меня немигающим взором на протяжении минуты. Разглядывал в чертах моего лица признаки блефа.

Но я не лгала.

— Если вы гарантируете мне неприкосновенность в обмен на компромат, — придав своему голосу твердости, анонсировала я первое условие. — Если пообещаете, что после всего отпустите и не вернетесь в мою жизнь... Отлично. В таком случае, я готова предоставить все, что у меня есть, против Беловой.

Они загнали меня в угол. Снова.

Мне ничего не оставалось, кроме как рискнуть и довериться им... По крайней мере, Зимину.

Эмиль медленно приподнял уголок рта, показывая кривую улыбку.

— Специально для тебя набросаю договор. И даже распечатаю.

Я нахмурилась, пытаюсь определить степень серьезности его ответа, вслушиваясь в саркастичную интонацию. Басовитый голос отчетливо искажился оттенком елейности.

— Не забудьте заглянуть к нотариусу, чтобы заверить, — пробубнила я.

— Всенепременно, Малиновская, — кивнул брюнет.

— Мне нужно выпить, — произнес Некрасов, избегая взглядов в мою сторону.

Он закатал рукава рубашки до локтей и взъерошил светлые пряди волос.

— Нет. Нажраться. Я слишком трезв, чтобы продолжать этот разговор. Это первая причина. А вторая — расправа над главной стервой человечества требует изощренного плана действий. Для этого необходимо накачать мой гениальный мозг приличной порцией крепкого пойла, чтобы я сумел подать вам на стол вкусное и холодное блюдо мести.

Он выхватил из пальцев Багирова ключи, открыл конференц-зал и, прежде чем выйти в коридор, обернулся, чтобы поставить в известность:

— Погнали в бар. Ты, — наконец, Некрасов обрушил на меня инквизиторский взор, — поедешь с нами. Расскажешь все, что тебе известно. С чувством. С толком. С расстановкой.

АСЯ

Я искреннее и всем сердцем не горела желанием появляться на вечеринке, организованной боссами. На то имелась уйма причин, на перечисление которых ушло бы ближайшее столетие.

Зимин, Багиров и Некрасов.

Хотелось бы навсегда искоренить эти фамилии из своей жизни.

Я была удивлена, когда несколько минут назад на пороге маминой квартиры появился курьер и вручил мне посылку с просьбой расписаться за получение. Когда доставщик ушел, я тут же распаковала коробку и увидела платье... которое я должна надеть на предстоящее мероприятие.

Так гласилось в записке, обнаруженной в коробке.

Я чуть не проглотила язык в жалких попытках озвучить степень изумления от неожиданного подарка, о котором не просила.

В размашистом, витиеватом почерке я узнала манеру письма Бориса Дмитриевича.

Смею предположить, он так же выбирал для меня наряд — безусловно, страшно дорогой и роскошный. У меня скрутилось желудок в тугий узел после промелькнувшей мысли о стоимости вещи.

Кроме того, Некрасов выдвинул подробную схему, как окунуть Белову в грязь.

Именно она являлась главной причиной масштабного собрания знаменитостей, деятелей, предпринимателей, запланированного на сегодняшний вечер. Разумеется, виновница «торжества» числилась среди будущих гостей. Она и многие ее знакомые, друзья, коллеги. Зимин лично составлял списки окружения своей бывшей невесты и рассылал приглашения.

— За ее крахом будут наблюдать все, — поклялся Багиров.

Они приготовили нечто грандиозное.

И заставили присутствовать при этом.

Я довольно долго накручивала круги по гостиной вокруг журнального столика, словно акула.

Достала из открытой коробки платье. Спустя несколько минут оно сидело на мне как литое. Роскошного иссиня-черного цвета, элегантное, строгое, слегка мерцающее в тусклом свете и длиной в пол. Разрез до середины бедра немного смущал. Платье чересчур обтягивало, тем не менее, не сковывало движения.

Проведя ладонями по эластичной ткани, приятной на ощупь, я с удивлением рассматривала собственное отражение в зеркале. Особенно поражал и стеснял тот факт, что Некрасов был осведомлен о пропорциях моего тела лучше, чем я.

— Нужно пережить этот вечер, — неуверительным тоном пробормотала я, чтобы успокоиться.

Почему боссы настояли на моем присутствии?

Я уже сделала все, что было в моих силах. Отдала им флешку... даже помогла в поисках новых компрометирующих фактов на дамочку! К слову, нам удалось отрыть достаточно. Ее

шкафы были забиты скелетами.

И пусть мысль о свидетельствовании поражения Дианы грело душу, я бы хотела избежать повторного столкновения.

Спустя час я нанесла последние штрихи макияжа и поправила прическу.

Руки предательски дрожали.

Поморщившись от головной боли, я прихватила с дивана клатч в тон платью и направилась к выходу из своей комнаты.

Воображая масштабы мероприятий, которые с частой периодичностью посещали мои адвокаты, я недооценивала способность богачей к подобному способу растрачивать свои баснословные финансовые сбережения.

Благотворительный вечер было принято провести в загородном особняке Багирова. До тех пор, пока я не прошла через распахнутые входные двери и оказалась в огромном парадном зале, я не подозревала, НАСКОЛЬКО состоятельна его семья.

Собравшиеся сливки общества угощались многообразием закусок и напитков, плескавшихся в фужерах. Персоны, чьи имена постоянно встречались в новостных заголовках, облачились в изысканные наряды. Они вели светские беседы и наслаждались живым выступлением джазовой певицы.

— Добрый вечер. Желаете что-нибудь выпить? — передо мной возник официант в красно-белой форме. Заведя левую руку за спину, в правой молодой человек держал сверкающий поднос со стройными бокалами, наполненными различными напитками.

Доброжелательно улыбаясь, он ждал моего ответа.

— Спасибо, — поблагодарила я, стащив с подноса бокал.

Официант, пожелав отличного времяпровождения, поплыл дальше, лавируя от одной небольшой группке гостей к другой.

Потягивая свой напиток, я обнаружила в толпе лица трех знакомых мужчин в безупречных смокингах. Беседуя на ступенях широкой мраморной лестницы, они обернулись, чтобы удостоить мою скромную личность своим вниманием.

Хозяин особняка приподнял уголки рта в резковатой улыбке.

Улыбка Зимина излучала беспокойство.

Некрасов, хищно облизнувшись, скользнул по мне жаждающим взором. Изучал мой облик вдоль и поперек: от мысков туфель до макушки головы. Затем светловолосый привлекательный юрист отвернулся к своим приятелям, чтобы продолжить разговор.

Вернее, мне так показалось.

Я собиралась опустить голову, притворившись, будто не увидела в голубых глазах Некрасова яркую вспышку страсти, но краем зрения уловила его стремительное движение вниз по лестнице.

Он пробирался через толпу, строго придерживаясь курса.

Он шел ко мне.

Вскоре его примеру последовали Эмиль и Демьян.

— Здравствуйте, — поприветствовала я троицу.

— Стиль женщины-вамп тебе не к лицу, — высказался Багиров.

— Ей не к лицу твое мнение, — забрюзжал Некрасов. — Ася потрясающе выглядит.

Чтобы скрыть смущение, вызванное комплиментом Бориса, я нарочито громко прочистила горло и заправила за ухо локон.

— Вы видели Белову? Она приехала? — перевела разговор в нужное русло.

Зимин, слегка прикусывая нижнюю губу и разглядывая мое платье в области декольте, медленно возвел взор к моему лицу.

— Здесь, — сиплым голосом ответил на вопрос.

— Скоро начнем представление, — кивнул с готовностью Некрасов.

— Надеюсь, ты захватила попкорн, белочка, — подмигнул Багиров.

ЭМИЛЬ

Настал момент X, которого мы с нетерпением ждали.

Переглянувшись с Барсом и Демьяном, я громко захлопал в ладони, обращая на себя интерес зрителей грядущего киношедевра.

— Дорогие гости, прошу вас проследовать в соседний зал! — объявил с едва сдерживаемым торжеством в голосе, указывая на белые двустворчатые двери с резьбой.

Сразу же после моей просьбы их распахнул нанятый портье, впуская высокопоставленных людей и знаменитостей внутрь овального помещения со сводчатым потолком.

Молвясь полушепотом между собой, они послушно стекались в нужном направлении. Дамы хихикали, прикрывая ярко-накрашенные рты ладонями, гадая, что за представление для них устроено.

— Думаете, получится? — голос Малиновской звучал озадачено.

Барс накрыл рукой ее поясницу, подталкивая вперед.

— Все подготовлено к киносеансу, — заверил господин «режиссер» и вытянул шею, выглядывая кого-то в толпе. — Что-то я нашей главной героини не вижу.

Я пожал плечами, пряча руки в передних карманах черных брюк.

— Она одна из первых прибыла сюда.

В компании Мадины и ее гребаного муженька.

— Пойдите... может, лучше не надо?! — Ася затряслась как овечий хвост от накотившей паники, читавшейся в ее больших глазах. Метая лихорадочный взор от лица Барса, к Демьяну, на меня и в обратном порядке, рыженькая учащенно задышала. — Ваш план — бессердечен...

— И ты принимала в нем участие, — монотонно напомнил я. — Разве она не угрожала тебе? — припомнил аудиозапись ее последнего разговора с Дианой. — Кончай дрожать, Малиновская. Мы в полушаге от свершения мести, — я обвел своих друзей красноречивым взглядом. — И мы не остановимся. Ни за что, — приблизился к белочке и заткнул ее сурово произнесенным изречением. — Поняла?

Она кивнула, сжав плечи.

— Как только все переместятся в зал, начинаем, — отдав команду, я протиснулся через массу разнаряженных мужчин и женщин. — Прошу прощения, — вскользь и равнодушно улыбнулся пышногрудой блондинке, которую случайно боднул плечом.

Накрыл ее предплечье пальцами быстрым движением, отодвигая немного в сторону, и измазался в автозагаре. Вырвавшись вперед, я развернулся к плетущейся толпе и вновь сосредоточил их внимание на своей фигуре громкими, четкими хлопками.

Прежде чем начать вступительную речь к мини-фильму, процесс подготовки к которому занял уйму времени, нервов и ресурсов, быстренько пробежался сканирующим взором по лицам гостей в поисках одного.

Белова словно чувствовала подвох во всем, что происходило вокруг нее. С нервозностью озираясь, сжимала в руке бокал с шампанским. Она находилась в компании четы Курковых.

Данил перекидывался словами с предпринимателем — нашим общим знакомым. Длинноволосая брюнетка, топтавшаяся под боком, наклонилась к его уху, чтобы что-то сообщить, а затем двинулась в противоположном направлении.

Бережно поправляя мягкие волнистые локоны, Мадина прижимала к бедру клатч и периодически поворачивала голову ко мне. Я засмотрелся на ее грациозную походку и едва не забыл, где нахожусь.

Мысленно обозвав себя придурком, усмехнулся и кашлянул в кулак.

Сосредоточься, Эмиль.

— В первую очередь, я хотел бы выразить благодарность всем присутствующим за то, что наградили меня своим присутствием! — растянул рот в улыбке так широко, что заболели мышцы лица.

Изображать восхищение стало чуть проще, когда я вообразил величайший крах карьеры Беловой. Ну и Куркову в фильме отведена особая роль.

— Благодарю за вашу отзывчивость и участие в организованном мною и моими друзьями сборе средств. Борис Дмитриевич, Демьян Эдуардович, наши герои сегодняшнего вечера! — с вытянутой руки я указал на двух своих сконфужено улыбнувшихся приятелей.

Между ними, съезжившись от внезапного попадания в центр всеобщего обозрения, переминалась с ноги на ногу Малиновская. Умилительный пунцовый румянец окрасил ее щеки. Бедняжка не знала, куда деть глаза.

— Щедрое пожертвование будут направлены в российские фонды по борьбе с онкологическими заболеваниями, — дополнил я, вновь фокусируя внимание толпы на себе. — Ну а сейчас я хотел бы с гордостью представить вам небольшой документальный фильм.

В зале стало темно.

Воцарилась гулкая тишина.

Спустя минуту их голодные до шокирующих сенсаций взоры зафиксировались на вспыхнувшем ярким светом гигантском экране. Направленный на ровную стену, накрытую белым полотном, прожектор начал воспроизводить первые кадры.

Среди зрителей затесались официанты, предлагая стаканы с попкорном.

Идея импровизированного кинотеатра пришла Барсу в голову после того, как я предложил загрузить видеоролик о Беловой во все доступные социальные сети.

— Банальщина, — фыркнул он несколько вечеров назад с красноречивым закатыванием глаз к потолку. Мы бурно дискуссировали о концепции наказания для бывшей подружки Демьяна, расположившись в гостиной у меня дома. — Куда интереснее устроить настоящую премьеру! С попкорном, зрителями, живыми эмоциями и так далее...

Я посмотрел на ублюдка. Он отсалютовал мне с самодовольной ухмылкой.

Уловил боковым зрением знакомый силуэт, прошедший на расстоянии вытянутой руки. Полупрозрачный длинный подол вечернего платья вишневого оттенка струился по полу, «преследуя» стройные ноги в изящных туфельках с кожаными ремешками.

На экране начался отсчет до старта «документалки».

Я автоматически дернулся вправо, чтобы поймать за запястье темноволосую нимфу.

— Эмиль! — шикнула Мадина, когда я поволол ее подальше от скопления зевак.

Пять, четыре...

— Куда-то собралась? — любопытствовал, прижав Куркову к стене.

Облизав губы, она нервно выглянула из-за моего плеча, чтобы убедиться в отсутствии

поблизости Данила. Но в радиусе нескольких метров никого не было.

Три, два...

— Попудрить носик, — пробормотала Магина, сделав шаг назад. Она не допускала между нами сближения.

Один...

— Задержись, — сказал я и кивнул на экран.

— Чт...

Я встал у нее за спиной и шепнул на ухо:

— Не отводи глаз. Смотри внимательно.

Чувствовал, как она задрожала. Но меня не оттолкнула. Замерла в ожидании... нет, не представления, а моих прикосновений. Я сжал кулаки, сдерживаясь от порыва сжать в ладонях ее восхитительные груди.

У Мадины остановилось дыхание, когда на экране крупным планом появилось лицо Беловой. Блондинка смотрела прямо перед собой, позируя на камеру. Демьян порывлся в своих домашних архивах и предоставил несколько «эксклюзивных» снимков бывшей.

Затемнение.

Надпись крупным планом:

«Я — ПАТАЛОГИЧЕСКАЯ ДРЯНЬ».

Отовсюду стали доноситься недоумевающие и вопросительные возгласы.

— Что это, Эмиль? — дрожащим тоном спросила Куркова.

— Правда, — ответил я.

Было решено начать фильм с компромата Малиновской. Серия снимков, на которых зрителям дали шанс узреть грязные промышлявшиеся делишки Дианы по перепискам, сопровождалась музыкальным сопровождением. Изумленные охи и ахи свидетелей ласкали слух.

Магина сохраняла абсолютную неподвижность.

Далее в дело пошли аудиозаписи разговоров, в том числе — одна из последних, на которой отчетливо улавливался баритон Куркова.

— Твоя сводная сестрица, наверное, в полном восторге, — сквозь ядовитую улыбку процедил я.

Кончиком указательного пальца провел вдоль руки Мадины, отчего она покрылась гусиной кожей.

В полумраке сложно было разглядеть точное расположение Беловой. Но я не сомневался — стержовина впала в непробудный ступор.

Переглянулся с парнями. Они не очень-то увлеклись просмотром картины. Барс, казалось, еще ближе притиснулся к Асе, а Зимин буравил того хмурым взглядом. Ох, мальчишки...

Я мог зачитать наизусть сценарий короткометражного фильма, сосредоточенного на разоблачении белобрысой сучки. После сцен, посвященных шпионскому заговору против меня, Барса и Демьяна, стартовала вторая часть проекта, в которой Белова подкупала судей, нанимала элитных эскортниц для своих клиентов, чтобы те не скучали во время деловых переговоров в дорогих саунах.

Мне и парням сказочно повезло нарваться журналистку, вручившую несметные информационные богатства в наши руки. Этот союз был благословен Немезидой, клянусь! Пришлось скинуться, чтобы утолить финансовый аппетит девчонки. Губа у нее точно не

дура. Но чего не сделаешь ради качественного отмщения!

Стерва-Белова заслуживала изысканного унижения.

Завязка фильма мне импонировала больше всего.

Проныра-журналистка сумела запечатлеть поразительные на вес золота кадры эротического содержания между Беловой и Курковым. На мой вопрос о том, как ей удалось это сделать, она, преспокойно пожав плечами, ответила: «Я взломала камеры наблюдения в номере отеля, где они... кхм, развлекались». На вид этой курносой шатенке ростом метр с кепкой я не дал бы и двадцати годков.

У гостей отвисали челюсти, когда они зрели скачущую на муженьке нефтяной принцессы Диану. Их уста смыкались в жарких поцелуях, а от интенсивного трения тел едва ли не шел дым... и бла бла бла. Само собой, все интимные зоны были замазаны, ведь суть — в лицах.

Психика зрителей наверняка прилично пошатнулась. Доверие — бесспорно.

В зале начали раздаваться гневные реплики отдельных личностей. Они смешивались в какофонию с изумленным бормотанием. Кто-то умудрялся тихонечко хихикать.

Я в сотый раз окинул беглым взглядом толпу.

Ну же, блонди, покажись...

— Повеселился? — неожиданно ледяным тоном обратилась ко мне Мадина.

Она развернулась и уничижительно посмотрела на меня.

Вдруг раздался звонкий шлепок.

От силы удара ее ладони по моей щеке голову повело влево. Поморщившись от обжигшей лицо боли, я заиграл желваками и повернулся к Курковой.

— Так ты выражаешь благодарность?

Мадина шумно выдохнула.

— Благодарность?! — воскликнула разгорячено.

Я приблизился к брюнетке вплотную, прожигая взглядом насквозь.

— Я показал тебе истинное лицо Данила. Я разоблачил твою сводную сестру, которую, между прочим, ты мне пыталась заложить! И, о боги, прошу, не делай такой оскорбленный вид! — вскинул руками, яростно шипя напротив ее дрожащих в гневе губ. — Разве не ЭТОГО ты хотела?!

— Ты унизил меня, Эмиль, — произнесла, как отрезала.

Я свесил руки по бокам.

— Унизил на глазах у стольких людей, — ее надрывный голос сорвался на разрывающий сердце шепот.

Я...

Дерьмо.

Я об этом совсем не подумал.

Я был ослеплен жаждой расплаты. Я надеялся, что увиденное вразумит Мадину. Я желал, чтобы она лично увидела мерзкие деяния мужа и сводной сестры, и это вызвало бы в ней неопишное отторжение.

Безжизненная, едва различимая улыбка украсила побледневшее лицо Курковой.

— Надеюсь, ты остался доволен собственным шоу, — проговорила натянуто, разбито.

— Мадин...

— Забудь мой номер, Багиров.

Она сделала шаг назад, затем еще один и еще.

— Ну и прекрасно, Куркова! — крикнул ей вдогонку. — Топи себя дальше во лжи!
Проклятье!
Со всей дури дернул за галстук, пытаясь ослабить узел, и сорвал пуговицу.
С заключительными титрами в зале включили свет.

АСЯ

Я с усердием старалась подобрать слова, чтобы ответить на возбужденный вопрос Бориса:

— Ну, как тебе фильм, белочка?

Как мне?

Разрываясь между желанием рукоплескать и осудить за чрезмерно агрессивную подачу материала, я беззвучно шевелила губами.

Боссы... перестарались.

Белова хоть и дрянь, но подвергнуть ее всеобщему порицанию такого рода чересчур. Выставлять напоказ аспекты ее интимной жизни — бесчеловечно. Они прилюдно извлекли Диану в грязи. Эта грязь, конечно, ее собственного производства, тем не менее, гуманнее было бы устроить разгром тет-а-тет.

— Нет, ну что за народ. Неблагодарные. Поскупились на овации, — бухтел Некрасов у меня над ухом.

Однако...

Наряду с сердоболием, тревожащим сердечный покой, я ощутила, как от выброса эндорфинов в кровь немного закружилась голова, а уголки губ так и просились вверх. Наравне с зудящим под коркой сознания состраданием к Беловой, я охмелела от безоговорочной победы над ней.

Порой необходимо прибегать к радикальным мерам, чтобы остановить злодеяния некоторых людей. Вряд ли это окажет незамедлительный эффект и вразумит злодеев, заставит их сиюсекундно переосмыслить свою жизнь, но стопроцентно затормозит.

— Ты витаешь в облаках, — Некрасов дернул меня за кончики волос. — И не ответила на мой вопрос. Тебе понравилось? — его рука, покоившаяся на моей пояснице, переместилась выше.

Я продрогла от нахлынувших мурашек, табуном пронесшихся вдоль позвонков.

Повернула голову вбок и уткнулась кончиком носа в подбородок блондинка. Тихонько посмеявшись, Некрасов наклонился вперед и сощуренным взглядом изучил мое лицо.

— Что вы делаете? — смущенно произнесла я.

— Пытаюсь сорвать куш и понять, что ты чувствуешь прямо сейчас, — он издал громоздкий вздох. — Никакая загадочная улыбка Моны Лизы не сравнится с твоим личиком. Позволь нарисовать твой портрет и заработать несметное состояние.

Сама того не ожидая, я прыснула со смеха.

— О боги! — воскликнул Борис. — Что за дивный звук?! Неужели, это ее смех! Я умер и попал на небеса? Я в раю?

— Хватит вам! — шикнула на него, прикладывая все усилия, чтобы перестать смеяться.

Неожиданно Борис прильнул ко мне всем телом.

Его большие и теплые ладони накрыли мои пылающие щеки.

Он притянул меня к своему телу, столкнув наши лбы.

— Я ужасно хочу поцеловать тебя, Малиновская, — признался мужчина. — И я так и

поступлю. Сейчас. Прямо сейчас. Поняла? Не смей мне возражать.

Я отчаянно замотала головой.

— Нет-нет-нет! Никаких поцелуев, Борис Дмитриевич! — накрыла его руки ладонями, чтобы убрать со своих щек.

Во-первых, не на глазах у стольких людей!

Во-вторых, неделю назад он считал меня едва ли не злейшим своим врагом. Он не пощадил бы меня, плыви я до сих пор в одной лодке с Беловой. Я не забыла того, что они с Багировым сделали, чтобы «насолить» мне.

В-третьих, сейчас не самое подходящее время для поцелуев...

Вернее подходящего времени для поцелуев с Некрасовым априори не существовало! А то, что случилось между нами ранее — вопиющие ошибки, и допущение еще одной из этой серии я собиралась избегать.

С завершением сегодняшнего банкета мы разойдемся на веки вечные.

— Почему?

— Борис, — предупреждающий бас Зимины раздался сзади.

Я чувствовала тяжелое дыхание Демьяна на своих волосах. Он стоял близко. Может, на расстоянии полушага. Его терпкий древесный парфюм сталкивался в воздухе с выраженными цитрусовыми нотками одеколону Некрасова.

— Не лезь, Демьян, — отколол Некрасов, не сводя с меня испытывающего взгляда.

Я прикрыла глаза.

— Пожалуйста, Борис Дмитриевич...

Не усложняйте.

Не заставляйте меня смеяться над вашими шутками.

Не флиртуйте со мной.

Не прикасайтесь.

Не улыбайтесь.

Демьян мягко обхватил пальцами мой локоть и потянул назад.

— Барс, возьми себя в руки, — отчеканил Зимин.

Ладони Некрасова соскользнули с моего лица.

Он взглянул на меня с обезоруживающей горечью, тлеющей угольками-крапинками в молочно-голубых глазах. Спустя долю секунды нацепил на лицо знакомую озорную улыбку, но я не почувствовала в ней и толики искренности.

Широкая, но пустая улыбка...

— Ауч, белочка, — он ухватил с подноса мимо шествовавшего официанта бокал с шампанским и залпом осушил содержимое. — Итак, дамы и господа! — обратился к гостям, обсуждавшим кадры с участием Беловой, нарочито оглушительным голосом.

Некрасов отошел от нас с Зиминым, демонстративно вальяжной поступью призывая людей оборачиваться в его сторону.

— Прошу оценить по достоинству короткометражный фильм! Мы с моими друзьями славно потрудились, готовя величайшее разоблачение для величайшей стервы. Диа-ана, — приложив ладонь ко рту, позвал Белову. Покрутился на месте вокруг своей оси, высматривая «жертву». — Дианочка, не стесняйся. Покажись нам.

— Да что б тебя, Барс, — на выдохе вымолвил Зимин, отпуская мой локоть.

Я с пониманием кивнула, наблюдая за тем, как Демьян отправился спасать Бориса от омота, в который тот вновь нырнул.

Аудитория, затаившись, ждала развития событий и дальнейших действий Некрасова. До меня доносились обрывки фраз. Гости словесно бичевали Диану, грозясь расторжением любых форм договоренностей с ней.

— Диана, солнышко! — не унимался Некрасов.

— ...Я видела, как они с Курковым уходили, когда пошли титры, — слухом я уловила женский приглушенный голос.

— Она выглядела такой разъяренной... — воодушевленно подхватила предыдущий комментарий обладательница мелодичного меццо-сопрано.

— Жаль Мадину, — высказалась первая участница диалога.

— А мне — ни капли, — фыркнула вторая. — Она недалеко ускакала: крутит шашни за спиной у мужа. Оба хороши.

Я встряхнула волосами.

Невежливо подслушивать чужие разговоры.

К Зимину и Некрасову вышел Эмиль. Выглядел он крайне скверно. Между угрюмо сведенных к переносице темных бровей пролегла глубокая складочка. Густые волосы торчали так, словно их интенсивно ерошили на протяжении длительного времени. Пиджак распахнут, галстук съехал влево, и верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты.

Багиров подошел к выскочке-блондину и Демьяну, обменялся с компаньонами парой-тройкой фраз, затем, скупно улыбнувшись своим гостям, извинился за поведение Некрасова.

— Малиновская, — я машинально выпрямила спину, услышав, с каким холодом проронил Багиров мою фамилию.

Сложив руки в карманах брюк, прямо смотрел на меня, и казалось, будто видел насквозь.

Что произошло с его настроением?

Я заставила себя перебирать ногами, чтобы подойти к Эмилю и остальным.

— Выпьешь с нами?

Предложение бывшего начальника, мягко говоря, отняло у меня дар речи.

— Я...

— Расслабься, — брюнет поморщился, будто ему что-то мешало, и снял через голову галстук.

— В чем подвох?

— Нет никакого подвоха, — на его лице появилась мрачная ухмылка. — Мы всего-навсего пропустим по стаканчику виски, или текилы... или еще чего-то там, и мирно разойдемся, — он поднял руки, согнутые в локтях. — Предлагаю на время выкинуть прошлое за борт и отпраздновать свершившуюся месть над Беловой.

«Сомнительная идея!» — подсказывала интуиция.

«Не соглашайся!» — вопил здравый смысл. — «Разворачивайся и уходи. УХОДИ!».

— Господи, Малиновская, — хрипло хохотнул Эмиль, скидывая с плеч черный пиджак. — Я тебя не на казнь египетскую приглашаю. Знаешь, считаю, что мы неплохо поработались над проектом по уничтожению репутации Беловой. Ты заслужила расслабиться вместе с нами. Парни, вы не возражаете против компании Аси?

Я обняла себя руками, поежившись от пристального взгляда Бориса.

Меня пугало то, какие смешанные чувства он побуждал во мне... все они.

Демьян ободряюще улыбнулся мне, негласно призывая согласиться.

Последний вечер, верно?

АСЯ

— Кто-нибудь из вас, парни... и Ася, видел физиономию Беловой? — приняв расслабленную позу, Борис потягивал из своего бокала бренди. — А Куркова? Черт подери, я бы многое отдал, чтобы глянуть глазком хоть на мгновение, как их челюсти отваливаются... Эй, Эмиль, у тебя же есть камеры видеонаблюдения? — светловолосый адвокат с надеждой посмотрел на брюнета.

Багиров застыл посреди своего домашнего кабинета, площадью равной родительской квартире в пятьдесят с лишним квадратных метров, и отхлебнул виски. Поморщился, издал низкий шипящий звук и быстрым движением коснулся своего горла.

— Есть, Барс, — заторможено кивнул он и поплелся к длинному письменному столу, расположившемуся напротив большого панорамного окна.

Багиров открыл дверь, ведущую на просторный балкон, с которого открывался обзор на цветущий сад.

Зимин присел в кресло в стиле барокко. Прислонившись к спинке, стянутой каретной стяжкой, Демьян поймал на себе мой изучающий взгляд. Я тут же притворилась, будто увлеклась разглядыванием высоких стеллажей, забитых различной литературой. Зажевала нижнюю губу, теребя в пальцах стеклянный сосуд, наполненный ромом.

В порядке ли он?..

Несмотря на подлость Дианы, она была его любимой женщиной.

Интерьер кабинета выдержан в темных коричневых оттенках. Тем не менее, здесь не было мрачно. В теплое помещение с улицы тянулся вечерний прохладный ветерок. Потoki воздуха скользили по полу, окутывая тоненькими струйками щиколотки. Я поежилась от щекотливого ощущения. Ветерок танцевал на моей коже, вызывая легкие мурашки.

Я заняла другое кресло — близнеца того, на котором восседал Демьян.

Не отстраняя бокал от губ, Некрасов пялился на меня немигающим взором. Я набрала полную грудь воздуха и замахала ладонью на лицо. Жарко. То ли от рома, то ли от хмельных, возбужденных и внимательных глаз Бориса.

— Может, музыку включишь? — предложил Некрасов, адресуя вопрос Багирову.

Эмиль стоял к нам спиной, рассматривая что-то в окне.

Темноволосый мужчина с неохотой обернулся через плечо.

— Тебе мало той, что внизу играет?

Некрасов со свистом выдохнул и запрокинул голову.

— Ну да, я же большущий поклонник русской попсы... Мне, знаешь ли, по душе та, что греет твоё сердце, братишка, — он приложил раскрытую ладонь к сердцу.

— Как себя чувствуешь, Малиновская? — вдруг поинтересовался Эмиль.

Я приподняла бровь в недоумении.

С чего такой вопрос?

К кончикам пальцев ног неожиданно прилил жар и лихорадочной волной пронесся по телу.

— Душно... — пробормотала, растерянно глядя перед собой.

Мужчины, за исключением Багирова, с любопытством разглядывали меня.

— Ты... как будто пылаешь, белочка, — сипло произнес Борис.

Я прикусила нижнюю губу, сдерживая стон. Сама того не осознавая, заострила внимание на том, как вибрации глубокого бархатистого голоса Некрасова достигли меня... пронзили ниже пояса, сконцентрировавшись внизу живота. От внезапной пульсации я заерзала в кресле, плотнее сжимая бедра.

Это действие не скрылось от долгого и задумчивого взора блондина.

— Хмм, — проявляющуюся ухмылку он попытался спрятать за стаканом, который вновь прижал к пухлым губам.

Я сильнее впиалась пальцами в стеклянную емкость в надежде, что прохлада твердого прозрачного материала поможет утихомирить зуд, покалывавший кожу. Но предмет, который я держала в руке, обжигал. Каждый новый вдох доставлял дискомфорт. Раскаленный воздух просачивался через ноздри, оставляя за собой огненный шлейф, щекочущий стенки горла.

Я пристально наблюдала за перекачиванием кадыка, когда Некрасов глоток за глотком осушал свой бокал. Возникшая жажда вынудила меня повторить за ним и испить ром до последней капли.

Я прикрыла глаза. Голова чертовски кружилась, будто я только-только сошла с адского аттракциона. В груди нарастало давление. Мне казалось, что единственным способом избавиться от этого ощущения будет избавиться от тисков платья. Ткань плотно прилегалась к обнаженной груди. Наряд не предполагал наличие бюстгалтера, поэтому я чувствовала малейшее трение сосков о материю. Чувствовала, как мои розовые бусины затвердели, и это так же не осталось незамеченным.

— Одна порция рома, и ты опьянела? — продолжая говорить хрипло, усмехнулся Некрасов.

Если бы его голос имел человеческое обличье, я бы занялась с ним бурным и грубым сексом...

Какого черта?!

Откуда эти чудовищные мысли взялись в моей голове?

Я громко сглотнула, потупив взгляд.

— Все хорошо, Ася? — с напряженной ноткой во вкрадчивом голосе спросил Зимин.

Боже... То, как они с Некрасовым звучали, во мгновение ока превратилось в эпицентр моей вселенной. На неуловимый миг я подумала, будто дышу лишь для того, чтобы слушать их. Чтобы услышать больше. Страсть, власть, вожацкое рычание.

Я закинула ногу на ногу.

В моих трусиках стало влажно.

Два горячих адвоката исследовали мое лицо, позволяя своему взгляду опуститься к декольте. Меня посетила очередная безумная мысль: могли ли они догадаться о том, какой влажной я была, сидя перед ними? Могли ли вообразить, что я буквально плавилась от взорвавшегося желания?

Проклятый ром...

— Все... хорошо, — повторив за Демьяном, я едва выдавила из себя слога.

Все плохо!

Все как никогда ужасно!

Я хотела их.

Всех.

Багиров повернулся лицом в мою сторону.

— Не сопротивляйся, — сказал он спокойно. — Расслабься.

— Что?

Со вздохом Эмиль приблизился ко мне. Плавными шагами обошел кресло и замер позади. Я слышала, как его руки легли на спинку мебели. Услышала шелест рубашки, когда брюнет наклонился вперед.

— Расслабься, — ласково повторил мужчина, указательным пальцем дотронувшись до моей шеи.

Я вздрогнула.

Сжала бедра так сильно, что едва не свело ягодичную мышцу судорогой.

— Я кое-что добавил в твой напиток, чтобы помочь тебе... раскрепоститься.

АСЯ

Он... что сделал?!

— В каком смысле? — от ужасной сухости в горле мой голос сорвался на шепот.

Не знаю, зачем задала этот бессмысленный вопрос.

Очевидно, что Багиров не юлил.

Очевидно, с моим телом происходили странные вещи.

Очевидно, мне становилось труднее сохранять спокойствие в присутствии трех чертовски привлекательных мужчин. О непринужденной атмосфере можно было только мечтать. Я старалась смотреть в стену и не коситься на Барса, или Демьяна. Старалась игнорировать волнуемый трепет от близкого присутствия Эмиля.

Он заставил меня вздрогнуть, когда дотронулся подушечками большого и указательного пальцев до мочки уха.

— У нас есть одно незавершенное дело, — ответил на мой вопрос.

Я перестала дышать, вслушиваясь в неровное и ускоренное биение своего сердца.

— Ты помнишь? — понизив голос, уточнил брюнет-искуситель.

— Я вспомнила... — торопливо произнесла, дернувшись в сторону, подальше от руки Багирова, — что мне уже пора домой.

Внезапным движением Эмиль накрыл мое плечо, вдавливая в обивку кресла.

— Это наш последний вечер, — его глубокий голос, раздавшийся в паре сантиметров от моего лица, приятными вибрациями пронесся по телу. — Мы все хотим тебя, Малиновская. А ты хочешь нас.

Мучительно... как же мучительно было осознавать, что он прав.

— Я... — короткий, хриплый звук слетел с моих уст, и его немедленно поглотила звенящая тишина.

Ладонь Эмиля скользила по моему плечу. Указательным пальцем мужчина подцепил тонкую лямку и скинул ее. Моя бурная реакция на прикосновение и едва слышный стон заставила Демьяна расслабить черный галстук-бабочку. Некрасов притих, и это не предвещало ничего хорошего.

Ничего приличного.

Низ живота сводило от жара.

Я прикусила щеку изнутри, чтобы не ляпнуть что-нибудь из разряда: *«Пожалуйста, дотронься до меня еще, Эмиль... Я хочу, чтобы ты поцеловал меня, Демьян... Хочу ощутить, как твои губы блуждают на моей груди, Борис...»*.

О, боги. Какой кошмар!

— Позволь нам избавить тебя от тяжелого мыслительного процесса, — с мягкой насмешкой предложил Багиров, стянув с моего плеча вторую лямку.

Я смяла пальцами ткань своего платья.

А затем ощутила, как теплые губы прижались к изгибу моего плеча.

— Расслабься, белочка, — ласкательным тоном промолвил брюнет.

Я застонала, запрокинув голову.

Расслабиться...
Последний вечер...

ЭМИЛЬ

Стон, сорвавшийся с жаждущего, пухлого рта Малиновской ознаменовал согласие.

Затем она добровольно подставила лебединую шею для поцелуев, набрав полную грудь воздуха. Выпятила два полушария, и я оскалился в предвкушении, увидев, как парни пожирали глазами торчащие упругие вершинки.

Чтобы немного подразнить их, я ущипнул рыжую за левый сосок. Белочка немедленно выгнулась в пояснице и приподняла бедра. Она словно тянулась ко мне. Тянулись к моим прикосновениям.

Я не буду нежным.

Я не планирую заниматься любовью.

Жесткий. Трах.

Я обернул пальцы вокруг тонкой шеи девушки и оттянул кончиками зубов мягкую мочку уха.

— Прикоснись к себе, — приказал ей.

— Мхмхм, — она ответила невнятным изречением.

— Засунь руку себе в трусики, детка, — терпеливым тоном объяснил я, прижавшись эрекцией к спинке кресла.

Черт, да. Малиновская — королева стояков.

Краем зрения наблюдал за напряженным ерзанием Барса и Демьяна.

— Сука, — Некрасов выругался, расстегнув верхние пуговицы рубашки.

Зимин, олицетворявший гнев праведного из-за моей маленькой проказы с афродизиаксом, теперь был сосредоточен исключительно на пышном бюсте Арсени. Он не сводил голодного взгляда с девушки.

Наше возбуждение сливалось в молекулах воздуха, электризуя его. Дышать и в правду стало труднее. Кровь с бешеной силой прилиwała к члену, рождая дикую пульсацию в головке. Теснота из-за брюк раздражала.

— Давай, белочка, мы ждем, — просипел с придыханием на ухо Малиновской.

Она сидела с прикрытыми глазами. Тонкие плечи медленно опустились на выдохе. Правой рукой Ася пробежалась по своему бедру, юрко забралась под сногсшибательно крутой вырез платья пальчиками и... сочно застонала, дотронувшись до чувствительной зоны.

Я на секунду вжался лбом в плечо Малиновской.

— Покажи *нам*, какая ты влажная, — потребовал я.

Она проигнорировала мои слова, наслаждаясь мастурбацией.

Я очень медленно потянул вниз ткань с ее груди. Обнажал сантиметр за сантиметром, делая ее дыхание учащенным и сбитым. Малиновская, откинувшись на спинку кресла, чуть шире расставила ноги. Она плавно двигала бедрами, отбросив стеснение в сторону и с головой окунувшись в эротический процесс.

Спустил платье до уровня пупка, открыв волнующий воображение обзор на упругую грудь нашей белочки. Парни забыли, как дышать. Первым опомнился Барс. Он тяжело сглотнул и схватился за пах.

— Покажи, — повторил я, лаская ладонью оголенное стройное тело.

Ася приподняла трепетавшие веки и посмотрела на меня затуманенным взором. Рыжеволосая красotka выудила руку. С кончиков ее ногтей стекала вязкая влага, капая на платье.

— Святое бл*дство! — сматерился Некрасов сквозь стиснутые зубы.

— Хорошая девочка, — я кивнул головой в одобрительном жесте и наклонился, чтобы слегка укусить Малиновскую за нижнюю губу. — Я хочу, чтобы ты позволила Демьяну попробовать тебя на вкус.

Я поднял голову и кивнул Зимину.

Несколько мешкая, он поднялся с кресла и пересек пространство несколькими шагами. Демьян опустился перед Асей на колени и осторожно взял ее за руку. Поднес к своему лицу и языком слизал с ее пальцев струившийся сок. Не удержавшись от соблазна, друг подался вперед и припал губами к шее Малиновской. Спускаясь с поцелуями ниже вдоль ее тела, попутно снимал с себя пиджак.

Демьян положил ладони на талию девушки и рывком притянул к себе. Его руки скользили по бокам Аси и нерешительно остановились на середине бедер. Наверняка обдумывая адекватность своих следующих действий, Демьян все же содрал с Малиновской платье. Ткань упала к щиколоткам рыжей.

Хищным взглядом он вперился в промежность девушки, прикрытую клочком кружевной ткани.

— Чего ты ждешь? — подстрекнул я. — Сними их.

Дважды просить не пришлось.

Демьян быстро избавил женское тело с сочными формами от трусиков. С большей уверенностью он раздвинул бедра Малиновской шире. Закинул ее правую ногу на свое плечо и поцеловал в гладко выбритый лобок.

— Аааах! — шумно вздохнула Ася.

Пока Демьян ублажал ее киску, я посочувствовал Некрасову, который готов был приступить к дрочке с секунды на секунду.

— Барс, подойди, — призвал его.

Малыш слюни пускал по белочке. Ему понравится то, что Асенька послушно сделает для него.

— Знаешь, пора занять твои порочные, сладкие губки чем-то, кроме болтовни, — обратился к полубессознательной Малиновской. — Я хочу увидеть, — ласково пропел ей, глядя по лицу, — как ты будешь выглядеть с членом Бориса у себя во рту.

Понимаю. Ей было крайне сложно анализировать мои слова, пока ею занимался Демьян. Он вошел во вкус, вылизывая ее с особой тщательностью. Смаковал девушку, словно самый желанный в его жизни десерт.

Барс пристроился сбоку. На мгновение мне показалось, что он поддался нерешительности. Но... это же Некрасов, черт возьми! Он не даст заднюю, когда, наконец, с Малиновской все складывалось наилучшим образом.

Блондин погладил Асю по волосам, другой рукой расстегивал ремень.

— Пусть она это сделает, — сказал ему.

Может, мне стоит заняться организацией и ведущим оргий? Похоже, у меня неплохо получалось выступать в данной роли.

Рука Барса по-прежнему покоилась на макушке головы Аси.

Раскрасневшаяся девушка принялась расстегивать ширинку на его брюках. В ее жестах прослеживалась резкость и неутомимость. Раскрывшееся влечение этой непростой особы не могло не вызвать улыбку. Пусть мне пришлось подтолкнуть Асеню не совсем честным способом, но забудьте о правильной игре, когда имеете дело с Эмилем Багировым.

БАРС

Я бы и рад был набить морду Эмилю... однако, пожалуй, повременю немного с этим. Он накачал Асю виагрой! Сукин сын!

Он собирался насладиться ею... как и Демьян... как и я.

Разумеется, я не стал отказываться от возможности быть к Асе... *ближе*.

Проклятье. У меня крыша ехала от всех этих чувств, которые я испытывал к ней.

Разделить ее в постели со своими лучшими друзьями — не апогей ли мазохизма и извращения? Но мысль о том, что после сегодняшнего вечера я не увижу ее, вынуждала поступать отчаянно и рискованно.

Если я заполучу ее таким образом, то... все в порядке.

По крайней мере, в данный момент это последнее, о чем я собирался размышлять.

Белочка прошлась кончиком языка по нижней губе, когда стягивала с меня боксеры. В ее очаровательных глазках заискрилось бешеное желание, когда она прошлась похотливым взглядом вдоль моего члена. Моя животная натура требовала буквально насадить ее ртом на член. До глотки. До рвотных позывов. Но я взял себя в руки и позволил Малиновской управлять процессом.

Я обхватил рукой член у основания, приблизившись к девушке, и направил головку точно на приоткрытые губы. Неторопливо провел головкой по ним, очертив контур. Едва не сломал зубы, стиснув их с сумасшедшей силой, чтобы не проронить ни малейшего стога. Через широко раздутые ноздри вдохнул кислород и слегка толкнулся вперед.

Ася раскрыла рот, позволяя мне протиснуться глубже. Уздечка скользила по гладкой и влажной поверхности ее языка. Волны лихорадочной дрожи проносились по телу, испепеляя терпение. Прекрасное создание, с растрепанными волосами и великолепным обнаженным телом, двигала головой в умеренном темпе. Она с усердием пыталась взять глубже, помогая себе рукой. Блестевшие от похоти глаза девушки неотрывно смотрели в мои, сводя с ума.

Минет не был нагроможден какими-то фантастическими техниками, но Малиновская сосала с неподдельным желанием. Жадно впускала в свой теплый, влажный рот мой член, заставляя меня трястись от кайфа. Из уголков ее глаз выступали слезы, когда она пыталась обсосать всю внушительную длину полового органа.

— Умница, — с хрипотцой рычал я, сжимая в ладони рыжие волосы.

Запрокинул голову, ощущая скорое приближение яркого завершения. Невольно начал толкаться в узкий рот, трахая ее, упиваясь ее глухими рваными стогами.

Неожиданно Ася прекратила минет.

Выпустила мой член и стиснула кулаки, превратившись в натянутую струну. Следом за краткосрочной неподвижностью она закричала, совершенно не сдерживаясь, и задрожала.

АСЯ

Подарив мне эйфорию, Демьян поднялся с колен, привлек меня к себе и поцеловал в

губы. Бережно, но немного колюче. Безусловно, сладко. Широкие, словно лопаты, руки Эмиля воздушным касанием прошлись по моей груди.

Вдруг Демьян приподнял меня за ягодицы и прижал к своему тазу. Сквозь ткань брюк я ощущала яростную пульсацию его достоинства. Зимин, крепче обхватив меня, поднял с кресла и понес к столу. Усадил на край, сбросив все с холодной деревянной поверхности, и уложил на спину. Поцеловал в упругий сосок, кончиками пальцев прошелся по внутренней стороне бедра.

Взвинченный до предела, он вжимался в меня.

Я заметила движение со стороны.

Эмиль и Барс приближались к нам.

Багиров на ходу стягивал с себя одежду.

Барс не мог перестать пялиться на меня, поглаживая свой большой, жилистый член.

Сосать его — сплошное удовольствие.

А признаться себе в подобном — самое постыдное, что мне когда-либо приходилось испытывать.

Подойдя к столу, брюнет впился в мои губы властным поцелуем. Он сжал мое горло, кусая за нижнюю губу.

Чужие руки... огрубелые, жаркие, сильные, смелей и смелей касались моего изнывающего тела. Прикосновения делали мое дыхание прерывистым.

Эмиль целовал глубоко, страстно. Периодически отрывался, чтобы сказать какое-нибудь грязное словечко, и продолжал неистово сминать мои губы. После, без каких либо предупреждений, темноволосый мужчина рывком перевернул меня на живот.

— Залезай на стол, — обращение он сопровождал смачным шлепком по ягодице. — Вот так, давай.

Что он задумал?

Брюнет забрался следом. Встал передо мной на колени и положил левую ладонь на мой затылок. Пальцы правой рукой сложил в форме «О» и провел ими вверх-вниз по своему твердому, розовому пенису. От наливной, гладкой головки мои губы разделяли считанные сантиметры.

Похоть стучала в висках. Азарт кипятил кровь.

Я сама наклонила голову, плотно обхватив член Эмиля ртом. Он издал шипящий вдох и подался вперед. Нам почти что сразу удалось слиться в едином яростном темпе. Со звериным рвением он пихал свой член в мой рот, рыча и матерясь, а я принимала его, давясь, не желая уступать.

То, что происходило между нами, мало напоминало секс.

Шла борьба.

Мы соперничали друг с другом, позабыв об остальном мире.

Я терялась в бесконечном потоке жарких мужских прикосновений.

Багиров, Некрасов, Зимин...

Они были повсюду.

Заполнили собой все пространство.

Я обвила Барса ногами, ощутив, как головка его мощного члена в презервативе слегка проникла в меня. Демьян, пристроившийся сзади, терся стояком о мои ягодицы. Слабая боль от жгучих поцелуев Эмиля незначительна, ничтожна по сравнению с двумя горячими крепкими телами, между которых я была зажата, словно между молотом и наковальней. Тем

не менее, впервые по-настоящему *хотела*. До бесстыдства. До одури. Сразу троих.

Легонько дернув меня за волосы, Демьян заставил повернуть голову, чтобы поцеловать. Его губы теплые, мягкие и ласковые.

Некрасов, склонившись, покусывал бусину торчащего, розового соска. Я податливо выгибалась от невероятных ощущений. Оглушающих. Острых. Прикосновения как ожоги, от которых бросало в лихорадку. По бедрам сочилась смазка. В голове клочками плавал густой туман. Ни единой содержательной мысли.

Ни намек на стыд.

Некрасов безжалостно сжимал мою грудь, выкручивая соски.

Растворяясь в ласках, я упустила момент, когда мужчины окончательно утратили всякий контроль.

Барс, до этого придерживавший меня за бедра и неторопливо, но настойчиво вжимавшийся членом в мою влажную промежность, рывком насадил на свою внушительную длину. Заглушил мой крик поцелуем. Придавил меня спиной к Демьяну, как о стену. Начал неуголимо трахать меня, впиваться пальцами в бедра. До синяков.

— Развратная, развратная белочка, — сбивчиво, почти бесшумно шептал мне в ухо Эмиль. Он кусал мое плечо, энергично мастурбируя.

Демьян вжимался в мою поясницу, скользя головой по позвонкам.

Запечатав мои губы поцелуем, Некрасов кончил. Я ощутила, как он излился вовнутрь, пульсируя всей своей горячей плотью. Мое болезненно растянутое лоно сжалось вокруг его члена почти сразу же. А голову повело от взрыва неги, растекшейся до кончиков пальцев рук и ног.

Я обессилено соскользнула с по-прежнему крепкого пениса Барса, но образовавшуюся внутри меня пустоту заполнил Зимин. Не в состоянии удержать равновесие, я подалась вперед, обхватив руками шею Бориса.

Демьян придерживал меня за талию, совершая глубокие, резкие толчки. После каждого рывка срывал с моих пересохших уст стоны. Эмиль поцеловал меня, утолил жажду. Он зубами болезненно вцепился в мою нижнюю губу, с несдержанным рычащим звуком достигнув оргазма.

Некрасов ласкал мою грудь, шепча на ухо различные пошлости.

Это длилось и длилось до тех пор, пока Зимин не выскользнул из меня, сделав шаг назад. Затем развернул меня, положив ладонь на плечо. Надавлив, бессловесно призвал встать перед ним на колени. Мужчина снял с возбужденного члена презерватив и провел солоноватой на вкус головкой по моим губам.

Демьян задрожал всем телом после моих нескольких оральных стимуляций. Затем приподнял меня за подбородок вверх и поцеловал в губы, не брезгуя. Еще раз, и еще. Глубоко погружая язык в мой рот.

Я ухватилась за него, почти ничего не соображая.

Эмиль подошел сзади и подхватил меня на руки.

Барс поднял с пола свой пиджак и накрыл меня им.

Багиров, с лукавством подмигнув мне, улыбнулся.

— Неплохую прощальную вечеринку мы тебе устроили, правда же?

На протяжении нескольких долгих секунд я смотрела на него с абсолютным недоумением. Моя заторможенная реакция сильнее раззадорила брюнета, и он покачал головой.

— Ты выглядишь жутко вымотанной. Можешь вздремнуть.

Будто по команде моя голова сделалась свинцовой и упала на обнаженную грудь Эмиля. Потяжелевшие веки обрушились на глаза. Вскоре подступил сон.

ЭМИЛЬ

Угрюмая физиономия Барса раздражала глаз. Он места себе не находил с тех пор как обнаружил, что Ася сбежала.

Удивлен ли я? Нет.

Удивлен ли Барс? Нет.

Все равно ли мне? Да.

После жаркого... времяпровождения в моем кабинете мы позаботились о том, чтобы сон нашей непуτευой шпионки не был нарушен случайными звуками или людьми, поэтому я разрешил отнести ее в мою спальню.

Гости разбрелись по домам только под утро, а так же с ними выявилась пропажа девушки. Она проснулась, пока я с парнями распивал бренди в кабинете, и ускользнула незамеченной.

Демьян и Барс не торопились делиться впечатлениями о полученном опыте группового секса. Первый изучил каждый малейший рельеф стен, то рдея, то бледнея от проносившихся в его беспокойной голове мыслей. Второй не проронил ни звука за долгое время, так же отдав предпочтение собственным размышлениям, а не разговору по душам с лучшими друзьями.

Черт, неужели оба жалели о случившемся?

Дурни.

Они должны с благодарностью кланяться мне в ноги. Продолжили бы тормозить до последнего и проворонили бы возможность насладиться Малиновской, которую так жаждали. Ну и что, что я немножко ей помог раскрепоститься? Не хотела бы Ася — встала и ушла бы. Никто не удерживал ее силой. Никто не заставлял подчиняться моим просьбам.

Она хотела нас. Поэтому осталась. Поэтому позволила нам взять под контроль ситуацию и воспользоваться случаем.

В конце концов, лучшего финала для нашей четверки нельзя было придумать!

Я не злодей... Однако Демьян считал иначе, впиваясь в меня убийственным взглядом.

— Ты и нам что-то подмешал, Эмиль?

Я равнодушно дернул бровью, мельком глянув на экран последней модели айфона. Мой большой палец завис над сенсорной кнопкой отправки сообщения... двадцатого, если не ошибаюсь.

Мадина всерьез объявила мне тотальный игнор?

Я стиснул зубы и поднял голову.

— Нет.

Демьян с откровенным недоверием сузил глаза, а я свои тут же закатил.

— Да брось. Не возводи меня на пьедестал вселенского зла. Я пока что недостоин.

Попытка отшутиться невинным сарказмом стала провальной.

— Я уже не знаю, чего от тебя ждать, — сказал друг, как отрезал.

О, боги.

Я запрокинул голову, неудержимо разразившись едким смехом.

— Чувак, не перекладывай на меня вину за то, что ты уподобился нам с Борисом и накинулся на Асю, как оголодавшее животное. Ты же наверняка, возвращаясь домой, дрожил и фантазировал, как трахаешь рыжую. Поздравляю, твоя маленькая мечта исполнилась, — я похлопал в ладони. — И не за что.

— Какой же ты...

Некрасов вмешался в нашу перепалку, прежде чем святой Демьян успел выплюнуть очередной упрек в мой адрес.

— Да заткнитесь вы оба.

Он бубнил, сжимая пальцами переносицу и пряча лицо за ладонью. В другой руке держал телефон. Последние минут тридцать он безустанно набирал номер Малиновской, но та вступила в команду Мадины и предпочла динамит его.

— Как давно она ушла? Как доберется до города? Кто ее повез? В какую чертову машину она села? Или пошла пешком?.. — голос Барса просел под натиском эмоций.

Нетипичное для него растерянное бормотание невольно заставило меня на секунду ощутить себя безразличным подонком, ведь я переживал исключительно за сомнительное благополучие будущих отношений с Курковой.

— Я поеду за ней, — резко соскочив с кресла, заявил Барс.

Я немедленно преградил ему путь.

— Ты пьян. Собираешься в таком состоянии за руль садиться?

Он поморщился, словно оскорбился моим адекватным замечанием.

— Не строй из себя заботливую мамочку!

Упрямец отпихнул меня в сторону.

— Я отправлю кого-нибудь за Асей, хорошо? Только, прошу, держи свой зад подальше от неприятностей.

Барс поразмыслил несколько секунд и беззвучно согласился со мной, кивнув.

Отлично.

Друг покачался, стоя на месте на двух ногах, а Демьян укоризненно помотал головой, наблюдая за нами.

— Что-то не так, мистер Благоразумие? — с язвительной интонацией уточнил я, скрестив руки на груди в оборонительной позе.

Зимин ответил на вопрос тяжелым взглядом, поправил пиджак и разочарованно уставился на меня.

— Ты зашел слишком далеко, Эмиль. Я сыт по горло твоими дьявольскими играми.

Я поджал рот, нахмурившись.

Ну вот опять, приехали.

— Знаешь, что ты делаешь прямо сейчас, дружище? — ткнул в него указательным пальцем. — Пытаешься прикрыть свое удовлетворение после секса с Малиновской, выставив меня злодеем-манипулятором. Если тебе становится от этого легче, то валяй.

Демьян прочистил горло.

— В этом твоя проблема. Тебе плевать на всех, кроме себя. Тебя не заботят ничьи чувства, кроме собственных.

— И что с того, что я эгоист? — равнодушно повел плечом. — Да и ты не праведник, приятель. Так что прекращай строить из себя ангелочка. Занимаешься самообманом и выдаешь это за благородные намерения.

Так же, как и Асю, Демьяна не удерживали силой на месте. Он мог отказаться от нее, от

ее сладкого податливого тела. Но наш «правильный мальчик» сделал выбор и отшлифовал своим языком малышку так, словно видел женское тело в последний раз.

— Ты придурок, Эмиль, — прошипел Зимин.

Я искажил рот в сардонической ухмылке.

— Подать тебе салфетку, чтобы ты высморкался, плакса?

Он угрожающе заиграл желваками. Его ладони, покоившиеся на коленях, сжались в кулаки. Испепелял меня взором исподлобья на протяжении минуты, но так и не решился на нечто радикальное. Я расправил плечи и опустил руки, ожидая с нетерпением нашего столкновения.

Чего тормозит? Почему не встанет и не выбьет из меня всю дурь?

— Я не поведусь на твои никчемные провокации, — резюмировал Демьян сдержанным и одновременно презрительным тоном. Он надменно задрал подбородок, наслаждаясь несокрушимостью собственного самообладания. — Как бы ты ни старался.

Демьян выдержал паузу.

— С меня довольно.

Он увидел в моих глазах застывший вопрос.

— Я покину бюро.

Какого черта?

Что за чушь он мелет?!

— Паршивая шутка, — я издал короткий прерывистый звук, отдаленно напоминающий хохот. Буравил в Демьяне дыру немигающим насупленным взором, тщательно изучая безупречно непроницаемую маску, которую он нацепил на лицо, чтобы скрыть от меня признаки блефа.

Челюсть Барса отвисла.

— Демьян...

Зимин подошел ко мне и похлопал по плечу.

— Я не шучу. Я увольняюсь. Больше не вижу смысла терпеть ваши выходки и тем более принимать в них участие.

Охваченный шоком и яростью, я стоял столбом, не в состоянии выдавить из себя ни слова. Все ждал, что Демьян даст слабину и передумает.

— Если уйдешь... — начал я.

— Уйду, — безапелляционно перебил меня он.

Я заскрежетал зубами и дернул плечом, сбросив его ладонь.

— Отлично. Скатертью дорога, — я указал на дверь. — Выметайся.

— Эмиль, — осторожно произнес Барс. — Демьян... Мужики, какая собака вас укусила? Давайте остынем, окей? Сперва убедимся, что с Асей все в порядке. Не будем делать поспешных решений. Дерьмо, до чего вы меня довели? Я начал говорить разумные вещи! Это же лечится?

Я поморщился от звука имени этой рыжей чертовки. Она — яблоко раздора, посланное змеей-искусительницей Беловой, чтобы очернить наш скромный Эдем, нарушив в нем естественный порядок вещей и отравив сознание моих друзей.

Неужели только я сумел сохранить ясность ума и не поддаться ее чарам?

Нет, нет, ни о каких чарах и речи быть не могло. Щенячья наивность наряду с неуклюжестью и острым языком не имели ничего общего с признаками присутствия очаровательности. Смазливой мордашки и хороших сисек недостаточно, чтобы зацепить

меня.

Малиновская и в подметки не годилась Мадине.

Я вобрал полную грудь воздуха и убрал руки в карманы брюк. С приподнятой левой бровью окинул Демьяна беглым и недружелюбным взглядом.

— Эта девка стоит нашей дружбы и совместного дела всей жизни? — холодно бросил я.

Барс прочистил горло и устремил на меня негодующий взор. Я проигнорировал его задетые моим нелицеприятным термином нежные чувства к Малиновской.

Демьян негромко и горько рассмеялся, качая опущенной головой.

— Если тебе жизненно необходимо обвинить кого-то, то обрати внимание на свое гребаное поведение, — он остановился в полушаге от меня и понизил голос, проговорив следующее: — От тебя окончательно отвернулась Мадина, — Зимин ощутил преимущество, заметив, как я моментально напрягся. — И ты только что потерял своего друга. Не прекратишь быть таким козлом — и закончишь в полном одиночестве.

Демьян пихнул меня плечом и покинул кабинет, громко хлопнув дверью.

АСЯ

Я сбросила очередной входящий вызов от Некрасова.

За последние сутки он позвонил мне около тридцати раз и настроил порядком двадцати сообщений. Не унимался даже после того, как я заблокировала его номер, и продолжил текстовый террор с незнакомого.

«Малиновская, возьми трубку...»...

«Малиновская, ВОЗЬМИ ТУБКУ, МАТЬ ТВОЮ!»...

«Я хочу знать, что с тобой все в порядке... ТАК СЛОЖНО ОТВЕТИТЬ НА ЗВОНОК??»...

«Не испытывай мое терпение, белочка. Я ненавижу, когда меня игнорируют, поэтому тебе лучше ответить»...

«Я вижу, что ты читаешь мои сообщения. И молчишь, как партизан. Что я должен думать? Может, это не ты? Может, это твой убийца или похититель?! Малиновская, ты... Ты...»

Я поставила галочки рядом с последними прочитанными сообщениями и удалила из памяти телефона без сожалений.

После бесконечного самокопания я твердо решила покончить раз и навсегда с боссами. Оборвать с ними всевозможные нити и забыть, как самый страшный сон. Покинув семейный особняк Багирова, с тех пор я глаз не сомкнула из-за чувства гнусного стыда. В приступе отчаяния облила бы себя серной кислотой, чтобы отмыться от позора, если бы средство имелось под рукой...

Я презирала сладкую боль в собственном тебе. Отрекалась от всплывающих воспоминаний секса с мужчинами. Я не должна откликаться на сообщения и позволить чрезмерному беспокойству Бориса ослабить мою непоколебимость.

Вздрыгнула, поскольку в эту же секунду гаджет издал громкий звук уведомления о поступлении нового сообщения.

На этот раз от Демьяна.

Какое-то время не решаясь прочесть смс, я все же открыла его.

«Мне очень жаль, Ася»

Усилием воли я уняла нарастающую дрожь в подбородке и стерла смс-ку.

Я не сомневалась в искренности сожалений этого человека, однако... все же он не тот, кому следовало раскаяться. Ведь именно Эмиль что-то подмешал в мой напиток. Как... как он мог?! Ну а я, наивная идиотка, позволила себе подумать на мгновение, что он не

стоцентный мерзавец.

Он чертов гавнюк. На все триста процентов.

Посреди ночи я сидела на кухне в родительской квартире и обмозговывала планирование своей дальнейшей жизни. В этом мне помогала мамина сорокаградусная заправка. По-другому бы не смогла. Правда.

В первую очередь нужно найти работу, подыскать жилье... Как можно дальше от адвокатского бюро «Зимин и партнеры». Я бы с радостью умчалась на край света, лишь бы больше не встречать на своем пути лица трех мужчин. И Белову включительно.

Никого из них. Никогда.

Отныне Москва будет казаться мне крохотным лабиринтом, в котором однажды я непременно столкнусь с кем-то. Я всерьез обдумывала идею переехать в другой город, чтобы снизить риски до минимума. И после второй рюмки перспектива перебраться в Краснодарский край перестала казаться абсурдной.

Мне нечего терять.

Была не была!

Залпом запрокинув в себя третью порцию водки, купила авиабилет до Сочи.

Вылетаю через неделю ночным рейсом.

Осталось позаботиться о поиске крыши над головой и трудоустройстве.

Просмотр вакансий я отложила на утро и отправилась спать, с глупой радостью игнорируя тот факт, что нарушила рациональную последовательность действий и сделала все с точностью наоборот.

Только коснулась щекой прохладной подушки и сладко улыбнулась, предвкушая крепкий и долгий сон, как с улицы стали доноситься подозрительные крики.

— ...ся-я! Ася! Малиновская!

Мне не померещилось?

Кто-то выкрикивал как ненормальный мое имя.

Я прикрыла веки, списав услышанное на слуховую галлюцинацию.

— АР-СЕ-НИ-Я!

Нет.

Все-таки не померещилось.

Я взвизгнула от того, что смартфон начал вибрировать на прикроватной тумбе. Похвалила себя за то, что предусмотрительно убавила громкость перед тем, как лечь в постель. Приблизив яркий экран к лицу, сощуренным взглядом прошлась по цифрам.

Снова звонили с незнакомого номера.

Сердце взволновано забило в груди.

Не собираюсь отвечать.

Через несколько секунд после того, как телефон перестал вибрировать, из динамика вырвался короткий звук, извещающий о новом сообщении. Я подглядела в него через панель уведомлений.

«Я у твоего дома. Я знаю, что ты там. Выйди. Или я не сдвинусь с места»

Не нужно было гадать, что это от Некрасова.

Проклятье...

Да что ж он не уймется?!

Его юношеский «героизм» совсем некстати!

Но он не оставлял мне выбора.

Некрасов — обладатель сквернейшего характера, поэтому я не сомневалась в его намерениях. При других обстоятельствах ни за что бы не вышла к противному адвокату навстречу, однако он грозился выставить меня источником неприятностей для соседей.

Натянув поверх растянутой футболки-для-сна теплый свитер, прокралась в прихожую. Обула кроссовки и выскользнула на лестничную клетку. Не стала дожидаться лифта и миновала этажи пешком. Немного растерялась, прежде чем открыть подъездную дверь.

Некрасов наяривал круги вокруг своей машины. Засунув руки в карманы брюк, смотрел в непроницаемо-черное беззвездное небо. Он резко замер и рывком повернул голову на звук моих шаркающих шагов.

Скрестив руки на груди, я буравила Бориса Дмитриевича непримиримо сердитым взглядом.

— Малиновская! — как-то чересчур радостно воскликнул Некрасов. Я же абсолютно не разделяла с ним его ликования от этой незапланированной встречи.

Он рванул ко мне.

Я выставила правую руку перед собой, проводя невидимую черту между нами, которую ему запрещено пересекать.

— Что вы здесь делаете? — спросила строго. — Время видели?

Блондин пропустил мое замечание мимо ушей и сделал шаг вперед. Моя ладонь уперлась в его грудь, и я немедленно ее отдернула, будто ошпарившись кипятком.

— Плевать я хотел на время, — он непоколебимо упрям. Как и всегда. — Я должен был увидеть тебя...

— Зачем?! — раздраженно всплеснув руками, я попятилась назад, чтобы увеличить расстояние между нами. Но он вновь уничтожал свободные сантиметрами. Снова и снова. — Уезжайте... Не нужно больше приезжать... — мой голос неожиданно сорвался на шепот.

Бушевавший стыд, который я с огромным трудом сумела усмирить, вырвался из клетки под семью замками.

Его лицо помрачнело. Уголки пухлых губ дрогнули, слегка приподнявшись. Некрасов изобразил подобие улыбки, но в этом действии не было ни намека веселье. Это было проявление печали и... смирения. Словно он сдался. Словно проиграл неизвестную мне борьбу.

Эта улыбка — его белый флаг.

Мой бывший начальник сдавленно усмехнулся.

— Хотел бы я знать, какого хрена творю, Ась.

Он осторожно взглянул на меня.

— По поводу того вечера...

— НЕТ, — я немедленно пресекла его попытку затронуть табуированную тему. — Не продолжайте, Борис Дмитриевич. Садитесь в машину и уезжайте. Забудьте дорогу сюда. Забудьте о моем существовании.

Прошу... Пожалуйста, не нужно усложнять...

— Но...

— Вы получили от меня все, что хотели. Все, что я могла дать, — процедила я, мотая головой. Пламенная обида обжигала голосовые связки. В груди зарождался громкий плач. — Вы... трое... — зажмурилась, сжала трясущиеся кулаки. — Давайте просто забудем друг о друге.

— Ася, — надломлено произнес Борис.

Не будет исключений. Только не для нас.

Я видела, что он пытался сказать. Чувствовала, что клокотало у него под ребрами. Но не могла этого принять.

— Уходите.

Некрасов нахмурился в ответ на мою — нет, не просьбу, — мольбу.

— Выслушай, прежде чем гнать меня.

Я со злостью схватилась за голову. Господи, какой же упрямец!

— Вы перестали понимать русский язык?! Я не хочу ничего выслушивать! Сколько еще раз мне нужно повторить это, чтобы дошло?!

— Нет. Ты ВЫСЛУШАЕШЬ.

Некрасов схватил меня за предплечья и молниеносно притянул к себе. Я врезалась в его твердый торс с такой силой, что столкновение наших тел выбило последний воздух из моих легких.

— Я потерял от тебя голову, Малиновская, — вымученно произнес блондин, пожирая жаждающим взглядом мое лицо. Он с шумом вдохнул через ноздри и наклонился ко мне, оставив ничтожную прослойку воздуха между нами. — Сам не в восторге, что втрескался в сущую ведьму!

Это признание, или попытка оскорбить?!..

— Белочка, — сипло простонал Некрасов, взяв меня за подбородок и притянув к своему рту.

Я замерла, похоронив под необъяснимым оцепенением яростное желание оттолкнуть бывшего босса.

— Из-за тебя я превратился в полнейшего кретина, — пробормотал мне прямо в губы. — Купил тебе гигантский букет роз... — кивком в сторону дал понять, что цветы в машине. — Но сейчас не уверен, что хочу вручить их тебе, потому что ты всем своим видом демонстрируешь намерение избить меня им.

Вне сомнений.

— Я хотел сказать, — Некрасов запнулся, обдумывая следующие слова, — что... случившееся в доме Эмиля не изменит моих чувств к тебе.

На какую реакцию он рассчитывал? Что я немедленно брошусь ему на шею с распростертыми объятиями? Безусловно, я испытывала влечение к Борису Дмитриевичу. Но этого недостаточно. Этого ВСЕГДА будет мало, чтобы затмить назревавшее с самой первой нашей встречи противостояние.

Мы не подходили друг другу.

— Вы зря приехали, — мой голос звучал безжалостно, и я видела, как это ранило его.

Некрасов растерянно захлопал ресницами, будто бы не поверил собственным ушам.

— Ты... только что отвергла меня? — с горькой усмешкой переспросил блондин, надеясь на то, что я отменю свое решение.

— Да.

Некрасов остолбенел.

Его непоколебимая, заоблачная самооценка трещала по швам и крошилась в мелкую пыль у меня на глазах.

Непривыкший к женским отказам богатый отпрыск сделал неуверенный шаг назад, но еще какое-то время я ощущала тяжесть мужских ладоней на своих плечах.

— Придурок, — забормотал он с потерянным видом. — Какой же я придурок.
Затем убрал от меня руки и, молча развернувшись, двинулся в сторону автомобиля.
Ни разу не взглянув на меня, сел за руль и уехал.

ДЕМЬЯН

Если что-то или кто-то тянет вас на дно, не бойтесь избавиться от груза. Не позволяйте топить себя. Спасайтесь. Не страшно, если это друзья. Не страшно, если на то, чтобы убедиться в ошибочности вашей связи, понадобилось много лет.

В конце концов, я всегда знал, что отличался от Барса и Эмиля. Из нас троих они двое были сплочены с самого начала. Сделаны из одного теста, если можно так выразиться. Сколько ни думал над этим, но так и не понял, почему связался с ними. От скуки? В студенчестве я считал их крутыми ребятами. Примкнуть к ним было чем-то из ряда вон выходящего. Правда, я не ожидал, что авантюра превратится в нечто более значимое для меня.

О нет. Разумеется, я не жалел о знакомстве с ними. И боль грызла мое сердце на части, когда я заявил, что собираюсь покинуть бюро. От этих слов не откажусь. Я убеждал себя, что сделал правильный выбор.

В том, что наши пути расходятся, нет ничего смертельного.

Эмиль так уверен, что все пошло крахом из-за Аси. Но ее вина лишь в том, что она попала в когтистые лапы Беловой, а после — запуталась в наших ядовитых дебрях.

Если бы не мы...

Я бы хотел увидеться с ней. Хотел бы лично извиниться. Но струсил. Я не достоин видеть Асю. Я заслуживал всего самого худшего. Я собирался наказать себя тем, чтобы больше никогда не встречаться с девушкой, к которой умудрился привязаться.

Я начал планирование спокойной жизни без стервозной и безумной бывшей, и не менее сумасшедших друзей, не способных прожить и дня без какой-нибудь чертовщины.

Картонный фасад фальшивого оптимизма рвался под натиском реального положения вещей. Невозможно выкинуть прошлое одним лишь щелчком пальцев. Чтобы по-настоящему исцелиться и принять все таким, какое оно есть, потребуется время.

Я закончил с упаковкой вещей в чемодан, поужинал заказной пиццей и в начале одиннадцатого отправился спать. Завтрашний рейс до Адлера назначен на раннее утро. Мама обрадовалась, когда я рассказал о планах погостить у нее пару недель. Мы не виделись с прошлого лета. После развода с отцом она с концами перебралась к морю, чтобы целыми днями напролет читать французские романы и наслаждаться холодным чаем, сидя в своем саду.

Я сразу почувствовал неладное, когда раздался звонок в дверь. Кто-то по ту сторону был настроен решительно. Трезвон вперемешку с агрессивным стуком не стихал на протяжении всего моего пути от спальни до прихожей.

— Я знаю, что ты дома, черт тебя подери! — слышался знакомый вопль.

Диана?

— Впусти меня! — орала Белова.

Я открыл дверь отнюдь не по той причине, что соскучился по бывшей невесте с неадекватными заскоками; а как раз таки затем, чтобы защитить соседей от шума, в создании которого этой женщине не было равных.

Я схватил блондинку за локоть и затащил внутрь. Захлопнув дверь, отстранил ее от себя.

Диана с трудом держалась на ногах. Она привалилась к стене, свесив голову вниз. С ее коротких платиновых прядей капала вода. Кремовая блузка промокла насквозь, прилипнув к стройному телу. Где она шлялась?

— Что ты здесь делаешь? — я скрестил руки на груди.

— Ты... ублюдок... — ее рта полился поток нечленораздельных ругательств.

Раскаивался ли я за то, что опозорил ее на глазах у толпы?

Нисколько.

Диана получила по заслугам.

С протяжными хриплыми стонами она вытерла влагу под глазами, размазав потекшую тушь по щекам. Она ткнула в меня указательным пальцем.

— Сволочь... Какая же ты свинья, Зимин! — скривилась в гримасе отвращения. — Ненавижу... сволочь... урод... Ты урод...

— Я вызову тебе такси.

Это далеко не дебют Беловой в плане пьяных явок на порог моего дома. Только в этот раз наша встреча не закончится сексом.

Я пошел в спальню за телефоном.

— **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, ДЕМЬЯН!** — от ее истеричного визга у меня зазвенело в ушах.

Я с достоинством принял словесный удар от безумной женщины и ускорил шаг.

Благополучно добравшись до айфона, вызвал такси и насторожился неестественной для присутствия выпившей Дианы тишине. С беспокойством пошел проверить ее в прихожей, но никого там не застал. Может, ей стало плохо, и она скрутилась над унитазом?

Но чутье на ее выходки подсказывало, что дело нечисто.

Я нашел Белову на кухне. Она достала из моей домашней коллекции бутылку вина и с жадностью заливала алкоголь в себя, как будто это были ее последние глотки.

— Диана, прекрати, — рявкнул я.

Она показала мне средний палец.

Я закатил глаза.

Наконец, Белова оторвалась от горлышка. Рукавом стерла влагу с губ, а после со всей дури замахнулась рукой, в которой держала экземпляр! «Le Potazzine». Бросила бутылку себе под ноги и закричала от звука разлетевшегося на осколки темного стекла.

Ни один мускул в моем теле не дрогнул. Мне доводилось лицезреть подобную картину в прошлом.

Я устало провел ладонями по лицу.

— Ты закончила?

— Из-за тебя моя... жизнь... кончена, — она запрокинула голову, разразившись новой порцией рыданий.

Я сделал глубокий вдох.

— Никто не виновен в твоих бедах, кроме тебя, Диана.

— Моя карьера... все кончено... — она проигнорировала меня, сосредоточившись на своем пьяном бреде. — Моя жизнь кончена! Из-за тебя... — резко обрушила на меня взгляд, искрившийся лютой ненавистью. — Из-за твоих дружков... Из-за этой паршивой гадины!

— Ты лично приложила руку к тому, чтобы впутать Асю в свои козни.

— **НЕ СМЕЙ ЗАЩИЩАТЬ ЕЕ!**

— Диана, — я потер лоб. Ее истошный крик дьявольски угнетал. — Заканчивай.

Внезапно блондинку накрыло приступом спазматического смеха. Она надрывно хохотала, хватаясь за живот.

Боже, да ей лечиться надо.

— Все. Довольно с меня, — я сделал пару шагов в ее сторону с твердым намерением остановить очередной вброс сумасшествия в мою жизнь от бывшей.

— НЕ ПОДХОДИ!

Я остолбенел от шока, когда она вдруг упала на колени, опустившись прямо на осколки, и потянулась за продолговатым куском стекла.

— Что ты...

Судорожно хихикая, Белова поднесла большой осколок к своему горлу.

— Ты будешь виноват в этом, Зимин.

Прошептав страшные слова, она пырнула себя в шею.

ЭМИЛЬ

Зевая в кулак, я подпирал стену в больничном коридоре. Буравил затылок Демьяна, неподвижным изваянием просиживающего задницу на лавочке напротив двери в палату, куда пару часов назад перевели из операционной Белову.

Я, конечно, не сомневался в отсутствии у этой мигеры адекватности... Но она превзошла саму себя. Нужно отдать ей должное. Тараканы в голове блонди взбунтовались.

Эта чокнутая дамочка подняла на уши половину жителей дома. Мне *посчастливилось* оказаться в их числе. Я как раз парковался, когда увидел машину скорой помощи и выбегающего впопыхах Зимина. Он вкратце поведал, что учудила эта женщина, и я подвез его до клиники. Хоть мы с ним и разошлись на плохой ноте, я не мог бросить бедолагу. Из меня дерьмовая группа поддержки, но... лучше уж я, чем совсем никого рядом.

Да. Возможно, я не на сто процентов бескорыстен и отправился в больницу, основываясь не на одном лишь безусловном беспокойстве о жизни стервозины... кхм, Беловой.

Я надеялся встретиться здесь с Мадиной.

Как бы сильно она ни злилась на сводную сестру, я уверен, — придет навестить душевнобольную некровную родственницу.

Я надеялся.

Ждал.

Хотел поговорить с ней ладом, объяснить. В конце концов, она так же приложила руку к разоблачению Дианы и Куркова. И она наверняка знала, что я не стал бы ограничиваться посредственными мерами мести.

— У тебя сейчас пар из ушей повалит, — с усмешкой прокомментировал я, засунув руки в карманы черных джинсов.

Демьян проигнорировал меня.

— Господи, да расслабься. Доктор же сказал, что все обошлось. Потеряла немного крови, да и только.

Докторишка обхаживал Белову и готов был нам задницы лизать, как VIP-посетителям. Я, конечно, предложил Зимину определить белобрысую сучку в общую палату к «простым смертным», но он доблестно взял на себя ответственность за последствия ее экспромта и позаботился о том, чтобы Белову обслужили по высшему разряду.

— Да и где Барса носит, черт его подери, — пробормотал я.

Я написал ему, что у нас случилось ЧП, и требуется его присутствие. На самом деле, не обязательно, но не торчать же мне здесь одному, изображая равнодушие к Беловой.

— Схожу за кофе, — я оттолкнулся от стены.

Скука смертельная. Перспектива проторчать здесь всю ночь не отзывалась во мне и толикой радости. А зная Демьяна, он будет до последнего высидывать, как курица-наседка, и вообще: отныне до старости не отойдет ни на шаг от Беловой.

— Тебе взять?

Он кивнул.

— Спасибо.

У меня зудела кожа от желания встряхнуть его за плечи, чтобы мозги на место вставить. Уроки жизни для Демьяна проходили безрезультатно. Наверное, человечество окажется на грани исчезновения, если он вдруг перестанет вестись на провокации своей бывшей, неизлечимо страдающей манипулятивным стилем общения.

Добравшись до кофейного автомата, заплатил за две порции американо. Обменялся улыбкой с симпатичной медсестричкой за регистрационной стойкой и невольно перевел взгляд к широким медицинским дверям.

Неужели, не придет?..

Стоило подумать об этом, как в поле моего зрения появилась знакомая брюнетка. Ей удавалось эффектно вилять бедрами даже здесь и сейчас. Я вдруг осознал, что впервые увидел Мадину не в шикарном нижнем белье, или сногшибательном платье, подчеркивающем совершенные изгибы ее тела. Куркова предстала передо мной в весьма незамысловатом облики: джинсах с высокой талией, бардовой футболке и черной кожаной куртке. Роскошные волосы она собрала в высокий и небрежный хвост.

Мадина промчалась мимо, не заметив меня.

— Хэй! — я окликнул ее.

Девушка резко затормозила и обернулась в мою сторону. Я криво улыбнулся и помахал рукой.

— Где Диана? — сбивчиво дыша, задала вопрос.

Я провел языком по нижней губе, отмечая очередной раз ее естественную красоту.

— Белова живее всех живых, — я цокнул, упершись кончиком языка в небо, и забрал из автомата кофе. — Хочешь? — предложил ей стаканчик, предназначавшийся для Демьяна. Ноги есть, так что сходит за живительным напитком сам.

Мадина укоризненно посмотрела на меня.

— Мне не до шуток, Эмиль, — процедила с несдерживаемым раздражением.

— Серьезно? Заботишься о благополучии ее задницы после того, как она трахалась с твоим мужем у тебя за спиной? — я отхлебнул свой американо.

Мадина стиснула кулаки. Я громко сглотнул, заметив, как она переложила ключи от машины в руке таким образом, будто бы собиралась воткнуть ключ зажигания мне в висок.

— Хочешь сказать, что ты идеален?! Или я? — с гремучей смесью отвращения и запальчивости ахнула брюнетка. — У каждого из нас полно грехов за душой. Не выставляй Диану козлом отпущения.

— Она не заслужила твоей доброты, — жестко отчеканил я. — И уж тем более того, чтобы ты оправдывала ее дерьмовые поступки.

— Довольно! — Курковой пришлось повысить голос, чтобы заткнуть меня. — Понятия не имею, чего ты добиваешься сейчас, Эмиль... — Мадина закрыла глаза на секунду и прикусила нижнюю губу. Она выглядела такой утомленной и расстроенной. Я хотел подойти и прижать ее к себе, сказать какую-нибудь утешительную чушь, но четко понимал, что она не подпустит меня. — Но прошу тебя, прекрати, — подняла длинные ресницы и взглянула на меня без прежней враждебности. Понуро. — С меня довольно.

— Давай поговорим? Позже. После того, как ты наведишь свою... — поморщился, пытаюсь подобрать наименее обидное словосочетание, описывающее Белову, — несчастную родственницу.

— Нет. Не будет никаких разговоров. Я же сказала, что не намерена продолжать наши

отношения.

Я пропустил циничную ухмылку.

— Простишь своего муженька?

Мадина высоко подняла подбородок.

— Я подала на развод.

От удивления разинул рот и едва не выронил стаканчики с кофе от прилива несказанной радости. Куркова же сделала вид, будто не заметила растекшейся на моем лице улыбки до ушей.

— Между нами все кончено, Эмиль, — напомнила бесстрастным тоном отчетливо и безапелляционно.

Вот еще.

Услышав о разводе, я отбросил последние сомнения.

Мадина будет моей.

Куркова развернулась, взмахнув густым хвостом и оставив позади мою довольную физиономию.

Почувствовав вибрацию в переднем кармане штанов, я прищелкнул языком.

— Не прошло и века, Некрасов, — рывкающим голосом наехал на него.

— Тут такое дело... Дружище, я в полицейском участке.

АСЯ

Приятно иногда притвориться, что все в порядке.

Стать беззаботной на вечерок и отключиться от будничного беспорядка. На сутки выбросить из головы гложущие мысли о том, что я неудачница... к тому же безработная *(временно!)*.

Бегство от реальности имеет смысл, если убежать редко, недалеко и ненадолго.

Я сбежала к просмотру восемнадцатого сезона «Симпсонов» и обжорству хлопьями с молоком. Побила рекорд по количеству часов подряд, проведенных в постели. Убеждала себя, что мое состояние — что-то вроде энергосберегающего режима, а не верное начало пути в беспросветную депрессию.

В конце концов, я не первая и не последняя потеряла работу. Не первая и не последняя вступила в кратковременную интрижку с начальством и участвовала в корпоративном шпионаже...

Я выбралась из-под одеяльного укрытия только поздним вечером. Но вовсе не потому, что внезапно преисполнилась бодростью. Просто закончились хлопья, так что мне ничего не оставалось делать, кроме как совершить ночной набег на содержимое холодильника.

— Ой, мам, а ты чего не спишь? — я встала столбом под аркой, обнаружив ее с чашкой ароматного жасминового чая и конфетами, внимательно наблюдавшей за выпуском новостей по местному телеканалу.

Торопливо пригладила выбившиеся из пучка локоны, быстренько отряхнула отцовскую старую футболку от крошек, стыдясь услышать от мамы упреки по поводу моего безобразного внешнего вида. Правда, все равно не стала выглядеть опрятнее. Ни на капельку.

Но мама была так поглощена репортажем, что пропустила адресованный ей вопрос мимо ушей. Так же как и проигнорировала мое присутствие, повернувшись спиной.

Что ж... Отлично.

Я прокралась к холодильнику и тихонечко потянула за дверцу.

— ...Вашему вниманию предоставлены эксклюзивные кадры с места задержания известного московского адвоката Бориса Некрасова, одного из основателей бюро «Зимин и партнеры»... — вещал приятный женский голос.

Мое тело отреагировало на прозвучавшее имя мужчины раньше, чем сенсационная информация достигла мозга. Я так резко обернулась к телевизору, что больно хрустнула шея.

Вытаращив глаза, смотрела на экран и безуспешно пыталась подобрать с пола отвисшую челюсть. Кто-то из очевидцев снял на камеру телефона арест Некрасова. Двое полицейских выводили сопротивляющегося блондина из бара, схватив под локти с обеих сторон. Когда его попытались посадить в машину, он пустил в ход кулаки.

Любительское видео оборвалось на том моменте, когда Некрасов получил резиновой дубинкой по спине от одного сотрудника правоохранительных органов.

— Какой кошмар, — с разочарованным вздохом прокомментировала мама взятие под стражу моего бывшего начальника.

Она надкусила шоколадную конфету и испуганно схватилась за сердце, наконец,

обернувшись ко мне.

— Ася! Господи, как приведение слоняешься... — с легким укором насупила брови, сделав мне выговор.

— Извини, — обронила я на автомате.

Дала себе мысленную оплеуху за желание позвонить Борису Дмитриевичу и убедиться, что он избежал неприятностей.

Меня не должно интересовать благополучие Некрасова или его отсутствие. Рано или поздно его взрывной характер привел бы к чему-то подобному.

Мне не следует в это вмешиваться.

— Ты ведь на него работала, да? — любопытствовала мама. Я еле кивнула, и она продолжила: — Твое начальство с ума посходило. До этого говорили, что Белова в больницу попала...

— В каком смысле?

Мамин взгляд наполнился сочувствием.

— Напали вроде как. Поранили серьезно. В больнице вот сейчас.

Может, я не заметила, как провалилась в сон, и поток информационного безумства мне лишь снился?

На всякий случай ущипнула себя за бедро. Но ничего не изменилось. Я по-прежнему торчала на кухне в растянутой отцовской футболке и с вновь отвисшей челюстью.

Я покачала головой.

— Не мои проблемы, — ворчливо напомнила самой себе, возвращаясь к первоначальной цели визита на кухню.

Атака на холодильник.

Стащила с нижней полки контейнер, в котором хранились остатки вчерашней лазаньи, и поплелась обратно в комнату... Но не удержалась и включила ноутбук, чтобы поискать подробности задержания Некрасова и госпитализации Беловой.

Проторчала в интернете около часа, смачно «поглощая» желтушные статьи и зачитываясь взахлеб комментариями пользователей. Чисто из праздного любопытства, клянусь.

— Хм? — вдруг в центре экрана всплыло окошко с входящим вызовом по скайпу от неизвестного контакта. — Кто это? — бормоча, кликнула на зеленый значок и развернула окно визуального диалога со стопроцентной уверенностью, что это кто-то из маминих знакомых.

Передо мной появилось изображение молодой девушки. Ее кукольное лицо сразу показалось знакомым. Темноволосая, курносая и зеленоглазая с хитрым прищуром.

— Привет, — она отсалютовала в камеру.

— Привет?... — неуверенно вторила ей.

— Не помнишь меня? — брюнетка вытащила изо рта чупа-чупс и придвинулась ближе к экрану.

— Не совсем.

Она быстро закатила глаза.

— Я слила твоим боссам инфу на Белову.

Меня сразу же осенило после ее слов. В памяти всплыли образы нашей мимолетной встречи в бюро. Я столкнулась с ней у кабинета Багирова.

— Как ты нашла меня?

А главное — *для чего?*

— Давай познакомимся для начала. Я Кира, — она снова помахала в камеру и нацепила на лицо ничего не выражающую улыбку во все тридцать два зуба. — Тебя, разумеется, знаю. Прости, что так поздно беспокою, но дело безотлагательное.

Это, мягко говоря, внезапно.

— Хорошо-хорошо! — она выставила перед собой руку, призывая меня выслушать, хотя я еще не успела ничего ответить. — Отложим любезности. Слу-у-ушай, твои боссы — редкостные засранцы. Знаю-знаю, ты со мной согласна. Особенно Багиров. Не откажешь ли мне в помощи преподать ему... им всем урок? — со зловещей интонацией и чересчур энергично предложила Кира.

По недоумевающему выражению моего лица она догадалась, что я ничегошеньки не поняла.

— Неловко, конечно, говорить о таком, но я знаю, что они сделали с тобой, — понизив тон, искоренив из него весь азарт и задор, призналась девушка. — Багиров подсыпал тебе какую-то дрянь... Я своими глазами видела. А после эти негодяи...

— Ты была в его доме?! — от изумления я даже перешла на ультразвук.

Нас застукали... *О боже-боже-боже! Какой позор! Как много ей удалось увидеть?!*

Кира потрясла головой.

— Не спрашивай, как я это провернула. Долгая история. Хотя вкратце расскажу. Тем вечером я присутствовала среди гостей. Никто не обратил на меня внимания, — она криво усмехнулась. — Есть все же хоть какая-то польза от моего маленького роста и непримечательной внешности. Ну так вот, Арсения. Я предлагаю надрать им задницы в суде. Наверняка высокомерный сукин-Эмиль-сын использовал на тебе легкий наркотик... Черт, да я в этом уверена на все двести процентов! Мы можем провести экспертизу. Пойдем в полицию, и ты дашь показания!.. — она была так воодушевлена, что захлебывалась словами. — А я раздобуду доказательства. Взломаю систему видеонаблюдения в особняке... сейчас как раз над этим работаю. Мы сможем засадить Багирова за решетку! И на этот раз он не отвертится.

Стоп.

Нет-нет-нет. Ей нужно притормозить.

Я прижала пальцы к вискам. Любое напоминание об этой проклятой троице неизменно сопровождалось мигренью.

Предложение отплатить Багирову мезью было весьма и весьма соблазнительным.

Эмоциональная тирада Киры вдохновляла, если честно. Хотя ее неожиданно яростное рвение помочь навело подозрения. Вне сомнений, ею управляли собственные скрытые мотивы. Было ли мне интересно разузнать о них? Еще бы! С другой же стороны, я четко отдавала себе отчет в том, что сгину в крошечной черноте, если и дальше — пусть и косвенно — буду связана с Некрасовым, Зиминим и Багировым.

Мне очень нравилось думать о них, как о *бывших* боссах.

Во-вторых, если взять в расчет гипотетическую версию с мезью и судом, то наверняка это займет не одну неделю, и, скорее всего, даже не один месяц. Я не была готова разменивать скорый отъезд из Москвы на разбирательства с изворотливыми адвокатами.

Ко всему прочему, это дело обретет большую огласку, и мое имя будет светиться в новостных статьях еще очень-очень долго.

Я бы не хотела привлекать к своей скромной персоне внимание таким образом.

Подобные истории известны тем, что жертвы в конечном итоге становятся виновниками.

Я и не думала о себе, как о жертве. Тоже хороша.

Я лишь хотела поскорее забыть обо всем и двигаться дальше.

— Мне очень жаль, но не думаю, что смогу помочь тебе, — я искренне посочувствовала Кире и ощутила укол вины, когда в ее больших глазах начала стремительно увядать надежда.

— Почему?! — девушка сердито стукнула кулаками по столу, возмущаясь. — Защищаешь их после всего, что пришлось вытерпеть из-за них?! Или они тебя подкупили?! — она со стоном откинулась на спинку компьютерного кресла и натянула на темные волосы капюшон, скрыв за ним лицо. — Не верю...

— Именно поэтому я не соглашусь на твое предложение. И тебе советую держаться от них на расстоянии.

— Подонки вроде *этих* меня не пугают, — она бесстрашно вздернула острый подбородок и надула щеки. — С такими нужно бороться всеми возможными способами, иначе они забудут, что тоже всего-навсего люди, а не боги, которым самые страшные грехи сходят с рук.

Я вздохнула.

— Прости, Кира.

Она сощурила глаза, выразительно взглянув на меня с пренебрежением.

— Отлично! Я хотела, чтобы мы... Я... — она резко запнулась и сжала пухлые губы в тонкую линию. — Пофиг. Надеюсь, ты наслаждаешься в полной мере своей новой ролью подстилки для мерзавцев. Ну а я их в покое не оставлю. Можешь так и передать друзьям.

Странная незнакомка прервала видеозвонок, оставив меня в абсолютной растерянности.

Да еще и необоснованно оскорбила!

Что это вообще было?..

Я ворочалась в постели до двух часов ночи, терзаясь навязчивой мыслью: «А что, если Кира действительно намерена идти до конца?».

Что, если моя постыдная история с боссами всплывет наружу?

АСЯ

Возможно, в эту самую минуту я стояла на пороге совершения самой большой ошибки. Пообещав себе никогда не возвращаться в треклятое адвокатское бюро, я нерешительно топталась перед широкой гранитной лестницей, которая вела к зданию с современным фасадом. Как и в день знакомства с этим местом и людьми, управляющими им, я испытывала глубочайшее волнение перед встречей.

Ну, этот случай — на триста процентов из ста последний. Я только расскажу о надвигающейся для репутации каждого из нас угрозе по имени Кира и исчезну с глаз их долой.

Шагнула на первую ступеньку.

Может, все же не нужно этого делать? Может, я заблуждалась?.. Превратилась в параноика из-за Беловой и остальных!

Миновала вторую, третью, шестую ступени.

Нет. Все правильно. Мне позарез необходима страховка. Глупо после всего каламбура спустить со счетов эту девушку. Зря она рассказала мне, что точит на адвокатов зуб. Самой с трудом верится, что приходится помогать им.

Но я выбрала такой путь исключительно ради самой себя.

Я приветливо улыбнулась охраннику и наплела чушь про то, что спешу на назначенную встречу с Багировым. У бывшего коллеги по цеху не возникло ко мне вопросов, несмотря на то, что я бесстыдно соврала, глядя ему в глаза. Иначе к Эмилю вовек не попасть. Мужичок даже леденцовую конфетку мне в дорогу дал. Я запихала ее в рот и быстренько разгрызла. Из-за разыгравшихся нервов пропустила завтрак, поэтому сейчас умирала с голоду.

Похоже, мне еще не подыскали замену: прежний рабочий уголок пустовал и навевал тоску отсутствием суматохи. Вышагивая по знакомому коридору мимо кабинетов партнеров, невольно притормаживала у каждой двери и обдумывала, почему переговоры с Багировым — наиболее рациональное решение.

С Некрасовым у нас все сложно. Учитывая его эксцентричную натуру, неизвестно, на какой ноте завершится беседа. Он либо запустит в меня каким-нибудь чайным набором, либо не выпустит из кабинета, пока не добьется своего... Я прислушалась к звукам за его дверью и тихонечко выдохнула с облегчением, услышав знакомый голос во время делового разговора по телефону. Рада, что он не задержался в полиции.

Зимин элементарно отсутствовал. Его кабинет был заперт.

Встала, как вкопанная, перед висящей табличкой с инициалами адвоката из тройки с самым несносным характером. Пригладила строгую прическу — закрученные в тугую култышку локоны — и постучала.

— ...Что за нахрен, — раздался ворчливый тембр темноволосого деспота. — Разве у меня назначено?..

После серии шаркающих громких шагов дверь настежь отворил высокий брюнет. Его короткие пряди цвета вороново крыла беспорядочно торчали в разные стороны.

— Малиновская, — строго констатировал мою явку. — Почему опаздываешь?

Эмм, что?

— Я... в смысле опаздываю? — хорошенечко опешила от его предъявления. — Я уволилась, вообще-то.

Мужчина с равнодушным выражением лица вытянул рот в форме буквы «О».

— Ах, точно. Я забыл, — он кивнул несколько раз подряд. — А передумать не хочешь? Дел невпроворот. Твоя помощь не помешает. Раз уж ты заглянула... — он зазывающим жестом руки поманил меня за собой в кабинет. — Нужно составить парочку договоров...

— С кем?

Брр... СТОП!

— Эмиль Глебович, я не передумала, — немедленно заверила и отрицательно замотала головой.

Нельзя позволить ему затянуть меня обратно в этот кошмар.

— Малиновская, по старой дружбе, — Багиров плюхнулся в свое кресло и принялся разгребать бумажный завал на рабочем столе.

Какая еще старая дружба, позвольте-ка!

— Мы с вами не друзья, — я скрестила руки на груди.

— Ага. Без пяти минут любовники, — наглец подмигнул мне.

— Да что вы говорите! — запальчиво откликнулась я. — Смеее отшучиваться после того, как напоили меня чем-то?! — подошла к столу и с грохотом поставила на край ладони. Нависла над ухмыляющимся адвокатом, скрипя зубами. Боже, да с него все, как с гуся вода! Невыносимый, скользкий тип! — Что вы подмешали мне?

Багиров отложил в сторону документы и наклонился вперед, сократив расстояние между нашими лицами до недопустимого минимума.

— Если скажу, что пошутил тогда и на самом деле ничего не добавлял, ты поверишь? — подпер подбородок кулаком и кокетливо захлопал ресницами.

Он откровенно издевался!

Насилие — не выход, Ася.

А так хотелось выбить ему передний зуб...

Может, развернуться, пока не поздно? И позволить Кире растоптать этого надменного мерзавца!

— Знаешь, Малиновская, — посмеиваясь в кулак, Багиров решил на откровение, — я буду скучать по нашим перепалкам. Честное слово. Ладно, говори, зачем пришла.

— Сперва ответьте на мой вопрос, — потребовала я.

Эмиль закатил глаза.

— Обычную виагру. Теперь успокоилась?

— Не знаю. Вдруг, снова обманываете.

Он всплеснул рукой.

— Я занят, Малиновская! Мне некогда играть с тобой в игры. Что тебе от меня нужно? Даю тридцать секунд, чтобы рассказать. Если, конечно, ты не останешься на денек и не поможешь мне, — смягчив тон, напомнил о своем бедственном положении. — В таком случае, после работы я даже в ресторан тебя свожу, — растянул рот в мефистофельской улыбке. — *По-дружески.*

АСЯ

Как?

Как так вышло, что я проторчала в бюро до вечера?

Как обстоятельства сложились не в мою пользу, и я поддалась внушению Багирова? Он проклят даром гипноза? Он не человек. Так мастерски заговорил мне зубы, что я вышла из его кабинета, нагрузившись стопкой разноцветных папок формата А4 и длинным списком поручений. Всякие попытки вставить слово поперек прерывались сладкими речами.

Эмиль даже проводил меня до бывшего рабочего места. Стульчик отодвинул. Компьютер включил и угостил вкусным кофе. Таким приветливым и болтливым я не видела его никогда.

Почему Багиров раньше не раскрыл свой джентльменский потенциал? Я бы подготовилась, по крайней мере, и крепко-накрепко привязала бы к себе бдительность.

В целом, все складывалось неплохо. Я, честно говоря, скучала по работе (начальства это никоим образом не касалось). Без неурядиц влилась в рутинный поток и за день расправилась с бумажной волокитой, от которой так бледнел, зеленел и стонал Эмиль Глебович.

— Завтра можешь пораньше приехать? — беспардонно поинтересовался бывший-или-не-совсем босс, когда я забежала к нему сказать, что его клиент попросил о переносе встречи на другой день.

— Нет. Никаких «завтра» уже не будет.

— Хмм, — многозначительно протянул он, постучав колпачком ручки по столу. — Тебя не переубедит даже дополнительная премия, которую получишь вместе с увольнительными? Я люблю премии.

— Я уезжаю через три дня, — пробурчала уже без прежней категоричности.

— Отлично. Я что-нибудь придумаю за это время, а пока поработай здесь. Я щедро отплачу за помощь, Малиновская, — Багиров благородно положил руку на сердце. — Обещаю, я не заставлю тебя испытывать неловкость. Что было в прошлом, пусть там и остается, согласна?

Да.

Я приняла его сомнительное, но полезное предложение. Денег много не бывает, тем более что я планировала какое-то время пожить на юге.

Эта среда получила бы почетное звание Идеального рабочего дня, если бы не несуразное поведение Некрасова.

Неудавшийся кавалер, заметив мое присутствие за секретарским столом, стоял в коридоре неподвижной статуей с маленькой чайной чашкой в руке. Его привел в чувства Багиров, который проходил мимо, и похлопал друга по плечу.

Я поприветствовала другого партнера, стоявшего во главе бюро, чтобы не показаться последней грубиянкой. Бессмысленно мусолить воспоминания о его последнем визите к моему дому поздней ночью. Разумеется, мне не забыть сорвавшееся со рта блондина признание... И я невольно воспроизвела в памяти образ надеявшегося на взаимность

мужчины, но тут же запихала его обратно в сундучок под названием «больше никогда не тревожить».

Тут же отвела взгляд к монитору и вжалась в кресло, рассчитывая на то, что Борис Дмитриевич не предпримет ничего из ряда вон выходящего, чтобы отомстить за прошлый раз.

Но я ошиблась на его счет.

Вместо того чтобы напомнить самому себе, как я плохая, что дала ему отворот-поворот, разозлиться и игнорировать мое существование, Некрасов ворохнулся с места и... решил переехать в мой кабинет, по всей видимости. Он проторчал в нем до самого вечера, сидя в кресле напротив, или на краю моего стола, или топтался у меня за спиной, мешая сосредоточиться на делах. Сверлил во мне дыру взглядом, поговаривая периодически: «Глазам не верю, что ты здесь».

Он... был собой. Дико странным, энергичным и заносчивым, флиртующим. Боже, ну конечно же, он заигрывал. Отвешивал неуместные пошлые шуточки и смеялся с того, как я огрызалась. Все, как прежде.

После окончания рабочего дня Эмиль, как и обещал, предложил мне на выбор несколько ресторанов с отличной кухней, где я могла бы спокойно рассказать ему о Кире. Некрасов четко дал понять, что его присутствие неотложно. Вклинился между мной и Багировым, потребовав ничего от него не утаивать.

Мы разместились за столиком у окна в восточной части итальянского ресторана. Молодой официант с бессчетным количеством маленьких татуировок на руках и шее принял наш заказ и предупредил, что вернется с тремя порциями средиземноморской кухни в течение двадцати-тридцати минут. Разлил по бокалам белое вино, чтобы скрасить ожидание, и упорхнул обслуживать другой столик.

Но к алкоголю я зареклась не прикасаться. По крайней мере, в присутствии собравшейся компании. Эмиль же с наслаждением смаковал напиток, вальяжно откинувшись на мягкую спинку стула. Некрасов отказался, напомнив, что ему еще развезить нас по домам.

— Так что тебя привело сегодня в бюро? — мало заинтересованным тоном спросил Багиров, проводив пошлым взглядом мимо проплывавшую девицу в мини и на высоченных шпильках.

Я рассказала о внезапном видеозвонке Киры и обо всем, что та наговорила. Они внимательно выслушали мою историю и тем самым дали понять, что серьезно отнеслись к назревшей проблеме.

— Ты не перестаешь меня приятно удивлять, Малиновская, — с однобокой улыбкой высказался Багиров. — Сюрприз за сюрпризом. Стоит ли нам ждать конца света, как думаешь? — обратился к Некрасову.

Тот не понял иронии, и брюнет разочарованно цокнул.

— Я бы не пришла к вам, если бы Кира не пригрозила и меня впутать в ваши разборки.

— Конечно-конечно, — с пониманием кивнул Эмиль. — Я обо всем позабочусь, можешь на меня положиться. Твоему отъезду... эм, куда бы то ни было, ничего не помешает.

Как же непривычно видеть хитрого черного лиса таким милым. Либо грядет какой-то подвох, либо чудесному явлению поспособствовали звезды.

Барс моментально восторженно встрепенулся, оторвав взгляд от телефона, и вытаращился на меня.

— Уезжаешь?!

БАРС

Да, болван.

Она уезжает.

Хорошо, хорошо. Без паники.

Черт подери, я — Барс Некрасов! Мне не пристало париться из-за женщин... женщины, вернее. Рыжей, раздражающе красивой, с острым языком и завышенным чувством независимости.

О дьявол, знал бы кто, как же я бесился из-за Малиновской.

Крошечной толикой своей погрязшей в грехах души я не исключал ее отказа. Но верил до последнего, как придурок, на благоприятный исход. Преследовал Асю, как полоумный. Совсем крыша поехала, что сказать.

Тем не менее, прямолинейный пинок под зад от белочки больно ударил по самолюбию. До этого я не сталкивался с неприязнью от противоположного пола. Тем более после горячего секса.

Я привык отказывать и не привык проигрывать. Особенно в делах любовных.

Слабо помнилось, как я уехал от дома Аси. Заныкался в какую-то дыру, называвшуюся ночным клубом. Нажрался до потери пульса и чуть коньки не отбросил. Успел с кем-то подраться и кое-что разнести в щепки. Более-менее отчетливыми воспоминания стали с того момента, как я очутился в обезьяннике. Протрезвев немного, позвонил Эмилю и попросил вытащить меня оттуда. Пришлось проторчать в камере с какими-то алкашами и бомжами, а потом явился мой рыцарь в сверкающих черных доспехах и спас из лап поколоченных же мною полицейских...

Заплатил штраф, и дело с концом.

Охренел, когда узнал, что учудила Белова.

Стоило пропасть на сутки, и с Демьяном приключилась очередная невероятная история. Я абсолютно не удивился тому, что он вызвался трястись, как курица-наседка, над этой недоделанной стервеллой.

К черту их странную парочку. Дуэт мазохиста и психованной дуры волновал меня меньше всего.

Я торопливо выпихнул из машины Эмиля у нашей многоэтажки и отправился по знакомому маршруту к дому Малиновской. Багиров психовал, потому что я заставить его торчать на задних сидениях, а Асю усадил в соседнее кресло. Она не произнесла ни слова с тех пор, как мы покинули ресторан.

— Может, переключить? — поинтересовался у нее, потянувшись к стереосистеме.

— Нет, все хорошо, оставь, — сонливо пробормотала белочка, прислонившись головой к тонированному окну.

Отлично. Ей нравилась фолк-музыка. Хоть послезавтра в ЗАГС.

Некрасов, ты псих...

Ася вопросительно посмотрела на меня. Наверняка думала, что веду себя странно.

В ответ улыбнулся и покачал головой.

Я поехавший от влюбленности, но не настолько, чтобы прямо ляпнуть, как лишился девяноста процентов здравого рассудка из-за нее.

— Надолго уезжаешь? — прокашлявшись в кулак, чуть убавил громкость музыки и задал

важный вопрос нарочито непринужденным тоном.

— Не знаю.

— Куда едешь?

Тяжким вздохом она продемонстрировала нежелание вести разговор по душам.

— Зачем вам это, Борис Дмитриевич?

— Борис, или Барс... как тебе угодно.

Зачем мне знать, куда Ася отправится?

Разве не очевидно?

— Слушай... Прости за тот раз, — свернул во двор и мысленно выругался.

Секунд тридцать, и я должен буду притормозить у подъезда. А хотелось мне совершенно обратного — резко поддать газу и украсть Малиновскую как минимум на ночь. Нужно было ехать медленнее. Ползти, как черепаха.

— Надеюсь, тебе не показалось, будто я давил на тебя и...

— Пожалуйста, Борис, не нужно продолжать, — с тихой, но твердой просьбой прервала меня Ася.

То, как она произнесла мое имя, заставило кровь бурлить в жилах

— Ублюдок, — прошипел едва различимым шепотом я, сдерживая болезненный стон. Заерзал в кресле, пытаюсь сесть так, чтобы Малиновская не увидела набухший бугор в области паха.

Я бл*дски сильно хотел ее и этим мог спугнуть.

Увидит, поймет — сбежит без оглядки.

К счастью, у меня в запасе есть парочка дней, чтобы попытаться расположить Асю к себе. Может, смогу отговорить ее от переезда. Или, по крайней мере, разузнаю, что это за город.

Я не сдамся.

Главное — контролировать себя сейчас.

Обуздать разыгравшееся либидо задача не из простых. Так и тянуло зарыться пальцами в роскошных янтарных локонах красоти и притянуть ее к своему рту. Беспощадно впиться в сочные губы и сойти с ума от их сладости.

Интересно, чувствовала ли она подобное ко мне когда-нибудь?

В горле запершило от одной лишь мысли, что в ее эротических фантазиях мог мелькать Демьян, или хуже того — Эмиль. С последним она подозрительно мила. И, вернувшись в бюро, обратилась за помощью именно к нему.

Багирову себе дороже держать свой неугомонный член от нее подальше.

Я ласково улыбнулся Асе и дернул за кончик выбившейся рыжей прядки у нежной щеки.

О, да, как по-взрослому.

— До завтра, — сказал ей.

Белочка встрепенулась, и я поспешил убрать руку.

Дистанция — не слабость.

Дистанция — благодетель.

Мой разум — буддийский храм. Я девственен.

Я повторил это про себя несколько раз.

— Спасибо, что подвез, — пряча взгляд, пробубнила Ася.

— Обращайся, — улыбнулся шире.

Решено. Побуду ее водителем немного.

— Спокойной ночи, — пожелав это прелестным голоском, Малиновская вышла из машины.

— Спокойной, Арсения.

Я проследил за тем, как ее точеная фигурка скрылась за подъездной дверью, и рухнул головой на руль.

Проклятье.

Я пропал.

АСЯ

Новый день начался не с ароматного, свежесваренного, горячего кофе. Любимая часть утреннего ритуала была прервана неожиданным звонком от Некрасова.

— Я подъехал к твоему дому. Выходи.

И прервал вызов.

— Он... что? — я забыла, что держала во рту зубную щетку, и та выпала. — Зараза, — буркнула и подняла ее. Посмотрелась в квадратное зеркало, похлопала себя по щекам.

Может, я еще не проснулась?

Но выглянув в окно, увидела у подъездной дорожки знакомый большой автомобиль. И как с цепи сорвалась. Заметалась по комнате в поисках вещей и косметики, словно в ягодицы ужаленная.

Но ведь еще семи не было! Почему приехал в такую рань?! Почему вообще приехал?!

Проблематично накладывать макияж и думать о мужчине, который ждал снаружи. Периодически прерывалась и повторяла про себя, что не нужно торопиться, ведь я не просила заезжать за мной. Косилась на телефон и трижды промазала, когда наносила тушь.

Аргх!

Не буду спешить.

Зевавший в кулак Борис толкнул передо мной дверь машины, и я села на соседнее кресло. Причесала распущенные волосы и пробормотала: «Доброе утро». Опомнилась, что не успела собрать беспорядочные кудри, когда уже летела вниз по лестнице, а резинку с собой не прихватила.

Посмотрела вниз, на свою одежду, и беззвучно выругалась. Забыла застегнуть боковую молнию на юбке-карандаш! Попыталась незаметно это исправить, однако... Некрасов уже вовсю пялился на выглядывающие розовые трусы.

Вот мрак.

— Миленко, — хихикнул блондин и завел мотор.

— Прощу прощения, — пылая от стыда, я шаркнула замочком и уставилась прямо перед собой.

— Все в порядке, — успокоил, не прекращая ухмыляться. — Я люблю розовый цвет.

О, господи!

Поразительно, как ему удавалось выглядеть свежо и бодро. Накрахмаленный и лучезарный с самого утра. Раньше такого за ним не наблюдала. Вечно язвил, когда приходил на работу. А сейчас еще и песенку напевать умудрялся. Я же клевала носом каждые пять минут и ощущала себя выжатым лимоном.

По пути в бюро Борис заехал в «Старбакс» и купил нам по стаканчику латте.

Похоже, он решил вывести свои странные выходки на новый уровень. Контролировал каждое мелкое поручение, получаемое мною от Багирова. Сам приносил документы и так же самостоятельно их возвращал Эмилю Глебовичу. И звонки Эмиля переключал на себя, а уже потом передавал мне слово в слово. На мою немую озадаченность пожимал плечами и говорил:

— Не напрягайся лишний раз. Боюсь, что выйдешь из своего кабинета и опять сбежишь с концами...

Пускал в арсенал всевозможные нелепые отшучивания, не решаясь признаться, что всего-навсего пытался предотвратить нашу с Багириным встречу лицом к лицу.

Его ревность была абсолютно неуместна. Впрочем, сумасшедшая беготня Некрасова с самых первых минут рабочего дня сыграла мне на руку. Никогда прежде я не засиживалась на одном месте и не подозревала, какое чертовски удобное секретарское кресло. Если бы Борис Дмитриевич всегда проявлял такую яростную инициативу, я бы ни за что не отказалась от этой работы.

Бедняжка так вымотался, что затих и пропал на весь обеденный перерыв.

Однако когда раздался негромкий стук в дверь, я на секунду подумала, что это он снова порол горячку из-за ерунды. Хотя Некрасов бы сразу влетел, как ошпаренный.

— Открыто, — сказала я, торопливо сгребая фантики в открытый ящик письменного стола.

В образовавшемся дверном проеме появилась голова. Но не блондинистая.

— Демьян Эдуардович, — на шумном вдохе проговорила я. От волнения закололо в кончиках пальцев. Мы впервые встретились с того самого вечера.

— Здравствуй, — Зимин приветливо улыбнулся, юркнул в кабинет, осторожно прикрыв за собой дверь. Поправил полы серого пиджака в крупную клетку и расположился в кресле для посетителей. — Удивлен, что ты здесь. Ты... — он осекся, сделал глубокий вдох. — Эмиль сказал, что ты вернулась в бюро, но я не поверил.

Ах, значит, Багиринов не уточнил, что едва ли не слезно умолял меня помочь?

— Это временно, — сразу сделала поправку. — Завтра мой последний день.

— Ох, вот как, — с толикой грусти произнес Демьян. — Что ж... Понимаю.

Я зарубила на корню повисшую неловкую паузу, поинтересовавшись:

— Как себя чувствует Диана?

Зимин тут же помрачнел. С кислой миной потер указательным и большим пальцами брови.

— Ее выписали вчера.

Я прикусила нижнюю губу, сдерживая порыв любопытства. Будет не совсем тактично задавать личные вопросы о том, как Белова попала в больницу. Естественно, верить новостям не стоило. И рыться в чужих неприятностях совершенно не хотелось.

— Ладно. Я просто зашел поздороваться, — Демьян поднялся на ноги и снова послал мне дружелюбную улыбку. — Я рад, что смог увидеть тебя. Позволь еще раз извиниться за...

— Это в прошлом, — сжав кулаки под столом, перебила я.

— Да, — адвокат почесал затылок и, не отворачиваясь от меня, попятился к выходу из кабинета. — Хорошего дня, Арсения.

— И вам, Демьян Эдуардович.

Не успел один босс уйти, другой тут же примчался на замену.

Кто же?

Разумеется, накаченная белобрысая заноса в... кхм, одном месте.

Некрасов мельтешил перед глазами до самого вечера. У него что, работа закончилась?! Хотя большое ему спасибо за то, что угостил нежнейшим пирожным из кондитерской неподалеку. Правда, потребовал плату за сладость. Но не материальную, а в виде ответа на вопрос, куда я собралась уехать из Москвы.

— В Якутск, — наобум ляпнула, чтобы отвязался, наконец.

— Хмм, — он нанизал меня на скептический взгляд. — Ну да. Конечно. Якутск. Не дури.

— Честно! — клятвенно положив руку на сердце, заверила я. — Давно туда хотела.

— Не признаешься по-хорошему?

— Якутск, сказала же.

— Да кто тебя такую упрямую на свет привел!

В конце концов, Борис Дмитриевич с психом сбежал из моего кабинета.

ЭМИЛЬ

Выследить малышку Киру оказалось проще пареной репы. Поднял кое-какие связи в полиции и разузнал адресок.

Южное Бутово, Чечерский проспект 72. Третий этаж. Живет со старенькой бабушкой и пишет статьи для ничтожной газетенки, штампующей дешевую желтуху.

Кира возомнила себя великой хакершей а-ля Фелисити Смоук из «Зеленой стрелы»? Думала, может легкомысленно обращаться к первым встречным рыжеволосым Малиновским с подобными заявлениями об угрозе расправы надо мной и оставаться в тени?

Что ж, жаль девочку огорчать, но она далека от знойной блондиночки из супергеройского сериала.

Я подждал засранку у ее дома в начале восьмого. Зевал в кулак, заливая смертельную дремоту тепленьким эспрессо. Едва не проморгал, как открылась дверь подъезда, и по лестнице спустилась миниатюрная девушка в спортивном одеянии. Она быстрым шагом направилась к дороге. Пряча половину лица под капюшоном, перешла на легкий бег.

Сомнений не возникло, что это Кира. Я разглядел на тыльной стороне правой ладони татуировку в виде мотылька. В нашу первую и единственную встречу не так давно я видел точно такую же у пронырливой журналистки, сумевшей раздобыть бесценный компромат на Белову и Куркова.

Девица, безусловно, талантлива. Даю руку на отсечение — у нее есть и на меня что-то стоящее внимания и поездки к черту на куличики.

Я вдавил педаль газа и нагнал девушку.

Кира подпрыгнула, схватившись за сердце.

Я опустил боковое стекло с пассажирской стороны и зловеще улыбнулся ошарашенной брюнетке.

— Залезай. Разговор есть.

Она очень долго переваривала мой приказ.

— Попытаешься сбежать — догоню, — помог ей определиться с отсутствием выбора и сделать так, как я потребовал.

То ли от осознания своего безвыходного положения, то ли желая показать мне, что у нее есть «яйца», Кира сбросила капюшон и схватилась за дверную ручку. Плюхнулась на соседнее кресло, но на меня так и не взглянула.

— Я ждала чего-то подобного. Не оригинально.

Я ухмыльнулся, переключил скорость и вырулил из двора. Кира не шевелилась, смотрела прямо перед собой. На секунду я даже испугался, что она, как козочка, впала в паралич от страха.

— Можешь не тратить время на угрозы. Я тебя не боюсь.

Ух. Весьма смело.

— Я что, бандюган какой-нибудь? — она забавляла меня. Вся такая дерзкая на словах, а у самой подбородок дрожал. — И что-то я не припомню, когда разрешил на «ты» к себе обращаться.

— Пфф, — Кира намеренно громко фыркнула. — Ты что, эйджист?

— Пристегнись-ка лучше.

Наверняка ей хотелось отразить мои слова остроумным выпадом, но она все же придержала рот закрытым и обернулась ремнем безопасности.

— Как насчет того, чтобы отказаться от затеи учинить громкий скандал с участием моих друзей и меня? Ну и Малиновской, — чуть про нее не забыл. — Ты заведомо проиграешь эту борьбу.

Кира не спешила разбрасываться колкими или гневными комментариями. Меня даже начало напрягать ее затянувшееся молчание.

— У тебя есть шанс не вплетать своих друзей, — наконец, мрачно отозвалась девчонка. — Расплатись за свои грехи.

Я громко расхохотался.

Я нечаянно уснул и очутился в каком-то триллере? Что еще за кинофразочки?

— Очень любопытно, — смочил пересохшие губы остывшим напитком. — Какое злодеяние я совершил в твой адрес?

Она проигнорировала иронию в моей интонации и сделала шумный вдох. Сжала крошечные кулачки, словно сдерживалась, чтобы не врезать по моему лицу.

Нет. Мне теперь и вправду любопытно узнать причину, по которой она затаила на меня обиду. И вообще, зачем, в таком случае, помогала мне и парням?

Или просто таким образом подобралась поближе? Пустила пыль в глаза и что-то разнюхала, пока я усердно топил Белову?

— Ну и долго молчать будем? — притихшая брюнетка начала порядком мне надоедать.

Я свернул на обочину и резко ударил по тормозам.

— Слушай, милочка, не трать мое время, — постучал по швейцарским научным часам. — Пожизненной зарплаты не хватит, чтобы расплатиться за него.

— А кто расплатится за жизнь моего брата?! — с обжигающей горечью прокричала мне.

Я даже не успел заметить, как ее милое личико оросили слезы. Девчонку затрясло, щеки и нос покраснели.

Я растерялся.

— Какого еще брата?

— О, ну конечно же!.. — сквозь рыдания она натянуто рассмеялась, всплеснув руками. — Конечно же ты забыл о таком незначительном событии в своей блестящей карьере, как о защите убийцы невиновного человека! Ты, — перешла на шипение, вперившись в меня испепеляющим взглядом, — ничем не хуже того уroda. Нет... Ты гораздо, гораздо омерзительнее, Багиров, — наклонилась через автомобильную консоль и схватила меня за ворот рубашки. — Только монстр способен оправдать другого монстра.

Да о ком она, черт возьми, говорила?!

Но я и слова поперек не сумел выдать.

Звуки комом застряли где-то в горле. Кира тряслась всем телом. Я ощущал, как лютая ярость действовала на нее, подчиняла своей разрушительной мощи. Попытался понять, кого она подразумевала под братом и его убийцей, которому я помог избежать справедливого наказания.

Я оправдывал многих ублюдков. Со счета сбиться можно.

— Слушай, Кира, мне жаль...

Сильно сомневаюсь, что она нуждалась в моем херовом утешении.

— Ты будешь гореть в аду за это, сволочь! — она с диким рычанием отпихнула меня, что я аж приложился затылком о стекло.

Как в таком маленьком создании помещалось столько свирепости и силы?

— Я лично отправлю твой гнусный зад в это пекло! — выплюнула обещание напоследок.

Девчонка выскочила из машины, и я не стал преследовать ее. Слегка охреневая, пытался понять, какие ближайшие шаги должен предпринять.

Проклятье!

У Киры был весомый повод воплотить свои пламенные речи в реальность.

Мне позарез нужно помешать ей.

АСЯ

Первое, что вижу, когда открываю входную дверь — гигантскую мягкую игрушку. Большущие черные глаза рыжей белки, прижимающей к себе нелепое красное сердце, точно так же напичканное поролоном, чуть не довели меня до инфаркта.

Что за шутки?!

Не успев додумать мысль о том, кто подослал это плюшевое чудо метра два в высоту, заметила между сердцем и белкой небольшую открытку.

«Не уезжай»

Мне потребовалась доля секунды, чтобы узнать почерк.

Некрасов. Его рук белка.

Блондин, как и в прошлое утро, ждал меня в машине, припарковавшись у подъезда.

— Заберите вашу белку, Борис Дмитриевич! — сходу налетела на него.

— С радостью. Запрыгивай, и я заберу тебя, куда скажешь.

— Я не... Господи! Да я не о себе! — по-дурацки притопнула каблуком, сердито уставившись на забавлявшегося Некрасова. — Я про другую белку...

— А-а-а. Не понравилась?

Белка милая, хоть и до ужаса огромная. Единственную мягкую игрушку, которую я когда-либо получала в подарок, была от бывшего жениха. Чип и Дейл, держащиеся за руки. После расставания с Курковым я благополучно избавилась от ни в чем неповинных бурундучков, чтобы не искушать себя слезными воспоминаниями о былых днях наших отношений.

— Что мне с ней делать? — устало вздохнула, опутив плечи.

— Засыпать в обнимку, думая обо мне, — флиртующим голосом предложил альтернативу Барс.

Я поджала губы.

— Нет, спасибо.

— Ауч, белочка.

— Сколько можно повторять: не называйте меня так!

Некрасов похлопал по пассажирскому креслу.

— Садись в машину. Мы опаздываем.

Просто глубоко вдохни, Ася.

Нужно лишь дождаться окончания сегодняшнего дня. Чемоданы почти собраны. Осталось сделать пару завершающих штрихов и завтра выдвигаться в аэропорт.

К морю, солнышку, нежному песочку...

К десяти я получила денежный перевод. Облизнулась на высветившуюся сумму увольнительных с обещанной дополнительной премией от Багирова и мысленно станцевала ламбаду. Материальное вознаграждение за уничтоженные нервные клетки открыло во мне второе дыхание, поэтому я с невиданной энергичностью продолжила разгребать дела адвокатов.

Последний рывок, так сказать.

Похоже, на нашем этаже только я пребывала в прекрасном расположении духа. Эмиль за весь день ни разу не высунулся из своего кабинета. Все указания диктовал по телефону. А на мой вопрос о Кире коротко и ясно ответил: «Разрулил». В подробности вдаваться не стал, красноречиво подчеркнув, что это: «*Больше не твое е*аное дело, Малиновская*».

Старый-добрый Багиров вернулся.

Зимин вновь отсутствовал. Некрасов проболтался, что Демьян вознамерился забрать Белову из больницы и уехать с ней в теплые края. Куда именно — не уточнил, поскольку сам не знал.

Ну и Борис Дмитриевич вел себя нервно. Измучил меня просьбами заварить ему то чай, то кофе, то все в раз; капризничал и заставлял переделывать. Его психи на ровном месте я обходила стороной и игнорировала. Считала часы до окончания рабочего дня и тешилась грезами о вкуснящей пицце, которую закажу, чтобы отметить окончательно-бесповоротное увольнение из бюро.

Такие у меня были планы на этот вечер.

Однако Некрасов вероломно вклинился перед пунктом, где я на радостях спешу домой и обедаю калорийной пищей.

Выругавшись на его сотое требование сиюминутно явиться в кабинет, я бросила печальный взгляд на нижний правый угол монитора.

Какого черта...

Ну какого, позвольте спросить, черта я просиживала задницу в этом гадюшнике, когда уже должна была крючиться на кухне от переедания?!

Некрасов настоял на том, чтобы я задержалась вместе с ним. Он колдовал в своем кабинете над каким-то невероятно важным и срочным договором. Сказал какую-то чушь про то, что мое присутствие необходимо ему для моральной поддержки, потому что он не хотел чувствовать себя одиноким. И хорошо, что мы были на расстоянии, когда он пожаловался мне об этом. Я бы забросала Некрасова всеми его чайными сервизами.

Не выдержала и громко хлопнула дверью, переступив порог его логова. В конце концов, я не собираюсь торчать здесь до ночи!

Открыла рот и напрягла голосовые связки, чтобы так и рывкнуть Некрасову, а после красиво уйти, наконец.

Но за письменным столом его не обнаружила. У моноблока apple были разложены документы и скомканная упаковочная бумага из Макдональдса.

Помнится, кто-то кичился тем, что не питается сомнительным фастфудом...

Неужели ушел и даже словечком не обмолвился?

— Вот сукин сы...

Не успела прошипеть фразу целиком. Резко обернулась на звук захлопывающейся двери.

— Ты... — икнула от шока, вытаращившись во все глаза на Некрасова.

Блондинистый, крепко сложенный мужчина выплыл из угла кабинета и в пугающем молчании двинулся на меня.

Он загонял меня в ловушку и довольно скалился этому. Вышагивал плавно и грациозно, как хищник, собравшийся с секунды на секунду броситься на жертву, вонзить в плоть смертоносные когти. Расстегнул пуговицу на воротнике рубашки и провел кончиком языка по верхней губе, обнажив ряд ровных отбеленных зубов. Наслаждался смехотворным зрелищем того, как я в панике мотала головой в поисках пути для того, чтобы безопасно ретироваться.

Но Некрасов преграждал своим могучим телом единственный выход отсюда... Не считая панорамных окон.

— Борис Дмитриевич... что происходит? — возмущение и тревога сжали в тисках мои голосовые связки; я лишь изобразила жалкое и сипловатое подобие требовательного тона.

Наткнулась задницей на письменный стол и боязливо сглотнула. Потому что Некрасов не останавливался. Безжалостно уничтожал расстояние между нами и заполнял собой все больше окружающего пространства.

Светловолосый негодяй не успокоился пока, в конце концов, не вдавил меня в край стола своим торсом. И словечка пискнуть не успела: Некрасов накрыл ладонями мои бедра и приподнял, усаживая на гладкую прохладную поверхность.

— Белочка, — прорычал мне в губы, стукнувшись лбом о мой лоб.

Я немедленно выставила перед собой руки, чтобы отпихнуть упертого засранца. Но Барс перехватил мои запястья прежде, чем я толкнула его в грудь.

Разве руки и завел мне за спину. Рывком притянул к себе и укусил за нижнюю губу.

— Я играл по твоим правилам. Был хорошим мальчиком. Надоело. Теперь играем по моему, — лизнул мочку и нежно всосал ее. — А это значит, никаких правил.

— Отпусти меня! — задергалась, очутившись в плотном кольце жилистых рук адвоката. — Отпусти, говорю! Некрасов!

Гад откровенно смеялся над моими тщетными попытками обрести свободу от его настырности.

— Никуда не отпущу, Асенька, — теснее сдавил в своем плену. Принялся покрывать отрывистыми напористыми поцелуями мои скулы и шею. — И не мечтай.

— Пожалуйста, помогите! Кто-нибудь! — заголосила, не прекращая борьбу.

— Напрашиваешься, чтобы заткнул тебя?

— Я не...

И он заткнул.

Впившись в мои губы с жадностью, с неистовством, с грудным рыком. Протолкнулся языком и отполировал мой рот с безудержностью, словно съесть хотел. Это безумство нельзя назвать поцелуем...

Я застонала от болезненного ощущения в искусанных, истерзанных губах, но Некрасов не правильно истолковал мой протяжный тоненький скулеж. Подумал, что я сексуально завелась, что его беспардонные ласки раскалили меня до предела.

Нет. Я пылала. От злости.

И поэтому немедленно залепила Барсу пощечину, как только он ослабил хватку.

— Ты мне противен! — прокричала ему в лицо и пихнула в предплечья.

Однако Некрасов не сдвинулся ни на сантиметр. Стоял, мрачнее грозовой тучи, и потирал покрасневшую от удара скулу.

— Сколько еще раз я должна это повторить?! — меня затрясло от беспомощного гнева. — Думаешь, насильными поцелуями что-то исправишь?! — снова ударила его кулаком по плечу. — Нет! Просто оставь меня в покое, Борис! Пожалуйста! Умоляю!

— Да я ж подохну без тебя! — взревел и стиснул мое лицо в больших ладонях.

Приблизил к себе так близко, стало нечем дышать. Выжег отчаявшимся взглядом дыру в душу, громко и тяжело вдыхая.

— Я... так напуган, — внезапно его голос надломился, — тем, что чувствую к тебе, Ася. Это жрет меня изнутри, — шипел сквозь стиснутые зубы, исказив лицо в гримасе, словно

мучился от адской боли. — Я был бы счастлив вырезать эту любовь к тебе к хренам собачьим! Но не могу. Не получается.

— Это не любовь, — я заплакала, затрясла головой, отрицая его слова. — Ты... выдумал ее. Ты не любишь меня.

— Ася...

— Ты путаешь любовь с жадой заполучить меня, — скинула его руки со своего лица. — И места себе не находишь, потому что я не поддаюсь, что бы ты ни предпринял.

— Ася, — с нажимом повторил мое имя, играя желваками.

Я смахнула влагу со щек и устремила на Барса непримиримый взор.

— Прекрати уже. Ты ничего таким поведением не добьешься.

— Тогда скажи, что мне делать?! — с остервенелостью вскинул руками, шагнув назад.

— Ничего. Ничего не делай. Отпусти меня.

Некрасов схватился за переносицу, сдавил ее пальцами. Принялся расхаживать из стороны в сторону взвинченной походкой.

Я осторожно попятилась к выходу из кабинета, надеясь, что Борис больше не попытается этому воспрепятствовать.

— Из нас двоих лжешь себе только ты, Малиновская, — вдруг швырнул в меня заявление и приправил ядовитое «блюдо» желчной усмешкой. — Возомнила, будто разбираешься в том, что я чувствую? — он ткнул в меня указательным пальцем. — Не тебе решать, люблю я или нет. Ты так завралась, что теперь во всем видишь обман. В этом твоя проблема.

Он махнул рукой на дверь.

— Уходи. Уезжай. В Якутск, или еще куда. Пожалуйста! — нацепил на злое лицо саркастичную улыбку и в издевательской манере поклонился. — Более не смею вас задерживать, Арсения.

Сдерживая слезы, я пулей помчалась вон.

Добежала до секретарского кабинета, чтобы забрать сумку и телефон. Не оборачиваясь, оставила прощальное обращение охранника в вестибюле здания без ответа.

Приложила ладонь к часто вздымающейся груди, желая унять свое дурацкое сердце, каждый удар которого отдавался острой болью. Соленая влага застелила пеленой глаза, и я чудом спустилась по гранитной лестнице, избежав травмоопасного падения.

Да еще как назло разыгралась непогода. Несколько секунд — и я вымокла до нитки под вечерним и ужасно холодным ливнем.

Не выдержала. Оглянулась через плечо. Возвела воспаленный взор безошибочно к окнам кабинета Некрасова.

Он наблюдал за мной, но резко отвернулся, заметив, что я застала его врасплох.

Вот и все.

Я больше не вернусь в это место.

К этому человеку.

АСЯ

Три месяца спустя

Изначально не предполагалось, что мое нахождение в Краснодарском крае затянется дольше, чем на пару-тройку недель. С арендодателем я договаривались именно на этот период проживания, и по истечению срока вынуждена была съехать из уютной квартирки в десяти минутах ходьбы от моря.

Но так сложилось, что в Адлере я нашла работу. Вернее, работа нашла меня.

Однажды, возвращаясь с пляжа на закате и с головной болью размышляя о том, как к следующему дню найти новое жилье, я спасла девочку-подростка от двух хулиганов, пытавшихся украсть у нее рюкзачок. О моем подвиге она рассказала своему отцу, тренеру из местной боксерской школы. А тот, в свою очередь, предложил мне подработку в зале — административную должность и уборку помещения с инвентарем перед открытием зала и после закрытия.

Я недолго раздумывала. Приняла помощь с огромной благодарностью.

Мне так сильно претила мысль о возвращении в Москву, в эту серость и несмолкаемый шум, что я была готова взяться за любую работу.

Федор Александрович, мой нынешний начальник, по доброте душевной выручил и с жильем. Его знакомая, только освободив квартирку от прежних жильцов, подыскивала новых квартиросъемщиков. Таким образом, мы подвернулись друг другу, быстро заключили договор, и я въехала в скромные апартаменты небольшого жилого комплекса с магазинчиком «Вина Кубани» на первом этаже.

Случайности не случайны? Бог мой, да! С недавних пор я стала свято в это верить.

С выполнением новых трудовых обязанностей все оказалось не так плачевно, как я поначалу представляла.

Работенка хоть и пыльная, но в сравнении с прежней должностью — просто халява! Никаких тебе «принеси-подай-унеси-переделай», бесконечных поездок из одного конца мегаполиса в другой, выслушиваний упреков и надменных, наглых чертей, облаченных в брендовые костюмы. Уровень стресса почти нулевой.

И, разумеется, главная вишенка на торте — природа. Как же в Адлере красиво! Сочно, ярко, зелено и солнечно. Бескрайние пляжи и Черное море в контрасте с виднеющимися вдали белоснежными пиками горных массивов. Меня особенно очаровывали узкие улочки в темное время суток вдали от центрального района и смешанных построек: многочисленных отелей, развлекательных комплексов и многоэтажек.

Переизбыток туристов хоть и смущал, но это не имело особого значения. В основном мне встречались люди добрые и улыбчивые, а исключения... они будут везде и всегда.

Как раз одного такого исключительного персонажа я встретила в стенах «Спартака» — спортивного заведения под управлением главного тренера Федора Александровича. В прошлом профессиональный боец, отпахав на ринге пятнадцать лет, дядя Федя ушел из Лиги и основал школу для будущих победителей. Его главная гордость носила имя Ярослав Волков и хвасталась званием действующего чемпиона в тяжелой весовой категории в WSB*

(Профессиональная Лига Бокса).

Вечно ухмыляющееся недоразумение ростом под два метра я невзлюбила с первых минут знакомства. Смотрела на него, слушала пошлые шутки в свой адрес и вспоминала Некрасова. Так похожи они были... Если бы не явные внешние различия, то подумала бы, что Ярослав — брат-близнец Барса.

Но их родство было исключено.

Столько времени прошло, но с дрожью в пальцах я вспоминала о последнем вечере, когда виделась с ним. Гнала от себя ненужную, необъяснимую вину и тяжесть с сердца. Снова и снова прокручивала в голове его слова: *«Ты завралась, что теперь во всем видишь обман. В этом твоя проблема»*.

Ненавидела себя за неспособность раз и навсегда отрезать этот кусок из жизни с участием Некрасова, Зимина и Багирова. Рассчитывала на побег из Москвы, как на спасение. Однако исцеления так и не нашла, как бы ни старалась выправиться, обратить свой взор строго в будущее и отныне не обращаться к прошедшему, оставленному за бортом.

Нужно переболеть. Перетерпеть. Дать времени шанс залатать эмоциональные раны.

Я не ждала, что будет просто. Но что-то явно в моем пути к восстановлению душевного спокойствия шло не так, поскольку я не только замечала в поведении малознакомого человека привычки, фразочки и мимику Барса, а теперь и видела Демьяна в лице случайного вошедшего гостя в шумный зал побережного ресторанчика.

Зрительная галлюцинация оказала на меня столь мощный эффект, что я выпустила изо рта коктейльную трубочку, через которую благополучно потягивала прохладный слабоалкогольный напиток до тех пор, пока не устремила случайный взгляд к призраку из прошлого.

Я моргнула трижды подряд, но высокий привлекательный мужчина с легкой щетиной по-прежнему выглядел, как Демьян. Одетый в белую свободную рубашку и светлые слаксы, он пробежался взглядом по залу, оценивая обстановку, и остановил взор на барной стойке. Сделал резкий вдох, отчего его плечи заметно поднялись. Посмотрел немного вправо и открыл рот, вглядевшись в мое лицо.

Я ущипнула себя за руку.

Зимин медленно улыбнулся и поднял руку, чтобы помахать мне. Я отвернулась к бармену, протиравшему бокалы, и подобрала ртом трубочку. Высосала остатки коктейля, поморщилась от сладости рома, разбавленного с фруктовым сиропом, и закусилась ломтиком апельсина.

Какого дьявола здесь забыл Зимин?!

Меня преследовал злой рок? Я проклята?

Эта троица — вездесуща! Они продолжали вгрызаться в мою тихую-мирную жизнь в кошмарах и наяву.

Я поперхнулась воздухом, когда соседний барный стул отодвинула мужская рука.

— Ася, здравствуй! Не узнала?

Абсолютно не разделялся торжества в тоне Демьяна. Но повернулась к нему и изобразила изумленно обрадованную улыбку.

— Демьян... какая неожиданность!.. — а восклицание в моем голосе стремительно угасало.

Он раскрыл руки для объятий и обнял, дружественно похлопав по спине.

— Ты один здесь? — лихорадочно просканировала лица многочисленных посетителей.

По вечерам рестораник всегда забит под завязку. — Или...

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Надеюсь, компанию Демьяну не составили его верные соратники и компаньоны...

Он мягко рассмеялся.

— Не пугайся, — с пониманием закивал и быстро озвучил бармену заказ. Попросил коктейль «Астерикс». А начал он не со слабого... — Я здесь без парней.

Демьян закончил предложение на неопределенной ноте, будто хотел что-то добавить, но так и не решился. Взгляд Зимина потускнел, как и уголки губ опустились, стерев с привлекательного лица веселье.

Я проследила за его движениями его кистей.

Вытянула рот в букве «О», увидев золотое кольцо на безымянном пальце.

— Ты... женился? — перевела ошеломленный взор к глазам Демьяна.

— Да.

Чуть не спросила, с кем связал себя узами брака.

А ведь это очевидно.

— На Диане?

Бармен поставил перед ним готовый коктейль. Зимин опрокинул порцию алкоголя в себя одним щедрым махом.

Его молчание я приняла за согласие.

У меня не возникало ощущения, будто я смотрела на счастливого новобрачного. Наоборот. Невзирая на красивый загар, белоснежную улыбку и отличный внешний вид, Демьян выглядел уставшим. Попросив бармена о повторе коктейля, он потирал глаза с синяками под ними.

Я была не так хорошо знакома с Беловой, тем не менее, на сто процентов для себя уяснила, что не хотела бы видеть подобных ей людей в своем окружении.

И любопытство царапало стенки разума изнутри. Но я приказала себе держать язык за зубами и не лезть к человеку. Расскажет сам, если пожелает.

— Честно говоря, я не редко выбираюсь в такие места, — Демьян обвел рукой шумный зал. — У Дианы жуткий токсикоз, поэтому...

Моя челюсть с грохотом отвисла и упала на отполированную поверхность барной стойки.

Зимин шустро расправился с новой порцией алкоголя и безрадостно посмеялся над моей реакцией.

— Как-то так, — он подпер ладонью подбородок и сел ко мне вполборота. — Как твои дела? Ты давно здесь? — издал короткий смешок и потер пальцем под нижней губой. — Мир чертовски тесен, не правда ли? — его щеки медленно окрасил румянец.

Зимину понадобилось две с половиной порции «Астерикса», чтобы охмелеть.

— Ты никуда не торопишься? Давай поболтаем немного, а потом пройдемся по пляжу. Что скажешь? Я, — он наклонился к моему лицу и перешел на заговорщический полусшепот, — еще не был у моря за столько недель, что проторчал здесь.

Мое сердце наполнилось искренним сопереживанием к Зимину. Совесть не позволила отказать вымученному бывшему боссу в просьбе пропустить с ним бокальчик-другой.

Наверняка ему сейчас приходилось несладко. Диана сама по себе не сахар, и меня пробирало от ужаса при мысли, что с ней беременной творилось.

В голове не укладывалось, конечно.

Зимин вернулся к ней... Почему? После всего, через что мы все прошли из-за нее. Уверен ли он, что ребенок от него? Ведь она спала с Курковым.

Почему ни Борис, ни Эмиль не попытались вразумить своего друга и оградить его от Дианы?

Наша прогулка по безлюдной береговой линии затянулась на долгие часы. Давно стемнело, и звезды бриллиантовой россыпью зажглись на черном небосводе. Мы мало говорили о Диане, Некрасове или Багирове. Болтали обо всем подряд и смеялись, словно старые друзья.

И все было замечательно. Легко и приятно. Почти прекрасно. Мы оба нуждались в этом маленьком путешествии вдоль пляжа, чтобы отвлечься от хлопот и насладиться моментом: плеском гладких волн, накатывающих на ноги; ощущением, как ступни проваливаются в теплый влажный песок.

Все было замечательно ровно до той секунды, когда Демьян вдруг прижал меня к себе и поцеловал. Крепко, горько, со стоном. Стиснул в порывистых объятиях, с отчаянием сминая мои губы.

— Извини, извини. Я очень давно хотел это сделать, — так же быстро отстранившись, прошептал и заботливо пригладил мои волосы. Поймал одну рыжую прядку и намотал на указательный палец. — Ты всегда мне нравилась.

Я с трудом проглотила острый ком в горле.

— И ты мне нравился, Демьян.

Когда если не сейчас, опьянев от рома и раскрепостившись, сознаться ему об этом?

— Но этого мало, — произнесли мы синхронно и рассмеялись.

Зимин погладил меня по щеке.

— Спасибо за сегодняшний вечер.

Мы смотрели друг другу в глаза с осознанием, что никогда этого не повторим. И даже если случайно встретимся в будущем, то не обратимся к воспоминаниям об этой прогулке.

АСЯ

Я безошибочно определила появление одного наглого боксера по балагану, в который он неустанно облачался, будто в сверкающие доспехи. Поперхнулась прохладным сладким чаем, когда в пустующую приемную «Спартака» ввалилась целая толпа накаченных здоровяков. Своим беспорядочным гомоном они перекрыли шум работающего кондиционера и зарубежные музыкальные хиты 80-ых, звучавшие из старенького радио.

— Я-РЫЙ! Я-РЫЙ! Я-РЫЙ! — бешено и оглушительно скандировали кличку Волкова.

Дюжина огромных мужчин тащила на себе звезду развернувшегося представления. Поразительно, как они сумели втиснуться в узкий дверной проем и ничего не разнести! От топота их гигантских ног мелкие предметы интерьера тряслись, как при землетрясении.

— Ну-ну, чего разгорланились-то? — следом за оравой спортсменов в спортивных костюмах шел Федор Александрович. — Напугаете девочку, дурачье! — снял старенькую бейсболку с протертой эмблемой клуба «Спартак», провел рукой по влажным от пота седым волосам и радушно улыбнулся мне. — Асенька, доброе утро. Прости... за них, — он кашлянул в кулак и махнул этой же рукой на своих подопечных.

— Все в порядке, — со смущением пробормотала и поставила кружку с чаем на стол.

Меня невольно бросило в жар от скопления тестостероновых бомб в крошечной приемной. Боксеры заполнили своими крепкими мускулистыми телами все свободное пространство. В часы посещения, когда в зале проходили тренировки у *взрослых* мальчиков, я старалась не соваться туда лишний раз. А если приходилось покидать свое уютное местечко за старенькой регистрационной стойкой, то делала все со скоростью пули, чтобы не поддаваться искушению и не тарашиться, как изголодавшаяся кошка, на блестящие от пота рельефные торсы. Зрелище категории восемнадцать плюс и сплошная мука для моего истосковавшегося по физическому удовольствию организма.

— Как все прошло? — поинтересовалась у Федора Александровича, демонстративно избегая словесного контакта с Ярославом Волковым, главным виновником торжества. Любое столкновение с бесстыжим бойцом наносило непоправимый вред моей нервной системе.

Тренер расплылся в широченной улыбке, однако не успел ничего произнести.

— Разумеется, я надрал всем зад! — вклинился в разговор сам Ярый, выкрикивая откуда-то сверху.

Парни до сих пор подбрасывали его в воздухе.

Я укусила себя за кончик языка, сдерживая просьбу подкидывать Волкова сильнее, чтобы он хорошенечко ударился о потолок и замолчал. Рот у поджарого татуированного брюнета не закрывался дольше, чем на две-три минуты. Он умудрялся болтать даже на ринге, раздражая колкими комментариями противников.

Федор Александрович с гордостью закивал, и я улыбнулась.

Деньги, вырученные за победу, нужны для того, чтобы расплатиться с долгами за клуб. Дядя Федя принципиально не принимал помощь Волкова, который не единожды предлагал восстановить «Спартак» и избавить старика от долговой ямы. На что тренер отмахивался и

причитал: «Не нужны мне ничьи подачки. Сам разберусь». Поэтому Ярослав организовал и поучаствовал в неофициальных боях от имени «Спартака», заработав немного средств.

— Я заслужил награду, — сложив руки на затылке, нагло бросил Волков в мой адрес с высоты своего живого пьедестала. — Как насчет того, чтобы поцеловать победителя?

Я закатила глаза.

Надо же, какой скромный! Если бы помимо нас здесь не было посторонних, со рта Ярослава слетали бы куда более откровенные предложения.

— Балбес великовозрастный! — проворчал Федор Александрович и швырнул в Волкова свою бейсболку.

Ярослав со смехом поймал ее и напялил на голову.

— Кто-нибудь, скиньте уже его, — пробубнила я себе под нос, изобразив внезапную занятость за древним компьютером.

— Все, парни, шуруйте в зал. Нечего здесь толпиться и мешать Асе, — сменив пряник на кнут, Федор Александрович принялся разгонять толпу великанов. Те беспрекословно подчинились тренеру, который им в пупок дышал, и двинулись оравой по назначенному маршруту.

— Я скоро вернусь к тебе, крошка! — прокричал Ярый, вальяжно устроившись на чужих руках, как и полагало чемпиону.

Это угроза?..

Я не знала о Волкове до тех пор, пока он не ворвался в «Спартак» около месяца назад, вернувшись из Штатов с титулом непобежденного. В первую же встречу умудрился схватить меня за грудь, а неделю спустя нахал зажал в углу, пытаясь склонить к безотлагательному сексу. Но вместо согласия получил коленом в пах. Смеясь сквозь боль и хватаясь за пострадавшее достоинство, пообещал, что я обязательно проверю на прочность его кровать.

Я держала оборону все это время. Убежала себя, не прекращая, что защищаться от воплощения порока в лице Волкова не доставляло труда. Но это не совсем так. Порой хотелось спрятать шипы и сорваться, поддаться соблазну, разрешить обладателю тела мечты утянуть меня за собой в омут грехов.

И сразу вспоминала, чем моя слабость обернулась в прошлый раз.

Я зареклась обходить стороной плохих парней. Сыта ими по горло.

Фантазировать о них?.. Может, иногда.

А Ярослав Волков — определенно такой тип мужчин.

Плохой. Большой. Сильный. С обаятельными ямочками на щеках и хищной улыбкой. Сексуальный... бесспорно. Сочетание губительное, хоть и сладкое, влекущее.

Следовало добавить к этому списку его чрезмерную любвеобильность. О постельных подвигах Ярослава с гордостью сплетничали в стенах клуба. От одних лишь подслушанных историй у меня уши в трубочку сворачивались.

Говорят, что женщины не умеют держать рты на замке? Предоставьте почетное звание болтушек скучающим спортсменам.

Волков сдержал свое слово и, отвязавшись от товарищей, притащился обратно в приемную. Выхватил кружку с прохладительным напитком прямо у меня из ладони и с блаженством застонал, сделав пару больших глотков.

— Ты так вкусно пила, вот и я захотел, — ухмыляясь, вернул мой чай. — Итак, Ася. Когда я получу свою награду? — он облокотился о стойку, не собираясь уходить. — Я настаиваю на поцелуе. Лучше поедем прямо сейчас ко мне и...

Он заткнулся, наблюдая за тем, как я завела руку за спину и содержимое тронутой его дерзкими губами кружки вылила в домашний цветок, покоившийся на разваливающейся деревянной тумбе.

— Понял, — Ярослав издал грудной смехок. — Какая строптивая лисичка мне попалась, однако.

Белочка, лисичка... Я человек!

— Поскольку я обречен носить звание чемпиона, — заважничал, расправив широкие плечи и подмигнув мне, — то вынужден периодически это дело отмечать. Сегодня, например. И ты, моя милая, — перенес вес своей богатырской туши на несчастную и скрипящую стойку-ресепшн, наклонившись через нее, — обязана быть на вечеринке.

— Нет, — сказала, как отрезала.

Волков сощурил загоревшиеся азартом глаза.

Что бы я ни говорила, в какой бы форме ни озвучивала отказ, он воспринимал это как игру и продолжал надоедать с завидным усердием. У Ярослава был пунктик на победах... что настораживало.

Он выбрал меня в качестве своей новой вершины, которую во что бы то ни стало решил покорить.

И этим так сильно напоминал Некрасова.

— Я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Я ставлю тебя перед фактом.

Я вздохнула.

— Нет. У меня другие планы.

— Твои планы на сегодняшний вечер стоят перед тобой, — указал на себя большим пальцем.

Я покачала головой.

— Только попробуй повторить «нет», и я поцелую тебя, — припугнул Волков.

Плотно сомкнула губы, проглотив коротенькое слово на букву «н».

После фривольностей, которые он совершал по отношению ко мне, не нужно недооценивать способность Ярого превращать легкомысленно брошенные им фразы в реальность.

Ладно.

В конце концов, я могу сказать, что пойду на вечеринку, и не явиться.

«Как бы не так, Ася» пронеслось в мыслях печально, когда я закрыла на ключ входную дверь клуба и, развернувшись к дороге, увидела поджидающего меня Волкова.

Прислонившись к красному джипу-кабриолету, боксер что-то просматривал в телефоне. Когда он ушел после нашего разговора, я держала пальцы скрещенными и молилась, чтобы не встречаться с ним, по крайней мере, до наступления следующего утра.

Ярослав обыграл меня. Переодеться успел. На нем были джинсовые шорты и черная майка в сочетании с надетой козырьком назад бейсболкой с вышивкой «NY».

Зараза.

Брюнет поднял голову и убрал телефон в карман. Вытащил из уха беспроводной наушник и твердым шагом направился ко мне. Я рефлекторно попятилась назад,

стушевавшись перед внушительными габаритами бойца.

— Поехали?

Что же делать?!

— Размышляешь о побеге? — его плутоватая интонация не предвещала ничего хорошего. — Да брось, малышка, — потянулся ко мне своей гигантской граблей и присвистнул, когда я отбила его ладонь. — Arr! Показываешь зубки, да?

— Я не поеду с тобой, — я задрала голову и устремила на Волкова рассерженный взгляд.

В зеленых глазах плясали бесенята.

— Поедешь, как миленькая, — приблизившись, резко обхватил меня и закинул на свое плечо с такой непринужденностью, словно каждый день и не по разу проворачивал подобный трюк с другими девушками.

— Поставь меня на землю! — стала колотить негодя по спине, а ему хоть бы что. — Ярослав! Отпусти!

Волков понес меня к своему автомобилю.

— Будь умницей, — похлопал по попе и запихнул в тачку, усадив на пассажирское сидение. — Не дергайся, — быстро оббежал джип и плюхнулся рядом.

Господи, как же это унижительно!

Я скрестила руки на груди и отвернулась, пряча пунцовые щеки.

— Хочешь переодеться?

— Тебя что-то не устраивает в моем внешнем виде? — вспылила и накинулась с возмущением.

— Нет. Ни на ком велосипедки и огромная футболка еще не смотрелись так сексуально. Но я уверен — отсутствие одежды подходит тебе больше.

Мерзавец...

— Что ж, ты этого не узнаешь.

— Намерен узнать, — возразил весело, положив одну руку на руль, а другой пристегнул меня ремнем безопасности. — В скором времени.

Спустя час Ярослав заглушил автомобиль на круглой парковочной территории, покрытой гравием.

— Нравится? — хвастливо полюбопытствовал, кивнув на роскошную двухэтажную виллу.

Я приложила все усилия, чтобы безучастно пожать плечиками и проронить:

— Сойдет.

Но от замелькавших перед глазами гипотетических затрат на аренду этого дома сразу стало хуже.

Волков уверенно положил руку на мое плечо и повел к дому.

Собравшиеся гости возгласами и аплодисментами поприветствовали вошедшего чемпиона. Я тут же предприняла попытку улизнуть из-под тяжелой ладони татуированного бронека куда-нибудь в сторонку, но он как назло крепче прижал меня к своему боку. Удерживал рядом, обмениваясь любезностями с друзьями.

Я не вписывалась в дресс-код данной тусовки от слова совсем. Волков не упоминал, что потребуется бикини... Хотя о чем это я вообще? Как будто я нарядилась бы в крошечный купальник по первой просьбе незнакомого мужчины.

Я то и дело ловила на себе недоумевающие взгляды от представительниц прекрасного

пола. Наверное, они так же, как и я, задавались вопросом: что персона номер один в мире непрофессионального бокса забыл рядом с как попало одетой замухрышкой?

— Я хочу кое-кому тебя представить, — пытаюсь перекричать музыку, Ярослав наклонился к моему лицу почти вплотную. А руку переместил ниже, с плеча на талию.

— Кому? — растерялась я, не успевая за его широкими шагами.

Он оставил мой вопрос без ответа. Наверное, не услышал.

Мы вышли на задний двор.

— А, вот где этот засранец, — Ярослав смотрел куда-то вдаль, проговорив мысль вслух.

Крепче обнял меня и повел вдоль бассейна, в котором плескались обнаженные смельчаки, к бару.

Я взволнованно провела вспотевшей ладонью по бедру. Затем дотронулась кончиками холодных пальцев до небрежного пучка на голове. Почувствовала, как по задней части шеи скатилась бисеринка пота. Сердце забухало в груди, словно предчувствуя неладное.

И когда я устремила случайный взор на блондинистый затылок, нашла объяснение странным изменениям в самочувствии.

— БАРСИК! — с улыбкой проорал Волков.

Блондин, принявший у бармена стопку с прозрачной жидкостью, тут же откликнулся на зов.

Я приросла к земле, вызвав озадаченность у Ярослава.

— Ась, ты чего? Все в порядке?

Нет.

Совсем не в порядке.

Я онемела. Перестала чувствовать собственное тело ниже подбородка. Округлившимися глазами всматривалась в до боли знакомые черты лица и не могла поверить, что действительно видела в нескольких метрах Некрасова.

— Пойдем-пойдем, — поторопил Волков, стиснув мою ладонь.

Я напомнила себе, что нужно продолжать дышать.

Вдох.

Выдох.

И снова вдох.

Ярослав отлепился от меня лишь для того, чтобы оторвать от земли обескураженного Барса и заключить в короткие медвежьи объятия. А после я позволила боксеру переплести наши пальцы.

Он что-то воодушевленно рассказывал, хлопал по плечу неподвижного Некрасова, который не сводил с моего лица оцепенелого взгляда.

Судьба — та еще дрянь.

Вновь подбросила этого мужчину в мою жизнь.

Когда я только научилась оправляться...

Когда начала забывать...

Барс опомнился первым. Медленно закрыл глаза и опрокинул в себя стопку.

— Сука, — прошипел и сморщился от терпкости алкоголя.

— Дружище, познакомься с Асей, — не к месту резвый голос Волкова выдернул меня из воспоминаний в сумасшедшую реальность. — Она моя женщина. Вернее... обязательно ею станет.

